

РУССКАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ

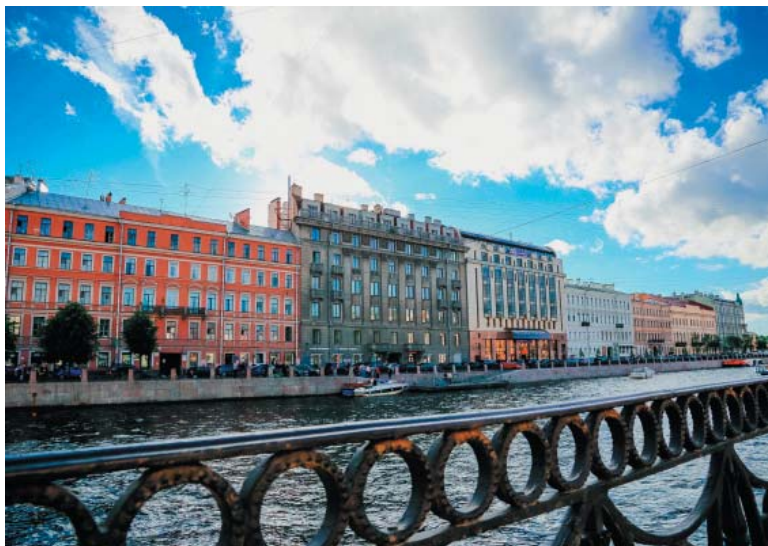
**PSYCHOLOGICAL RESEARCH:
CURRENT TRENDS AND PERSPECTIVES**

2020, №1, VOLUME 1

Science articles and practical research of young scientists

РУССКАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:
АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

2020, №1, ТОМ 1

Сборник научно-практических исследований молодых ученых

Издается с 2020 года

Издательство

Русской христианской гуманитарной академии

Санкт-Петербург

2020

Главный редактор
Преображенская К.В.

Отв. секретарь редколлегии:

Кулиев О. И.

Редакционная коллегия:

Бардиер Г. Л.

Вахрушева И.А.

Голуб Н. В.

Крылова Л. В.

Троицкая И. В.

Энгельке М. М.

Психологические исследования: актуальные направления и перспективы: Сборник научно-практических исследований молодых ученых. — 2020. — № 1. — Т. 1. — СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2020. — 221 с.

ISBN (ISSN ?)

© Коллектив авторов, 2020
© Издательство РХГА, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Теоретические исследования

<i>Желнина Л. Н.</i> Анализ понятий «духовность» и «нравственность» для разработки программы духовно-нравственного просвещения.	11
<i>Столов К. С.</i> Основные теоретические и практические подходы в работе с созависимыми в контексте православной веры	19
<i>Щапов О. В., Троицкая И. В.</i> Возможности православной церкви в профилактике суицида.....	25
<i>Склямина М. Ю.</i> Психология материнского отношения к детям.....	32
<i>Пуписева Н. А.</i> Феномен созависимости: понятие и причины возникновения.....	42
<i>Ермакова В. В.</i> Психология социальной установки в контексте психопрофилактики зависимого поведения у современной молодежи	48
<i>Ильичева А.</i> Психологический портрет созависмых женщин	53
<i>Жилякова К. С.</i> Тело человека, как фактор, влияющий на самоотношение.....	58
<i>Палюлян И. Ю.</i> Психологические факторы ресурсов социализации у детей сирот	62
<i>Иеромонах Даниил (Курносов)</i> Проявления внутриличностных конфликтов прихожан и способы преодоления внутриличностного конфликта	70

<i>Фадеева Ю. В.</i>	История и методы исследования механизмов работы головного мозга человека	77
<i>Никул Е. Ф.</i>	Изучение семейных ценностей у современной молодежи.....	82

Методический инструментарий

<i>Крылова Л. В.</i>	Тест для оценки организационной культуры по модели Г. Хофстеде (тест ХОК: Хофстеде — Организационная Культура)	88
<i>Бардиер Г. Л.</i>	Три методики измерения толерантности к разнообразию и социального капитала организации	94
<i>Ченосова Е. П.</i>	К проблеме психологической диагностики аддиктов-реабилитантов	104
<i>Черных Е. А.</i>	Покаяние как ключевой этап освобождения от зависимости в методе г.А.Шичко	109

Эмпирические исследования

<i>Кузнецова В. А.</i>	Характерологические особенности и ценностные ориентации невоцерковленных людей в сравнении с воцерковленными.....	118
<i>Жидкова Н. В.</i>	Индивидуально-личностные качества сестер милосердия	126
<i>Бардиер Г. Л., Иванова Е. В.</i>	Социальный капитал в структуре профессионально-значимых качеств специалистов, консультирующих людей по проблемам ВИЧ/СПИД.....	133
<i>Виницкая И. Р.</i>	Психологический ресурс младших подростков как потенциальных участников волонтерского движения	138
<i>Халина К. С.</i>	Особенности формирования половых ролей у подростков, обучающихся в православной гимназии	145

<i>Пушина С. Ю.</i>	Увлеченность младших подростков компьютерными играми	149
<i>Юриков В. А.</i>	Специфика производственного стресса.....	154
<i>Семёнова Л. Б.</i>	Смысл и мотив в религиозной деятельности.....	160
<i>Казаков К. А.</i>	Исследование взаимосвязей между уровнем интернет-зависимого поведения и личностными особенностями студентов медицинского колледжа.....	166

Практическая психология

<i>Вельгус Т. Д.</i>	Трезвость как путь сохранения благополучия семьи	172
<i>Брежнева М. Е.</i>	Психологические особенности зависимых и созависимых людей, обратившихся за помощью в православное общество «Трезвение».....	177
<i>Грачева Н. А.</i>	Социально — психологическое сопровождение лиц БОМЖ по вопросам коммуникативной компетенции	185
<i>Кораблина Ю. Н.</i>	Программа психологического сопровождения созависимых женщин	193

Психологический пост скрипtum

<i>Погадаева Н. Е., Энгельке М. М.</i>	Возраст после 60 лет — увядание или возрастание человека?.....	199
<i>Петрунина Д. А.</i>	Неврозы и особенности их проявления у людей современного общества	205
<i>Корзухина Т. Э.</i>	Экзистенциальный взгляд на проблему профилактики суицидальных и депрессивных состояний у подростков	212
<i>Доронкин В. К.</i>	Машинно-ориентированное психологическое консультирование: проблемы, перспективы, тренды	217

CONTENT

Theoretical research

<i>Zhelmina L. N.</i> The analysis of the concepts "spirituality" and "morality" to develop a program of spiritual and moral education	11
<i>Stolov K. S.</i> Main theoretical and practical approaches to working with codependents in the context of the orthodox faith	19
<i>Shchapov O. V., Troitskaya I. V.</i> Possibilities of the orthodox church in suicide prevention.....	25
<i>Sklemina M. Yu.</i> Psychology of maternal attitude to children	32
<i>Pupiseva N. A.</i> The phenomenon of co-dependency: the concept and causes	42
<i>Ermakova V. V.</i> Psychology of social attitudes in the context of psychoprophylaxis of behavior dependence in modern youth	48
<i>Ilyicheva A. A.</i> Psychological portrait of co-dependent women.....	53
<i>Zhilyakova K. S.</i> The human body as a factor affecting self-attitude	58
<i>Palulian I.Y.</i> Psychological factors of socialization resources of orphans	62
<i>Hieromonk Daniil (Kurnosov)</i> Manifestations of intra-personal conflicts of parishioners and ways to overcome intra-personal conflict.....	70
<i>Fadeeva Yu. V.</i> History and methods of research of the mechanisms of the human brain.....	77

<i>Nikul E. F.</i>	
The study of family values among modern youth	82

Methodological tools

<i>Krylova L. V.</i>	
Test for evaluation of organizational culture based on the hofstede model (hoc- test: hofstede-organizational culture)	88
<i>Bardier G. L.</i>	
Three measurement methods tolerance to diversity and social capital of the organization	94
<i>Chenosova E. P.</i>	
To the problem of psychological diagnostics of addicts-rehabilitators	104
<i>Chernykh E. A.</i>	
Repentance as a key stage of liberation from dependence in the method of g. A. Shichko	109

Empirical study

<i>Kuznetsova V. A.</i>	
Character traits and value orientations of non-humans compared to the churchd.....	118
<i>Zhidkova N. V.</i>	
Individual and personal qualities of nurses	126
<i>Bardier G. L., Ivanova E. V.</i>	
Social capital in the structure of professionally significant qualities of specialists, Advising people on HIV / AIDS.....	133
<i>Vinitskaya I. R.</i>	
Psychological resource of younger teenagers as potential participants of the volunteer movement	138
<i>Halina K. S.</i>	
Features of formation of sexual roles at the teenagers who are trained in an orthodox gymnasium	145
<i>Pushina S. Yu.</i>	
Younger teenagers ' passion for computer games.....	149
<i>Yurikov V. A.</i>	
The specificity of the production of stress.....	154

<i>Semenova L. B.</i>	
Meaning and motives in religious activity	160
<i>Kazakov K.A.</i>	
Study of the relationship between the level of internet-dependent behavior and personal characteristics of medical college students	166

Practical psychology

<i>Velgus T. D.</i>	
Sobriety as a way to preserve the well-being of the family	172
<i>Brezhneva M. E.</i>	
Psychological features of dependent and co-dependent people who applied for help in the orthodox society “sobriety”	177
<i>Gracheva N. A.</i>	
Social and psychological support of homeless persons on issues of communicative competence	185
<i>Korablina Yu. N.</i>	
Psychological support program for co-dependent women	193

Psychological post scriptum

<i>Pogadaeva N. E., Engelke M. M.</i>	
Age after 60 years – decay or growth of the individual?.....	199
<i>Petrunina D. A.</i>	
Neurosis and features of their manifestations people of modern society	205
<i>Korzukhina T. E.</i>	
Existential view of the problem of prevention Suicidal and depressive states in adolescents	212
<i>Doronkin V.</i>	
Machine-oriented consulting – is it perspective or...?	217

УДК

Желнина Людмила Николаевна,
магистрант РХГА, инженер экономсской службы
Тобольско-Тюменской епархии РПЦ
jelna788@mail.ru
Научный руководитель: доцент Троицкая И. В.

АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ «ДУХОВНОСТЬ» И «НРАВСТВЕННОСТЬ» ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.

В статье предпринят теоретический анализ базовых понятий «духовность», «нравственность» в работах отечественных авторов с целью однозначной их интерпретации при научных исследованиях и понимания их при разработке программ духовно-нравственного просвещения. В процессе анализа базовых понятий, рассматривается, также, необходимость разработки в настоящее время системы и программ духовно-нравственного просвещения людей различных социальных групп в целом России, в частности г. Тобольска.

Ключевые слова: духовность, нравственность, ценности, духовно-нравственное просвещение.

Jelnina L. N.

*ANALYSIS CONCEPTS «SPIRITUAL» AND «MORALITY» (MORALS) FOR
DEVICES PROGRAMME «SPIRITUAL — MORALITY EDUCATION».*

In the article has undertaken the theoretical analysis of the basic concepts «spiritual», «morality» in the home works authors with the aim only meaning the interpretation them for scientific researches and understanding them for creates the programmes of spiritual — morality education. In the process of analysis of the basic concepts also considers necessity of the creation, in now days of system and programmes of the spiritual — morality education of the people of different social groups as in Russia in a whole so for town Tobolsk in detail.

Keywords: spiritual, morality, values, spiritual — morality education.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента № 683 от 31.12.2015г, наряду с военной и экономической безопасностью в ст. 30 декларируется, что «Национальными интересами на долгосрочную перспективу являются: ... — сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В ст. 76 обозначено: «Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области культуры являются: сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, как основы российского общества, воспитание детей и молодежи в духе гражданственности» [16]. Отсюда возникает необходимость разработки и принятия повсеместно программ духовно-нравственного воспитания и просвещения.

Изучив программы духовно- нравственного просвещения, принятые в некоторых областях России, действующие программы в г. Тобольске, программу мероприятий Тобольско-Тюменской епархии, Тобольского музея-заповедника и др., актуальной и необходимой стала единая трактовка понятий «духовность», «нравственность», «культура».

Традиционно культура делится на материальную и духовную. Если культура материальная включает в себя эстетическую, бытовую и производственную сферы, то духовная представлена религией, философией и некоторыми видами искусства, утверждающими определенную систему духовных ценностей, социальных норм и отношений человека к Богу, как Высшему Началу, к миру, к людям. Причем, духовная сфера определяет направленность культуры. Например, русской национальной культуре присущи свои особенности — это, прежде всего:

- высокая нравственная направленность российской идеи;
- преданность своей вере в сочетании с веротерпимостью;
- соборность и взаимопомощь;
- общность и потребность населения в коллективной жизни;
- особая любовь к родной природе.

Культура России сыграла исключительную роль в жизнеустройстве общества, государства, семьи и человека, в формировании основ нашей нравственности и духовности, и особое значение в ее становлении и развитии имело и имеет православие (при всем уважении к другим религиям, составляющим неотъемлемую часть исторического наследия народов России). Поэтому в процессе воспитания необходимо учитывать, что каждый соотечественник — во всяком случае, тот, кто считает себя гражданином России, даже если он атеист — все равно остается наследником культуры тысячелетней православной традиции. Именно в недрах православной культуры формировались, оттачивались и передавались из поколения в поколение базовые духовно-ценностные идеалы русского народа: добродетель, соборность, благочестие, бескорыстие, совестливость, трудолюбие, любовь к земле, дому, Родине.

Необходимо отметить, что в настоящее время термин «духовность» рассматривается с двух позиций: религиозной и светской. Их противопоставление, ставшее традиционным, серьезно нарушает единство и целостность духовно-

го бытия человека, мешает преодолению аморальных явлений в современной жизни, тем более, что у религиозной и светской мысли имеется общий интерес и общая задача — помочь человеку стать и быть Человеком. Не следует абсолютно отождествлять духовность с религиозностью. Религиозность — это видимая часть духовности, но духовность — это не синоним религиозности. Духовность намного масштабнее и, наряду с религией, связана с многими другими ценностями, например с экологией, этикой, высокой культурой и т. д.

В марксистской философии понятие «дух» синонимично понятию «сознание». В «Философской энциклопедии» дается светское понимание духа, как: «ДУХ — совокупность и средоточие всех функций сознания, возникающих как отражение действительности, но сконцентрированных в единой индивидуальности, как орудие сознательной ориентации в действительности для воздействия на нее и в конце концов для ее переделывания. Таким образом, Дух не есть только простая совокупность функций сознания, что делало бы его пассивным орудием, но он — активно действующая сила человека» [17]. Отсюда духовность — это сознательная деятельная сила человека. В «Словаре практического психолога», под редакцией С. Ю. Головина, духовностью «называют поиск, практическую деятельность, опыт, посредством которых субъект осуществляет в самом себе преобразования, необходимые для достижения истины, для самоопределения» [3]. В. П. Зинченко понятию духовность дает, также светское толкование: «Духовность — путь человека к самому себе, но не к «себе идеальному», а к «себе реальному». То есть, этот путь проходит через разум. На основании этого он выделяет 3 слоя человеческого сознания:

- бытийный слой (чувства, переживания, реальное состояние души);
- рефлексивный слой (понимание своих чувств, переживаний, значение их и поиск смысла);
- духовный слой (уровень сознания, на котором происходит сравнение «я» реального и «я» идеального, в результате которого человек находит своё истинное «я») [7].

Издавна, отечественные ученые такие как Н. Бердяев, С. Булгаков, В. Вернадский, В. Зеньковский, В. Соловьев и др., считали что сущность человека наполнена духовным содержанием. Например, В. И. Даль понятию «духовность» в «Толковом словаре живого великорусского языка» дает следующее определение: «Духовность — состояние духовного. Духовный бесплотный, не телесный, из одного духа и души состоящий; все относящееся к Богу, церкви, вере; все относимое к душе человека, все умственные и нравственные силы его, ум и воля» [4]. «В словаре русского языка» С. И. Ожегова «духовность — это свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными» [12]. В христианской традиции духовность противопоставляется душевности — совокупности всего того, что не выходит за пределы психологических процессов. В отличие от «душевного», «духовное» не содержит в себе своеволие, себялюбие, чувственность, агрессивность. Поэтому духовность в христианской этике связывается с внутренней чистотой и умиротворенностью, со скромностью и послушанием. Н. А. Бердяев в работе

«Философия свободного духа» утверждает: «Дух есть субъект», «Дух утверждает свою реальность через человека», «Дух есть жизнь, опыт, судьба», «Дух есть свобода», «Дух есть действие сверхсознания в сознании, духу принадлежит примат над бытием». То есть, по его мнению, жизнь духа или духовная жизнь, есть предметная реальность первожизни. Н. А. Бердяев во главу духовного становления ставил индивидуальную свободу личности. В зрелом возрасте человек сам ответственен за созидание в самом себе добра, за свое духовное восхождение (при этом философ признавал безусловную роль воспитания при становлении личности человека). Н. А. Бердяев полагал, что духовность не может быть исключительным направлением энергии человека на самого себя, она, также, должна направляться на других людей [1].

И. А. Ильин, считал что наличие духовного начала в человеке является смыслом существования личности: «...дух есть «воздух» и «хлеб» человеческой жизни, ибо человек задыхается и изнемогает без него. Дух есть... сокровенный, внутренний свет во всех сущих вещах; начало, во всем животворящее, осмысливающее и очистительное... дух есть сила самоопределения к лучшему...» [6]. Чувства стыда, долга, порывы совести, любовь, потребность в красоте и сострадании он относил к источникам духовности, при этом наиболее важными духовными основами человека он считал веру и любовь.

Из вышеизложенного видно, что в понимании религиозных отечественных мыслителей конца XIX — начала XX века, духовность рассматривалась, как божественная сущность в человеке, которая проявляется посредством Любви, Добра, Истины, Святости, Гармонии и Красоты.

Академик А. М. Столяренко «духовность» трактует, как высший уровень культурного развития, определяющий человеческое в человеке, и его способность строить своё поведение на основе высших ценностей социальной общественной жизни [15]. Духовность, по его мнению, направляет человека на путь к любви, совестливости, ответственности, правосознания, к искусству и художественной красоте и религии. Б. Т. Лихачев считает, что духовности не чужды образованность, широкий кругозор, развитие ума, но, по его мнению, в характере человека они могут сочетаться с ограниченностью души, со скудностью сердца, и тогда это уже свидетельства бездуховности человека [10]. А. Б. Нерубеев понимает духовность человека: «как тонкое и сложное единство многих качеств человеческой личности, как нечто, поддерживающее ее целостность» [11].

Духовность предполагает свободу выбора личности и проявляется в стремлении человека строить свои отношения с окружающим миром на основе добра, истины, красоты, строить свою жизнь на основе гармонии с окружающим миром. Одним из сильнейших источников духовности является совесть, а проявлением духовности — любовь. По своей сути истина, любовь и добро, святость и красота — экзистенциальные константы в духовных исканиях людей, различные способы обретения высшего смысла жизни, согласия с собой и миром, гармонии во всех сферах бытия. В традиционно философском понимании духовность включает три начала — познавательное, нравственное и эстетическое, которым соответствуют духовные ценности — истина, добро, красота. Со-

ответственно, в процессе духовного поиска формируются духовные типы личностей — познающий (мыслитель, мудрец), праведник (святой), художник (поэт, музыкант, живописец и т. д.). То есть, по своей сути добро, истина и красота — экзистенциальные константы в духовных поисках людей по обретению высшего смысла жизни, гармонии, согласия с собой и миром.

Необходимо отметить, что в настоящее время многие представители гуманитарного направления в научном мире, особенно в педагогике, понимают, что:

- главное в духовности не обретение знаний, их количество и разнообразие, а их смысл;

- полученные знания становятся духовными, когда они становятся осознанным средством постижения смысла внешнего и внутреннего мира человека, средством освоения высших ценностей, таких как любовь, истина, добро, красота.

- в системе образования РФ созданся значительный перекосяк в сторону интеллектуальных знаний в ущерб духовно-нравственному развитию личности.

Проведенный анализ понятия «духовность» позволяет определить его содержание, как способ человеческого существования, способ бытия человеческой личности. Отсюда: «Духовность есть ценностно-смысловое основание человеческого существования, реальность которого подтверждается тем, что его отсутствие низводит человека к уровню чисто биологического животного вида, к уровню живых организмов» [11].

Из анализа истории духовной жизни людей, можно констатировать, что *невровом духовности является нравственность*.

В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова «нравственность — правила, определяющие поведение, духовные и душевные качества, необходимые человеку в обществе, а также выполнение этих правил, поведение» [12]. П. А. Флоренский писал: «Человек обогащает себя, когда отдает себя другому» [18]. Им вторит В. И. Додонов, который в своих работах отмечает, что в понятие «нравственность» философы-мыслители прошлых веков вкладывали глубокую человечность, видели самоотдачу, бескорыстие [5]. Нравственность они рассматривали, как свойство человеческой души, которому присуще развитие, зависящее от условий жизни человека, и связывали ее с волевым началом, с внутренней борьбой человека. В то же время, нужно отметить всю силу нравственности самих русских философов, ее глубокую человечность. Этот факт хорошо выражен словами Н. А. Бердяева: «Вопрос о хлебе для меня, для моих ближних, для всех людей, есть духовный, религиозный вопрос. Общество должно быть организовано так, чтобы хлеб был для всех и тогда именно духовный вопрос предстанет перед человеком во всей своей глубине. Недопустимо основывать борьбу за духовные интересы и духовное возрождение на том, что хлеб для значительной части человечества не будет обеспечен» [2]. В работах отечественного философа В. С. Соловьева понятия «нравственность» и «духовность» являются синонимами. По его мнению, понятие добра единое у всего человечества. Более того, В. С. Соловьев, подчеркивает, что «человек существует достойно только тогда, когда подчиняет свою жизнь и свои дела нравственному закону и направляет

их к безусловным нравственным целям. ... нравственный закон один для всех и во всем» [14].

Православные авторы в духовно-нравственном становлении человека видят формирование у него нравственных чувств и качеств (совести, долга, веры, ответственности, патриотизма и др.), нравственной позиции (способности к различению добра и зла, проявлению любви, терпимости, милосердия и т. д.), нравственного поведения (готовности служения людям, проявление доброй воли и пр.). Митрополит Тобольский и Тюменский Димитрий (Капалин) обращает внимание на то, что «нужен порядок в душе, душевное благополучие, которые человек обретает только тогда, когда силы души: разум, воля и нравственное чувство (совесть) подчинены законам нравственности и нормам морали. Нарушение нравственных законов приводит человека и общество к страданию в такой же мере, как и нарушение или пренебрежение законами физического мира» [8]

В 1 главе Библии говорится: «И назвал Бог *твердь небом*. И увидел Бог, что это хорошо» (Библия, гл. 1 стих 8). Отсюда: твердь — это духовно — нравственные, Богом данные высшие ценности и смыслы, которые являются твердью, фундаментом земного бытия. То есть, духовность и нравственность — есть фундамент человеческого существования, реальность которого подтверждается тем, что его отсутствие низводит человека к уровню чисто биологического животного вида.

Итак:

- духовность — это, прежде всего миропонимание, включающее осознание существования духовного мира, как первоосновы, фундамента жизни, принятие, изучение и следование законам духовного мира (в частности 10 заповедям Божиим) и через то обретение высших ценностей и смысла жизни;

- нравственность — это качества души, являющиеся качественным *определелителем* духовности личности, а также правила и нормы, не противоречащие законам духовного мира, необходимые человеку в обществе, определяющие его поступки, поведение и обеспечивающие человеку развитие и движение его к воссозданию образа Божия в себе, заложенного в человеке от его рождения.

Отсюда, под духовно — нравственным просвещением (воспитанием) нами будет пониматься целенаправленный процесс по формированию сознания, прежде всего — убеждений, ценностей, норм, принципов, определяющих нравственные и культурно-этические качества личности, его поведение, цели, необходимые ей для осознания смысла в каждый период своей жизни, своего предназначения и места в жизни, развития и самореализации во благо ближних, окружающего мира и через то стяжание в себе образа Божия.

В настоящее время низкий духовно-нравственный облик значительной части людей, порожденный условиями научно — технической революции, способствует стремлению к удовлетворению узко прагматических и материальных потребностей. Но самое опасное — к увлечению наслаждениями и масштабному развитию гедонизма, согласно которому смысл жизни человека заключается в постоянном стремлении получать наслаждение и всевозможные удовольствия

буквально от всего, что его окружает. Это проявилось повсеместно в эпидемии наркотизма и других зависимостей во всех слоях населения города и страны. Поэтому многие представители гуманитарных наук связывают выход человечества из нравственно-экологического кризиса с возвратом к духовности и с формированием нравственности как всего населения, так и отдельно взятых личностей. Таким образом, рассматривая ценности, духовность, нравственность, смысл жизни, как цель и результат воспитания, просвещения и преобразования личности, мы создаем предпосылки разрешения проблем духовного кризиса, имеющего место в постсоветской России, в том числе и в городе Тобольске.

В заключение уместно привести слова Святейшего Патриарха всея Руси Алексия II: «Православное воспитание и образование испытано многовековым опытом русского народа, засвидетельствованным нашими святыми, лучшими людьми Русской земли. Оно сформировало великий народ, создавший могучее государство, великую культуру и литературу, особый неповторимый строй душевной жизни. Было бы хорошо всем нам вместе, совместными усилиями, глубже уяснить традиционные основы образования и воспитания в России и возможность их приложения в современных обстоятельствах жизни, попытаться создать концепцию и программу духовного просвещения России» [13].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н. А. Философия свободного духа. М., Республика, 1994.
2. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., Наука, 1990.
3. Головин С. Ю. Словарь практического психолога. М., АСТ, Харвест, 1998. Источник: <https://www.litmir.me/bd/?b=10340&p=1>
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 томах, т. 1, 6-е изд., М., Дрофа: Русский яз. Медиа. 2011.
5. Додонов В. И. Некоторые проблемы духовного развития личности. М., 2000.
6. Ильин И. А. Собрание сочинений в 10 томах, т. 3. Путь к очевидности. М., 1994.
7. Зинченко В. П. Человек развивающийся. М., 1994 г.
8. Капалин А. М. Демографические процессы в Тюменской области и социальное служение ТГЕ РПЦ. ТГУ. Екатеринбург: ООО «Баско», 2007.
9. Коростелева А. А. Формирование духовных ценностей старшеклассников. Автореферат. М, 1992.
10. Лихачев Б. Т. Воспитание и духовность. Педагогика, № 3, 2001.
11. Неробеев А. Б. Педагогические условия духовно-нравственного воспитания курсантов военного ВУЗа. Автореферат. Кострома, 2006 (Источник: <https://www.dissercat.com>).
12. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., М.: ИТИ Технологии, 2006.

13. Святейший Патриарх Алексий II. Православие. Ru., ноябрь 2003.
14. Соловьев В. С. Национальный вопрос в России. М.: АСТ, Хранитель., 2007.
15. Столяренко А. М. Юридическая психология. М., 2000.
16. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (Указ Президента РФ № 683 от 31.12.2015 г.).
17. Философская энциклопедия. (Под ред. Константинова Ф. В.), в 5 томах, т. 4. М.: Советская энциклопедия, 1967 (Серия энциклопедические словари и справочники).
18. Флоренский П. А. Сочинения в 2-х томах, т. 1. Столп и утверждение истины. М.: Правда, 1990.

Столов Константин Сергеевич,
магистрант РХГА, иерей, клирик Казанского мужского монастыря,
Нижний Тагил
stolov-nt@mail.ru
научный руководитель: доцент Троицкая И. В.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В РАБОТЕ С СОЗАВИСИМЫМИ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ

Статья посвящена анализу теоретических аспектов и разработке практических шагов по духовно-психологическому просвещению созависимых в рамках реализации Православным священником программы «12 шагов АА». В работе рассматриваются понятия «созависимость», «духовность», «просвещение», анализируется богословский подход к психологическому здоровью в целом, обозначаются выбранные методики и техники воздействия на созависимого человека с целью его поддержки, понимания и преодоления им негативных факторов. Кроме того, приводятся данные начального тестирования экспериментальной группы созависимых, определяющие основные характеристики для исследования в ходе реализации программы. Данный анализ дает возможность построить модель, раскрывающую комплексную деятельность по духовно-психологическому просвещению малых социальных групп, реализация которой позволит оценить эффективность ее воздействия на созависимую личность.

Ключевые слова: созависимость, духовно-психологическое просвещение, духовность.

STOLOV K. S.

*THE MAIN THEORETICAL AND PRACTICAL APPROACHES TO WORK WITH
CODEPENDENTS IN THE CONTEXT OF THE ORTHODOX FAITH*

The article is devoted to the analysis of theoretical aspects and development of practical steps for spiritual and psychological education of codependents within the framework of the implementation of the program “12 steps AA” by an Orthodox priest. The paper considers the concepts of “codependency”, “spirituality”, “enlightenment”, analyzes the theological approach to psychological health in general, identifies the selected methods and techniques of influence on a codependent person in order to

support him, understand and overcome negative factors. In addition, the data of the initial testing of the experimental group of codependent are presented, which determine the main characteristics for the study during the implementation of the course. This analysis allows us to build a model that reveals the complex activity of spiritual and psychological education of small social groups, the implementation of which will assess the effectiveness of its impact on the codependent person.

Keywords: codependency, spiritual and psychological education, spirituality

Масштаб проблем разного рода зависимостей и степень их проявления давно переместили их в разряд государственных. Обновляющиеся виды психоактивных веществ усугубляют пагубные пристрастия, изменяя социальную структуру и возраст зависимых. Помимо физиологической зависимости от алкогольных и наркотических средств, появляются новые виды зависимостей, механизм которых кроется в психике человека. Поэтому работа по их лечению и реабилитации ведется социальными институтами, в том числе церковью, на основе разных моделей и методик. На сегодняшний день количество вовлеченных — созависимых возрастает в геометрической прогрессии, так как проблемы, связанные с самими зависимыми, распространяются на их ближайшее окружение: жен, детей, родителей, братьев, сестер, друзей.

Актуальность проблемы созависимости обусловлена тем, что длительный стресс, подавление своих чувств и эмоций, невнимание к себе ведут к изменению личности созависимого и нарушению его адаптации, способствуя проявлению неврозов и психосоматических проблем, тревожно-депрессивных состояний, а, в сложных случаях, ведет к зависимости, повторению жизненного сценария своего родственника, либо к суициду. Понимание того, почему возникает созависимость и как предотвратить появление аддикционных отношений, актуализирует изучение механизма созависимости. В то же время недостаток эффективных методов и техник ее преодоления делает необходимым и востребованным поиск и разработку новых моделей работы с созависимыми.

В рамках реализации реабилитационной программы «12 шагов АА», мы столкнулись с данным феноменом. Изучение теоретических положений проблемы созависимости, практического опыта ее решения, проведение исследования и анализ результатов работы экспериментальной группой позволили подойти к формированию модели (моделированию) воздействия на созависимого человека с целью его просвещения, оказания поддержки в преодолении негативных факторов. Предлагаемая модель базируется на трех модулях: психологическом, богословском и практическом.

Созависимость понимается как поведение, в основе которого находится кто-то значимый другой. Согласно Уэкшайдер-Круз, созависимость — это «постоянная концентрация мысли на ком-то или на чём-то и зависимость (эмоциональная, социальная, иногда и физическая) от человека или объекта. Иногда она становится патологическим состоянием, влияющим на все другие взаимоотношения [цит. по: Whitefield C. Z., 1989].

Изучая различные мнения о созависимости, мы пришли к выводу, что однозначного видения понятия созависимости нет. Часть исследователей относят этот

феномен к состояниям, другие акцентируют внимание на том, что это проявление болезни. Так, например, Schaef A. W. (1986) заключает, что созависимость — это «болезнь, имеющая множество форм и выражений и вырастающая из основного процесса», который он называет процессом развития зависимости [6]. Но все констатируют факт негативного влияния на личность, ее деструктивного изменения по трем составляющим: когнитивному, эмоционально-ценностному и поведенческому компонентам. «Созависимый человек часто забывает о том, что перед ним другой человек, который воспринимает его радости и беды как свои собственные, как бы забывая о себе. И в результате у созависимого человека теряется «самость», искажается картина реальной жизни». Спутники созависимости — деформация «Я-концепции», разрушение целостности человека. По мнению специалистов «цельность — это и есть здоровье, понимаемое в самом широком смысле как психологическое, психическое и физическое <...> — это верная их иерархия. У созависимого субъекта происходит нарушение этой цельности. Зависимость и созависимость, как правило, начинаются с нарушений именно в духовно-нравственной сфере личности, т. е. с проблем в психологическом здоровье, а уже затем начинают страдать и психическое, и физическое здоровье» [1].

По мнению Н. Г. Артемцевой и Т. В. Галкиной, созависимость затрагивает не только физическую и ментальную сферы человеческого существования, но и выходит на духовный уровень, что непосредственно связано с состоянием психологического здоровья человека в целом. Освобождение от созависимых образцов поведения, психологическая, психотерапевтическая работа с созависимыми должна быть направлена на восстановление их психологического здоровья. Успех работы в этой сфере повлечет за собой позитивные изменения в психическом и в физическом состоянии созависимого.

Появление аспекта духовности неслучайно. В христианском мировоззрении человек предстает в триединстве тела, души и духа. Целостность является существенным признаком религиозного сознания, которое возводит все существующее к единому Началу — Богу, Творцу неба и земли и в этом контексте рассматривает все многообразие проблем человека. Отказ от христианской триады «тело — душа — дух» и замена ее на «биологическое — социальное» переориентирует вектор личностного развития и роста от устремленности к Богу к движению внутрь самого человека, ограничивая тем самым развитие личности только ее природой. Человек, определяемый только своей природой, действующий в силу своих природных свойств, в силу своего характера, — наименее личностен. Духовно-ориентированная парадигма базируется на христианской антропологии и святоотеческой традиции, исследует закономерности формирования и развития человеческой личности как творения Божьего в триединстве тела, души и духа. Она рассматривает человека и его свойства не в горизонтали «самости», а показывает возможность и динамику вертикального изменения душевно-духовных свойств в процессе перехода от рационального плоскостного мышления к нравственному, а от него к духовному [10].

Интеграция психологической науки и православного богословия помогает сосредоточить взгляд на восстановлении «целостности человека», которая

предполагает развитие всех его сторон и соблюдение «иерархического принципа в устройении» личности, при котором «образ Божий мог бы раскрыться во всей силе и полноте» [8]. Протоиерей А. Лоргус рассматривает тесное переплетение христианской педагогики, психологии и богословия в вопросе «различия чувства вины и чувства греха». При этом он выделяет несколько аспектов: пастырский — в том, чтобы «научить готовить к покаянию душу в трезвении и смирении», психотерапевтический в том, чтобы «помочь христианину разобраться с чувством вины, выделить из такого чувства подлинное, отложить иррациональное и экзистенциальное», — «сделать свою подготовку к покаянию продуктивнее» [9].

Для практической реализации модели воздействия на созависимых выбрана форма просветительских психолого-богословских бесед и тренингов в малых группах силами Православного священника. Главная задача созвучна современному пониманию просвещения — не просто «осветить» («просветить») человека сверху вниз и тем более не манипулировать им, а предложить концепцию, отраженную в «12-ти шаговой программе», способную научить человека просвещаться самостоятельно, изнутри, уметь пользоваться собственным «фонарем Диогена» [7]. В то же время просвещение, по мнению протоиерея Е. Худина, играет важнейшую роль в деятельности священнослужителя, так как «исторически православная церковь направляла и объединяла деятельность семьи, народа и даже государства в общем пространстве религиозного, духовно-нравственного воспитания». «Средоточием и смыслом церковного просвещения является благодатное преобразование всего естества человека в общении с Богом и Его Церковью» [11].

Одним из инструментов ведения беседы является майевтика — это особое направление, которое использует в исследовании и коррекции личности диалогический подход с направленно организованным когнитивным конфликтом [3]. Ф. Е. Василюк, изучающий «психотерапевтическую майевтику», указывает, что психолог должен осмысливать высказывания клиента в контексте его самосознания. Это значит, что «ведущим модусом психотехнического общения признается внутренний диалог консультируемого с самим собой, посредством которого он может произвести существенные для решения задач переживания преобразования своего сознания». Для этого психолог должен уметь слышать «не один контекст, а их полифонию, различать элементы рефлексивных структур сознания и, как бы, встраиваясь во внутренний диалог клиента, изнутри усиливать и обнажать те противоречивые моменты самосознания, которые порождают и стимулируют работу рефлексии, не давая процессам самосознания уравниваться и утихнуть». Исходя из такой задачи, непосредственным предметом психотехнического внимания и воздействия становятся внутренние «рассогласования в самосознании» клиента. Прибегая к методу майевтики, которая близка христианскому мировоззрению, так как носителем истины в человеке видит душу — разумное начало, священник выбирает личностные сферы: познавательную, ценностную и поведенческую для воздействия на аудиторию созависимых [2].

Отдельная роль в модели отведена тренинговой группе людей, в которой «созданная искусственная реальность» образует особую духовную атмосферу —

настоящее состояние группового сознания, систему ценностных ориентаций и норм, определяющих совместное восприятие, оценку личностных и групповых ролевых компетенций, необходимых для достижения общей цели — «развития навыков социального взаимодействия и преодоления эмоциональных нарушений» [5]. Ещё Л. Фейербах заметил, что общение возвышает силу чувства, усиливает самочувствие. Чувство одного есть чувство ограниченности, а чувство общения есть чувство свободы. Чем шире и разнообразнее экспрессивные и инструментальные связи, тем быстрее осуществляется усвоение личностных и групповых компетенций, ценностных ориентаций и норм поведения[4].

На начальном этапе реализации просветительской психолого-педагогической программы была проведена диагностика основных психологических проявлений участников экспериментальной группы (20 женщин — прихожанки Казанского мужского монастыря г. Нижний Тагил) по трём блокам: познавательный, ценностный и поведенческий. Получены следующие результаты:

1. Картина мира, восприятие течения своей жизни, смысложизненные ориентиры у испытуемых имеют искажения. Жизнь воспринимается, как замкнутая в себе, не связанная с жизнями других людей, с социальными группами, с человечеством; в ней отсутствует перспектива за пределами актуального «здесь и сейчас», отсутствует осознание; она определяется причинами, отчуждена (не воспринимается как «моя собственная») и мотивирована чужой необходимостью.

2. Структура ценностей испытуемых демонстрирует отказ от собственного удовольствия в жизни, жертвенность. Испытуемые имеют среднюю или большую силу воли. Одной из характеристик созависимого поведения является преувеличенная значимость своей силы воли, при этом всё внимание сфокусировано на зависимом человеке. Созависимый — хочет контролировать, исправлять зависимого, так как считает, что спасает его.

3. Все испытуемые имеют умеренные или высокие степени созависимости, отличные от нормы.

Принимая во внимание, что созависимость — это динамичное образование, считаем, что ее коррекция возможна. На подготовительном этапе были проанализированы теоретические аспекты исследования, выбраны подходы и определены основные модули — психологический, богословский и практический, подобраны психодиагностические и психотерапевтические методики, получен «портрет» экспериментальной группы. Этап реализации длится 6 месяцев — время, достаточное для формирования нового навыка. Далее следует завершающая диагностика, которая позволит определить эффективность выбранных средств, направленных на снижение уровня созависимых состояний личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемцева Н. Г. Галкина Т. В. Созависимость как возможная угроза психологическому здоровью субъекта.// Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozavisimost-kak-vozmozhnaya-ugroza-psihologicheskomu-zdorovyu-subekta/viewer>(дата обращения: 01.12.2019)
2. Василюк, Ф. Е. Уровни построения переживания и методы психологической помощи / Ф. Е. Василюк // Вопр. психол. — 1988 — № 5 — С. 27–37.// Электронный ресурс: https://www.researchgate.net/publication/274814437_Levels_of_Construction_of_Experience_and_the_Methods_of_Psychological_Science(дата обращения: 02.12.2019)
3. Дудченко В. С. Основы инновационного консультирования.// Электронный ресурс: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/3731> (дата обращения: 02.12.2019)
4. Козлов А. С. Малая социальная группа и её духовная атмосфера. // Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/malaya-sotsialnaya-gruppa-i-eyo-duhovnaya-atmosfera-na-primere-grazhdanskoj-aviatsii/viewer>(дата обращения: 30.11.2019)
5. Кричевский Р. Л., Дубовская Е. М. Социальная психология малой группы: Учебное пособие для вузов. — М.: Аспект Пресс, 2001. — 318 с.
6. Петрова Н. Н. Проблема созависимости и подходы к ее решению.// Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sozavisimosti-v-narkologicheskoj-praktike-i-psihoterapevticheskie-podhody-v-eyo-reshenii/viewer>(дата обращения: 01.12.2019)
7. Пукшанский Б. Я. О роли просвещения в современном образовании.// Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-prosvescheniya-v-sovremennom-obrazovanii/viewer> (дата обращения: 30.11.2019)
8. Священник Евгений Шестун. Православная Педагогика. — Самара: ЗАО «Самарский информационный концерн», 1998. — 576 с.
9. Священник Андрей Лоргус, О. М. Красникова. Вина и грех. //Консультативная психология и психотерапия. Специальный выпуск по христианской психологии. М.: МГППУ ПК, 2010
10. Христианская психология в контексте научного мировоззрения: коллективная монография / под ред. проф. Б. С. Братуся Б. — М.: Никея, 2017. — 528 с.
11. Худин Е., протоиерей. Роль священника в развитии религиозного просвещения в благочиниях.// Электронный ресурс: <http://obraz-nne.ru/index.php/stati/178-statya-1>(дата обращения: 01.12.2019)

Щапов Олег Владимирович,
магистрант РХГА
nestor.geristalsky@mail.ru
Троицкая Ирина Владимировна
доцент
ivtroitskaya@yandex.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПРОФИЛАКТИКЕ СУИЦИДА

В статье раскрываются психологические и религиозные аспекты отношения к суициду, рассматриваются психологические теории совершения самоубийства, отношение к нему со стороны церкви и государства. Анализируются возможности православной церкви в профилактике суицида. В настоящее время профилактика суицидального поведения в православной церкви опирается на представление о греховности самоубийства и последующем наказании, но такой путь не всегда является эффективным. Профилактическая работа должна опираться на методы психотерапии, подкрепленные мудростью религии.

Ключевые слова: суицид, профилактика суицида, аутоагрессия, религия, молитва.

Shchapov O. V., Troitskaya I. V.
POSSIBILITIES OF THE ORTHODOX CHURCH IN SUICIDE PREVENTION

The article reveals the psychological and religious aspects of the attitude to suicide, examines the psychological theory of committing suicide, the attitude of the Church and the state to it. The possibilities of the Orthodox Church in the prevention of suicide in people of different ages are analyzed. Currently, the prevention of suicidal behavior in the Orthodox Church is based on the idea of the sinfulness of suicide and subsequent punishment, but this way is not always effective. Preventive work should be based on psychotherapy, supported by the wisdom of religion.

Keywords: suicide, prevention of suicide, aggression, mental pain, religion.

Согласно данным Международной ассоциации предотвращения суицидов, каждый год один миллион человек в мире совершает самоубийство. В ряде стран смерть от самоубийства входит в три самых частых причин смерти у людей

в возрасте от 15 до 44 лет и является второй по частоте для лиц в возрасте от 10 до 24 лет. Эти данные не учитывают попыток самоубийств, которые предпринимаются в десятки раз чаще, чем завершённые суициды [11]. По данным многих исследований, до 80% людей отмечали у себя суицидальные мысли в различные периоды жизни. Значимую в плане суицида возрастную группу составляют лица старше 65 лет, переживающие кризис переосмысления жизни. Суицидальные мысли пожилых людей связаны с одиночеством, болезнями, депрессией из-за утраты автономии, социальных связей, активности [4].

Не более трети всех суицидов совершаются людьми с диагностированными психическими заболеваниями. Несмотря на то, что в результате наблюдений и анализа статистики суицидов были выделены группы суицидального риска, известны психологические критерии, позволяющие предположить высокую готовность к суициду, но уверенно предсказать его возможность нельзя. Сложным для понимания является вопрос, что приводит человека к мысли о том, что жизнь становится для него невыносимой и смерть более предпочтительна. На этот вопрос всегда пытались ответить философы, социологи и психологи [11].

Одним из первых, кто попытался дать психологическую теорию суицида, был З. Фрейд. Согласно его представлениям, в каждом человеке происходит борьба двух основных влечений — к жизни (Эрос) и к смерти (Танатос). Противостояние этих инстинктов — главная движущая сила развития индивида. Суицидальное поведение формируется в том случае, когда агрессия, направленная на других, превращается в аутоагрессию в результате конфликта между Ид (Оно) и Супер-Эго (Сверх-Я). Формирование чувства вины и потребность в наказании, по мнению З. Фрейда, запускают механизм суицидального поведения [13].

Последователь З. Фрейда — К. Меннингер выделил три составных части суицидального поведения [5]:

- во-первых, необходимо иметь желание убить, которое обращается против самого человека и принимает вид самоубийства;
- во-вторых, необходимо испытывать желание быть убитым, чтобы быть наказанным, искупить вину за что-либо;
- в-третьих, необходимо желание умереть, оно встречается у людей, которые хотят при помощи смерти избавиться от душевных мук.

Э. Шнейдман, один из основоположников современной суицидологии, особое внимание уделяет невыносимой психической или душевной боли как фактору самоубийства. Он считает, что подобная боль возникает в результате неудовлетворенной потребности человека в любви, безопасности, принятии. По Э. Шнейдману, суицидальный человек движется к прекращению своего сознания и бежит от боли [7].

Не только представителей науки интересовал феномен самоубийства, свое отношение к суицидальным действиям человека, так или иначе демонстрировали и различные религиозные направления. Современная суицидология рассматривает веру как фактор предупреждения суицидального поведения. Вместе с этим отношение к суициду в разных религиозных учениях имеет свои особенности. Несмотря на то, что ни одна из традиционных мировых религий пря-

мо не поощряет самоубийства, их взгляды не имеют абсолютного совпадения. Иудаизм, христианство, ислам, основанные на идее человека как подобия Бога, имеют более выраженную антисуицидальную позицию, чем восточные религии с теориями о переселении или возрождении душ [9].

В Библии описаны случаи самоубийств (герой Самсон, Иуда Искариот и др.). Хотя Ветхий Завет напрямую не содержит никаких запретов лишать себя жизни, в примерах уже обозначены некоторые причины суицида: самопожертвование, гордость, угрызения совести, страх перед грядущими мучениями [9]. Отношение христианства к самоубийству прошло долгий путь от отождествления убивающих себя по доброй воле с Иисусом Христом, до понимания заповеди «Не убий» как запрета на самоубийство (Блаженный Августин). Запрет на добровольный уход из жизни появился после 24 самоубийств первых христиан-мучеников, которые желали как можно быстрее предстать перед лицом Всевышнего. С этого времени формируется отношение к самоубийце как к убийце [3].

Порицание самоубийц церковью отразилось в позициях государства и права. До XX века во всех странах христианской культуры существовало наказание за попытку суицида, а его совершение не только приводило душу грешника в ад, но и к телу его относились без уважения: хоронили за оградой освященного кладбища, а то и вовсе сжигали. Совершение самоубийства трактуется церковью как попытка человека избежать ниспосланных Богом страданий, как грех, лишаящий его спасения в другой жизни. Это связано с точкой зрения, согласно которой душа не принадлежит человеку, она является частью божественного и он не имеет права принимать решение о том, жить ему или умереть [11].

Христианское понимание природы самоубийства раскрывается в произведении Н. Бердяева «О самоубийстве». Философ рассуждает о праве человека распоряжаться своей жизнью. Он считает, что человек, совершающий суицид, — это человек, потерявший надежду получить в этой жизни блага. Жизнь такого человека не имеет смысла, в ней нет счастья, поэтому человек ненавидит ее. Опираясь на свои предположения, Н. Бердяев делает вывод, что психология, приводящая к лишению себя жизни, это не психология отреченности от земного, а психология безнадежности [3].

В начале XX века епископ Михаил (Семёнов) делает попытку классифицировать самоубийц:

— «аристократы» — для них типичны болезненные проявления сознания и выход заключается в том, чтобы убить само свое сознание;

— «усталые» — решаются на суицид, потому что не верят в собственные силы;

— «дети-самоубийцы» [2].

Слово «профилактика» происходит от греческого «prophylaktikos» и означает «предохранительный». Под социальной профилактикой Е. И. Холостова и Л. И. Кононова понимают научно обоснованные комплексные действия, которые направлены на предотвращение возможных физических, психологических или социокультурных происшествий; сохраняют, поддерживают и защищают нормальный уровень жизни и здоровья людей; содействуют им в достижении

поставленных целей и раскрытии их внутренних потенциалов [12; 14]. Вопросам профилактики суицидов сегодня уделяется много внимания со стороны ученых, но позиция церкви мало изменилась за века.

Для борьбы с самоубийствами церковь веками пользовалась двумя средствами: карой Божьей и угрозой адских мук, и лишением права отпевания и погребения. Представители церкви в конце XIX — начале XX века предлагали сохранить подобное отношение церкви к суициду и совершившим его людям, не вникая в различия состояния убивших себя, которые могли быть психически больны и не отдавать себе отчет в происходящем. Погребение самоубийцы должно было быть лишено публичности и торжественности в любом случае. При этом сами деятели церкви неоднократно замечали, что лишение самоубийц обряда отпевания гораздо больше становится наказанием для его родственников, а не для него. Н. Бердяев в качестве способа профилактики суицидального поведения рассматривает принятие христианских ценностных ориентаций. Он пишет, что борьба против суицида — это борьба за религиозный смысл жизни [3].

Многие религиозные философы рассматривали смысл жизни человека через служение высшему началу, считая, что ценность жизни человека заключается не в самой жизни, а в том, что она посвящена идеальному началу, является средством служения Богу. Такое понимание ценности жизни может рассматриваться как профилактика суицида со следующих позиций:

1. Вероятность добровольного ухода из жизни снижается, когда жизнь человека определяется не личным, а сверхличным.

2. Сказано: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мк. 12,31), что предполагает неэгоистичную любовь к себе как к другому; без такой любви стала бы невозможной любовь к ближнему. А в самоубийстве присутствуют фиксация на себе, самопогруженность и самопоглощенность, эгоизм и эгоцентризм, а не здоровая любовь к себе как к существу, выполняющему на земле миссию по плану Бога.

Противоречие состоит в том, что фиксация на себе и эгоцентризм препятствуют тому, чтобы человек был способен думать о других. Он не любит других точно так же, как не любит самого себя. В этом противоречии можно найти психотерапевтический смысл, который можно использовать в предупреждении самоубийств.

Грех самоубийства в православной традиции складывается как непосредственно из самого факта убийства себя, так и грехов неверия, малодушия, отчаяния и уныния, через которые самоубийца отказывается нести свой жизненный крест, сомневаясь в спасительном Промысле Божиим о каждом человеке [9]. Православие не рассматривает суицид даже как выход из неизлечимой болезни, поскольку это бегство от страданий, а они являются путем к спасению души. Церковь считает, что добровольное лишение себя жизни, даже если оно представляет собой бегство от страданий — это тягчайший грех. Такой грех Церковь отпустить не может, так как любой грех отпускается через покаяние [15].

Все люди страдают, но одни больше, другие меньше. Почему, человеку знать не дано, поскольку замысел Божий не раскрывается человеку. Но согласно хри-

стианской сотериологии для человека нужны страдания, как путь к спасению души (Лк. 16:19–31).

Современная жизнь такова, что люди не хотят страдать, мучаться, ограничивать себя в чем-то. Считают, что жизнь дается один раз и необходимо брать с нее все по максимуму, наслаждаться. Человек, заведомо настраивая себя на наслаждения, а не на борьбу с трудностями и страданиями, столкнувшись с ними, начинает теряться, он не знает как нужно правильно себя вести, потому что его не научили бороться с трудностями. Церковь учит тому, что в этом мире мы не должны быть привязаны ни к чему, ни к власти, ни к деньгам, не к статусу. Жизнь дается нам для обучения души, а не для бесконечных удовольствий.

Страдания тоже являются частью божественного плана, а терпение — самопожертвование, и его необходимость — это предмет не знания, а веры. Отчаяние и самоубийство — отход от христианских заповедей, отказ от своего жизненного предназначения. Для верующих людей эти разъяснения достаточны и оказывают психотерапевтическое воздействие, но для сомневающихся и неверующих их явно недостаточно [3].

Один только страх перед совершением греха и последующим наказанием уже не способен удержать людей от суицидального поведения, соответственно, работа должна начинаться раньше и быть более глубокой. Н. В. Павлык пишет о том, что в XX веке стало понятно, что человек — существо не гармоничное, а очень противоречивое. Поэтому для его духовного исцеления важна постоянная духовно-нравственная работа над собой. Путь к гармонии лежит через единство духа, души и тела. В христианской традиции детально разработано учение о страстях и добродетелях. Страсть возникает при утрате меры удовлетворения естественной потребности и перерастает в дисгармоничные черты характера. Отсутствие духовной работы над собой способствует развитию зависимости от страстей, а страсти способны привести к беде, иногда непоправимой, а после к чувству вины [8].

Если рассматривать проблему суицида шире, то к самоубийцам можно отнести людей, рискующих своей жизнью не для совершения блага, а по глупости (экстремальный спорт). Этот список могут пополнить наркоманы, токсикоманы и алкоголики. Однако, считается, что люди, погибшие от алкогольного отравления, не являются самоубийцами, так как они не отдавали отчет в своих действиях. То же касается и наркоманов, хотя большинство из них прекрасно понимает последствия того, что будет с ними, если они начнут употреблять алкоголь и наркотики.

Профилактика суицида состоит не только в том, чтобы красочно описывать людям как это плохо и какая кара грозит за лишение себя жизни, но и в том, чтобы в кризисной ситуации человек нашел опору, поддержку. Люди, совершающие суицид, страдают от сильной душевной боли. Они находятся в кризисе, в стрессе и в такой момент человеку хочется душевной теплоты, понимания и заботы. Когда он получает это, он может отказаться от мысли самоубийства. Однако не всегда можно найти безопасное место, где можно обнажить душу. Поэтому, в первую очередь, Церковь должна стать тем самым безопасным островком, на котором

человеку будет спокойно, где он сможет рассказать о том, что его мучает, и сможет получить понимание, тепло и заботу [6].

Участие в богослужениях снижает риск опасного поведения и главным образом — суицидальных наклонностей. Нельзя быть высоко духовным человеком, если не посещать богослужения. Религиозные богослужения играют большую роль для психического здоровья [15]. Все самоубийцы имели проблемы с психическим здоровьем — депрессия, стресс.

Психотерапевтическая роль религиозного мировосприятия сопоставима с методом психотерапии мирозерцания. Этот метод заключается в формировании у человека целостного мирозерцания с переживанием высоких и чистых идеалов, высокой нравственности, в результате чего человек как бы возвышается над своими болезненными переживаниями, которые постепенно блекнут и отделяются от его личности [10; 1].

Каждому человеку необходимы надежные убеждения и ценности. Несмотря на огромное желание уйти от Бога, современное человечество так и не смогло найти никаких надежных основ для преодоления кризиса, кроме как традиционных религиозных ценностей.

Церковь всегда обращена к людям, оказавшимся в сложной ситуации. И как доказательство тому — в селах, после открытия прихода люди начинают креститься целыми семьями, а количество суицидов снижается.

В современном секуляризованном обществе люди потеряли глубокий смысл своей жизни, они не представляют жизнь другую. Все мучения людей начинаются с того что они постоянно сравнивают себя с другими. Почему кто-то имеет больше чем я? Затем приходят навязчивые мысли, о том, что жизнь несправедлива и жестока. А затем... .

Каждый человек должен радоваться тому, каким создал его Творец, со всеми своими внутренними качествами и возможностями. Как только человек примет этот Дар, поверит в Бога и его помощь, постигнет глубочайший смысл жизни, тогда он не захочется лишать себя тела, обрекая душу на вечную боль и мучения.

Сегодня вклад духовного мировоззрения и религиозных убеждений в процесс психотерапии явно недооценивается. Очень важно использовать наследие православия и его мудрость в повседневной психотерапии для предупреждения суицидального поведения.

Вера, молитва, богослужение, таинства исповеди и причастия — все это играет первостепенную роль в нашей жизни, и особенно для тех, кто находится в глубочайшем кризисе, для тех кто не видит выхода. Поэтому роль Церкви в профилактике суицида имеет важнейшее значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьев Г. И. Православная психотерапия — фундаментальная основа духовно ориентированной психотерапии в форме целебного зарока // Вестник психотерапии. — 2009. — № 31. — С. 10–45.

2. Епископ Михаил (Семёнов). «Побежденный Христос и «лунные муралы» // Сб. статей епископа Михаила, проф. Н. И. Кареева, Ю. И. Айхенвальда, Н. Я. Абрамовича, А. Я. Луначарского. — М.: Заря, 1911.
3. Ефимова О. И. Профилактика суицидального поведения: православные истоки // От истоков к современности. 130 лет организации психологического общества при Московском университете: сборник материалов юбилейной конференции. — М.: «Когито-Центр». С. 23–26.
4. Любов Е. Б., Магурдумова Л. Г., Цупрун В. Е. Суицидальное поведение пожилых // Суицидология. — 2017. — Т. 8, № 1. — С. 3–16.
5. Меннингер К. Война с самим собой. — М.: Эксмо-пресс, 2000.
6. Методические рекомендации по профилактике суицидального поведения: Информационный материал /Сост.С.Ю.Юфа. — Мн.: БГУИР, 2015. — 32 с.
7. Моховиков А. Н. Психическая боль природа, диагностика и принципы гештальттерапии // Московский психотерапевтический журнал. — 2003. — № 4. — С. 104–127.
8. Павлык Н. В. Духовно-нравственные основы гармонизации характера молодежи с позиции христианской антропологии // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2014. — № 1–2. — С. 216–221.
9. Пашковский В. Э., Шамрей В. К., Софронов А. Г., Днов К. В., Рутковская Н. Н. Суицидальное поведение и религиозность // Суицидология. — 2015. — Т. 6, № 3 (20). — С. 30–41.
10. Полищук Ю. И., Летникова З. В. Психопрофилактическое и психотерапевтическое значение религиозной веры в позднем возрасте // Социальная и клиническая психиатрия. — 2018. — Т. 28, № 3. — С. 56–61.
11. Роганов С. В. Современный суицид: введение в проблематику // Отечественные записки. — 2013. — № 5. — С. 281–292.
12. Троицкая И. В., Кареглазова А. А., Олейник С. Р. Психодиагностика ресурсов межорганизационного взаимодействия в социальной профилактике // Вклад психологии и педагогики в социокультурное развитие общества: сборник статей Международной научно-практической конференции (15 января 2018 г., г. Казань). В 2 ч. Ч. 2. — Уфа: АЭТЕРНА, 2018. — С. 93–96.
13. Фрейд З. Я и Оно. — М.: АСТ, 2019. — 352 с.
14. Холостова Е. И., Кононова Л. И. Технология социальной работы: Учебник для бакалавров. — М.: Дашков и К, 2016.
15. Хочешь умереть? Православие о самоубийстве (суициде)// Миссионерско-апологетический проект «К Истине». URL: www.k-istine.ru (Дата обращения: 20.12.2019).

Склямина Мария Юрьевна

магистрант РХГА

maria.s9881@gmail.com

Научный руководитель профессор Бардиер Г. Л.

ПСИХОЛОГИЯ МАТЕРИНСКОГО ОТНОШЕНИЯ К ДЕТЯМ

В статье проводится многоплановый анализ литературы, посвященной психологии родительства, материнско-детским и материнско-дочерним отношениям. Высказывается предположение о том, что ценностно-мотивационные предпочтения матери в процессе воспитания оказывают влияние на ценности и мотивационные структуры дочери, причем характер этого влияния определяется стилем и стратегиями материнского воспитания.

Ключевые слова: родительство, материнство, ценностно-мотивационная сфера, стили и стратегии материнского воспитания.

Sklemina M. Yu.

Psychology of maternal attitude to children

The article presents a multifaceted analysis of the literature devoted to the psychology of parenthood, maternal-child and maternal-daughter relations. It is suggested that the value-motivational preferences of the mother in the process of education affect the values and motivational structures of the daughter, and the nature of this influence is determined by the style and strategies of maternal education.

Keywords: parenthood, motherhood, value-motivational sphere, styles and strategies of maternal education.

Материнство является базовым жизненным предназначением, важным состоянием и значительной социально — психологической функцией каждой женщины. Материнское отношение к детям реализуется в поведении, потребностно-мотивационных и ценностно-смысловых ориентациях, обусловлено личностными, эмоциональными, когнитивными и другими особенностями матери. Как отмечает Т. Н. Зенкова, материнство — это сложное интегрированное психологическое образование, взаимообусловленное действием ценностного, потребностно-эмоционального и ценностно-смыслового блока мотивов [12].

С. Ю. Мещерякова при рассмотрении мотивов и ценностей материнства указывает на уровень сформированности готовности к материнству, основными составляющими которой являются:

- особенности коммуникативного опыта, полученного в детстве;
- переживание женщиной перинатального периода, в том числе отношение к еще не родившемуся ребенку;
- ориентация на стратегию ухода за ребенком и его воспитания [17].

С появлением малыша мать сразу же начинает так или иначе реализовать функции воспитания и ухода за детьми. По мнению Н. Н. Васягиной матери посредством обобщения и принятия закрепленных в культуре представлений строят собственную картину мира (социкультурное пространство), в котором формируются образы себя как матери [7].

По Р. В. Овчаровой, представление о родительстве — это наглядный образ родительства, возникающий на основе имеющегося у матери опыта (прежде всего в родительской семье) путем его воспроизведения в воображении. В это содержание могут входить образы эмоций, связанных с процессом воспитания детей, отдельные и общие ценности и когнитивные схемы: мотивация и планирование уклада жизни в условиях родительства, воспитательного процесса и другое, а также образы отдельных поведенческих актов и всего поведения в целом [18].

Е. И. Захарова отмечает, что особое место в материнстве занимают «ценности ребенка как самостоятельной ценности» и «материнства как состояния быть матерью». Эти ценности связаны с общей структурой ценностно-смысловых ориентации личности матери и взаимодействуют с ними. В динамическом процессе взаимодействия ценностей Е. И. Захарова выделяет четыре основных ценности ребенка:

- эмоциональная, задающая эмоционально-положительные переживания;
- повышенно-эмоциональная, которая отражает концентрацию на ребенке всей потребности в эмоциональной привязанности;
- замена самостоятельной ценности ребенка на ценности из социально-комфортной сферы (инструментальная);
- полное отсутствие ценности ребенка.

По сути, автор говорит о существовании различных типов ценностной структуры личности, в которой ценность ребенка занимает различную позицию. Исследования позволяют сделать заключение о значительной роли, которую играет указанная позиция ценности ребенка в достижении его эмоционального благополучия [10].

Учитывая данное обстоятельство, Е. Г. Смирнова полагает, что родительством можно считать только такое интегральное психологическое образование личности матери, которое представляет собой «систему родительских установок, взаимодействия чувств, отношений, ценностных позиций и ориентаций, родительской ответственности», которое способствует формированию гармоничного стиля семейного воспитания [23].

В связи с личностным смыслом родительства, как отмечает Б. С. Братусь, ценность ребенка обретает определенный вес. «Психологические смысловые

системы рождаются в сложных, многогранных соотношениях меньшего к большему, отдельных ситуаций, актов поведения к более широким (собственно смыслообразующим) контекстам жизни» [5]. Именно личностный смысл выражает место ребенка (как предмета потребности) в жизни родителя. Поскольку смысловые образования существуют не только в осознаваемой, но и в неосознаваемой форме, они не могут быть поняты и исследованы вне их деятельностного, жизненного контекста. Уяснение человеком смысла того или иного отношения к миру не дается ему прямо и автоматически, но требует сложной и специфической внутренней деятельности оценивания своей жизни, ее осмысливания.

Говоря о становлении женщины в качестве субъекта материнской деятельности, Н. Н. Васягина указывает на процесс осознания женщиной ценностно-смысловых оснований материнства, который делает возможным ее самозменение. Такое осознание происходит в проблемных ситуациях, в которых заостряются противоречия между воспитательной функцией матери и ее актуальными возможностями [7].

Многие психологические исследования свидетельствуют о том, что установки, позиции, мотивы, ценности и отношения матери формируются задолго до рождения ребенка. Еще в раннем детстве у ребенка может быть заложен прообраз его собственного будущего родительства [16]. Так в исследованиях В. И. Брутмана и М. С. Радионовой установлено, что в формировании психологических установок на материнство у молодых женщин главным является образ собственной матери [6]. Т. В. Павлова считает, что женщина начинает становиться матерью с раннего детства [19].

Итак, существование представлений о материнстве, как элементе ценностно-смысловой сферы личности женщины, неразрывно связано с пониманием его как системы установок, позиций, отношений родительской личности.

Согласно А. Адлеру, в идеале мать проявляет истинную любовь к своему ребенку, сосредоточенную на его благополучии. Эта здоровая любовь проистекает из настоящей заботы о людях и дает возможность матери воспитывать у своего ребенка социальный интерес. Любое поведение, укрепляющее в детях чувство, что ими пренебрегают и не любят, приводит их к потере самостоятельности и неспособности к сотрудничеству [1].

По мнению К. Хорни, для детства характерны две потребности — в удовлетворении и в безопасности. Первая охватывает все основные биологические нужды: в пище, сне и т. д. Вторая — это стремление быть любимым, желанным и защищенным от опасности или враждебного мира. В удовлетворении данной потребности ребенок полностью зависит от матери. Если она проявляет истинную любовь и тепло, его потребность в безопасности будет удовлетворена и, вероятнее всего, сформируется здоровая личность. Если же многие моменты в поведении матери не отвечают потребности ребенка в безопасности, то весьма вероятно патологическое развитие личности [25].

Классической в исследовании материнского поведения считается работа С. Броди, выполненная в рамках клинического подхода, которая выделила 4 типа материнских позиций. По мнению С. Броди, наиболее вредным для ребенка ока-

зался тип поведения, когда мать ведет себя неадекватно возрасту и потребностям ребенка. Ее воспитательные воздействия непоследовательны и противоречивы. Постоянная непредсказуемость материнских реакций лишала ребенка мира стабильности и провоцировала повышенную тревожность [21].

Наибольшую популярность в зарубежной психологии материнства имеет модель Д. Баумринд. В данной модели выделяются три паттерна материнского поведения, представляющих собой комбинацию из таких элементов, как зрелость требований, контроль, коммуникативность и образовательный эффект, образующих разрешающий (либеральный), авторитарный и авторитетный типы поведения матери по отношению к ребенку [21]. Развивая данную систему, Э. Маккоби и Д. Мартин, выделив два основных измерения: уровень контроля или требований и общий параметр принятия — отвержения. Пересечение этих двух измерений образовало еще один дополнительный тип материнского поведения к прежним трем — пренебрегающий (индифферентный) стиль [26].

В отечественной психологии основы исследования поведенческих особенностей матери в отношении детей заложены Л. С. Выготским. Он показал, что в силу моторной, физиологической и психической незрелости ребенка, его путь к удовлетворению своих потребностей всегда проходит через отношение к нему близкого взрослого. Взаимодействие матери с младенцем с самых первых дней опосредует отношение ребенка к внешнему миру [8].

Одна из достаточно популярных отечественных работ по исследованию материнского поведения в отношении к детям принадлежит А. Я. Варге. По ее мнению особенности материнского поведения определяются на основе эмоциональной образующей родительского отношения. [4].

Т. В. Архиреева выделила шесть типов (три полярности) поведения родителей (матерей) по отношению к детям: гиперопека — отсутствие родительской опеки (гипоопека); демократичность — отсутствие демократичности; диктат — отказ от авторитарности.

Диктат (авторитарность), по мнению автора, является одним из самых негативных проявлений по отношению к ребенку. Авторитарные матери требуют от ребенка беспрекословного подчинения и не считают, что должны ему объяснять причины своих указаний и запретов. Они жестко контролируют все сферы жизни, причем могут это делать и не вполне корректно. Дети в таких семьях обычно замыкаются, и их общение с матерями нарушается. Часть детей идет на конфликт, но чаще дети авторитарных матерей приспособляются к поведению матери и становятся неуверенными в себе, менее самостоятельными. Ситуация осложняется, если высокая требовательность и контроль сочетаются с эмоционально холодным, отвергающим отношением к ребенку. Здесь неизбежна полная потеря контакта [3].

Еще более тяжелый случай — равнодушные и жестокие матери. Дети из таких семей относятся к людям с недоверием, испытывают трудности в общении, часто сами жестоки, хотя имеют сильную потребность в любви. Сочетание безразличного материнского отношения с отсутствием контроля — гиперопека —

тоже неблагоприятный вариант поведения матери. Детям позволено делать все, что им вздумается, их делами никто не интересуется. Поведение становится неконтролируемым.

Гиперопека — излишняя забота о ребенке, чрезмерный контроль за всей его жизнью, основанный на тесном эмоциональном контакте, приводит к пассивности, несамостоятельности, трудностям в общении со сверстниками [3].

Во многих описаниях материнского поведения скрыто или явно присутствуют указания на особенности личности матери как на источник того или иного отношения, или обращения с ребенком.

А. И. Захаровым выявлено, что «деструктивные» матери обладают следующими чертами личности: они сензитивны, склонны к подозрительности, недоверчивости. Им свойственно упрямство, ригидность мышления. Они образуют ситуативно обусловленные сверхценные идеи. У них обнаружены проблемы самоконтроля, трудности во взаимоотношениях с окружающими; наличие хронических межличностных конфликтов, понижение биотонуса, неустойчивые соматические жалобы, склонность к раздражительности и конфликтной переработке переживаний. У таких матерей отсутствует жизнерадостность, оптимизм, чувство внутренней удовлетворенности. Они тревожны и неуверенны в себе. Для них характерна недостаточная эмоциональная отзывчивость [9].

Исследование А. Г. Лидерс и Е. Н. Спиревой о стратегиях материнского поведения показало, что экстравертированность мамы влечет за собой чрезмерность требований в воспитании, а также привносит тревожность в отношениях с ребенком.

Мамы, отличающиеся спонтанностью в действиях и поступках, будут потакать, максимально и некритически удовлетворять любые потребности ребенка, у таких мам меньше выражена фобия утраты ребенка.

У агрессивной мамы наблюдается ситуация, при которой ребенок оказывается на периферии внимания родителя, но в то же время агрессивная мама может потакать ребенку, удовлетворять все его запросы, в воспитании, а также предъявлять недостаточность запретов. Агрессивная мама непоследовательна, неустойчива в воспитательных приемах, с резкими переходами от очень строгого к либеральному и затем, наоборот, к переходу от значительного внимания к эмоциональному отвержению ребенка. В семье агрессивной мамы часто наблюдается воспитательная конфронтация и внесение конфликта между супругами в отношении с ребенком.

Ригидная мама, субъективная в своих оценках, с инертностью установок и настойчивостью личности, склонная к педантизму, настроенной подозрительности очень требовательна в воспитании.

Интровертированная мама, замкнутая, обращенная в свой внутренний мир в воспитании ребенка предъявляет недостаточность требований, у нее наблюдается стремление к расширению родительских чувств, излишняя инфантилизация ребенка, воспитательная неуверенность и страх утраты ребенка. Для нее также характерна неразвитость родительских чувств и желание культивировать в ребенке, независимо от пола, женские черты.

Сензитивная, чувствительная, конформная, зависимая мама в воспитании ребенка будет контролировать, мелочно опекать, навязываться ребенку, ограничивать его самостоятельность. Чем мама чувствительнее, тем меньше наблюдается сотрудничества во взаимоотношениях у нее с ребенком, тем больше в воспитании наблюдается тревожность за ребенка.

Для тревожных мам характерно предпочтение женских качеств в воспитании ребенка независимо от его пола [15].

В работе Т. И. Бонкало конкретизированы личностные и поведенческие характеристики отвергающих матерей, среди которых доминантность, излишняя самоуверенность, властность и негибкость матери. Такие матери, как правило, имеют высокий уровень притязания и завышенную самооценку. Еще задолго до рождения ребенка у них формируется его идеальный образ. Любое несоответствие реального ребенка этому образу воспринимается такими матерями как личный неуспех, как жизненная неудача, вызывающие состояние фрустрации и целый комплекс негативных эмоций по отношению к ребенку. Факторами, провоцирующими отвергающее отношение матери также могут стать холодность, сдержанность, погруженность в себя, чрезмерная подозрительность, замкнутость. Причиной отвергающего поведения матери может стать и страх остаться одной, быть никому не нужной [4].

В психологической литературе существуют исследования, рассматривающие проблемы поведенческих особенностей матерей в контексте Российской действительности.

Например, И. В. Рамазанова отмечает, что женщины русского этноса находят приемлемыми для матери такие качества, как строгость, невмешательство в жизнь ребенка и некоторое равнодушие к нему [20].

Полученные в исследовании Н. Н. Васягиной данные констатируют преобладание низкого уровня субъектности матерей, который характеризуется недостаточной дифференцированностью образа «Я-мать», отсутствием необходимого разнообразия характеристик, отражающих собственную позицию матери, непринятием роли матери и обесцениванием себя в роли матери; недостаточной воспитательной компетентностью, несформированностью воспитательных умений и навыков, позволяющих принимать эффективные решения при реализации воспитательной деятельности; отсутствием осознания посреднической функции между ребенком и социокультурным пространством [7].

При изучении психологических аспектов поведения современных Российских матерей Л. Ф. Кремнева выделила виды и причины их неконструктивного отношения к детям:

1. Отвержение (явное, неявное) как следствие ряда факторов: несоответствие ребенка планируемому идеалу; изменившаяся семейная ситуация; личностные особенности матери; «чрезмерно занятые матери», с ориентацией, на работу, карьеру, учебу, с доминированием внешних ценностей по отношению к ценности ребенка; перекладывание ответственности за ребенка на учреждения и других взрослых, близких и нанимаемых; дефицит знаний в области психического развития и воспитания детей.

2. Боязнь «избаловать» и, вследствие этого, отсутствие положительного подкрепления любых достижений ребенка. Эти матери были неулыбчивыми, мало разговаривали с ребенком, как на первом году, так и в последующие годы, полагая, что «всё понятно без слов».

3. Плохое понимание причин поведения ребенка. Это наиболее частая форма нарушенного материнского поведения среди Российских женщин. Оно характеризовалось нечувствительностью к потребностям ребенка и механическим исполнением приемов ухода. В этих случаях матери не подстраивались к ребенку, к его нуждам, не направляли его поведение, не структурировала режим сна и бодрствования, не участвовала в его занятиях, у матери отсутствовали ответные реакции на инициативу ребенка. Эти матери часто отличались непоследовательностью требований к малышу.

4. Повышенная тревожность и высокая эмоциональная лабильность матерей. Такие матери излишне волновались по поводу здоровья и развития ребенка. Подозревали у него те или иные болезни ходили к разным специалистам, внимательно следили за состоянием ребенка, сковывая его естественную психическую активность и инициативу, не спускали его с рук [14].

Таким образом, отношение матери к ребенку — это целостная система разнообразных поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, чувств по отношению к нему, личностных характеристик матери. Анализ литературы показал, что при изучении поведенческих особенностей матерей авторы обращают внимание в основном на негативные аспекты. В то же время существуют стратегии позитивного материнского отношения к ребенку.

Современные авторы, работающие в рамках теории позитивного родительства, выделяют особенности поведения матери, оказывающие положительное влияние на ребенка.

Так, Г. Г. Филиппова характеризует основные факторы эффективного материнского поведения, обеспечивающие гармоничное развитие ребенка:

- мать как источник сенсорных и других стимулов, то есть пеленание, ласка, разговор, нахождение в поле зрения ребенка, игра с ним;
- мать как источник удовлетворения потребностей ребенка (в пище, желаемых предметах);
- мать как посредник между ребенком и раздражителями внешней среды, ослабляющая или реже интенсифицирующая их воздействие [24].

Анализ научных работ показывает, что многие ученые делают акцент на влиянии эмоционального принятия матерями своих детей, как одного из основных факторов будущей успешности ребенка.

В исследовании О. В. Киселевой и Е. Кульбеда выявлено, что эмоциональное принятие ребенка матерью сопровождается повышением показателей его самооценки, ростом толерантности по отношению к другим. Появление холодности в отношениях может привести к депрессивности у ребенка. При этом матери, принимающие своих детей, чувствуют себя более комфортно в семье, не испытывая какого-либо нервно-психического напряжения [13].

Е. А. Славина обращает внимание на то, что принятие и любовь развивают у ребенка чувство безопасности, уверенности, способствуют полноценному развитию личности. У ребенка формируется внутренняя позиция: «Я нужен, я любим, и я люблю вас тоже», которая конкретизируется в следующих детских установках:

- я испытываю удовольствие, когда нахожусь с близкими мне людьми. Я доверяю им и уважаю их точку зрения;
- моя близость с родителями не ущемляет моей свободы. От меня не требуют постоянно действовать так, а не иначе;
- окружающие доверяют мне;
- я могу ошибаться, но это не означает, что я плох или глуп;
- когда я слаб, я могу попросить помощи, и это не унижает меня;
- наказание не означает, что родители перестают меня любить. Это означает, что мы не поняли друг друга или действовали в ущерб друг другу. Мы должны учитывать желания и интересы друг друга [22].

Детей с данными установками отличает адекватная самооценка, уверенность в своих силах, успехи в общении, интеллектуальной и творческой деятельности.

Резюмируя данные литературы, можно сделать ряд выводов:

1. Реализация поведения матери по отношению к детям обусловлена ее ценностно-мотивационными предпочтениями, которые, в свою очередь, влияют не только на поведение, но и на личностные особенности матерей, проявляющиеся в их отношении к ребенку.

2. Авторы выделяют различные виды наиболее типичного поведения матерей (диктат, жестокое, равнодушное, отвергающее, инфантилизирующее отношение), негативно влияющие личностные характеристики (агрессивность, импульсивность, тревожность, депрессивность и т. д.).

3. Авторы обращают внимание на то, что лишь смысловое переживание материнства сопровождает отношение женщины- матери к ребенку как к самостоятельной ценности и позволяет осуществлять осмысленный выбор стратегии материнского поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии / Пер. с А. М. Боковой. — М.: Фонд «За экономическую грамотность», 1995. 96 с.
2. Алексеева В. Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности / В. Г. Алексеева // Психологический журнал. — 1984. — Т. 5. — № 5. — С. 63–70.
3. Архиреева Т. В. Родительские позиции как условия отношения к себе ребенка младшего школьного возраста: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Т. В. Архиреева. — М., 1990. — 19 с.
4. Бонкало Т. И. Механизмы формирования эмоционального отвержения ребенка в функционально дееспособной семье / Т. И. Бокало // Вестник Коло-

менского государственного педагогического института. Серия «Педагогика и психология». — 2009. — № 4. — с. 913–918.

5. Братусь Б. С. Аномалии личности / Б. С. Братусь. — М.: Мысль, 1998. — 301 с.

6. Брутман В. И. Формирование привязанности матери к ребенку в период беременности / В. И. Брутман, М. С. Радионова // Вопросы психологии. — 1997. — № 6. — С. 38–47.

7. Васягина Н. Н. Субъектное становление матери в современном социокультурном пространстве России: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Н. Н. Васягина. — Екатеринбург, 2011.

8. Выготский Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский. — М.: Педагогика, 1991. — 480 с.

9. Захаров А. И. Неврозы у детей и психотерапия / А. И. Захаров. — СПб.: Союз, 1998. — 336 с.

10. Захарова Е. И. Родительство как возрастно-психологический феномен: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук / Е. И. Захарова. — М., 2017.

11. Захарова Е. И. Особенности принятия родительской позиции у матерей младенцев // Е. И. Захарова, А. И. Строголина // Журнал «Перинатальная психология и психология родительства». — 2006. — № 2. — С. 28–38.

12. Зенкова Т. Н. Особенности мотивационной сферы материнства беременных женщин с различным отношением к ребенку: Автореферат на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Т. Н. Зенкова. — Хабаровск, 2005.

13. Киселева О. В. Эмоциональное отвержение со стороны матери как фактор, влияющий на развитие личности ребенка / О. В. Киселева, Е. Кульбеда // Вестник КРСУ. — 2010. — Том 10. — № 11. — с. 90–95.

14. Кремнева Л. Ф. Нарушения материнского поведения и его последствия для психического здоровья детей / Л. Ф. Кремнева // Психическая депривация детей в трудной жизненной ситуации: образовательные технологии профилактики, реабилитации, сопровождения. — Режим доступа: http://psyjournals.ru/childdeprivation/issue/69014_full.shtml

15. Лидерс А. Г. Стиль семейного воспитания и личностные особенности родителя / А. Г. Лидерс, Е. Н. Спирева // Семейная психология и семейная терапия. — 2003. — № 1. — с. 79–81.

16. Магденко О. В. Деструктивные репродуктивные мотивации у беременных женщин при становлении материнской ролевой идентичности: психокоррекционный аспект: Автореферат на соискание ученой степени кандидата психологических наук / О. В. Магденко. — Томск, 2012.

17. Мещерякова С. Ю. Изучение психологической готовности к материнству как фактора развития последующих взаимоотношений матери и ребенка / С. Ю. Мещерякова, Н. Н. Авдеева, Н. И. Ганошенко. — Пермь, 2015.

18. Овчарова Р. В. Психологическое сопровождение родительства. / Р. В. Овчарова. — М.: Изд-во Института Психотерапии, 2003.

19. Павлова Т. В. Социально-психологические аспекты родительства [Электронный ресурс] / Т. В. Павлова // Акмеология. — 2009. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-aspekty-roditelstva>
20. Рамазанова И. В. Диагностика исследований представлений о материнстве у молодых женщин разных этносов (на примере женщин русского этноса и женщин народов Дагестана) / И. В. Рамазанова // Вестник Тамбовского университета. Сер.: гуманитарные науки. — 2008. — № 12. — С. 181–187.
21. Родители и дети: Психология взаимоотношений / Под ред. Е. А. Савиной, Е. О. Смирновой. — М.: «Коги-то-Центр», 2003. — 230 с.
22. Славина Е. А. Родительские представления и установки: понятие, виды, структура / Е. А. Славина // Семейная психология и семейная терапия. — 2001. — № 3. — С. 47–54
23. Смирнова Е. Г. Психолого-педагогическое сопровождение формирования осознанного родительства в молодой семье. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Е. Г. Смирнова. — Курган, 2008.
24. Филиппова Г. Г. Психология материнства / Г. Г. Филиппова. — М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2002.
25. Хорни К. Психология женщины. / перевод. — М.: Академический проект, 2009.
26. Шнейдер Л. Б. Семейная психология: Учебное пособие для вузов / Л. Б. Шнейдер. — М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2006.

Пуписева Надежда Александровна

студентка 3 курса заочного отделения, группа ПДО.173.М.ЕК

pupiseva69@mail.ru

научный руководитель: канд. биолог. наук, доцент

Голуб Наталья Викторовна

ФЕНОМЕН СОЗАВИСИМОСТИ: ПОНЯТИЕ И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

В статье проведен краткий анализ феномена созависимости, предложено несколько определений созависимых отношений и рассмотрены причины возникновения созависимых состояний личности.

Ключевые слова: зависимость, созависимость, причины формирования созависимости

Pupiseva N. A.

THE PHENOMENON OF CO-DEPENDENCY: THE CONCEPT AND CAUSES

A brief analysis of the phenomenon of co-dependency is carried out, several definitions of co-dependent relationships are proposed and the reasons for the emergence of co-dependent personal status are considered.

Keywords: addiction, co-dependency, origin of co-dependency

Одной из масштабных и острых проблем в современном мире является злоупотребление психоактивными веществами во всех их многочисленных проявлениях. По данным международной организации «Врачи без границ», уже сегодня в России насчитывается от 3 до 4 млн наркоманов. Количество больных, злоупотребляющим алкоголем, превышает 2,7 млн. Согласно мнению экспертов, реальное количество больных может превышать данные статистики в 5 раз. Наличие проблемы зависимости отражает политические, экономические, социальные, моральные и другие негативные преобразования, происходящие в России, и указывают на глубину ее экзистенциального кризиса.

Понятие «зависимость» и «созависимость» очень близки, однако между ними есть некоторое различие. У зависимой личности объектом привязанности является алкоголь, наркотики, азартные игры и др., а у созависимого объектом

его навязчивого состояния выступает другой человек. По мнению Е. Н. Проценко, психолога, директора фонда и реабилитационной программы «Старый Свет» термином «созависимость» можно назвать

существующие в структуре личности человека предпосылки к образованию любой из зависимостей, т. е. к стремлению заместить свою духовную неполноту посредством недуховных заполнителей: химических веществ, материальных объектов, психических процессов или человеческих отношений». «Именно она, созависимость, лежит в основе формирования всякой, в том числе и химической, зависимости [6, с. 2].

М. Битти, известный специалист по данной проблеме считает, что

созависимый — это человек, который позволил, чтобы поведение другого человека повлияло на него, и полностью поглощен тем, что контролирует действия этого человека (другой человек может быть ребенком, взрослым, любовником, супругом, папой, мамой, сестрой, лучшим другом, бабушкой или дедушкой, клиентом, он может быть алкоголиком, наркоманом, больным умственно или физически; нормальным человеком, который периодически испытывает чувство печали) [2, с. 11].

Созависимое поведение — это пребывание в болезненной зависимости от неконтролируемых форм поведения эмоционально близких других людей, отличающееся саморазрушительной привязанностью к значимому человеку, с характерными эмоциональными, психологическими и поведенческими проявлениями.

Это настолько распространенная проблема, касающаяся человека, семьи и всего общества, что люди считают ее нормой существования, а не патологией [7].

Созависимость — болезнь нашего времени, хотя это явление долго не признавалось. Одной из причин ее широкого распространения является то, что современный образ жизни, установки и цели усиливают тенденцию к созависимости. Проблема созависимости нарастала и нарабатывалась в течение поколений, а сейчас переживает взрыв, потому что подпитывается современным стилем жизни [8, с. 6].

Каковы же причины формирования созависимости? В глобальном плане созависимость является болезнью социума, которая в той или иной степени проявляется уже в отдельных ее членах. Прот. Г. Григорьев считает, что

само то общение, которым живет общество, не нейтрально по отношению к патологическому состоянию общественных членов, оно оказывается способно сохранять, изменять, усиливать и продуцировать их болезнь [1, с. 239].

Все институты нашего общества базируются на созависимом поведении, их иерархичная структура порождает зависимость. Любая система, которая не по-

ощряет стремление ее членов к самореализации и уверенности в себе, лишает их индивидуальной ответственности, делает людей пассивными, беспомощными и не способными внести свой вклад в развитие общества. Социум предлагает искать нашу ценность не внутри себя, а во вне. С детства человек подвергается различным ограничениям, которые мешают реализации его ресурсов и раскрытию всего потенциала. Таким образом, многие созависимые модели поведения формируются в процессе социализации личности.

Кроме того, зарождение и распространение созависимости в нашей стране обусловлено исторически. На долю России в XX столетии выпали тяжкие испытания: Первая мировая и гражданская войны, три революции (1917–1922 гг.), сталинские лагеря и коллективизация (1930–1936 гг.), Великая Отечественная война и первые послевоенные годы (1941–1948 гг.), нищета и голод. Родители наших матерей и отцов были детьми войны, эпохи репрессий и деспотизма. В критический период, переживаемый страной, первостепенной задачей становится выживание, физическая безопасность и питание ее населения в целях сохранения жизни и здоровья. Очевидно, что создание психологического комфорта, теплой семейной атмосферы принимают второстепенное значение. Задача построения коммунистического общества предполагает отказ от собственных интересов и целей, удовлетворение личных нужд и задач приносилось в жертву интересам общественным, происходило обесценивание личности. Поощрение жертвенности способствовало формированию в семьях созависимых отношений, которые в настоящее время передаются из поколения в поколение. Так получается, что многие родители предыдущих поколений вместо тепла и нежности давали своим детям только уроки выживания в экстремальных условиях, и не могли научить их проявлять свою любовь к ребенку, дарить тепло и нежность.

По мнению Шороховой О.[9] генезис и развитие созависимости зависят от характера индивида, его жизненного опыта, привычек и склонностей, способности организма сопротивляться болезни. Мы склонны считать, что созависимости подвержены люди, детство которых было лишено эмоциональной стабильности, защищенности и не способствовало укреплению их духовного иммунитета. То есть одним из наиболее значимых факторов риска формирования созависимости является нарушение взаимоотношений в семье, в частности дисфункциональные родительско-детские отношения. Исследования западных ученых М. Битти (Beattie M.), Р. Сабби (Subby R.), Е. Ларсен (Larsen E.), В. Менденхолл (Mendsenhall W.), Б. Уайнхолд (Weinhold B.), Е. Янг (Young E.), обращают внимание на взаимосвязь созависимости и предпосылок детства и преемственность поколений в выстраивании созависимых отношений. В первую очередь склонностью к созависимости обладают люди, выросшие в неполных, неблагополучных семьях, в которых были химически зависимые близкие; люди, подвергавшиеся разным формам насилия и другими травмами детства. Следует отметить, что исследования отечественных психологов (О. А. Шорохова, В. Д. Москаленко, Т. Горюнова, Е. В. Емельянова, В. И. Литвиненко, Ц. П. Короленко) подтверждают, что само возникновение проблемы созависимости является следствием определенных нарушений в функционировании семьи.

Воспитание в дисфункциональной семье формирует психологические особенности, которые в дальнейшем составляют почву созависимости, но система образования поддерживает работу данного механизма.

Именно образовательная среда имеет наибольшие возможности влияния на процесс воспитания и развития ребенка [1, с. 114].

С точки зрения Л.Г.Леоновой и Н. Л. Бочкаревой [4] образование играет далеко не второстепенную роль в жизни общества. Оно является одной из важнейших жизненных ценностей, значительным фактором в экономическом и социальном развитии, а также гарантией сбалансированного развития общества в целом, оказывает большое влияние на повседневную жизнь и перспективы развития человека. Ребенок проводит в школе большую часть своей жизни, переходя из одного возрастного периода в другой, формируя самосознание, развиваясь как личность. Школа выполняет важнейшие функции: передача знаний, культурных и духовно-нравственных ценностей, содействие адекватной адаптации обучающихся к жизни в обществе, содействие личностному и интеллектуальному развитию. Но не всегда школа справляется со своими функциями. По мнению экспертов, школа утрачивает тот потенциал влияния на формирование детей и подростков, которым обладала ранее. Более того, некоторые образовательные системы и подходы могут содействовать формированию и укреплению форм созависимого поведения, подавая учебный материал вне связи с реальным миром и разумного знакомства с ним, делая акцент на важности знаний учебных предметов. Дети отвлекаются от осознания собственных чувств и потребностей, от самопознания, формируется неспособность жить «здесь и сейчас». Образование не дает навыков принимать решения, делать выбор, брать на себя ответственность за свой выбор. В системе образования часто одобряется способность ребенка следовать указаниям другого человека, подстраиваться под ожидания учителя. Хорошо если преподаватель относится к ученику как к индивидуальности, а не как к объекту педагогического воздействия. Зачастую мнение преподавателя считается единственно верным, и он требует от ученика полного и беспрекословного подчинения, не принимая иную точку зрения. Подобное отношение является препятствием раскрытию настоящего «Я» ученика, подталкивает его следовать чужим принципам, отрывать от собственных настоящих эмоций, включаться в борьбу за власть, повышать свою значимость за счет унижения остальных. Очевидно, что такая система предполагает разные формы эмоционального насилия.

В поддержании созависимости можно винить не только систему образования, но и средства массовой информации, которые являются важным социальным институтом. Их влияние значимо во многих областях общественной жизни, они все глубже проникают в жизнь людей и оказывают динамическое и целенаправленное воздействие на массовое сознание. Кроме того, они уводят людей от необходимости решать реальные проблемы, навязывают получение удовольствий вместо работы над взаимоотношениями, предлагают готовые штампы поведения. Кон И. С. считает, что

...существует угроза избыточного, всеядного потребления телевизионной и прочей массовой культуры, отрицательно сказывающегося на развитии творческих позиций, индивидуальности и социальной активности личности [3, с. 29].

В современных сериалах, фильмах, и даже мультфильмах существует насилие, агрессия, нездоровая мораль. В их основе часто лежит сценарий созависимых отношений, завязанный на конфликтной ситуации и тем самым вызывающий интерес и отклик многих людей. Просмотр подобного контента способствует развитию тревоги, страха, гнева, отвращения, чувства несправедливости, которые к сожалению, проявляются по отношению к членам своей семьи. Следует отметить, что современный человек все реже находит время и возможность для прямого и открытого общения с окружающими его людьми и обмена важной жизненной информацией, так как телевидение способствует их разобщению.

Трудно недооценить роль духовного аспекта в формировании созависимости. Николай Бердяев считает духовность богочеловеческим состоянием, когда человек в своей духовной глубине соприкасается с божественным и из божественного источника получает поддержку. При этом духовность не противопоставляется душе и телу, а овладевает ими и преображает их. По мнению Проценко Е. Н. [6] дух человека является основой его ориентации в мире и питается духом Истины и Любви, Святым Духом, то есть, Духом самого Бога. Бездуховный человек несет в себе некую пустоту, не заполненную Духом, которая может увеличиваться или уменьшаться в зависимости от различных условий и факторов жизни. Созависимость — психологический механизм передачи духовных нарушений в обществе. Рассматривая созависимость как психотерапевтическую проблему, мы можем увидеть, что духовные корни ее кроются в нарушении приоритетов ценностей и в неверном понимании заповедей. Человек любит своего ближнего, но часто не задумывается о характере своей любви. Для него совсем неочевидно, что, не имея любви к Богу, сама наша человеческая любовь приобретает искаженную форму. В такой любви много себялюбия, желания удовлетворения собственных потребностей, в том числе и эмоционального характера. Мы помним, как Господь сказал, что первая заповедь — возлюбить Бога, вторая заповедь — возлюбить ближнего [5]

Помимо социально-психологических и духовного факторов, о которых говорилось выше, важное значение имеют факторы индивидуальной предрасположенности к аддиктивному поведению: генетическая предрасположенность; психофизиологические индивидуальные особенности; акцентуации характера человека; искажение морально-этического развития; блокирование необходимости самореализации; общее снижение адаптивности. Проанализировав причины развития созависимого поведения, предложенные различными авторами, мы склонны полагать, что только комплексное воздействие ряда факторов может вызвать формирование созависимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов В. Г., прот. Григорьев Г., Кулганов В. А., Парфенов Ю. А. Профилактика аддиктивного поведения: учебное пособие. — СПб.: Издательство РХГА, 2016. — 428с.
2. Битти М. Алкоголик в семье, или Преодоление созависимости. М: Физкультура и спорт, 1997.
3. Кон И. С. Психология ранней юности. — М.: Просвещение, 1989.
4. Леонова Л. Г., Бочкарёва Н. Л. “Вопросы профилактики аддиктивного поведения в подростковом возрасте”. Учебно-методическое пособие под редакцией зав. Кафедрой психиатрии НМИ, члена-корреспондента АН ВШ, действительного члена Нью-Йоркской академии наук, д. м.н., профессора Короленко Ц. П. — Новосибирск: НМИ, 1998.
5. Мф.22:37–39 Святое Евангелие / Сибирская Благовонница Москва 2015.
6. Созависимость / Е. Н. Проценко lektsii.net/4-124025.html.
7. Уайнхолд, Б. Освобождение от созависимости / Б. Уайнхолд, Д. Уайнхолд. — М.: Независимая фирма «Класс», 2003. — 224 с.
8. Хемфелт Р. Выбираем любовь: борьба с созависимостью / Р. Хемфелт, Т. Ф. Минирт, П. Майер. — М.: Триада, 2005. — 115 с.
9. Шорохова О. А. Созависимость. Жизненные ловушки зависимости и созависимости. СПб.: Речь, 2002.

УДК 159.2

Ермакова Вера Васильевна,
магистрант, Русская христианская гуманитарная академия,
факультет психологии и философии человека

ПСИХОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ УСТАНОВКИ В КОНТЕКСТЕ ПСИХОПРОФИЛАКТИКИ ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье описывается понимание социальной установки в контексте психо-профилактики зависимого поведения у современной молодежи и организации волонтерского движения среди студентов вуза.

Ключевые слова: духовность, социальная установка, молодежь, сознание, созависимые отношения.

Ermakova V. V.

*PSYCHOLOGY OF SOCIAL ATTITUDES IN THE CONTEXT OF
PSYCHOPROPHYLAXIS OF BEHAVIOR DEPENDENCE IN MODERN YOUTH.*

The article describes the understanding of social attitudes in the context of psychoprophylaxis of dependent behavior in modern youth and the organization of volunteer movement among University students.

Keywords: spirituality, social attitude, youth, consciousness, co-dependent relations.

В статье рассматривается одно из актуальных понятий в психологии, понятия социальной установки в контексте психолого-педагогической работы с молодежью.

Известно, что в научной литературе существуют множественные подходы в определении категории «установка» и соответствующие им различные содержательные описания. Например, ««Einstellung нем.) — форма «сосредоточения внимания» (Гуссерль). В феноменологии например, речь идёт о таких установках сознания, как абстрактная, апофантическая, нормативная, ноэматическая, онтологическая, онтическая, предметная, психофизикалистская, эйдетическая и другие, которые можно свести к двум основным — естественной и феноменологической. Естественная — характерна для повседневной жизни и для научной деятельности, когда внимание сознания направлено на внешний мир; отлича-

ется «наивностью», уверенностью в объективном существовании реальности. Феноменологическая — при которой внимание сконцентрировано на самой деятельности сознания; достигается посредством феноменологической редукции, что позволяет по мнению феноменологов, иметь дело с подлинными феноменами» [1].

Необходимо тогда и нам коснуться определения сознания и самой деятельности сознания, как и самого феномена установки. Вот пример стандартного определения сознания в отечественных словарях: «Сознание — высшая форма отражения...» [2]. Человек неосознанно воспринимает, хранит и перерабатывает гораздо больше информации, чем осознает, неосознанно существенно быстрее находит закономерности в окружающей среде, без контроля сознания гораздо лучше регулирует силу и точность своих действий. Лишь малая часть поступающей информации и притом с весьма значительным запаздыванием становится доступной сознанию. Многочисленные экспериментальные исследования, особенно бурно развивавшиеся с 1970-х гг. и породившие представление о когнитивном бессознательном (смотрите статью В. М. Аллахвердова, Е. Ю. Воскресенской и О. В. Науменко) [3], доказывают это.

Мозг — гигантский биокомпьютер, перерабатывающий информацию, поступающей от всех органов чувств. Само же сознание, в отличие от мозга, непосредственно не обладает ни инструментами отражения, ни средствами обработки информации. Наконец, именно *сознанию человека свойственно ошибаться*. Даже пороги чувствительности (как показано в статьях В. Ю. Карпинской и Н. П. Владыкиной) [4], — это пороги, созданные сознанием, а не физиологическими ограничениями. В чем же заключается высшая форма отражения?

Ведь как только психологи обнаруживают какое-то реальное психическое явление, будь то вытеснение по Фрейдю, дифференциация фигуры и фона у гештальтистов, установка в школе Д. Н. Узнадзе, эффект привязки Д. Канемана ли обнаруженный В. М. Аллахвердовым феномен неосознанного негативного выбора (М. Б. Кувалдиной), так сразу выясняется: любое из этих явлений проявляется во всем диапазоне психического. Нет никаких оснований видеть за существующей классификацией описание каких-либо реально существующих отдельных процессов [5]. Тогда что интегрирует сознание? Все согласны: сознание играет первостепенную роль во взаимодействии человека с другими людьми и окружающим миром. Но какую именно?

К компетенции сознания обычно относят задачи отражения реальности и регуляции деятельности. Беда этой позиции в том, что для выполнения этих задач сознание совсем не нужно. И отражение и регуляция происходят автоматически на физиологическом уровне. Физиологическое отражение точнее и объемнее, чем сознательное. Как писал П. Я. Гальперин, «в психических отражениях не может быть „ни грана“ больше того, что есть в физиологической основе... В них открывается даже меньше того, что есть в их основе». А дальше добавлял загадочное: «Но именно это „меньшее“ и открывает новые возможности действия» [6]. Физиологическая регуляция деятельности осуществляется на порядок быстрее и точнее, чем регуляция, происходящая под сознательным контролем.

Хорошо известно, что вмешательство сознания в эти автоматизмы приводит только к сбою. О том, как сознательный контроль мешает эффективному решению задач, смотрите статью (В. А. Гершкович и Н. А. Морозкиной) [7]. И никто не знает, почему некоторые информационные процессы «не идут в темноте», а освещаются «лучом сознания»? Д. Чалмерс утверждает, что «...на этот вопрос пока никто не дал убедительного ответа» [8].

Часто заявляют: «сознание избирательно, оно позволяет вычленять нужную информацию и избавляться от ненужной, спасая тем самым человека от информационных перегрузок и установок» (так думают, например, Р. Герриг и Ф. Зимбардо) [9]. Но ведь для того, чтобы отсечь ненужную информацию, ее надо принять, переработать, а потом отсечь. Итак, в сознание должна поступать вся информация, даже та, которая не осознается, чтобы из нее отобрать ту, которую требуется осознать.

Феномен психической установки можно осознанно рассматривать только после осознания предыдущего материала. Обратимся к результатам исследований известного грузинского психолога Дмитрия Николаевича Узнадзе и его школы. Эта научная школа провела уникальные исследования феномена психической установки. Дмитрий Николаевич и его последователи пришли к выводу, что от содержания установки человека зависит не только характер его мышления, но и восприятия им объектов мира. Результаты его большой экспериментальной работы показали, что восприятие реальности человеком зависит от его прошлого опыта. Узнадзе «рассматривал установку не как одно из психических образований, позволяющее прояснить некоторые психические явления, а как основу психической активности человека» [10]. При этом Узнадзе Д. Н. и его коллеги пришли к выводу, что факту любой активности личности *«непосредственно предшествует установка действующей личности...и вся деятельность её в дальнейшем протекает под знаком направленности влияния этой установки»*, так что *«активность личности есть, по сути, «реализация ее установки»*.

Важно также отметить, что, согласно представлениям Узнадзе, установка человека «предшествует сознательным психическим процессам», она «представляет собой факт из области той сферы человеческой активности, которую до настоящего времени называют сферой бессознательной психики» [11]. Таким образом, *«без участия установки вообще никаких психических процессов как сознательных явлений не существует...Для того чтобы сознание начало работать в каком-нибудь определенном направлении, предварительно необходимо, чтобы была налицо активность установки, которая, собственно, в каждом отдельном случае и определяет это направление»*.

Раскрывая учение Д. Н. Узнадзе об установке, его последователи писали, что «установка – это нечто подобное «внутреннему двигателю» человеческой психики, черпающему свой основной запас энергии из внешнего мира» (А. Е. Шерозия) [12]. Последнее связано с тем, что именно окружающий человека мир оказывает свое влияние на формирование его установки. Этот «внутренний двигатель» человека, как утверждают психологи, «направляет человеческое поведение» а также «влияет на восприятие индивидуума» (Р. Г. Натадзе) [13]. На основании уста-

новки «осуществляется как адекватное, так и иллюзорное отражение реальных явлений», поскольку «*содержание сознания не имеет независимого от установки существования*» (А. Г. Баиндурашвили) [14]. В психологических экспериментах, проведенных Шарпантье, «было установлено, что у человека можно создать установки, под влиянием которых он будет иллюзорно воспринимать свет, температуру, объем и другие предметные свойства» (Ш. А. Надирашвили). Но сегодня психологические установки, в том числе и иллюзорные сопровождают нас повсюду. Определенным посылом наделены фильмы, телепередачи, реклама. Специалисты также работают с каждым клиентом или аудиторией через эти самые установки.

В настоящее время интенсивно ведется научная деятельность, исследующая это уникальное явление. «Современная социальная ситуация требует принять на себя ответственность за свое будущее, (то есть иметь молодому человеку положительную психологическую внутреннюю установку на своё развитие и жизнь). В то же время совершенно очевидно, что очень многие наши соотечественники, находясь под воздействием интенсивных и непрерывно возрастающих стрессовых ситуаций, не готовы к их преодолению и в следствии этого психоэмоционального напряжения возникают различные формы саморазрушающего поведения, в первую очередь, употребление наркотиков, алкоголя, а также других видов психоактивных веществ. Отсутствие специальных знаний и навыков здорового образа жизни, а также современных социально адаптивных стратегий поведения у взрослой части населения — родителей, педагогов — не позволяет им оказывать результативное воспитательное воздействие, психологическую и социальную поддержку молодежи, которая оказывается психологически беспомощной без необходимой поддержки, а ее связи со старшим поколением утрачены. Профессионалы, работающие с детьми и подростками, должны найти совершенно новые подходы к взаимодействию со своим подопечными. Чтобы обучать молодых людей новым формам поведения, воспитывать стрессоустойчивую личность, способную самостоятельно, эффективно и ответственно строить свою жизнь, нужно самому обладать всеми этими качествами и демонстрировать их в процессе профессионального взаимодействия с молодежью, знать способы эффективного преодоления жизненных проблем и развивать стереотипы здорового поведения» [15].

Именно такой деятельностью на современном этапе развитии общества является волонтерская и добровольческая деятельность, это «новая психологическая жизнеутверждающая среда» в которой принимают участие самые разные профессионалы практики и, совсем начинающие волонтеры, имеющие общую установку на будущее. *Ведь следует ясно осознавать, что в социальной психологии для продуктивной установки в контексте психопрофилактики зависимого поведения у современной молодежи необходимо опираться на фундаментально разработанную методологию, которая в настоящий момент ещё только формируется.*

ЛИТЕРАТУРА

1. В.У. Бабушкин. Феноменологическая философия науки: критический анализ М.: «Наука», 2015, с. 13.
2. Большая Российская Энциклопедия. М.: «Наука», 2010, с. 155.
3. Сер. 12 2008. Выпуск 2 ВЕСТНИК САНКТ- ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА «Проблемы психологии сознания», статью В. М. Аллахвердова, Е. Ю. Воскресенской и О. В. Науменко.
4. Сер. 12 2008. Выпуск 2 ВЕСТНИК САНКТ- ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА «Проблемы психологии сознания», В. Ю. Карпинской и Н. П. Владыкиной
5. Аллахвердов В. М., Агафонов А. Ю., Вишнякова Е. А. Экспериментальная психология познания. Когнитивная логика сознательного и бессознательно- го, Библиотека Психологии, 2005.
6. Аллахвердов В. М., Куликов Л. В. Проблемы психологии сознания, Научно-теоретический журнал Издается с августа 1946 года СОДЕРЖАНИЕ, переиздание М.: Прогресс.1990.
7. Сер. 12 2008. Выпуск 2 ВЕСТНИК САНКТ- ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА «Проблемы психологии сознания», Гершкович и Н. А. Морошкиной.
8. Васильева В. В. «Чалмерс: все решения плохи», /Трудная проблема сознания: — М.: Традиция, 2009. — с152.
9. Герринг Р., Зимбардо Ф., «Психология и жизнь», СП б; Питер, 2004, с. 462.
10. Узнадзе Д. Н. «Психология установки», Издательство: «СМЫСЛ», Питер, 2004.
11. Шерозия А. Е. «К проблеме сознания м бессознательного психологического», Издание: Тбилиси: Мецниереба, 1973.
12. Натадзе Р. Г. «Воображение как фактор поведения» (Экспериментальное исследование), Тбилиси: Мецниереба, 1972–186 с.
13. Баиндурашвили А. К вопросу о контрастном эффекте действия установок, созданной на качественном материале. 1961, т. 97. С. 235–252 .
14. Парджанадзе Д. Ш. А. Надирашвили Психология памяти. Тбилиси. 2008.
15. В. Г. Белов, прот. Г. Григорьев, В. А. Кулганов, Ю. А. Парфенов «Профилактика аддиктивного поведения: опыт медико- психологического исследования и богословские основания», Учебное пособие. СПб.: Издательство РХГА, 2016.

Ильичева А.
магистрант РХГА,
chkalov50@yandex.ru
Научный руководитель профессор Бардиер Г. Л.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СОЗАВИСМЫХ ЖЕНЩИН

В статье рассматривается феномен созависимости и его понимание с точки зрения различных отечественных и зарубежных подходов. Описываются категории лиц, находящиеся в зоне риска формирования созависимости, а также механизм ее образования. Основное внимание уделяется теоретическому обзору психологических характеристик и особенностей созависимых женщин, в том числе формированию у них паттернов аутоагрессивного поведения, которые могут выступать предикатами суицидальной активности.

Ключевые слова: созависимость, аддиктивное поведение, психологические характеристики созависимых женщин, аутоагрессивное поведение

Ilyicheva A.
PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF CO-DEPENDENT WOMEN

The article deals with the phenomenon of codependency and its understanding from the point of view of various domestic and foreign approaches. The categories of persons who are at risk of codependency formation, as well as the mechanism of its formation are described. The main attention is paid to the theoretical review of psychological characteristics and features of codependent women, including the formation of patterns of autoaggressive behavior in them, which can act as predicates of suicidal activity.

Keywords: co-dependence, addictive behavior, psychological characteristics of co-dependent women, autoaggressive behavior

Проблема зависимостей от психоактивных веществ является одним из серьезнейших социальных вызовов современности.

Лица, страдающие от зависимости, наносят ущерб не только собственному психическому и физическому здоровью, а также обществу — посредством их выключения из трудовой деятельности и риска совершения ими противоправных деяний.

Кроме того, зависимость оказывают воздействие на близких и членов семей аддикта. Постоянный стресс, связанный с совместным проживанием с зависимой личностью, фрустрация и неудовлетворенность, обусловленные неудачами в попытках помочь, становятся факторами, порождающими такой феномен как созависимость.

Феномен созависимости был выявлен в середине прошлого века, однако по настоящее время не сложилось его единого понимания или подхода, в рамках которого он мог бы быть раскрыт. Рассмотрим в качестве примеров точки зрения некоторых авторов на этот феномен.

В. В. Гагай и Е. И. Селезнева [1, с. 66], обобщая на мнения отечественных и зарубежных авторов, выделяют четыре основных подхода к пониманию созависимости:

- как поведенческого феномена (Е. Larsen, W. Mendshenhal);
- как особого психического состояния (R. Subby, В. Д. Москаленко);
- как специфических взаимоотношений с зависимой личностью (М. Beattie, В. Weinhold, Е. В. Емельянова, А. В. Котляров)
- как преобразования ценностно-смысловых установок созависимого человека (С. М. Яцышин).

Хотя данные подходы являются наиболее разработанными, они не исчерпывают всего многообразия понимания созависимости.

Чемрак определяет созависимость как нарушение личности, проявляющееся в отстранении от собственного Я и слиянии с личностью другого — его интересами, потребностями, формами поведения и т. д.

Уэксайдер-Круз рассматривает созависимость как форму зависимости от межличностных отношений с другим человеком, проявляющуюся на когнитивном, эмоциональном, социальном, а в некоторых случаях и физическом уровнях, и способную принимать патологическую форму выраженности [7, с. 95].

Наиболее распространенным и полным на наш взгляд является определение, предложенное В. Д. Москаленко, рассматривающей созависимость как психическое состояние, в котором человек охвачен стремлением контролировать поведение другого, в ущерб собственным жизненным потребностям и интересам [6, с. 31].

Данное определение по своей сути совпадает с традиционным пониманием созависимости за рубежом — как эмоционального нарушения, зависимости от другого человека, проявляющегося в сдвиге фокуса внимания на аффективно притягательный объект, а также во вторичных расстройствах адаптации, таких как депрессивные и тревожные состояния [5, с. 136].

Согласно статистике, формированию созависимости подвержены партнеры лиц, страдающих от зависимостей, их родители, дети, а в подростковом возрасте созависимость может сформироваться даже у друзей зависимого лица.

Складывание созависимости начинается с возникновения у лица устойчивого намерения избавить своего родственника/друга от зависимости. Однако контроль поведения зависимого лица, его «вызволение» из неблагоприятных ситуаций, несистематические попытки лечения не приводят к желаемым резуль-

татам. Как правило, аддитивные паттерны поведения оказываются более устойчивыми, чем усилия родственников, что приводит к возникновению у последних чувства беспомощности, неудовлетворенности, бесполезности собственных усилий.

Можно отметить складывание циклического сценария, когда зависимое лицо на время прекращает прием ПАВ, либо осуществляет его скрытно, а спустя некоторое время, когда борющийся за спасение родственник уверяется в благоприятном исходе дела, «срывается» и начинает употреблять ПАВ открыто.

На фоне сильной фрустрации у созависимого лица развивается неуверенность в себе, стыд, обида, раздражение, что может стать причиной формирования у него тревожных или депрессивных состояний [7, с. 95].

Созависимость также может формироваться в детском возрасте. В семье, где один из родителей либо родственников является зависимым, а остальные взрослые созависимыми, складываются особые паттерны поведения, наиболее характерными из которых являются три правила:

- правило «не доверяй», обусловленное цикличностью семейной жизни от периодов затишья, когда зависимый член семьи временно перестает прием ПАВ, до срывов и загулов, из-за чего становится невозможным долгосрочное планирование и прогнозирование поведения других в рамках семьи;

- правило «не чувствуй», заключается в запрете на прямое и непосредственное выражение и переживание чувств и эмоций (как потенциально способных «спровоцировать» зависимого члена семьи), причем, чувств и эмоций как негативного, так и позитивного спектра — гнева, радости, печали, раздражения, обиды и т.д;

- правило «не говори», обозначается как предписание не упоминать тему зависимости во внутри- и вне-семейном общении; под это правило также может попадать обсуждение личностных проблем и переживаний членов семьи, поскольку они могут «расстроить» зависимого либо выглядеть незначимыми по сравнению с проблемой зависимости [5, с. 137].

Усвоение данных правил в детском возрасте ведет к формированию зависимого, либо созависимого типа личности. Во взрослой жизни дети из зависимых семей бессознательно выбирают в качестве партнеров лиц, также разговаривающих на «языке зависимости». Характерно, что даже после неудачного опыта брака с зависимым лицом женщины в семи случаях из десяти вновь выбирают в качестве партнера человека, страдающего от аддикций [5, с. 137].

Следует отметить, что созависимость наиболее распространена среди женщин.

Одной из стереотипных семейных моделей является муж, страдающий от алкогольной/наркотической зависимости, и созависимая жена [4, с. 81].

Е. М. Раклова в своем исследовании выделила такие психологические характеристики созависимых женщин как стыд, апатия, стремление к контролю чужого поведения, агрессивность, подавление эмоций, низкая самооценка и отсутствие уверенности в себе, вплоть до наличия комплекса неполноценности, стремление к отрицанию проблемы [8, с. 54].

А. В. Меринов выделяет следующие психологические особенности созависимых женщин: стремление нравиться окружающим; навязчивость в межличностных контактах (вплоть до готовности пойти на крайние шаги ради одобрения); ориентация в межличностных контактах на людей, которые либо требуют полного подчинения себе, либо, наоборот, сами нуждаются в заботе и опеке; патологическая привычка ко лжи, даже в тех случаях, когда она не обоснована; иллюзия своей значимости для близких, которая служит оправданием манипулятивных действий [3, с. 28].

А. М. Нашкенова отмечает, что созависимость сопровождается возникновением психосоматических расстройств, а также клинических синдромов — таких как тревожный, депрессивный, астенический, невротический, агрипнический и т. д. Кроме того, у созависимых людей может формироваться агрессия по отношению к зависимому, проявляющаяся как на эмоциональном, так и поведенческом уровнях (угрозы, скандалы, драки). Возможен и вариант ее конвертации в аутоагрессию [7, с. 96].

Поскольку аутоагрессивное и суицидальное поведение созависимых женщин представляет собой серьезную социальную проблему, эти явления часто становятся предметом многочисленных исследований.

Так, в исследовании, проведенном в 2015 году А. В. Мериновым с соавторами, направленном на изучение психологических характеристик созависимых женщин, приняло участие более двухсот жен мужчин, страдающих от алкогольной зависимости, как с суицидальными тенденциями, так и без них. В рамках исследования было отмечено, что статистика парасуицидов, т. е. неуспешных суицидальных попыток, в популяции и среди созависимых женщин существенно отличается. Так, согласно статистике, соотношение мужских и женских парасуицидов составляет 1 к 4, в то время как в зависимых семьях ситуация обратная — на один женский парасуицид приходится в среднем два мужских [2, с. 52].

В качестве психологических черт созависимых женщин, связанных с суицидальным поведением, исследователи выделяют аутодеструктивные особенности, такие как навязчивое переживание стыда, склонность к депрессивным эпизодам, стремление вызывать агрессию «на себя», а также тенденции самообвинения, неуверенность в жизненной перспективе, переживание острого одиночества.

В другом исследовании А. В. Меринова (в соавторстве с О. Ю. Сомкиной) подчеркивается, что вероятность суицидального поведения созависимой женщины увеличивается при наличии суицидальных паттернов у самого зависимого. Факторами риска также выступают совместное употребление ПАВ, наличие зависимости в родительской семье женщины, а также наличие суицидального поведения в анамнезе до вступления в брак с зависимым мужчиной [3, с. 29].

Итак, созависимость представляет собой психологическое состояние вовлеченности в жизнь другого человека, в его проблемы, поведение — при одновременном отчуждении от собственного Я, от своих мотивов и желаний.

Созависимость влечет за собой трансформацию психологических свойств личности, снижение самооценки, уверенности в себе, обеднение аффективной сферы, возрастание тревожности.

Созависимость ведет к агрессивным и аутоагрессивным тенденциям, которые могут стать почвой для формирования суицидального поведения.

Созависимость представляет собой не меньшую психологическую проблему чем сама зависимость от ПАВ, оказывая разрушающее воздействие не только на личность женщины (жены зависимого), но также на всю семейную структуру и, что особенно важно, на формирование личности детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гагай В. В., Селезнева Е. И. Внешние и внутренние факторы созависимости женщин из неблагополучных семей // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. — 2016. — № 5. — С. 65–75.
2. Меринов А. В., Шитов Е. А., Лукашук А. В., Сомкина О. Ю. Супруги мужчин, страдающих алкогольной зависимостью, имеющие в анамнезе суицидальную попытку: их расширенная клинико-суицидологическая и психологическая характеристики // Суицидология. — 2015. — № 3 (20). — С. 49–54.
3. Меринов А. В., Сомкина О. Ю. Аутоагрессивная, личностно-психологическая характеристика жен мужчин, больных алкоголизмом, имевших в анамнезе суицидальную активность // Суицидология. — 2013. — № 4 (13). — С. 27–31.
4. Меринов А. В., Шитов Е. А., Лукашук А. В., Сомкина О. Ю. Аутоагрессивная характеристика женщин, состоящих в браке с мужчинами, страдающими алкоголизмом // Российский медико-биологический вестник имени академика И. П. Павлова. — 2015. — № 4. — С. 81–86.
5. Меринов А. В., Шустов Д. И., Федотов И. А. Современные взгляды на феномен созависимого поведения при алкогольной зависимости (обор литературных данных) // Российский медико-биологический вестник имени академика И. П. Павлова. — 2011. — № 3. — С. 136–140.
6. Москаленко В. Д. Зависимость: семейная болезнь / В. Д. Москаленко. — М.: ПЕР СЭ, 2002. — 336 с.
7. Нашенкова А. М. Проблема созависимости в наркологической практике и психотерапевтические походы в ее решении // Вестник Казахского Национального медицинского университета. — 2012. — № 4. — С. 95–97.
8. Раклова Е. М. Психологические средства коррекции созависимых состояний личности: На примере жен, имеющих мужей с алкогольными проблемами: дис. ... канд. психол. наук. — Новосибирск, 2006. — 227 с.

Жилыкова Кристина Сергеевна

магистрант РХГА

cristal7294@yandex.ru

Научный руководитель ст. преподаватель Загашев И. О.

ТЕЛО ЧЕЛОВЕКА, КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА САМООТНОШЕНИЕ

В современной психологии существует множество работ на тему отношения человека к своему телу. Все это рассматривается со связью самооценки и самоотношения. [5,8]Люди идентифицируют свое тело как важную часть себя. Современный человек уделяет внешнему виду много внимания. Для многих людей работа со своим телом становится приоритетной, потому как это влияет на общую уверенность в себе, а так же на самоотношение.

Ключевые слова: тело, внешность, образ тела, самооценка, самоотношение, психологическая схема тела.

Zhilyakova K. S.

THE HUMAN BODY AS A FACTOR AFFECTING SELF-ATTITUDE

In modern psychology, there are many works on the subject of the relationship of man to his body. All this is considered with the connection of self-esteem and self-attitude. [5,8]People identify their body as an important part of themselves. Modern man pays a lot of attention to appearance. For many people, working with your body becomes a priority, because it affects the overall self-confidence, as well as self-attitude

Keywords: body, appearance, body image, self-esteem, self-attitude, psychological scheme of the body.

По мнению А. В. Шишковской, для современного человека тело становится тем существенным условием, которое во многом определяет профессиональную, социальную и даже личностную успешность. Это подтверждает тенденция роста потребления услуг, удовлетворяющих потребность современного человека в формировании здорового и красивого тела: спортивные залы, домашние тренажеры, фитнес-клубы, спортивное питание, салоны красоты, услуги по коррекции фигуры различными способами, включая пластическую хирургию. [9]

Многие исследователи (Р. Бернс, Е. Т. Соколова, В. С. Мухина, И. И. Чеснокова, М. Владимирова, И. С. Кон, А. Ш. Тхостов, А. А. Налчаджян и др.) подчеркивают, что представления о своем теле, его размерах, форме, привлекательности, служат важнейшим источником формировании представления о собственном «Я», и решающую роль в стремлении изменить свое тело, играют не реальные телесные параметры, а сложное единство восприятия собственного тела и отношения к нему. Представление личности о своих телесных параметрах и собственной привлекательности отражено в понятиях «Я-телесное» или «Я-физическое», как одно из измерений Я-концепции.[1]

Наше тело является для нас самым близким объектом внешнего мира, исследование которых начинается с исследования своего тела. Если мы тонко чувствует объект «мое тело», можно предположить, что мы будем тонко чувствовать и другие объекты. Тело является одновременно личным (источник ощущений и эмоций) и социальным (гигиена, спорт и пр.) объектом. Тело является материальным отражением и хранилищем всех пережитых эмоциональных состояний. Внешность человека с момента рождения подвергается социальной оценке, которая оказывает существенное влияние на самовосприятие индивида. Формирование «образа физического Я» происходит в результате влияния социально-психологических факторов: с одной стороны — оценочное и стереотипное влияние общества, с другой — самостоятельное осознание собственных критериев отношения к своему телу.[9]

Разберем тело как «внешность» и функции тела. В исследованиях «внешности» тело рассматривается с одной стороны, как носитель личных и социальных значений, ценностей и пр., с другой стороны, как объект определенной формы и размеров. В первом случае акцент делается на эмоциональном отношении к собственной внешности (значимость, ценность тела, удовлетворенность им), во втором, на исследование когнитивного компонента (точность, недооценка, переоценка, искажение в восприятии тела). При исследовании функций тела, исследователи отмечают, что при нормальном здоровом функционировании субъект испытывает состояние неосознанной физиологической комфортности, «прозрачности» своего тела [6,7]. Для актуализации осознания человеком функций тела необходимо изменение стереотипа движений, соматическое заболевание, специфические требования технологии деятельности.

Существует множество концепций «образа тела» в отечественной и зарубежной психологии, по ним можно сделать следующие выводы:

Во-первых, конструкт «внешность» зачастую употребляется как синоним конструкту «тело» в том смысле, что внешность представляет собой совокупность телесных характеристик индивида. В отличие от внешности, внешний облик, согласно социально-психологическому подходу — это совокупность не только конституциональных, но и «социальных» (прическа, одежда, макияж и т. д.) и экспрессивных характеристик (мимика, жесты).

Во-вторых, в структуре образа тела (образа внешности, концепции внешности) только один компонент является общим для всех рассмотренных моде-

лей — аффективный, который представляет собой, в первую очередь, удовлетворенность телом (внешностью) и отдельными его (ее) характеристиками.

Н. И. Семечкин считает, что если в сознании человека «физическое Я» занимает исключительно важное место (что, по мнению автора, характерно для большинства современных людей), то осознание «нестандартности» своего внешнего облика может повлечь за собой низкую самооценку и высокую тревожность. Причина этого в том, что «физическое Я», становясь центральной характеристикой самосознания, организует наше представление о себе с точки зрения привлекательности/непривлекательности и формирует соответствующее отношение к себе (самооценку), а также влияет на наше восприятие и отношение к окружающим людям, делая наиболее значимой их чертой степень привлекательности [4]. Возможными причинами того, что человек начинает придавать своей внешности слишком большое значение, могут выступать позитивные или негативные оценки социального окружения (особенно в детском и подростковом возрасте), субъективное представление о степени своего отличия от других (в случае наличия видимых дефектов), а также процессы социального сравнения в совокупности с интериоризованными культурными стереотипами [3].

Теоретические попытки объяснить повышенное внимание к своему внешнему виду не раз предпринимали зарубежные исследователи, создавая различные модели телесного образа, раскрывающие процесс, при котором в мышлении человека начинают доминировать негативные мысли и оценки своей внешности. [2] Уровень субъективной значимости внешности (место внешности в структуре Я-концепции) и наличие негативной оценки телесного образа положительно коррелируют с низкой самооценкой, высоким уровнем тревожности, с трудностями в адаптации людей с врожденными или приобретенными дефектами внешности.

Степень удовлетворенности внешностью и ее отдельными характеристиками связана с уровнем общей самооценки и играет важную роль в ее формировании. [9] С одной стороны, позитивный телесный образ способствует большему принятию и уважению себя, с другой — уверенность в себе способствует более положительным оценкам своей внешности. [9]

Положительные оценки внешности и уверенность в своей привлекательности способствует уверенности и успеху в межличностном общении, тогда как неприятие своего тела приводит к трудностям в построении доверительных отношений. [9] Удовлетворенность своей внешностью связана с ощущением личностной защищенности, успешностью самореализации, ощущением счастья и удовлетворенностью жизнью. Таким образом, отношение к своей внешности значительно влияет на формирование самоотношения в подростковом возрасте, качество жизни в зрелом и пожилом возрасте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М.: Прогрес, 1986. — 422 с.
2. Лабунская В. А. Бытие субъекта: Самопрезентация и отношение к внешнему Я // *Субъект, личность и психология человеческого бытия* / Под ред. В. В. Знакова, З. И. Рябикиной, М., 2005.
3. Рамси Н., Харкорт Д. «Психология внешности» пер. с англ. под ред. А. П. Федорова. — Сер. Мастера психологии. — М.; СПб.: Питер, 2009. — 250с.
4. Семечкин Н. И. «Психология социального влияния». М.: Речь, 2004 г. — 304с.
5. Соколова Е. Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. — М.: изд-во МГУ, 1989. — 216 с.
6. Столин В. В. Самосознание личности. М., 1983. — 284 с.
7. Тхостов А. Ш. Психология телесности. — М.: Смысл, 2002. — 287 с.
8. Черкашина А. Г., Черкашин В. И. Образ физического Я в самоотношении девушек 17–18 лет // *Материалы международной заочной научно-практической конференции «ПСИХОЛОГИЯ ТЕЛЕСНОСТИ: теоретические и практические исследования*. ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2008. С. 127–134.
9. Шишковская А. В., журнал «Северо-кавказский психологический вестник», 2009. — 71с.

Палюлян Ирина Юрьевна

магистрант, Русская християнская гуманитарная академия,
кафедра «Философии и психологии человека»,
irinapal512@gmail.com

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РЕСУРСОВ СОЦИАЛИЗАЦИИ У ДЕТЕЙ СИРОТ

В статье рассматриваются такие понятия как «социализация», «ресурсы социализации» и «ценности». Проводится теоретическое исследование этих понятий в ключе проблем социализации детей-сирот в обществе. Формулируются гипотезы о наличии специфических психологических факторов ресурсов социализации у детей-сирот.

Ключевые слова: дети-сироты, социализация, ресурсы социализации

Palulian I. Y.

PSYCHOLOGICAL FACTORS OF SOCIALIZATION RESOURCES OF ORPHANES

The article discusses such concepts as “socialization”, “resources of socialization” and “values”. A theoretical study of these concepts is carried out in the context of the problem of orphans with socialization in society. *It is claimed that the orphans have specific socialization resources.*

Keywords: orphans, socialization, socializationresources

Ключевой характеристикой человека как вида является особый социальный характер его морально-психологического и культурного бытия. Оказываясь вне общества или в ярко выраженном маргинальном положении, маркированном определенными социальными или политическими показателями, индивид испытывает регрессивное воздействие на психику, которая выражается в его поведении, восприятии мира и мышлении в целом. Именно поэтому изоляция от общества (тюрьма) или маргинализация являются одной из самых тяжелых наказаний в обществе для человека. В данной статье мы рассмотрим проблему социализацию детей-сирот в обществе и предположим возможные пути её решения.

Социализация как базовая характеристика личности имеет различные определения в социологии и психологии, а также в зависимости от разных школ

и направлений. В общем и целом определение «социализации», впервые предложенное Ф. Гидденсом в 1887 году («развитие социальной природы индивида»), остается актуальным и в настоящее время [9]. Более функциональное определение со структурно-функционалистских позиций дал выдающийся американский социолог Толкотт Парсонс, понимая под социализацией «освоение социальных ролей» как необходимое условие для «врастания в общество себе подобных». Отвергая необходимость этого процесса, индивид рискует приобрести ряд социально-психологических отклонений, что уже фиксируется людьми на бытовательском уровне среди молодежных субкультур или «игроманов».

Группу особого риска в этом отношении представляют для нас сироты среднего и старшего школьного возраста. По мнению большинства психологов, «сироты — это особая социально-демографическая группа детей с рождения до 18 лет, лишившихся попечения родителей по социально-экономическим, а также морально-нравственным причинам» [16]. Очевидно, что дети-сироты растут в принципиально иной социально-психологической среде, чем их сверстники «из семей», и, следовательно, испытывают особенные трудности с социализацией и восприятием социума в целом.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, их устройство в семьи и адаптация в обществе остаются одной из самых актуальных проблем России в 2018 году.

В последние годы повышенное внимание государства к проблеме сиротства безусловно привело к положительным результатам. Если в конце 2011 года в государственном банке данных на учете состояло 126 574 детей-сирот, то на 1 июня 2016 года их численность составила 66 359 детей. Это говорит об эффективной работе органов опеки, но что происходит с детьми, так и не попавшими на усыновление в семьи, с теми, кто после выпуска из детского дома остается один?

В России ежегодно выпускается до 26 000 детей-сирот. В ближайшие три месяца после выпуска около 80% оказываются в зоне повышенного риска, а именно остаются без определенного места жительства, впадают в наркоманию и пьянство, ведут беспорядочную половую жизнь, что приводит к венерическим заболеваниям и нежелательным беременностям. Лишенные стабильного дохода, детдомовцы становятся легкой добычей для различных мошенников. В поиске легких денег ребята связывают себя с криминальным миром — попадают в ловушки наркоторговцев.

Одной из первопричин такой печальной статистики является низкий уровень интеллектуального развития детей-сирот [20, с. 112]. Дети, попавшие в центр содействия семейному воспитанию (далее ЦССВ), в силу неблагоприятных условий в семьях, часто отстают по уровню развития от сверстников — у них снижена познавательная активность и присутствует академическая запущенность. Для исправления ситуации, как правило, необходим индивидуальный подход, который воспитатель, в силу своей занятости, обеспечить не в состоянии. Фактический низкий уровень знаний формирует внутренний страх и неуверенность в собственных силах. Ребенок не в состоянии принять решение — какое именно образование ему хотелось бы получить и кем в даль-

нейшем работать. При этом стоит заметить, что ЦССВ, предоставляет сиротам большие возможности для саморазвития — организовываются различные творческие кружки, мастер-классы. В одном ЦССВ может работать сразу несколько благотворительных организаций, проводящих различные развивающие мероприятия. Но ребенок-сирота воспринимает все эти возможности как данность и, как правило, упускает их.

Отсутствие активной жизненной позиции и привычка «плыть по течению» так же является одной из главных бед сирот при выпуске из ЦССВ. При выпуске подростки, не имеющие четких планов на свою жизнь, легко поддается дурному влиянию и пускаются «во все тяжкие».

Изучение детей-сирот в контексте социализации представляется крайне актуальным, прежде всего, с практической и методической точек зрения. В России ежегодно выпускается до 26 000 детей-сирот. В ближайшие три месяца после выпуска около 80% оказываются в зоне повышенного риска, а именно остаются без определенного места жительства, впадают в наркоманию и пьянство, ведут беспорядочную половую жизнь, что приводит к венерическим заболеваниям и нежелательным беременностям. Лишенные стабильного дохода, бывшие «дет-домовцы» становятся легкой добычей для различных мошенников.

Одной из первопричин такой печальной статистики является недостаток ресурсов социализации у детей-сирот. Поскольку именно в среднем и старшем школьном возрасте подростки-сироты оказываются перед перспективой выхода «в большой мир» навстречу социуму, чужому и незнакомому, они представляют для нас интерес для анализа.

Необходимо сформулировать более четко теоретическую рамку, в которой проводится анализ. В литературе широко распространено понятие о том, в чем именно различается социально-психологическое развитие детей-сирот от сверстников, которые воспитываются в семьях. Как правило, исследователи указывают на отставание интеллектуальном, замкнутость, проблемы с выстраиванием отношений с окружающим миром, тревожность, неуверенность в себе, трудность в постановке жизненных целей и мотивации [16, с. 27–28]. На наш взгляд, аналогичные заключения можно сделать в отношении многих школьников из обычных семей. Среди них так же наблюдаются проблемы с выстраиванием отношений, эмоциональной регуляцией и самоопределением. Следует признать, что многие психологические характеристики, в том числе регулятивного и когнитивного характера, будут совпадать у детей из семей и сирот в силу сложности возрастных изменений. Определить, что же формирует уникальный круг психологических особенностей сирот в контексте социализации, возможно только при подробном обсуждении аналитической модели, применяемой в исследовании.

С этой целью необходимо провести комплексный анализ личностных характеристик сирот, установив, таким образом, сложности их копинг-стратегий и адаптивного поведенческого аппарата, уникальные только для выбранной группы. Такой подход широко практикуется в петербургской школе психологии, сформированной под руководством Б. Г. Ананьева и других авторитетных

исследователей. Ананьев предложил понимать психологические особенности личности в более широком социально-экономическом контексте. Его наработки важны для нас с двух точек зрения:

Во-первых, такой подход сосредоточен не на абстрактных процессах, а на «психологии деятельности личности» [3, с. 247]. Онтологический посыл его исходит из следующих базовых идей: «Личность как общественный индивид не есть отдельная (саморегулирующаяся) система, не есть единичный элемент общества...такой структурной единицей общества является группа». Будучи включенным в эту группу (коллектив), индивид усваивает определенные социальные роли (функции), что и соотносится в более общем виде с понятием социализации [3, с. 251].

Психологи отмечают существование сложной взаимосвязи между тремя базовыми элементами личности, включенной в коллективные отношения. Первый элемент — собственно личность. Второй — макросреда, то есть крупные социальные формирования, например, общество. Взаимодействие личности с этой макросредой происходит посредством включения в третий, наиболее важный в функциональном отношении элемент, микросреда непосредственно взаимодействия с коллективами и ближайшим кругом [3, с. 251–252]. Этот принцип позволяет понять, почему включенность подростка-сироты в социум группы, интерната, системы попечения в целом формирует совершенно уникальную среду для усвоения социальных ролей и нормативного поведения.

Примечательно, что в этой модели психологи фиксируют воздействие макросреды (общества) на личности именно посредством микросреды. Другими словами, сами усилия государства по попечению и уходу за детьми-сиротами способно вырабатывать в них психологические особенности, которые препятствуют дальнейшей социализации. Во внешних поведенческих проявлениях можно заменить инфантильность, низкую мотивацию, трудности при знакомстве с новыми лицами (в виду замкнутости интернатного сообщества) и так далее.

Во-вторых, при важности учета среды на формирование стратегий социализации, ключевой характеристикой должны оставаться не социальные условия, внешние по отношению к структуре самой личности. Необходим всесторонний анализ личности детей-сирот. Для подобного анализа применима схема субъектно-объектного восприятия личности, при котором ее формирование напрямую зависит от взаимодействия и установок на определенное поведение по отношению к другим членам группы [3, с. 265]. Это взаимодействие подразумевает наличие конфликтов, разрывов, стрессовых ситуаций.

Две эти теоретические установки позволяют нам сформировать общую исследовательскую рамку.

Именно сложность в преодолении стрессовых ситуаций составляют одну из ключевых черт адаптации детей-сирот в обществе. Психологи выделяют несколько ключевых понятий, связанных с этим процессом, среди которых нас особенно будет интересовать понятие «ресурсов».

Ресурсы это то, что является ценным для человека и помогает адаптироваться к стрессовым ситуациям или преодолевать стрессы жизни. Ресурсы

понимаются как значимые материальные средства (материальный доход, дом, транспорт, одежда, объектные фетиши) и нематериальные конструкты (желания, цели, система верования, идеи, убеждения), внешние (социальная поддержка, семья, друзья, работа, социальный статус) и внутренние — самоотношение и мировоззрение (самоуважение, профессиональные умения, оптимизм, самоконтроль, жизненные ценности, система верований и др.), состояние душевного и физического благополучия, волевые, эмоциональные и энергетические характеристики, которые необходимы (прямо или косвенно) для преодоления реальных или предполагаемых стрессов жизни [7].

Использование понятие ресурса актуально в контексте исследования социализации детей-сирот. Как отмечает О. Б. Конева, сироты имеют структурные особенности в социально-эмоциональном отношении. Как правило, удовлетворение или радость сиротам приносят определенные физические вещи — катание на велосипеде, сладости, увлекательная поездка. В то время, как отношение и общение со сверстниками не вызывает такой реакции или, по крайней мере, слабо рефлексировается подростками. Другими словами, можно наблюдать сдвиг от коммуникативных в пользу группы материальных ресурсов [15, с. 60].

Такие склонности формируют ценности подростков, их ориентации во взаимодействии с людьми и восприятие общества. Говоря словами С. Л. Рубинштейна, только признаваемая личностью ценность способна выполнять важнейшую ценностную функцию — функцию ориентира поведения [17].

Обилие трактовок понятия «ценность» обусловлено различиями подходов к ее объяснению. В научном понимании чаще всего говорят о трех формах существования ценностей. В первом случае рассматривают ценность как значимость и идеал, выработанный общественным сознанием. Во втором случае ценность выступает в объективированной или материальной форме воплощения этих идеалов третьем варианте ценности входят в психологическую структуру личности, являются фактом сознания и выступают источником отношений человека с окружающей действительностью и мотивации его поведения, своеобразным механизмом личностной регуляции. В этой связи, одни исследователи считают ценности объективными, другие — субъективными феноменами, одни пишут, что ценность — это отношение, другие — что оно качество. [14].

Обратимся к понятию ценности, используемому В. Б. Ольшанским: «Ценности своеобразные маятники, помогающие заметить в потоке информации то, что наиболее важно для жизнедеятельности человека, для его поведения. Что противоречит ценностям, будет неизбежно игнорировано — либо невниманием, либо невосприятием, либо неразделением информации». Важным также остается в психологии определение, данное С. Ф. Анисимовым и В. П. Тугариновым: «Ценность — есть значение предмета для человека, для его познавательной или практически преобразующей деятельности». Такие трактовки приближают понятие «ценности» к понятию ресурсы. Например, Анисимов и Тугаринов писали, что «ценности суть предметы, явления и их свойства, которые нужны (необходимы, полезны, приятны и пр.) людям определенного общества или класса и отдельной личности в качестве средств удовлетворения

их потребностей и интересов, а также идеи и побуждения в качестве нормы и идеала» [19, с. 11–20].

Тем не менее, функциональное отличие ресурсов от ценностей все-таки значительно. Если ресурсы можно понимать как физические и психологические средства для удовлетворения определенных потребностей, то следует понимать, что они более ситуативны, переменчивы, могут выражаться в различных формах (к примеру, поездка на велосипеде или поездка в интересное место могут выступать ресурсами для подростка-сирота в преодолении грусти или одиночества, но их сложно признать схожими процессами). В это же время ценности являются гораздо более устойчивой категорией, складывающейся многие годы и под воздействием устойчивых социальных факторов.

Существенным аспектом понимания ценностей как феномена сознания является то, что они рассматриваются учёными как фактор самоорганизации человека и как важный личностный ресурс, который является детерминантом целей, устремлений, отношений, активности и взаимодействия с окружающей реальностью и определяют образ жизни человека. Ценности направляют деятельность человека, его когнитивные методы познания мира. Таким образом, они являются важнейшим структурным элементом личности, определяющим характер его взаимоотношений с миром как субъектом. Но поразительно, что в этот же самый момент, они сами складываются в результате определенных внешних факторов и взаимодействий, в которых личность видится как объект.

Исходя из всего вышеперечисленного можно мы можем сформулировать несколько гипотез:

Общая гипотеза состоит в том, что мы предполагаем существования значимых взаимосвязей между личностными, деятельностными и индивидуальными свойствами детей-сирот юношеского возраста и их уровнем социализированности.

Частные гипотезы:

- дети-сироты могут использовать специфические ресурсы, способствующие социализации

- существуют психологические факторы, обуславливающие использование детьми-сиротами ресурсами социализации

Для подтверждения или опровержения перечисленных выше гипотез необходимо проведение эмпирическое исследование.

В данной статье мы рассмотрели такие понятия как «социализация», «ресурсы социализации», «ценности» и попытались исследовать эти понятия в ключе проблем детей-сирот с социализированность в обществе. Причиной формирования проблем социализации у детей-сирот является факт отчуждения от семейного круга, деформированность отношений со сверстниками в силу восприятия их в качестве семьи, загруженность воспитателей, недостаток финансовых и организационных ресурсов государства для комплексных программ адаптации сирот в обществе и т. д. Решение многосложной проблемы требует комплексного решения. Нами были сформулированы гипотезы о наличии специфических ресурсов социализации у детей сирот, что требует дальнейшего эмпирического исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абабков В. А. Защитные психологические механизмы и копинг: анализ взаимоотношений / В. А. Абабков // Актуальные проблемы клинической психологии и психофизиологии: Материалы научно-практической конференции «Ананьевские чтения-2004» / Под ред. Л. А. Цветковой. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. — С. 14–22.
2. Абельбейсов В. А. Социализация сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: теоретико-методологические основы / А. В. Абельбейсов // Сибирский педагогический журнал. — 2010. — С. 142–150.
3. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. — СПб.: Питер, 2001. — 288 с.
4. Белая М. С. Уровень развития субъектности как фактор профессионального здоровья: выпускная квалификационная работа бакалавра по спец. Психология. Санкт-Петербургский государственный университет. — СПб.: [б. и.], 2017. — 157 с.
5. Березин Ф. Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека / Ф. Б. Березин. — Л.: Наука, 1988. — 270 с.
6. Бодров В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление / В. А. Бодров. — М.: ПЕР СЭ, 2006. — 279 с.
7. Водопьянова Н. Е. Опросник Потери и приобретения персональных ресурсов (Тест ОППР) [Электрон. ресурс] / Н. Водопьянова, М. Штейн // Психология счастливой жизни: сайт психологической помощи. — Электрон. дан. — URL: <https://psycabi.net/testy/516-oprosnik-poteri-i-priobreteniya-personalnykh-resursov-test-oppr-n-vodopyanova-m-shtejn> (дата обращения: 14.01.2019).
8. Воспитание для всех / Караковский В. А. — М: НИИ школьных технологий, 2008. — 200 с.
9. Гаращенко Л. В. Возможности повышения эффективности социализации студентов-сирот в образовательной среде педагогического колледжа // Сибирский психологический журнал. — 2005. — № 21. — С. 77–80.
10. Горнова Т. С. Подготовка детей-сирот к самостоятельной жизни // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. — 2011. — Т. 17. — № 2. — С. 192–196.
11. Гуревич П. С. Философия культуры: Пособие для студентов гуманитарных вузов / П. С. Гуревич. — М.: АО «Аспект-пресс», 1994. — 314 с.
12. Двойнишникова Ю. С. ПрофорIENTATION как средство социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Наука и образование: проблемы, идеи, инновации. — 2018. — № 8 (11). — С. 11–13.
13. Дейнека О. С. Проявления адаптационного ресурса при социальной и психосоматической дезадаптации / О. С. Дейнека, Е. Р. Исаева // Психологические проблемы самореализации личности. — Вып.12 / Под ред. Л. А. Коростылевой. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. — С. 146–175.
14. Ежевская Т. И. Ценности как важный психологический ресурс личности // Гуманитарный вектор. — 2010. — № 2 (22). — С. 55–59.

15. Конева О. Б. Психологические особенности социально-эмоциональных нарушений личности детей-сирот // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. — 2009. — № 30 (163). — С. 59–65.
16. Магомедова А. Н. Психологические особенности детей-сирот. С. 27; Шульга, Т. И. Психологические основы работы с детьми «группы риска» в учреждениях социальной помощи и поддержки / Т. И. Шульга, Л. Я. Олиференко. — М., 1997.
17. Рубинштейн С. Л. Человек и мир. М.: Наука, 1997. — 713с.
18. Сапожникова Т. И. Логинова Е. Н. Социализация воспитанников детских учреждений: особенности становления сироты как личности / Т. И. Сапожникова Е. Н. Логинова // Вестник Забайкальского государственного университета. — 2013. — № 4. — С. 77–82.
19. Тугаринов В. П. О ценностях жизни и культуры / В. П. Тугаринов. — Л.: Изд-во Ленинг. ун-та, 1960. — 155 с.
20. Шипицына Л. М. Развитие личности ребенка в условиях материнской депривации. СПб., 1997.

Иеромонах Даниил (Курносов)
dantroiz@yandex.ru

ПРОЯВЛЕНИЯ ВНУТРИЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ ПРИХОЖАН И СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ВНУТРИЛИЧНОСТНОГО КОНФЛИКТА

В статье раскрывается природа внутриличностного конфликта с позиции современной психологии и святоотеческой литературы. Описываются значимые связи между внутриличностным конфликтом и социальными явлениями жизни. Проблема состоит в отсутствии системного подхода в оказании помощи прихожанам в преодолении внутриличностного конфликта. Анализируются различные теоретико — методологические концепции в изучении внутриличностных конфликтов и предлагаются способы их преодоления.

Ключевые слова: конфликт, внутриличностный конфликт, святоотеческое учение, пути преодоления конфликтов.

Jeromonah Daniil (Kurnosov)
**MANIFESTATIONS OF INTRA-PERSONAL CONFLICTS OF PARISHIONERS
AND WAYS TO OVERCOME INTRA-PERSONAL CONFLICT**

The article reveals the nature of intra-personal conflict from the perspective of modern psychology and sacred literature. Significant links between intra-personal conflict and social phenomena of life are described. The problem is the lack of a systematic approach in helping parishioners overcome intra-personal conflict. Various theoretical and methodological concepts in the study of intra-personal conflicts are analysed and ways of overcoming them are proposed.

Keywords: conflict, intra-personal conflict, sacred teaching, ways to overcome conflicts.

Вопросы путей преодоления внутриличностных конфликтов у прихожан и оказания им психологической и духовной помощи в разрешении данного типа конфликтов актуальны в работе священнослужителей. Проблема внутриличностных конфликтов и способов их преодоления является достаточно актуальной в современной психологической науке. Большинство психологов сходятся в позиции о том, что содержание внутриличностного конфликта выражается

в острых негативных переживаниях личности, порожденных ее противоречивыми стремлениями. Внутриличностный конфликт по своей природе и содержанию является во многом психологическим и вызывается противоречиями мотивов, интересов, ценностей и самооценки личности и сопровождается эмоциональным напряжением и негативными переживаниями сложившейся ситуации. Как и всякий другой конфликт, он может носить конструктивный и деструктивный характер, т. е. иметь как положительное, так и отрицательное последствие для личности.

Позиция о сути внутриличностного конфликта как о борьбе в человеке двух противоборствующих сил, силе добра и силе зла, высказывалась философами, психологами и богословами.

Целью данной статьи явилось исследование психологических особенностей внутриличностного конфликта и путей их преодоления.

Ж. Г. Дусказиева дает такое определение: «Внутриличностный конфликт — это состояние личности, при котором происходит противоборство ее элементов (желаний, ценностей, мотивов, целей).» [4]

С позиции большинства рассмотренных философов, внутриличностный конфликт, присущий внутренней структуре личности, является внутренним противоречием двух сил, действующих в человеке, силы добра и силы зла, созидательной и разрушительной. Некоторые философы (И. А. Ильин, [5] Н. А. Бердяев [1]) считают внутренний конфликт неотъемлемой частью жизни людей. Каждому человеку присущи внутренние противоречия и борьба между различными мотивами и целями жизни.

Известно, что в научной литературе существуют множественные подходы в определении природы «внутриличностного конфликта». Мнения философов на предмет возникновения внутриличностных конфликтов различны. Мишель Монтень полагал их источником изменчивость и непостоянство человеческой природы. [9] Н. А. Бердяев видел их причину в конфликте сознания и бессознательного и в присущем каждому человеку состоянии сомнения. [1] Согласно позиции И. А. Ильина, неразрешимые противоречия, вызванные объективной природой вещей, в том числе борьба духа, души и тела и невозможность полного слияния человека с Богом служат основой внутриличностных конфликтов. [5] По И. Канту, внутренний конфликт проистекает из отсутствия в жизни новых впечатлений. [6]

Многие видные мыслители прошлого говорили, что конфликт находится внутри человека и что он (человек) является главным носителем конфликта. Обратимся к позиции З. Фрейда. Он считает, что человек конфликтен по своей природе. В нем от рождения борются два противоположных инстинкта, определяющих его поведение. Такими инстинктами являются: эрос (сексуальный инстинкт, инстинкт жизни и самосохранения) и танатос (инстинкт смерти, агрессии, деструкции и разрушения). Внутриличностный конфликт и является следствием извечной борьбы между эросом и танатосом. Эта борьба, по З. Фрейду, проявляется в амбивалентности человеческих чувств, в их противоречивости. Амбивалентность чувств усиливается противоречиво-

стью социального бытия и доходит до состояния конфликта, который проявляется в неврозе.[7]

Среди отечественных ученых, внесших значительный вклад в разработку рассматриваемой проблемы, следует назвать Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, Е. Б. Фанталову, И. М. Никольскую и Р. М. Грановскую. В современной психологической науке существует множество взглядов на природу внутриличностных конфликтов. Назовем известные труды психологов: «Основы общей психологии» Л. С. Выготского, «Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта» Е. Б. Фанталовой, «Защита личности: психологические механизмы» И. М. Никольской и Р. М. Грановской и «Психологическая защита у детей», «Одухотворенность» Р. Г. Апресян.

С точки зрения Л. С. Выготского, внутриличностный конфликт выступает как противоречие между естественным и социальным, индивидуальным и общественным, объективным и субъективным.[2] С. Л. Рубинштейн считал внутриличностный конфликт борьбой противоположно направленных мотивов, тенденций, целей и полагал, что он может быть разрешен посредством волевого усилия.[16] Согласно Е. Б. Фанталовой, внутриличностный конфликт выступает как противоборство различных элементов души, в частности, так же как и С. Л. Рубинштейн, она указывала разнонаправленность ценностей в качестве одного из его источников.[23] С точки зрения психологов И. М. Никольской и Р. М. Грановской, внутренний конфликт — это столкновение особо значимых отношений личности с противоречащими им обстоятельствами жизненной ситуации. Так или иначе, большинство рассмотренных нами психологов рассматривали внутриличностный конфликт как борьбу, противоборство двух разнонаправленных тенденций, желаний, мотивов и ценностей внутри человека.[3]

Приведем несколько позиций из трудов ведущих исследователей внутриличностного конфликта. Согласно учению христианских богословов, противоречие в человеке двух волей (Иоанн Кассиан Римлянин[11]), борьба ветхого и обновлённого евангельским законом человека внутри каждого из нас (Тихон Задонский), разрушительное влияние страстей и злых помыслов (Феофан Затворник, Игнатий Брянчанинов, Тихон Задонский, Василий Великий) являются основной внутриличностных конфликтов. Наиболее близок к христианскому богословию взгляд Августина Блаженного на природу внутриличностных конфликтов — он считает, подобно большинству христианских богословов, их источником отсутствием общения Бога и человека.[22]

С позиции протоиерея Андрея Лемешонка, суть внутриличностного конфликта и пути его преодоления заключаются в следующем: «Суть конфликта — внутри себя. Апостол Павел говорит: «Живет во мне два человека» (См.: Рим. 7: 17-23). Значит, эти два человека воюют между собой. И нам нужно разобраться, на чьей мы стороне. Федор Михайлович Достоевский говорил, что сердце человека — это поле битвы, где дьявол воюет с Богом за это сердце. И человек не может быть пассивным: он или прячется от Бога и живет по своим грехам, по своим похотям, по своим желаниям и, в общем-то, становится марионеткой

в руках врага нашего спасения, или борется — падает, встает, но идет за Христом всю свою жизнь, понимая, что это путь в Царство Небесное.» [16]

Таким образом, позиция христианских богословов схожа и с позицией вышерассмотренных философов. Так, позиция о сути внутриличностного конфликта как о борьбе в человеке двух противоборствующих сил — силе добра и силе зла, высказывалась под разными названиями у всех вышеупомянутых философов и богословов, несмотря на различие в их формулировках. Мы полагаем, что данную позицию, рассматривающую конфликт как противоборство, противоречие сил добра и зла, можно справедливо назвать наиболее раскрывающей суть внутреннего конфликта.

При разрешении внутриличностных конфликтов у прихожан Православной Церкви появляется своя специфика, связанная с жизнью человека в Церкви, стажем его церковной жизни, глубиной воцерковления. В частности, неопитам более свойственны внутриличностные конфликты, связанные с несовпадением их горячности и активности в познании христианской веры и желании следования по заповедям Библии со стандартами и идейными установками светского общества, которые не во всём совпадают (а иной раз даже противоречат) нормам христианской морали. Часто неопитство влечёт к разрыву отношений с родными и близкими, фарисейству, чрезмерной зависимости от своего духовного отца. Отдельной проблемой является неподготовленность неопитов к чтению серьёзной духовной литературы и безуспешными попытками реализации святоотеческих поучений на практике. В то время как прихожанам со стажем, более воцерковлённым, может быть свойственна теплохладность в отношении соблюдения христианского закона, чувство богооставленности на фоне ослабления интереса к христианскому благочестию, снижение способности человека к послушанию, замыкание личности на себе и своих духовных ощущениях, Если верующему человеку удастся разрешить эти конфликты, наступит умиротворение, характеризующее начало третьего этапа воцерковления, характеризующегося твёрдостью убеждений и совершенствования духовной жизни. Большая часть внутриличностных конфликтов будет преодолена, и прихожанин сможет полноценно участвовать и в духовной, и в общественной жизни.

К духовным средствам помощи человеку, находящемуся в состоянии внутриличностного конфликта, святые отцы относят христианское подвижничество, сутью которого является очищение души человека от страстей и греховных наклонностей, и как следствие, помощь в преодолении главного внутриличностного конфликта — борьбы добра и зла в человеческой природе. К подвижничеству Церковь относит жизнь по библейским заповедям, молитву, участие в Божественной литургии, трезвение, то есть внимание ума, чистота сердца, соблюдение христианских постов, совершение добрых дел — то есть всё то, что позволяет человеку сделать выбор в сторону добродетели. Достижение добродетели, в свою очередь, согласно святоотеческой мысли, водворяет в душе христианина мир и внутреннее спокойствие.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что позиции исследователей в понимании внутриличностного конфликта сходятся в одном. Почти все исследова-

тели понимают внутриличностный конфликт как противоречие, возникающее в душе человека, как борьба добра и зла.

Согласно философскому взгляду на внутриличностный конфликт, каждому человеку присущи внутренние противоречия и борьба между различными мотивами и целями жизни. Внутриличностный конфликт, присущий внутренней структуре личности, является внутренним противоречием двух сил, действующих в человеке, силы добра и силы зла, созидательной и разрушительной. (И. А. Ильин, Н. А. Бердяев).

Современные психологи считают, что внутриличностный конфликт выступает как противоборство различных элементов души, противоречие двух начал: доброго и злого. Так считают видные психологи Л. С. Выготский и Е. Б. Фанталова и др. Другие светские психологи считали внутриличностный конфликт как столкновение особо значимых отношений личности с противоречащими им обстоятельствами жизненной ситуации. Так думали И. М. Никольская, и Р. М. Грановская. [3]

Позиция христианских богословов отличается от позиции философов и современных психологов. По их мнению, основа внутриличностного конфликта — противоречие в человеке двух волей, борьба ветхого и обновлённого евангельским законом человека внутри каждого из нас, разрушительное влияние страстей и злых помыслов. Большинство христианских богословов считает, что их источником является отсутствие общения Бога и человека. (Феофан Затворник, Игнатий Брянчанинов, Тихон Задонский, Василий Великий, Августин Блаженный и др.) Христианские богословы под конфликтностью понимали борьбу со страстями и грехом. Грех деградирует человека. По мысли святителя Иоанна Златоуста, «ничто не причиняет нам столько страданий, как действующие в душе страсти». [12]

Они рождаются внутри и приносят человеку великое мучение. Страсти разрушают внутренний мир и спокойствие в душе человека, внося дисгармонию и конфликтность. Святые отцы понимали страсть как злокачественный недуг души, пагубный навык, вкоренившийся в душе человека (свят. Василий Великий). [21] Чтобы бороться со страстью, этим злом, человек должен непрестанно возрастать в добродетели, утверждаться в добрых делах, иметь к этому рвение и горение. Святые отцы однозначно свидетельствуют, что освободиться от страсти не просто, необходимо одновременно формировать в себе противоположные этой страсти добродетели.

В заключение можно сказать, что и психологи, и философы, и богословы рассматривали внутриличностный конфликт как противоборство, противоречие в человеке двух начал: добра и зла, между различными мотивами и целями в жизни, которые человек ставит перед собой. Светская психология, рассматривая внутриличностный конфликт как состояние неудовлетворенности человека какими-либо обстоятельствами его жизни, связанные с наличием у него противоречащих друг другу интересов, стремлений, потребностей, порождающих стрессы, считает средством борьбы с внутриличностным конфликтом направление силы воли самого человека на борьбу со стрессовой

ситуацией, изменение его мотивации и сознания на позитивное. Святоотеческое богословие и христианская философия считают, что человек сам, своими усилиями не может победить в себе страсти и вызванную ими дисгармонию. Только духовные средства и обращение человека к Богу, его покаяние могут произвести изменения в человеке и помочь ему установить внутренний мир и покой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. О назначении человека. М., Директ-Медиа, 1993. — 384 с.
2. Выготский Л. С. Психология развития человека. М.: Изд-во Смысл, Эксмо, 2005. — 1136 с.
3. Грановская Р.М., Никольская И. М. Защита личности: психологические механизмы. СПб.: Знание, 1998. — 352 с.
4. Дусказиева Ж. Г. Конфликтология: практикум / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. — Красноярск, 2012. — 108 с.
5. Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта. В 2-х томах. М: АСТ, 2006. — 548 с.
6. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. СПб., Наука, 1999. — 471 с.
7. Козырев Геннадий Иванович Политическая конфликтология: Учебное пособие / Г. И. Козырев. — М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2008. — 432 с. (Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/129891>)
8. Конфликты в Церкви Источник: Церковный Вестник
9. Монтень М. Опыты. Избранные произведения в 3-х томах. Том I. Пер. с фр. М.: Голос, 1992. — 384 с.
10. Опыт консультирования при храме: анализ случая работы с внутриличностным конфликтом *Филоник М.С., научный сотрудник, Федеральный институт развития образования, Москва, Россия, fpc_grant@mail.ru Портал психологических изданий PsyJournals.ru — <http://psyjournals.ru/mpj/2012/n3/57260.shtml> [Опыт консультирования при храме: анализ случая работы с внутриличностным конфликтом — Консультативная психология и психотерапия — 2012. Том 20, № 3]
11. Писания преподобного отца Иоанна Кассиана Римлянина. Репринт. М.: 1993. — 442 с.
12. Понятие внутриличностного конфликта <https://psihomed.com/vnutrilichnostnyiy-konflikt/>
13. Преп. Иоанн Лествичник. Лествица. В русском переводе. М., Сибирская Благовонница, 2015. — 608 с.
14. Преподобных отцов Варсонофия и Иоанна руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников. Репринт. М., 1883. — 403 с.

15. Преп. Фалласий. Добролюбие. В русском переводе святителя Феофана Затворника Вышенского. Т. 3. М., Сибирская Благозвонница, 2014. — 494 с
16. Протоиерей Андрей Лемешенок. Ответы. <https://obitel-minsk.ru/chitat/den-za-dnyom/2018/kak-pravoslavie-otnositsya-k-konfliktam>
17. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М., 1967. — 487 с.
18. Свт. Игнатий (Брянчанинов). Аскетические опыты. Т. 1 / Творения. Т. 1. М.: Сретенский м-рь, 1996. — 298 с.
19. Свт. Игнатий (Брянчанинов). Приношение современному монашеству / Творения. Т. 5. М.: Сретенский монастырь, 1998. — 321 с.
20. Св. Игнатий Брянчанинов. Слово о человеке. СПб., ИГ Лениздат, 2014. — 319 с.
21. Св. Василий Великий. Избранные творения. Нравственные правила и беседы. М., Сибирская Благозвонница, 2012. — 326 с.
22. Учение бл. Августина, епископа Иппонского, о человеке в его отношении к Богу Леонида Писарева. Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1894. — 635 с.
23. Фанталова Е. Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. М. — Берлин: Директ-Медиа, 2015. — 72 с.
24. Шеремет (Козачёк) Наталия Николаевна. Внутриличностные конфликты <https://www.b17.ru/article/28547/>

Фадеева Юлия Викторовна,
магистрант РХГА
iuliyafadeeva@yandex.ru
Научный руководитель профессор Бардиер Г. Л.

ИСТОРИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ РАБОТЫ ГОЛОВНОГО МОЗГА ЧЕЛОВЕКА

В статье описывается история изучения головного мозга человека, начиная с древних времен. Рассказано о развитии способов и методов исследования головного мозга человека. Более подробно раскрываются современные методы исследования, такие как ПЭТ, ЭЭГ. Особое внимание уделяется исследованиям Н. П. Бехтеревой.

Ключевые слова: строение мозга, ПЭТ, энцефалограмма, исследование мозга человека.

Fadeeva Y. V.
**HISTORY AND METHODS OF STUDYING THE MECHANISMS
OF THE HUMAN BRAIN**

The article describes the history of the study of the brain from humans since ancient times. It is told about the development of methods and methods for studying the human brain. More detailed research methods are disclosed, such as PET, EEG. Particular attention is paid to the research of N. P. Behtereva.

Keywords: brain structure, PET, encephalogram, study of the human brain.

По сей день одной из самых важных задач в науке является изучение головного мозга, а если быть точнее, то изучение того, как соотносятся мозг и психика.

Впервые люди обратились к тому, как устроен мозг, еще 5 тысяч лет назад. Были найдены черепа, по которым было видно, что при жизни их владельцам делали крапиотомию.

Интерес к мозгу положил начало целенаправленным исследованиям. Мозг рассматривали, как связующий элемент между материальным и идеальным. Исходили из понимания того факта, что с помощью мозга наши мысли превращаются в дела.

Как ни странно, мозг начали изучать с глубокой древности. Еще со времен античности великих людей привлекала эта задача, о закономерностях работы мозга писали Аристотель, Гиппократ, Декарт и др.

В 20 веке были сделаны величайшие открытия в области изучения отдельных зон мозга. Так, были открыты центры, отвечающие за речь - Центр Вернике (сенсорный центр речи) и центр Брока (моторный центр речи).

Однако, как пишет профессор С. В. Медведев, наиболее неоценимый вклад, который послужил дальнейшим толчком в научном исследовании мозга, внес И. М. Сеченов, после него данное дело было продолжено В. М. Бехтеревым и И. П. Павловым [3].

В то время было достаточно хорошо изучено строение мозга, но не хватало понимания того, как функционируют отдельные его клетки. Более того, не было инструментов, с помощью которых можно было это изучить.

Ещё во времена Александра Македонского при проведении вскрытия живых преступников стало понятно, что мозг - это центр нервной системы, было подробно описано его строение. Тогда же была разработана первая в истории человечества психофизиологическая концепция объяснения механизма сознания, на ней базировались рассуждения ученых на протяжении средних веков.

Эразистрат первым высказал мысль, что душа (пневма) располагается в желудочках мозга, самым главным из которых является четвертый.

Начиная с доисторической эпохи, существовали догадки относительно строения и изучения мозга. В частности, Гиппократ поместил интеллект в переднем желудочке мозга, а сейчас считают что фронтальная кора принимает самое активное участие в деятельности мозга, в мыслительной деятельности.

Одна из первых серьезных теорий которая была идеологически очень грамотной и прорывной — это френология.

Представление о том, что существует локализация функций, что различные участки мозга отвечают за определенные функции, существовало до 60-х годов прошлого века, то есть больше чем 150 лет. Данная теория была достаточно плодотворной.

На данный момент очевидно, что эта теория является хоть и неправильной, но логически очень интересной.

Серьезным шагом в исследовании физиологии мозга стало клинико-анатомическое сопоставление конкретной функции и структуры мозга.

П. Брока и К. Вернике обнаружили, что при повреждении определенных участков мозга, человек теряет возможность говорить или понимать обращенную речь.

Известно, что кора мозга делится на области: фронтальная, теменная, затылочная, височная, ствол мозга, мозжечок. Существует еще более тонкое деление, так как в каждой из областей коры существуют нейроны различного вида.

На этой основе Бродман в начале прошлого века разделил весь мозг на 52 области, которые соответствуют некоторым функциональным особенностям мозга, мы до сих пор пользуемся этим делением.

Стоит сказать несколько слов о том, как исследуется мозг.

Первый эксперимент по картированию мозга был проведен в Пизе А. Моссо (1846–1910). Эксперимент заключался в том, что ученый положил человека на стол, сбалансировал его и заставил решать задачу, в результате чего увидел, что кровь прилила к мозгу. С помощью этого наблюдения было выявлено, что когда человек думает, то используется больше энергии, кровь приливает к мозгу.

У другого его больного был дефект черепа, при этом важно отметить, что больной был очень религиозен. При звоне колоколов его сосуды, которые были видны непосредственно под кожей, начинали пульсировать. А. Моссо регистрировал эти колебания с руки (пульс). Вопрос о молитве вызывал резкий подъем, при перемножении чисел мозговой кровотоки коррелировал с мыслительной деятельностью человека. На этих экспериментах основано большинство современных методов исследования мозга.]

Важным событием в истории изучения мозга было открытие энцефалограммы в 1929 г. Г. Бергером. Энцефалограмма способна показать многие нужные вещи, однако, до последних десяти лет она не могла показать строение мозга, т. к. не было необходимых компьютеров.

В 50-е годы Гасто предложил комплексную программу, в которой участвовали десятки лабораторий по всему миру и по единой схеме пытались понять, как ЭГ связана с поведением человека. Но программа не оказалась успешной, так как было невозможно правильно обработать ЭГ.

Первый прорыв в исследованиях мозга — прямой контакт электродов с мозгом человека (возможность записи электрической активности с электродов, имплантированных в лечебных целях пациентам с фармакорезистентными заболеваниями). В нашей стране первой этим начала заниматься Н. П. Бехтерева.

Электроды вводились в мозг человека только с лечебно-диагностической целью. С помощью электродов можно было регистрировать различные виды активностей, в частности активность нейронных популяций. Изучалось, как нейрон и нейронные популяции реагируют на то или иное поведение человека.

Было обнаружено, что нейронная популяция реагирует иначе на грамматически неправильные фразы и абсолютно не реагирует на бессмысленную фразу.

Было исследовано около 200 популяций нейронов, что бесконечно мало на фоне миллиардов нейронов. В связи этим, стало очевидным, что необходимо подойти к изучению мозга с другой стороны — регистрировать функциональную активность сразу во всем его объеме.

Несмотря на открывшиеся возможности и достигнутый прогресс, довольно быстро стали очевидными ограничения классической ЭЭГ и регистрации физиологической активности с имплантируемых в мозг электродов.

Регистрация функциональной активности мозга осуществлялась со сравнительно небольшого количества областей мозга:

1. Классическая ЭЭГ: 19 электродов регистрируют общие перестройки электрической активности коры со слабым пространственным разрешением.
2. Имплантируемые электроды: высокая пространственная разрешающая способность, но количество исследованных областей было серьезно ограничено, т. к. определялось исключительно лечебными целями.

Современные технические средства, которые появились за последние 30 лет, значительно увеличили возможности в исследовании мозга.

В исследованиях на человеке для картирования мозга применяются:

— ПЭТ

— МРТ, фМРТ

— МЭГ

— ЭЭГ

— непосредственная запись локальных потенциалов и импульсной активности нейронов с помощью интраоперационных или имплантированных электродов.

На данный момент существует возможность нейровизуализации от органа (КТ, МРТ) до молекулы (ПЭТ).

С помощью МР-трактографии возможно просматривать проводящие пути, в результате чего можно обнаружить, что у здорового человека наблюдаются множественные связи между элементами ГМ, а у человека, перенесшего острое отравление токсическим дымом, практически нет связей с корой мозга.

С помощью современной ЭЭГ можно достаточно точно картировать электрическую активность коры. Можно видеть, как очаги возбуждения перемещаются в процессе деятельности.[4]

Позитронно-эмиссионная томография (ПЭТ) позволяет эффективно наблюдать за распределением меченого биологически значимого вещества. За счёт этого ПЭТ может исследовать практически любую физиологическую функцию.

МРТ может исследовать все тело, так же, как и ПЭТ, но есть МРТ, которая исследует анатомию мозга, а есть функциональная МРТ (фМРТ), которая исследует функции мозга.

Особо интересна организация мыслительной деятельности.

По сути ПЭТ и фМРТ исследуют физиологически одинаковые процессы — скорость кровотока.

Появление томографических методов, позволяющих неинвазивно регистрировать изменения функциональной активности мозга сразу во всем его объеме, явилось вторым «прорывом» в исследовании функций мозга.

Удалось показать и на ПЭТ и на МРТ, что первичная сенсорная и моторная кора обеспечивает преимущественно обработку физических характеристик стимулов, тогда как вторичная сенсорная кора обеспечивает формирование ощущения.

Также было проведено ПЭТ исследование непроизвольного внимания. Для начала стоит привести пример ситуации, для того, чтобы понять, что же такое непроизвольное внимание. Для этого можно представить ситуацию, когда человек сидит в заведенном автомобиле, но если что-то застучало, то он на это сразу обратит внимание.

Существует также селективное внимание, с помощью которого мы можем очень точно выбирать среди набора раздражителей только один, необходимый нам.[1]

С помощью ПЭТ исследования мозгового обеспечения речи (ИМЧ РАН) были выявлены зоны мозга, участвующие в обеспечении различных аспектов речи: слуховое восприятие, грамматический анализ, понимание слова, восприятие синтаксиса.[4]

Стоит отметить, что в настоящее время с развитием различных знаний о строении и функционировании мозга активно развивается такое направление, как психохирургия.

Психохирургия позволила лечить неизлечимые ранее заболевания, так как сейчас мы понимаем, как устроена система и что в ней нужно изменить.

На данный момент существует множество препаратов, направленных на лечение различных психических заболеваний, но не все заболевания можно вылечить медикаментозно, поэтому происходит, так называемый, «Ренессанс хирургии».

У многих зон мозга существуют заданные анатомией функции: движение, чувствительность, болевая чувствительность, слух, с течением развития ребенка на них накладываются: речь, рабочая память, романтическая любовь. Когда активируются эти области, то они как-бы массируют те внутренние органы, те мышцы, к которым они изначально должны дотрагиваться. Таким образом, тренировка мозга — это тренировка тела, чем больше человек думает, тем лучше сохраняется организм.

У тренированного на мыслительную деятельность человека система складывается быстро и экономично. Мыслительная деятельность влияет на организм. Одни и те же нейроны связаны и с творчеством и с движением, поэтому при активной мыслительной деятельности происходит стимуляция всех систем организма, что приводит к его более долговому функционированию. [5]

При творческой деятельности активируется весь мозг, т. к. он не знает, какая система ему понадобится.

Таким образом, в настоящее время изучение работы мозга является очень важным и одним из приоритетных направлений в науке. До недавнего времени не было таких возможностей для исследования функционирования одного из наших главных органов, но в связи с появлением новых технических возможностей непрерывно осуществляется изучение работы головного мозга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бехтерева Н. П. Магия мозга и лабиринты жизни. 2-е изд., переработанное и дополненное. Аст; Сова, М. — СПб.: 2007. 349с.

2. Бехтерева Н. П. Нейрофизиологические аспекты психической деятельности человека. 2-е издание, переработанное и дополненное, Л., Медицина, 1974. 151 с.

3. Медведев С. В. Мозг против мозга: Новеллы о мозге. Части 1, 2. — М.: Бослен, 2017. — 312 с.

4. Медведев С. В. ПЭТ в России. Позитронная эмиссионная томография в клинике и физиологии. СПб. 2008; 318.

5. The usefulness of psychophysiology in the maintenance of cognitive life // International Journal of Psychophysiology, 73(2), 2009, 83–87

Никул Елена Федоровна,
магистрант РХГА,
elbib@mail.ru

Научный руководитель доцент Вахрушева И. А.

ИЗУЧЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

В данной статье анализируются семейные ценности молодежи. Рассмотрены проблемы формирования семейных ценностей у современной молодежи сегодня. Описаны современные тенденции и изменения в сфере семейных отношений, отношение молодежи к новым явлениям в сфере семьи, отношение к проблемам семьи общества. Обозначены основные проблемы и вопросы формирования должного позитивного отношения к семье и браку со стороны молодежи. Даны практические рекомендации подготовки молодого поколения к созданию семьи.

Ключевые слова: семейные ценности, родство, брак, мотивы вступления в брак, крепкая семья, главенство в семье, распределение семейных обязанностей, смысложизненные ценности.

Nikul E. F.

THE STUDY OF FAMILY VALUES AMONG MODERN YOUTH

The article analyzes the family values of young people. The problems of forming family values among modern youth today are considered. The article describes current trends and changes in the sphere of family relations, the attitude of young people to new phenomena in the field of family, the attitude to the problems of family society. The main problems and issues of forming a proper positive attitude to family and marriage on the part of young people are outlined. Practical recommendations for preparing the young generation to start a family are given

Keywords: family values, kinship, marriage, motives for marriage, strong family, primacy in the family, distribution of family responsibilities, life values.

Семья и её ценности остаются одними из самых существенных человеческих ценностей, которые значимы до сих пор, несмотря на доминирование индивидуализма и потребительства. Но в рамках психологии интерес к семейным ценностям человека имеет волнообразную динамику, что отчасти связано

с глубинными трансформациями общества и имплицитным переходом от семейных проблем к более актуальным.

Нужно отметить, что кардинальные перемены в экономической, политической, духовной сферах общества отразились также и на семейных ценностях. Их трансформация повлекла за собой преобразования в семейно-брачных отношениях. Сегодня наблюдаются изменения в представлениях, например, о таких ценностях, как брак. Как известно, он все чаще перестает быть законной формой семейных отношений. Претерпевают трансформации и такие ценности, как супружество, детность. Собственно дети как семейная ценность пока что остаются значимыми для многих, чего не скажешь о детности как о ценности, определяющей наличие определенного числа детей. Перечень перемен в условиях изменяющегося общества в отношении детности довольно точно сформулировали Д. де Каа и В. Р. Лестиг как переход от пары «ребенок-король с родителями» к «паре королей с ребенком», а также переход от «контрацепции в целях предохранения к контрацепции как самовыражению» [1.С. 65].

По этой причине в отечественной науке возрастают исследования, которые направлены на изучение семейно-брачных отношений, а именно воспитательных функций, включая семейные духовно-нравственные ценности и проблемы их формирования и развития. Данное обстоятельство можно объяснить «вечностью» проблематики, а также интенсивными процессами, которые на данный момент происходят с институтом семьи, порождающие множество противоречий и проблем, таких как: низкий уровень рождаемости, возрастающее число разводов, распространение сиротства, неполных семей, высокий уровень прерывания беременности, в том числе и среди несовершеннолетних, все это является фактами современной социальной действительности, дестабилизирующие общество.

Семейный образ жизни утверждается и распространяется повсеместно у всех народов по мере того, как достигается у человека определенный уровень развития. Непосредственно при семейном образе жизни человек может оптимально удовлетворять собственные устойчивые потребности не только физического, но и духовного и эмоционального, что позволяет ему освобождать максимальное количество времени и жизненной энергии для своего духовного и человеческого совершенствования и самореализации, что в психологии известно под понятием индивидуализации (К. Юнг) [9].

Также существует проблема трансформации нравственных представлений о семье и браке, наблюдается дестабилизация устоев семьи, а молодежь утрачивает традиционное восприятие детства и родительства, современная семья отдает предпочтение материальным ценностям вместо духовным, что девальвирует семейные ценности и снижает социальную значимость родительства.

По вышеперечисленным причинам одним из приоритетных становится поиск средств, концептов и механизмов, которые позволят сформировать семейные духовно-нравственные ценности у современной молодежи, так как данный возрастной этап является наиболее сенситивным по причине развития внутреннего мира, формирования устойчивой системы ценностно-смысловой сферы,

закрепления отношений с окружающими людьми, включая выработку осознанного отношения к себе.

Центральное место в большинстве теорий личности занимает ее ценностно-смысловая сфера, которая задает параметры личностного развития. Так, согласно концепции А. Маслоу, система ценностных ориентаций личности может выступать как главный регулятор активности личности, а также ее направленности. К. Роджерс полагал, что осознание личностного смысла своего поведения — это условий психологически здорового развития. Р. Коген, который интегрировал в своей теории «развивающегося Я» трудах Л. Колберга, Ж. Пиаже, Э. Эриксона и А. Маслоу, движущей силой личностного развития выделял развитие смысловых систем, которые служат источником поведения личности [3, с.56].

Категориальный анализ ценностно-смысловой парадигмы личностного развития может быть описан с точки зрения наличия таких элементов, как: детерминанты, объект, механизмы, процессы, цель и результат развития. Детерминантой и одновременно объектом личностного развития в данной парадигме являются ценностно-смысловая сфера личности, а также уровень ее зрелости и сформированности. Ведущим процессом личностного развития является формирование уникального и независимого мира личности, то есть процесса, который разнообразными авторами обозначается как автономизация, индивидуализация либо самоактуализация. Движущей силой, либо механизмом личностного развития тут выступает интернализация, то есть активное и сознательное восприятие окружающего мира, с активным воспроизведением ценностей и норм. Также, интернализация тут обозначает принятие на себя ответственности, а также интерпретацию значимых событий как итога собственной деятельности. Результатом и целью личностного развития здесь является автономная личность, которая обладает интегральными характеристиками, такими как: интенциональность, аутентичность, а также отличающаяся продуктивностью жизни, осмысленностью деятельности. Поэтому, наиболее обобщенным показателем развития личности может рассматриваться высокий уровень развития смысловой и ценностной сферы, а также ее индивидуальные особенности [4, с.89].

Немаловажную роль в формировании семейных ценностей и базовых ценностей в целом играет религия. Семья и религия являются древнейшими социальными институтами и находятся в очень тесной связи между собой. Именно семья является первичным социальным носителем религии. Французский историк Н. Ф. Куланж полагал, что религия заложила основы древней семьи. Он писал: «То, что соединяло членов древней семьи, было нечто более могущественное, чем рождение, чем чувство, чем физическая сила, — это религия очага и предков. Религия формирует семью, делая ее единым организмом и в этой земной жизни, и в будущей, загробной. Древняя семья была скорее религиозным, а не родственным сообществом» [5].

Современная семья значительно отличается от семьи древнего общества. В процессе развития и трансформации общества претерпели изменения отношения семьи и религии. Семья сейчас не является публичной организацией, которой она являлась в прошлом. Семья выступает частью личной жизни инди-

вида. Религия также претерпевает изменения в современном обществе. Она становится личным выбором каждого человека и каждой семьи. В современной семье мы можем встретить людей, придерживающихся разных вероисповеданий, чего нельзя было встретить в далеком прошлом. В настоящее время связь семьи и религии не является столь обязательной и нерушимой, как это было прежде. Современная семья и церковь в ходе социальной трансформации стали весьма отдаленными структурами. Они утратили возможность, которой обладали прежде, выступать в качестве специализированных институтов, организующих определенные сферы жизни тех или иных групп.

Мотивы вступления в брак как семейные ценности.

Мотивация вступления в брак предопределяется потребностью, которая активизирует поведение. Мотивация создает побуждение к достижению цели-вступления в брак. Она складывается из трёх взаимосвязанных элементов: потребностей, мотивов(побуждений) и вознаграждений. Ф. Е. Василиук указывает, что ценность в рамках теоретико-деятельностного подхода должна быть подведена под категорию мотива [6]. Она указывает, что, с одной стороны, ценности не обладают побудительностью, а с другой- должны быть признаны мотивами.

Эти выводы позволяют нам говорить о том, что семейные ценности обретают форму мотивов вступления в брак. При этом, в ходе развития личности семейные ценности и мотивы вступления в брак претерпевают определенную эволюцию, изменяясь не только по содержанию, но и по своему мотивационному статусу, по месту и роли в структуре жизнедеятельности. Вначале это могут быть семейные ценности и мотивы в виде эмоциональных последствий их поведенческого нарушения или, наоборот, утверждения (выйти замуж за немолодого, но богатого, жениться на состоятельной и со «связями»).

Затем семейные ценности обретают форму смыслообразующих мотивов, потом мотивов одновременно и смыслообразующих и реально действующих. При этом ценность на каждом этапе обогащается новым мотивационным качеством, не утрачивая предыдущих. Итак, как мы полагаем, семейные ценности по мере развития личности обретают форму смыслообразующих и реальных мотивов вступления в брак. Гражданский брак чаще встречается среди представителей молодого поколения, чем старшего; чаще среди городской молодежи, чем сельской молодежи. По данным исследования достаточно большая часть опрошенной молодежи считает: гражданский брак- это ступень к будущей регистрации брака и созданию семьи — (44%), это новая модель семьи(24%); это негативное явление, ставящее под сомнение ценность семьи и брака(18%). Но большинство молодежи принимает гражданский брак, из чего можно сделать вывод, что данная модель семейных отношений будет иметь место в дальнейшем.

Формирование семейных ценностей должно начинаться ещё в детстве. Под этим понимается целенаправленный как на общество в целом, так и на семью и молодое поколение, целью которого является воспитание позитивных установок на семью и брак, подготовку к вступлению в брак и решению проблем молодой семьи. Подготовка молодежи к семье- это такая же важная проблема,

что и подготовка к профессиональной деятельности, адаптация к жизни в обществе. Ценности семьи необходимо формировать ещё в родительской семье, а затем в школе и других образовательных учреждениях, в молодёжных организациях и трудовых коллективах. Проблемам современной семьи необходимо привлечь внимание средств массовой информации (через социальную рекламу). Особенно важно формирование общественного мнения в сторону повышения статуса молодой семьи, материнства и отцовства, роли и места детей в жизни российского общества.

В настоящее время исследователи пришли к выводу: многие проблемы современной семьи происходят от неумения молодых людей выстраивать отношения в браке. Речь идет об отношениях между супругами, так и между другими родственниками. Следует констатировать: в современной России формированию должного отношения к семье не уделяется внимание. Особую остроту приобретают вопросы сексуального поведения российской молодежи, репродуктивного здоровья юношей и девушек. По мнению специалистов, многие негативные процессы в сфере репродуктивного здоровья объясняются не столько невниманием государства и молодёжных организаций к проблемам молодежи, сколько низкой сексуальной культурой самой молодежи.

Малодетность сочетается с высокой разводимостью и внебрачной рождаемостью. В настоящее время «супружество» и «родительство» становятся все менее связанными между собой сферами жизни, и их ценность не равнозначна. При этом увеличивается количество разводов супругов, имеющих детей, когда последние перестают играть сдерживающую роль в сохранении семьи. Наряду со снижением репродуктивных установок в более молодых поколениях наблюдается откладывание браков, допустимость безбрачия. Развод стал абсолютно обыденным явлением.

В связи с чем для современной молодежи необходим курс, который был ещё в советской школе. Среди наиболее важных вопросов, целесообразно затронуть следующие, исходя из наиболее острых проблем молодой семьи, а также из желаний самого молодого поколения: психологическая грамотность — умение общаться в семье и разрешать конфликты, правовая грамотность — права и обязанности, вступающих в брак по отношению друг к другу и детям, особенности брачного договора в современных российских условиях, а также особенности гражданского брака (его отличия от зарегистрированного), вопросы воспитания детей, сексуальная культура — контрацепция, безопасный секс, репродуктивное здоровье, гедонистическая функция секса, рациональное ведение хозяйства и распоряжение семейным бюджетом, распределение между супругами домашних дел. Помимо этого, необходимо обеспечить доступ к информации: где и по каким вопросам молодая семья может получить помощь. Подготовка должна быть комплексной и охватывать наиболее актуальные вопросы семьи, брака, деторождения, воспитания детей, материнства, ведения домашнего хозяйства).

Опираясь на подходы исследователей было определено, что коррекция семейных ценностей у современной молодежи рассматривается нами как процесс взаимодействия социальной среды и личности, предполагающий осознание

молодежью семьи, как ценности, включая формирования достаточного уровня знаний о семейной жизни и браке, работу с установками, мотивами вступления в брак. Коррекция семейных ценностей представляется нами как процесс приобретения личностью субъективных свойств-признаков под воздействием работы психолога. Поэтому важно осуществлять данный процесс постепенно, через оценку начальных, промежуточных и конечных результатов диагностики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Митрикас А. Семья как ценность: состояние и перспективы изменений ценностного выбора в странах Европы // Социологические исследования. 2004. № 5.
2. Бойко О. А. Роль индивидуализации в процессе личного совершенствования в концепции К. Г. Юнга // Вестник ТГУ. 2010. № 4.
3. Щеглов, С. Ф. Психодиагностика ценностно-смысловой сферы личности [Текст]: учебное пособие / С. Ф. Щеглов; М-во внутренних дел Российской Федерации, Московский ун-т. — Москва: МосУ МВД России, 2012. — 81 с.: ил., табл. 4.
4. Баева Л. В. Ценности как экзистенциальный выбор. Ценности и смыслы. 2011. № 6 (14). С. 108–114.
5. Ожегов, С. И. Словарь русского языка. М.: Мир и Образование, — 2014
6. Василюк Ф. Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.

МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ

Крылова Любовь Викторовна,
магистрант РХГА,
lyubov.krylova@mail.ru
научный руководитель профессор Бардиер Г. Л.

ТЕСТ ДЛЯ ОЦЕНКИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ПО МОДЕЛИ Г. ХОФСТЕДЕ (ТЕСТ ХОК: ХОФСТЕДЕ — ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА)

В статье представлена разработка авторского варианта теста для измерения организационной (корпоративной) культуры, основанный на модели измерения культуры Г. Хофстеде. По форме тест приближен к наиболее популярному и востребованному со стороны практиков тесту К. Камерона-К.Куинна OCAI (*organizational culture assessment instrument*).

Ключевые слова: организационная культура, измерительный инструментарий, измеряемые параметры организационной (корпоративной) культуры.

Krylova L. V.

TEST FOR EVALUATION OF ORGANIZATIONAL CULTURE BASED ON THE HOFSTEDE MODEL (HOC- test: Hofstede-Organizational Culture)

The article presents the author's version of the test for measuring organizational (corporate) culture, based on the model of measurement of culture in Hofstede. The form of the test is close to the most popular and demanded by practitioners test K. Cameron-K. Quinn OCAI (*organizational culture assessment instrument*).

Keywords: organizational culture, measuring tools, measured parameters of organizational (corporate) culture.

Модель организационной (корпоративной) культуры по Г. Хофстеде является крайне востребованной на практике, особенно в межкультурных организациях. Для создания этой модели Г. Хофстеде предложил использовать два параметра: дистанция власти (иерархичность) и избегание неопределенности (формализация).

Дистанция власти (Power distance) — это степень того, насколько члены общества воспринимают тот факт, что власть распределяется неравномерно[5]. Данный параметр национальной культуры показывает насколько неравенство по физическим и интеллектуальным способностям, а также по социальному положению в обществе перерастает с течением времени в неравенство власти, и насколько это допустимо с точки зрения общепринятых представлений.

Избегание неопределенности (Uncertainty avoidance) — соотносится с толерантностью общества к неопределенности и неоднозначности [5]. Этот параметр измеряет степень, в которой люди чувствуют угрозу от неопределенных, неясных ситуаций, и степень, в которой они стараются избегать таких ситуаций.

В виду того, что в качестве измерительного инструментария Г. Хофстеде предложил только измерительные параметры, нами был разработан тест на основании характеристик типов организационных культур, а также характеристик этих параметров по образцу опросника К. Камерона-К.Куинна.

Как показывает анализ литературы, наиболее упоминаемыми в контексте исследований организационной культуры являются именно эти модели [2, 4]. Их популярность объясняется тем, что их авторы помимо собственно модели предлагают и измерительный инструментарий. У К. Камерона-К.Куинна этот инструментарий разработан в виде опросника (с ключами и фиксированной технологией обработки результатов), у Г. Хофстеде измерительный инструментарий представлен только в виде измеряемых параметров.

Опросник К. Камерона-К.Куинна — тест OCAI (organizational culture assessment instrument) состоит из 6-ти блоков вопросов:

- Важнейшие характеристики организации, отличающие данный тип организационной культуры от других, а также показывающие степень направленности организации во внешнюю и внутреннюю среду;
- Общий стиль лидерства в организации, характеризующий механизм формирования и поддержки организационной культурой «снизу-вверх»;
- Управление наемными работниками, показывающее, каким образом формируется организационная культура «сверху-вниз»;
- Связующая сущность организации, определяющая характер поведения сотрудников и опирающаяся на общие ценности, нормы и правила поведения сотрудников в организации;
- Стратегические цели и критерии успеха, определяющие миссию организации;

Данная методика позволяет определить доминирующий тип организационной культуры и предусматривает построение профиля организационной культуры, что предоставляет обширный материал для интерпретации.

Для типов организационной культуры по Г. Хофстеде такого эмпирического инструмента обнаружено не было. В связи с чем, мы попытались разработать свой модифицированный опросник по образцу опросника К. Камерона-К.Куинна на основании характеристик, описывающих типы организационной культур по Г. Хофстеде.

Для этого мы использовали первые четыре блока вопросов, касающихся важнейших характеристик организации, общего стиля лидерства, управления наемными работниками и связующей сущности организации. Пятый и шестой блоки с вопросами о стратегических целях и критериях успеха использованы не были, так как они определяют деятельность, направленную во внешнее окружение, а модель организационной культуры по Г. Хофстеде ориентирована только на изучение внутреннего устройства организации. Однако, для большего

понимания ценностной составляющей организационной культуры со стороны сотрудников, мы добавили еще один блок вопросов относительно значимости на них работы.

Разработанный нами опросник по форме повторяет опросник Кэмерона-Квинна, но содержит 5 блоков вопросов по четырем альтернативам: важнейшие характеристики, общий стиль лидерства в организации, управление наемными работниками, связующая сущность организации, стратегические цели, критерии успеха. Для формулирования утверждений была использована и сгруппирована информация по описанию характеристик типов организационной культуры по Г. Хофстеде [3], а также дополнительная информация относительно характеристик отношений между сотрудниками и руководством в культурах с различным отношением к дистанции власти и степенью избегания неопределенности. Отношение к руководителю в разных культурах [1].

Таким образом было сформулировано содержание утверждений опросника. Окончательный вариант теста был сформирован после добавления к нему инструкции и указаний по обработке результатов. Для удобства упоминания и использования тесту было дано короткое название — ХОК (Хофстеде: Организационная Культура).

Тест ХОК для оценки организационной культуры (авторский вариант Л. Крыловой)

Инструкция:

Выполнив оценку с помощью этого теста, вы получите картину того, каким образом работает Ваша организация и какими ценностями она характеризуется.

Каждый из пяти вопросов предполагает четыре альтернативы ответов. Распределите баллы 100-балльной оценки между этими четырьмя альтернативами в том весовом соотношении, которое в наибольшей степени соответствует вашей организации.

Например, если при ответе на первый вопрос вы полагаете, что альтернатива А очень напоминает вашу организацию, а альтернативы В и С — для нее одинаково характерны, тогда как альтернатива D совсем не про вас, то дайте альтернативе А — 60 баллов, альтернативам В и С — по 20 баллов и альтернативе D — 0 баллов. Обязательно убедитесь в том, что при ответе на каждый вопрос сумма проставленных вами баллов равна 100.

Обработка ответов осуществляется аналогичным образом, что и в тесте К. Камерона-Р.Квинна: для определения доминирующей организационной культуры выбирается максимальное значение из средних оценок по каждой альтернативе. Аналогичным способом можно построить профили организационной культуры.

1. Важнейшие характеристики		Оценка
A	Организация представляет собой пирамиду власти, где вся деятельность строго структурирована и жестко контролируется. При этом авралы и героизм являются частью организационной работы.	100
B	Организация имеет жесткую иерархию, но большое значение придает сплоченности коллектива и моральному духу в организации.	
C	Организация имеет дух предприимчивости и предпринимательства, деятельность которой ориентирована на результат.	
D	Организация постоянно стремится к самосовершенствованию. Рабочий процесс структурирован и детально продуман. Главное — при минимуме издержек добиться максимума эффективности. Всего	
2. Общий стиль лидерства в организации		
A	Руководитель в принятии решений всегда ориентируется на собственные цели, практически не советуется с сотрудниками, ограничивая себя узким кругом единомышленников. В проведении решений занимает жесткие позиции. Если вдруг ошибается, то сотрудники могут порадоваться, используя это как подтверждение своей правоты.	100
B	Начальник — «отец родной» — относится к своим подчиненным достаточно снисходительно, интересуется (но не всегда соглашается) с их мнением. Сотрудники имеют определенную самостоятельность, хотя пределы ее ограничены.	
C	Руководитель — такой же человек, как и все. Решения принимаются коллегиально. Начальник легкодоступен. Нравится, потому что непосредственно участвует в делах, может делегировать полномочия подчиненным.	
D	Руководитель — специалист в своей области, обладает необходимым талантом и способностями для управления. Подчиненные ожидают, что руководство учитывает их мнения и рекомендации. Иерархия необходима лишь для того, чтобы лучше решать текущие задачи в организации. Всего	

3. Управление наемными работниками		
A	Координация действий осуществляется сверху вниз. Подчиненные рассчитывают на точные инструкции руководства относительно того, как выполнять задачи. При решении рабочих вопросов важны статус и должность. Без личных отношений трудно чего-то добиться.	100
B	Координация действий осуществляется через неформальные правила, через личные контакты и связи. Поощряется командная работа. Контроль над членом группы осуществляется группой.	
C	Координация действий осуществляется через неформальные личные контакты. Характерна взаимозаменяемость и взаимовыручка. Оценка деятельности по результатам.	
D	Управление организовано по функциям и осуществляется снизу доверху. Работа разбита на этапы, каждый из которых контролируется. Координация деятельности осуществляется через четко установленные процедуры и правила. Всего	
4. Связующая сущность организации		
A	Организацию связывают формальные правила и иерархия власти.	100
B	Организацию связывают личные отношения и коллективистские традиции.	
C	Организацию связывают дух предприимчивости и взаимопомощь сотрудников.	
D	Организацию связывают высокий профессионализм сотрудников и четкая функциональная структура. Всего	
5. Значимость работы для сотрудника		
A	Стабильность и гарантия рабочего места.	100
B	Безопасность, поддержка и полезные личные связи.	
C	Большая самостоятельность и оценка деятельности по результату.	
D	Большая свобода действий и профессионализм. Всего	

ЛИТЕРАТУРА

1. Галкина Т. П. Социология управления: от группы к команде: учеб.пособие. — М.: Финансы и статистика, 2003. — 224 с.
2. Камерон К. Диагностика и изменение организационной культуры / К. Камерон, Р. Куинн/ Пер. с англ. под ред. И. В. Андреевой. — СПб.: Питер, 2001. — 320 с.

3. Мясоедов С.П. Кросс-культурный менеджмент: учебник для бакалавриата и магистратуры / С. П. Мясоедов, Л. Г. Борисова. — 3-е изд. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 314 с.
4. Хофстеде Г. Организационная культура. Управление человеческими ресурсами / Под ред. М. Пула, М. Уоррена. — СПб.: Питер, 2002. — С. 313–338
5. Hofstede G. Culture's Consequences: International Differences in WorkRelated Values, L: Sage Publ. 1980. — 359 p .

Бардиер Галина Леонидовна,
доктор психологических наук,
профессор кафедры психологии РХГА
galinabardier@yandex.ru

ТРИ МЕТОДИКИ ИЗМЕРЕНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ К РАЗНООБРАЗИЮ И СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

В статье предлагается одна методика для измерения толерантности к разнообразию и два варианта методики для измерения социального капитала организации. Методика измерения толерантности к разнообразию как ценностной характеристики организации построена на основе модели функционирования организации И. Ансоффа. Рабочее название методики — ЦЕНТР: ЦЕНность Толерантности к Разнообразию. Оба варианта методики измерения социального капитала организации построены на основе модели социального капитала организации Л. Г. Почебут и нашей концепции о троичной структуре видов социального капитала. Рабочее название методик — ЭККСКО1 и ЭККСКО2 — Эмоциональный, Когнитивный, Коммуникативный Социальный Капитал Организации, вариант 1 и вариант 2).

Ключевые слова: социальный капитал организации, толерантность к разнообразию, эмоциональный, когнитивный, коммуникативный социальный капитал.

Bardier G. L.

THREE MEASUREMENT METHODS TOLERANCE TO DIVERSITY AND SOCIAL CAPITAL OF THE ORGANIZATION

The article proposes one technique for measuring tolerance to diversity and two methods for measuring the social capital of an organization. The methods for measuring tolerance to diversity as a value characteristic of an organization are built on the basis of I. Ansoff's organization functioning model. The working title of the method is VALTD: VALue of Tolerance to Diversity. Both versions of the methodology for measuring social capital of an organization are based on the model of social capital of the organization L. G. Pochebut and our concept of a ternary structure of types of social capital. The working name of the methods is ECCSCO1 and ECCSCO2 — Emotional, Cognitive, Communicative Social Capital of the Organization, option 1 and option 2).

Keywords: social capital of the organization, tolerance to diversity, emotional, cognitive, communicative social capital.

Социальный капитал и толерантность к разнообразию — понятия относительно новые для психологии, в то время как в рамках таких наук как социология, политология, культурология, педагогика образования эти понятия уже достаточно описаны на концептуальном уровне и востребованы практиками.

В психологии эти понятия также востребованы на практическом уровне. Накоплен опыт их психологической и социально-психологической концептуализации. Однако проблема разработки адекватного методического инструментария остается еще достаточно актуальной.

Для продвижения в решении этой проблемы психологии как экспериментальной науке требуются такие концептуальные модели, которые были бы легко операционализируемы, то есть конкретизированы до уровня операциональных моделей и соответствующих им измеряемых психологических характеристик (эмпирических параметров).

Для разработки количественных методик эмпирических исследований это, в первую очередь, должны быть модели, описывающие уровни, виды, компоненты и факторы социального капитала. На основании этих моделей могут быть разработаны вербальные методики — опросники, различного рода рейтинговые шкалы, психологические тесты.

Разработка инструментария для проведения исследований с помощью качественных методов, вероятно, должна опираться на операциональные модели механизмов формирования и функционирования, динамики, генезиса, закономерностей трансформации социального капитала. На основании таких операциональных моделей возможными становятся, в частности, формирование различного рода гайдов интервью, разработка методик ситуационного анализа, использование метода кейс-стади.

При этом надо понимать, что, поскольку в соответствии с предметом социальной психологии субъектами социального капитала могут быть личность, организация и общество в целом, что определяет микро-, мезо- и макро-уровни его рассмотрения, операциональные модели могут быть как универсальными, так и локальными. Универсальные модели применимы ко всем трем субъектам социального капитала, локальные — к какому-то одному из них.

Примером универсальной операциональной модели является наша *модель трюхной структуры видов социального капитала*, основанная на трехкомпонентной социально-психологической парадигме «аффективный-когнитивный-конативный». В соответствии с этой парадигмой мы предлагаем выделять эмоциональный, когнитивный и коммуникативный социальный капитал. Назовем эту модель моделью видов социального капитала.

Пример локальной модели, ориентированной на измерение социального капитала организации — *концептуальная модель когнитивного социального капитала организации Л. Г. Почебут с соавторами*; в рамках этой модели на операциональном уровне в качестве основных содержательных компонентов ког-

нитивного социального капитала организации обозначены: доверие, нормы взаимодействия, приверженность и репутация организации [1]. Эту модель будем далее использовать как модель компонентов социального капитала.

В данной статье мы предлагаем два варианта количественной шкальной методики измерения социального капитала организации, основанной на сочетании модели видов и модели компонентов социального капитала. Рабочее название методики — ЭККСКО1 и ЭККСКО2 — Эмоциональный, Когнитивный, Коммуникативный Социальный Капитал Организации, вариант 1 и вариант 2). Вариант А предназначен для любой организации, вариант Б — для организаций, работающих в сфере бизнеса.

Методика ЭККСКО1 (вариант А)

Инструкция: Ниже перечислены утверждения, с помощью которых можно выстраивать целостное описание той или иной организации; как Вы полагаете, какие из утверждений выберут все сотрудники, большая или меньшая часть из них, либо не выберет никто? Пожалуйста, обозначьте свои личные предположения в таблице:

Шифр вопроса	утверждения	не выберет никто	выберет меньшинство	затрудняюсь ответить	выберет большинство	выберут все
Дк	Понятно, что, работая в команде, сотрудники должны доверять друг другу					
Дэ	Приятно ощущать, что тебе сотрудники доверяют					
Дп	Я вполне доверяю своим сотрудникам					
Дм	Я стараюсь работать так, чтобы уровень доверия в нашей организации только возрастал					
До	В поговорке «Доверяй, но проверяй» главное слово — это «доверяй»					
НПОк	Мы привыкли понимать друг друга с полуслова					

* Такая шкала ответов позволит респонденту постоянно иметь в виду именно организацию, а не свой личный социальный капитал, и, тем более, не свою роль, позицию, статус в своей организации.

НПОэ	Проявление сочувствия и эмоциональная поддержка для нас в порядке вещей					
НПОп	Мы обычно поддерживаем друг друга и своих партнеров в сложных ситуациях					
НПОм	Готовность идти на помощь нуждающемуся у нас — норма					
НПОо	Взаимопомощь — это важный показатель успешности организации					
ПЦЦк	Для нас важно осознавать, что наше руководство реально интересуется идеями и мнениями сотрудников					
ПЦЦэ	На работе у нас люди обычно чувствуют себя «в своей тарелке»					
ПЦЦп	Я обычно не упускаю возможности хвалить свою организацию					
ПЦЦм	Я готов всеми силами способствовать успеху своей организации					
ПЦЦо	Приверженность целям и ценностям организации — это верный путь к воспитанию лояльности у сотрудников					
Рк-вну	Мы часто обсуждаем успехи нашей организации					
Рэ-вну	Мне нравится здесь работать					
Рп-вну	Я горжусь своей организацией					
Рм-вну	Я — патриот своей организации					

Ро-вну	Наши сотрудники — это «штучный товар»					
Рк-вне	И партнеры, и клиенты нас уважают, знают нас только с хорошей стороны					
Рэ-вне	У нашей организации много друзей и доброжелателей					
Рп-вне	Мы заботимся о репутации организации, в которой работаем					
Рм-вне	Для нас важно, что о нас люди думают, как к нам относятся					
Ро-вне	Нас часто упоминают, цитируют, даже копируют					

Методика ЭККСКО2 (вариант Б)

Инструкция: *Ниже перечислены утверждения, с помощью которых можно выстраивать целостное описание той или иной организации; как Вы полагаете, какие из утверждений выберут все сотрудники, большая или меньшая часть из них, либо не выберет никто?** Пожалуйста, обозначьте свои личные предположения в таблице:

Шифр вопроса	утверждения	не выберет никто	выберет меньшинство	затрудняюсь ответить	выберет большинство	выберут все
Дк	Наши сотрудники — это наш человеческий капитал					
Дэ	С нашим руководством приятно иметь дело					
Дп	Большинству наших постоянных партнеров смело можно доверять					
Дм	Мы многие вопросы решаем успешно, опираясь на наши неформальные связи					

* Такая шкала ответов позволит респонденту постоянно иметь в виду именно организацию, а не свой личный социальный капитал, и, тем более, не свою роль, позицию, статус в своей организации

До	Думаю, что слово «дове- рие» вполне можно вклю- чить в имидж нашей орга- низации						
НПОк	У нас в организации много неписанных законов и пра- вил						
НПОэ	У нас благоприятная груп- повая атмосфера						
НПОп	У нас хорошие, надежные и перспективные внешние связи						
НПОм	Мы большое внимание уделяем развитию наших внутрикорпоративных коммуникаций						
НПОо	У нас сильная корпоратив- ная культура						
ПЦЦк	Цели и ценности нашей организации выстраива- ются с учетом целей и цен- ностей ее сотрудников						
ПЦЦэ	Мне нравится работать в нашей организации						
ПЦЦп	Наш сотрудники — это живая реклама нашей ор- ганизации						
ПЦЦм	Наши корпоративы всегда проходят «на ура»						
ПЦЦо	Патриотизм персонала у нас на высоте						
Р к - вну	Информационные тех- нологии у нас выстроены грамотно						
Рэ-вну	Мне нравится, как работа- ет наш HR-менеджер						
Р п - вну	Мы умеем работать без конфликтов						
Р м - вну	Делать карьеру в нашей организации престижно						

Ро-вну	Наши сотрудники дорожат своим местом работы					
Рк-вне	Мы хорошо знаем «правила игры» на рынке					
Рэ-вне	Мы регулярно получаем восторженные отзывы от наших партнеров и клиентов					
Р п - вне	Мы всегда соблюдаем «правила игры» на рынке					
Р м - вне	Наш коллектив настроен повышать репутационный капитал организации					
Ро-вне	Нас высоко оценивает общественность					

Обработка результатов проводится в соответствии авторской расшифровочной показателей, относящихся к основным четырем шкалам опросника (шкала Репутация организации подразделяется на репутацию во внутренней и во внешней среде): Д – Доверие, НПО — Нормы Поведения и Отношений, ПЦЦ — Приверженность Целям и Ценностям, РОвну — Репутация организации во внутренней среде, РОвне — Репутация Организации во внешней среде; в соответствии с нашей концепцией видов социального капитала каждая шкала содержит три основных (к, э, п) и два дополнительных (м, о) компонента: к — когнитивный, э — эмоциональный, п — поведенческий, м — мотивационный, о — оценочный.

Относительно факторов социального капитала вопрос о разработке референтной операциональной концепции остается открытым.

С одной стороны, концептуальная модель Л. Г. Почебут с соавторами включает ряд факторов, подразделяя их на негативные и позитивные. К позитивным факторам авторы относят лидерство, коучинг персонала, мотивацию, материальное и моральное стимулирование персонала. Негативные факторы — это моббинг-процессы, конфликты, эмоциональное выгорание и профессиональная деформация. Мы согласны с тем, что все эти характеристики могут выступать в качестве факторов, влияющих на социальный капитал организации. Однако эмпирические показатели связать со всеми перечисленными факторами пока не удастся.

С другой стороны, в качестве эмпирических показателей социального капитала организации ряд авторов называет стили руководства, удовлетворенность трудом, стратегии конкуренции и характер построения деловых отношений с партнерами, сильную корпоративную культуру, толерантность к разнообразию.

Последняя из перечисленных характеристик нам представляется стержневой по отношению к остальным факторам и в силу этого — наиболее значимой

в структуре социального капитала организации [2]. Нами уже разработана и частично опробована методика, предназначенная для измерения толерантности к разнообразию как эмпирического показателя социального капитала личности [3].

В данной статье предлагается методика оценки толерантности к неопределенности как ценностной характеристики социального капитала организации. В основе методики лежит *модель функционирования организации* И. Ансоффа, которую мы на операциональном уровне интерпретируем как модель последовательного исследования четырех функциональных контуров: стратегического планирования, внешне-тактического (бизнес-процессы, основные направления деятельности организации), внутренне-тактического (персонал-технологии, лидерство и руководство, корпоративная культура) и повседневного поведения сотрудников фирмы (организации) [4]. Рабочее название методики — ЦЕНТР: ЦЕНность Толерантности к Разнообразию.

Методика ЦенТР

Инструкция: оцените, пожалуйста, в баллах от 1 до 7 насколько значимы в Вашей организации следующие ценности (1 — абсолютно не значимо, 7 — значимо в превосходной степени):

1. На стратегическом уровне
  - многоцелевое планирование (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7)
  - социальная ответственность (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7)
  - межкультурное сотрудничество (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7)
  - философия человеколюбия (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7)
  - готовность к переменам (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7)
2. На уровне функционирования бизнес-процессов
  - ориентация маркетинга на широкую целевую аудиторию (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7)
  - гибкий и чувствительный к изменениям обстановки ПР (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7)
  - опробование разных каналов рекламы (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7)
  - клиенто-ориентированные технологии продаж (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7)
  - умение договариваться с конкурентами и ладить с партнерами (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7)
3. Приоритеты менеджмента
  - ситуационный менеджмент (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7)
  - управление качеством (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7)
  - репутационный менеджмент (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7)
  - публицитный менеджмент (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7)
  - социальное предпринимательство (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7)
4. Ценностные ориентации в персонал-технологиях
  - лояльность персонала (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7)
  - умение работать к команде (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7)
  - социальный интеллект (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7)
  - творческая инициатива (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7)
  - совместимость и срабатываемость (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7)

5. В повседневном поведении сотрудников организации

- открытость (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7)
- взаимопонимание (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7)
- фирменный стиль (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7)
- коллегиальность (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7)
- профессионализм (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7)

Комментарии, пояснения, обоснования: _____

Обработка результатов. Операциональная модель, лежащая в основе конструирования методики, построена на основе нашей интерпретации четырех контуров функционирования организации, описанных И. Ансоффом: стратегический контур, бизнес-процессы, персонал-технологии и повседневное поведение сотрудников организации (фирмы). В качестве самостоятельного контура выделен менеджмент. В каждом из пяти сложившихся таким образом контуров обозначены ценности, высокий уровень значимости которых предположительно говорит о высоком уровне толерантности к разнообразию в данной организации.

Подсчет баллов производится без инверсий, по каждой из шкал и в целом. Максимальный балл по каждой из шкал — 35, в целом — 175. Если балл шкалы превышает число 20, то можно говорить о достаточном уровне толерантности к разнообразию в данном контуре, выше 30 — о высоком, ниже 10 — о низком. Общий (суммарный) балл выше 100 говорит о достаточном уровне толерантности к разнообразию в целом, балл выше 150 — о высоком, ниже 50 — о низком уровне.

При интерпретации полученных результатов учитываются не только абсолютные баллы по шкалам, но и их соотношение. Это соотношение можно представить на круговой диаграмме.

Комментарии, пояснения и обоснования полученных результатов (если таковые имеются) обрабатываются по содержанию (методом контент-анализа или целевого анализа содержания).

Для валидации данной методики планируется проанализировать ее корреляционные связи с показателями методик, содержание которых непосредственно указывает на выраженность толерантности к разнообразию: например, методик оценивающих выраженность в деятельности организации готовности к переменам, адаптивности, умения ее сотрудников работать в команде, типа и степени выраженности ее корпоративной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Почебут Л. Г., Чикер В. А., Волкова Н. В. Социально-психологическая модель когнитивного социального капитала организации: концепция и аспекты исследования // Организационная психология, 2018, Том 8, № 2. с. 55.

2. Бардиер Г. Л. Толерантность к разнообразию в структуре когнитивного социального капитала. / XXI межвузовская научная конференция «Бог. Человек. Мир» 13–14 декабря 2018 г. Сборник докладов / Отв. ред. Д. К. Богатырёв, Д. В. Шмонин. — СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2019. — с. 62–94.

3. Бардиер Г. Л. Толерантность к разнообразию как эмпирический показатель когнитивного социального капитала. / Материалы Национальной научно-практической конференции «Измерения в психологии: наука, практика, жизнь», 18–19 сентября 2019 / под общей редакцией В. С. Чернявской. — Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2019, с. 39–47.

4. Ансофф И. Стратегическое управление. — М., 1989.

Ченосова Елена Петровна,
магистрант РХГА,
психолог-аддиктолог Программы помощи зависимым «Фавор»
addictology2018@yandex.ru
Научный руководитель профессор Бардиер Г. Л.

К ПРОБЛЕМЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ АДДИКТОВ-РЕАБИЛИТАНТОВ

В статье автор уделяет внимание проблеме диагностики в процессе реабилитации нарко- и алко- зависимых на примере апробации одной методики и выводам лишь на её основании, а также предлагает своё видение решения вопроса. Автор делится предположением как с помощью разработки системной модели диагностики можно усовершенствовать в дальнейшем схему лечения лиц с химическими аддикциями.

Ключевые слова: химическая зависимость, вещество, группа мотивов, мотивация потребления, реабилитация зависимых, методика, тип мотивации

Chenosova E. P.
*TO THE PROBLEM OF PSYCHOLOGICAL DIAGNOSTICS
OF ADDICT-REHABILITIS*

In the article, the author pays attention to the problem of diagnosis in the process of rehabilitation of drug and alcohol addicts on the example of testing one methodology and conclusions only on its basis, and also offers his own vision of solving the problem. The author shares the suggestion that by developing a systematic diagnostic model, the treatment regimen for people with chemical addictions can be further improved.

Keywords: chemical dependence, substance, group of motives, consumption motivation, rehabilitation of addicted, methods, type of motivation

С такой проблемой, как зависимость от психоактивных веществ, люди столкнулись еще в первой половине XVIII века. Но в XXI веке проблема зависимости от наркотиков и алкоголя не теряет своей актуальности, а привлекает всё большее внимание общества и институтов здоровья. Это связано с тем, что сегодня проблема химической зависимости становится катастрофичной: среди

потребителей психоактивных веществ увеличилась доля лиц молодого возраста, изменились способы их приема, широко используются самодельные препараты.

По данным ВОЗ число людей, злоупотребляющих наркотическими веществами, в настоящее время достигает 20 миллионов человек. К этой тревожной статистике за последние полтора десятилетия добавилось 6 миллионов россиян.

Тяжелое пьянство и наркомания отмечены в 60% насильственных преступлений, в 30% самоубийств, в 80% пожаров и дорожных происшествий [1]. В связи с чем, химическая зависимость, как социально опасное явление превращается в национальное бедствие России, угрожающее не только современному, но и будущим поколениям.

В литературе есть описание достаточно большого количества видов зависимостей, в основном поведенческой формы. Аддикция становится универсальным способом «бегства» от реальной жизни, когда взамен гармоничного взаимодействия со всеми аспектами действительности происходит активация человека как личности в каком-либо одном направлении.

Многие исследователи (В. Д. Менделевич, А. Л. Андреев, С. В. Ковалев, А. О. Бухановский, А. Я. Перехов, О. А. Бухановская, А. Ю. Егоров, Ц. П. Короленко и др.) считают механизмы проявления химической и нехимической (поведенческой) зависимости одинаковыми. По мнению В. П. Короленко, при формировании зависимости основой поведения становится активное стремление к изменению неудовлетворяющего психического состояния, которое представляется невыносимым, скучным, однообразным и монотонным. Окружающие события не вызывают интереса и являются источником неприятных эмоциональных переживаний.

Далее, по мере развития зависимости, поведение человека характеризуется стремлением к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния. То есть, вместо решения проблемы «здесь и сейчас» человек выбирает аддиктивную самореализацию, достигая тем самым более комфортного психологического состояния в настоящий момент, откладывая имеющиеся проблемы «на потом».

Привлекательность такой тактики решения проблемных ситуаций заключается в её простоте, в том, что на фоне ухода в аддиктивные реализации формируется «иллюзорная действительность», реализующая компенсаторную функцию психики и заставляющая человека в дальнейшем прибегать к подобным способам разрешения возникающих проблем [2]. Химическое вещество входит не только в биохимический состав крови, но и встраивается полностью в жизнь зависимого, поэтому так сложен процесс лечения и реабилитации таких людей.

Радует, что в наше время проблеме лечения и реабилитации зависимых уделяется всё больше внимания. Наконец реабилитацию стали понимать как процесс, направленный на восстановление полноценных взаимосвязей личности зависимого человека и социальной среды, способностей человека к нормальному функционированию в среде, восстановление его личностных ресурсов, социально-ролевой идентификационной структуры. В таком понимании реабилитация предполагает повышение мотивационной настройки личности на достижение

позитивных изменений, прекращение употребления психоактивных веществ, повышение адаптации, профилактику рецидивов.

Несмотря на достаточно большое количество исследований личности с химической зависимостью, все эти исследования отличаются фрагментарностью и отсутствием комплексного целостного подхода. В результате использование разрозненных данных не позволяет определить единую методологическую базу для изучения данной проблемы и затрудняет определение адекватных путей реабилитационного воздействия на личность наркоманов и алкоголиков. Узкое изучение отдельных сторон личности лиц с наркотической и алкогольной зависимостью не дает возможности для разработки конкретных рекомендаций для реабилитации, основанной на позитивных личностных изменениях.

Даже такой хоть и разрозненной, но столь необходимой и важной первичной и промежуточной диагностике в современных реабилитационных центрах различных типов, к сожалению, уделяется крайне мало внимания.

В лучшем случае используется какая-то одна «облюбованная специалистами» методика и на её основании в дальнейшем делаются далеко идущие выводы, а затем подбирается схема реабилитации. Такой подход, как показывает наш опыт, крайне неэффективен и требует пересмотра.

В данной статье предлагается в качестве практического примера ознакомиться и рассмотреть, как работает «в одиночку» методика исследования структуры мотивов употребления психоактивных веществ В. Ю. Завьялова (модификация В. М. Ялтонского). Предлагается оценить, насколько одна эта методика может быть исчерпывающей при разработке схемы дальнейшей реабилитации. Пример обусловлен тем, что именно к этой методике чаще всего обращаются наркологические клиники, реабилитационные центры, аддиктологи и психологи, которые занимаются реабилитацией зависимых в частном порядке. Обращаются — и только на основании её проводят первичную диагностику.

Конечно, для исследования структуры мотивации употребления психоактивных веществ данный опросник подходит идеально, его явным преимуществом является направленность на мотивацию потребления и разделение всех мотивов на отдельные группы: социально – психологические, персональные и патологические.

В нашей апробации этой диагностической методики приняли участие 50 испытуемых, являющихся резидентами дневного стационара, который занимается реабилитацией нарко- и алко- зависимых.

Все участники исследования полизависимы, т. е. имеют зависимость от алкоголя и различных видов наркотиков. Возраст участников исследования от 25 до 40 лет. Гендерный состав выборки — 100% мужчины.

Все испытуемые прошли первую фазу реабилитации, у них с помощью медицинского вмешательства сняты симптомы абстиненции и физическое состояние стабилизировано. Все они находятся в начальной стадии второй фазы реабилитации.

Выраженность каждой группы мотивов в соответствии со шкалами данной методики представлена в пределах от 0 до 15 баллов. Соответственно, чем выше

балл, тем более выраженной является та или иная группа мотивов. А сумма баллов по всем шкалам отражает общее «мотивационное напряжение», связанное с поисками алкоголя/наркотиков, что интерпретируется как свидетельство генерализации

Данные, полученные нами на указанной выборке, позволили выделить испытуемых с наиболее выраженной мотивацией по социальному, персональному и патологическому типам. Необходимо отметить, что у всех испытуемых в основном мотивация оказалась смешанной, т. е. у них оказались присутствующими, а иногда и ярко выраженными два или все три типа мотивации.

Самая большая группа испытуемых (40%) указали на преобладание патологических мотивов, среди которых: абстинентные, аддитивные и мотивы самоповреждения. Основными причинами употребления психоактивных веществ для этих аддиктов является то, что им нравятся возникающие ощущения, состояние опьянения, прием алкоголя или наркотиков тонизирует их, помогает почувствовать себя лучше.

Аддикты из второй по численности группа (26,67%) указали преобладающими социальные мотивы, среди которых: традиционные, социально-обусловленные, культурально-распространенные, субмиссивные, псевдокультурные мотивы. Их зависимость сформировалась потому, что для них важно было что-либо отпраздновать, потому что это принято в особых случаях (день рождения, новый год и т. д.), потому что большинство их друзей выпивали, когда они собираются вместе. Эти аддикты выпивали, чтобы стать более общительными, улучшить общение в компании, сделать его более приятным.

Преобладание персональных мотивов выявлено у 23,33% аддиктов. Среди персональных гедонистические, атарактические и мотивы гиперактивации поведения. Эти аддикты считают, что они употребляют психоактивные вещества в основном для того, чтобы расслабиться, чтобы забыть о своих заботах, почувствовать себя более уверенным, устранить плохое настроение или уменьшить беспокойство, приободриться, когда они в плохом настроении.

У остальных испытуемых (10%) выявлена смешанная мотивация потребления психоактивных веществ.

Но, всё же, несмотря на полученные данные необходимо отметить, что это деление достаточно условно, т. к. различия в выраженности типов мотивации невелики. Это связано с тем, что в целом мотивация потребления психоактивных веществ, в том числе алкоголя и наркотиков, у этих испытуемых очень высока.

Также стоит сказать о том, что преобладающие типы мотивации не являются причиной формирования зависимости, а лишь отражают основные особенности направленности личности и характерный для каждого типа мотивации комплекс психологических характеристик, включающих, например, в частности, коммуникативные, эмоционально-волевые, мотивационные, самоотношение и копинг-поведение.

В нашем исследовании были использованы методики, позволяющие измерять эти характеристики. И эти измерения дали более определенные результаты.

Из этого следует, что проводить диагностику, опираясь исключительно на одну, пусть и очень показательную методику нецелесообразно, так как одна методика никогда не сможет отразить полноты картины и более обоснованно определить путь для дальнейшей успешной психокоррекции реабилитантов.

Только видение картины болезни в комплексе может дать положительный результат — как для оценки актуального состояния обратившегося за помощью аддикта, так и для разработки программы его лечения и правильного выбора стратегии поддержания его стойкой ремиссии.

Нам представляется, что для успешного лечения зависимостей, изучения психологических особенностей аддиктов с химической зависимостью и составления их психологических портретов будет полезно разработать системную модель диагностики, которая включала бы в себя основополагающую методику, исследующую структуру мотивации потребления психоактивных веществ аддиктами и изучение взаимосвязанного с мотивами потребления психологических особенностей, например, по пяти основным сферам: коммуникативной, эмоционально-волевой, мотивационной, особенностей совладающего поведения и самоотношения.

Для каждого конструктора модели имеет смысл выбрать ещё методики, наиболее подходящие для диагностики аддиктов с химической зависимостью, т. е. наиболее полно отражающие и описывающие их психологические характеристики.

В настоящее время методик существует большое количество и диагност-психолог или аддиктолог может выбрать любую понравившуюся и интуитивно близкую для себя с целью дальнейшего использования их в работе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вострокнутов, Н. В. Семья и дети в антинаркотических программах профилактики, коррекции, реабилитации / Н. В. Вострокнутов, Н. К. Харитонова, Л. О. Пережогин, А. С. Худяков, В. П. Колосов, А. Ю. Лесогорова — М., 2003.

2. Короленко, Ц. П. Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития / Ц. П. Короленко. // Обозрение психиатрии и медицинской психологии. — 1992. — № 2. — С. 8–15.

3. Кулаков, С. А. Психотерапия и психопрофилактика аддиктивного поведения у подростков / С. А. Кулаков. — М. — СПб.: Гардарика, 2003.

4. Николаева, Е. Аддиктология. Теоретические и экспериментальные исследования формирования аддикции / Е. Николаева, В. Каменская. — М.: Форум, 2015.

5. Гудвин Доналд, У. Алкоголизм / Д. У. Гудвин. — М.: Олимп-Бизнес, 2002.

6. Айвазова А. Е. Психологические аспекты зависимости / А. Е. Айвазова. — СПб: Речь, 2003.

7. Файзуллин, Р. Ш. Психологический портрет зависимой личности [Электронный ресурс] / Р. Ш. Файзуллин // Молодой ученый. — 2018.

Черных Елена Александровна,
магистрант РХГА
tm2@yandex.ru

Научный руководитель доцент Смолова Л. В.

ПОКАЯНИЕ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭТАП ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ЗАВИСИМОСТИ В МЕТОДЕ Г.А.ШИЧКО

В статье описывается подход к покаянию с точки зрения парадигм нравственно — ориентированной христианской и классической психологии. Анализируются механизмы освобождения от зависимости, позволяющие объединить оба подхода, как взаимодополняющие.

Ключевые слова: покаяние, страсть, добродетель, убеждения, совесть, запрограммированность, ложные убеждения, христианская психология, классическая психология, метод Шичко, алкоголизм, наркомания

Chernykh E. A.

REPENTANCE AS A KEY STAGE OF EXEMPTION FROM DEPENDENCE IN THE METHOD OF G.A.SHICHKO

The article describes the approach to repentance from the point of view of the paradigms of moral — oriented Christian and classical psychology. The mechanisms of liberation from dependence are analyzed, which allow combining both approaches as complementary.

Keywords: repentance, passion, virtue, beliefs, programmedness, false beliefs, Christian psychology, classical psychology, Shichko method, alcohol addiction, drug addiction

Тема покаяния в классической психологии является значимой, но малоисследованной. Изучение покаяния и его благотворного воздействия на человека с точки зрения психологии представляется важной задачей, особенно при оказании психологической помощи лицам с синдромом зависимости. В этом вопросе может помочь обращение к опыту мировых религий. Обратимся к христианской религии, так как в христианстве феномен покаяния описан и изучен достаточ-

ноглубоко и качественно, и, что очень важно, представляет собой не теоретический конструкт, но реально работающее практическое явление, способное оказать помощь человеку.

Феномен покаяния является ключевым в жизни христианина. К покаянию призывает в Евангелии сам Иисус Христос, Иоанн Креститель и Апостолы: «В те дни приходит Иоанн Креститель и проповедует в пустыне Иудейской и говорит: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное». (Мф. 3;1–2), «С того времени Иисус начал проповедовать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4;17), «Итак, оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться». (Деян. 17;30).

Термин покаяние происходит от древнегреческого «метанойя» (μετάνοια) (в дословном переводе «изменение мыслей, ума»), в основном, применяется как богословский термин — изменение как направленности мышления, так и образа жизни от расположенности к греху и страстям в устремлении к добродетели и к Богу, к нравственной жизни по Заповедям Божиим. Подобное преобразование осуществляется не одним только человеком по его собственной воле, но является сакральным актом (таинством), совершаемым при помощи и содействии Святого Духа. «Сила покаяния основана на силе Божией: Врач всемогущ, — и врачество, подаваемое Им, всемогуще» (Святитель Игнатий Брянчанинов) [1].

Согласно христианской антропологии, в результате повреждения первородным грехом, природа человека из ангелоподобной, то есть бесстрастной, нетленной и бессмертной стала страстной, тленной и смертной. Страсть это устойчивое и сильное влечение человеческой воли к греху. Иными словами, страсть — это грех, перешедший в навык, в привычку. «Страсть — это порок от долгого времени вгнездившийся в душе и через навык (постоянное повторение) сделавшийся как бы природным ее свойством, так что душа уже произвольно и сама собою к нему стремится» (Епископ Варнава) [2].

С точки зрения христианства наркомания и алкоголизм относятся к первой из восьми греховных страстей, присущих человеческой душе — страсти чревоугодия, освобождению от которой способствует покаяние и добродетель воздержания, проявляющаяся в отчуждении от плотских страстей и принятия греховных помыслов.

Непрерывное покаяние способствует постепенному искоренению страстей (чревоугодия, похоти, сребролюбия, гнева, печали, уныния, тщеславия, гордости), вследствие чего происходит трансформация из «ветхого» человека в человека «нового» и наполнение души качествами добродетелей (воздержания, целомудрия, нестяжания, кротости, надежды, трезвения, смирения, любви). Блаженный Феофилакт Болгарский в «Толковании Евангелия от Луки» поясняет: «Достойные плоды покаяния» — составляет не только удаление от зла, но и упражнение в добре; ибо совершение добра есть поистине плод и порождение покаяния» [3].

В результате человек может обрести состояние бесстрастия по отношению к греху: «Бесстрастие не в том состоит, чтобы не ощущать страстей, но в том, чтобы не принимать их в себя» (Исаак Сирий) [4].

В христианской психологии покаяние («метанойя») — действие, с которого начинается процесс духовно-нравственного преображения: последовательное изменение вектора направленности сознания человека из внешнего мира во внутренний мир своего сердца и души, а затем, расширение сознания в направлении Бога. В основе покаяния лежит действие совести, как инструмента исполнения высшего духовно-нравственного закона. «Совесь — голос Божий в душе человека. Весть идет от Бога, согласие — от человека» (Т. А. Флоренская) [5].

При покаянии человек концентрирует внимание на состоянии своей души и даёт объективную оценку собственной подверженности страстям, проявляющейся в виде порочных реакций, наклонностей, пристрастий, привязанностей, зависимостей и качеств, характерных для состояния эгоизма.

«Начавшись на поверхностном уровне ощущений и мышления, в процесс анализа и познания в ходе покаяния постепенно вовлекаются все внутренние структуры психического бытия: чувство, интуиция, память, субъективные компоненты, аффекты и вторжения, вплоть до индивидуального и коллективного бессознательного (душевно-духовного)» [6] — таким образом претерпевает изменение когнитивная сфера человека.

Хотя тема покаяния в классической психологии не исследована, с такой глубиной, как в христианской, покаяние имеет отношение к таким феноменам, как «совесь», «прощение», «благодарность», действие которых исследовано с точки зрения их благотворного влияния на человека.

Совесь, согласно словарю В. Даля «нравственное сознание, нравственное чутье или чувство в человеке; внутреннее сознание добра и зла». Понятие «совесь» связано с мировоззрением человека. Основной функцией совести является нравственная регуляция поведения человека.

У. Джеймс отмечает роль феномена совести: «Благодаря пробуждениям совести происходит духовное обновление каждого из нас» [7].

В. Франкл оценивал совесь как проявление уникальности и индивидуальности каждого человека: совесь, функционирующая на бессознательном уровне, способна уловить уникальный смысл жизни, скрытый в каждом человеке [8].

Прощение — процесс, дающий исцеление от психологических травм и обид. Проявления прощения в межличностных отношениях могут быть определены как принятие другого, решение отказаться от негативных мыслей, эмоций и поведенческих проявлений в отношении индивида, нанёсшего незаслуженную обиду и решение о поощрении положительных мыслей, поведенческих проявлений и эмоций в отношении обидчика.

Прощение понимается как личностный смысл (В. Франкл) [8], «как исцеление, где может помочь любовь, а не принятие наказания» (Э. Фромм) [9].

Благодарность — это «чувство признательности за оказанное добро», согласно «Толковому словарю русского языка» Д. Н. Ушакова.

Е. П. Ильин рассматривает чувство благодарности как коммуникативную эмоцию, возникающую на основе потребности в общении, как положительное отношение к другому человеку за оказанную субъекту услугу [10].

Исследования феномена переживания благодарности свидетельствуют о его значительном терапевтическом ресурсе: испытывающие благодарность чаще используют конструктивные копинг-стратегии: инструментальное поведение, поиск социальной поддержки и социальных ресурсов, проявляют целеустремленность в решении проблем и достижении успеха. Психотерапевтический эффект переживания благодарности может выражаться в перестройке мыслей на позитивный и продуктивный лад и изменении мировоззрения в целом — принятии жизни во всех ее аспектах [11].

Таким образом, в христианстве и нравственно-ориентированной христианской психологии избавление от любой страсти, в том числе страсти чревоугодия (а именно алкоголизма и наркомании), возможно при содействии Святого Духа и участии человека в Таинствах и непрерывном покаянии через выявление порока, сосредоточение на пороке, и утверждении в добродетели воздержания, возшедшей в навык и привычку.

Рассмотрим современный подход к проблеме оказания помощи при освобождении от алкогольной и наркотической зависимости. Основным критерием эффективности такой помощи является длительность ремиссии и отсутствие срывов.

Согласно Международной классификации болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) алкоголизм и наркомания относятся к психическим расстройствам и расстройствам поведения, в том числе к комплексу симптомов, объединенных понятием — синдром зависимости, где феномен зависимости определяется как «непреодолимое желание».

Согласно концепции зависимой личности В. Д. Менделевича [12] существуют общие характеристики зависимой личности: низкий уровень самосознания, неуверенность в себе, преобладание избегающей мотивации, экстернальный локус контроля. Рассматриваются биологические, психологические, а также социальные причины зависимости, когда употребление алкоголя связано с социальными взаимодействиями и носит ритуальный характер [13]: употребление алкоголя в силу семейных, национальных, религиозных или корпоративных традиций, использование химических или нехимических средств значимым социальным окружением [14].

Однако, вне зависимости от причин употребления — последствия регулярного приема алкоголя одинаковые: возникает алкоголизм с прогрессирующей психической деградацией и ухудшением состояния здоровья.

На сегодняшний момент лечение алкоголизма включает два основных этапа: первый, медикаментозный, имеющий задачу преодоления физической зависимости: алкогольная детоксикация и устранение синдрома отмены и его осложнений.

Второй этап — противорецидивная терапия, в которой выделяют фармакологический (основной) и психологический (вспомогательный) подход, состоящий, чаще всего, из когнитивно-поведенческой терапии, суггестивных процедур (кодирование, гипноз).

В современном подходе к освобождению от алкогольной зависимости:

Достоинство - высокая эффективность первого, детоксикационного, этапа;
Норма — умеренное употребление алкоголя, не отягощённое наличием психологической зависимости от него;

Особенность — направленность воздействия связана с преодолением физической и психологической зависимости от психоактивных веществ;

Эффективность - невысокий процент ремиссии: по данным исследований эффективности и качества наркологической помощи в РФ у больных алкоголизмом в период 2010–2013 г долгосрочная ремиссия (свыше 2 лет) не превышала 9,5% [15].

Таким образом, в классической психологии и медицине избавление от зависимости от психоактивных веществ заключается в детоксикации, направленной на снятие физической зависимости, и противорецидивной терапии, включающей в себя медикаментозную и психологическую помощь, направленные на снятие психологической зависимости различными методами и техниками.

Попытку выявить причины зависимости делает теория психологического программирования, предложенная советским физиологом Г. А. Шичко в 80-е годы прошлого века.

Суть данной теории состоит в том, что с раннего детства у ребенка, под влиянием примеров употребления и положительного отношения к алкоголю социального окружения, формируется запрограммированность на употребление спиртных напитков, которая является причиной первого и последующих употреблений как алкоголя, так и других наркотиков.

«Психологическая запрограммированность — это искаженность сознания человека проалкогольными измышлениями, возникающая под действием социальной среды, побуждающая его совершать объективно неоправданные, противоестественные и многосторонне вредные поступки — пить отравляющие жидкости, содержащие яд и наркотик этанол» [16].

Шичко предлагает определение: «алкоголизм — это психологическое страдание, основными признаками которого являются питейная запрограммированность, привычка к употреблению наркотика, потребность в нем и поглощение его.

Питейная запрограммированность, состоит из установки на употребление спиртного, программы («что пить?», «сколько?» «где?») и проалкогольных или ложных (питейных) убеждений.

Убеждения — это форма направленности личности, которая выражается «в глубоко осмысленной потребности действовать в соответствии со своими ценностными ориентациями, органически сливающейся с чувствами и волей человека и получившей для него личностный смысл. Система убеждений человека отражает его мировоззрение» [17].

«Питейное убеждение — твердая уверенность в том, что питье спиртного нормальное, оправданное, неизбежное, важное и даже необходимое в нашей жизни занятие» [16].

Питейные убеждения общепринятые: «хорошее красное вино полезно для здоровья», «человек должен уметь пить культурно», «алкоголь веселит, рассла-

бляет, сближает, снимает стресс», «алкоголь согревает в холод, растворяет холестериновые бляшки» и т. д.

Существуют индивидуальные или профессиональные питейные убеждения: «алкоголь выводит радиацию», «покупая алкоголь я повышаю обороноспособность страны», «алкоголь стимулирует творческий процесс», «не пьют только шпионы» и т. д.

Главная задача освобождения от зависимости — уничтожение питейных убеждений и выработка трезвенных. Шичко предлагает перенести проблему зависимости из области медицины в область педагогики и психологии: убеждения невозможно уничтожить лекарствами — они могут измениться вследствие изменения сознания, под влиянием психологического воздействия.

Согласно теории Г. А. Шичко, целью любых противоалкогольных мероприятий должно быть не умеренное или культурное употребление, путём которого происходит программирование детей, а полная трезвость, предпочтительно, сознательная, выбранная человеком самостоятельно, осознанно и осмысленно. «Только полное освобождение сознания от тяжелого и грязного бремени проалкогольной запрограммированности, особенно от питейного убеждения, способно сделать алкоголика пожизненным трезвенником» [16].

Ограждая детей от программирующего воздействия окружающей среды в течение нескольких поколений возможно рождение людей с отсутствием питейной запрограммированности, для которых трезвость — естественное состояние.

Инструментами при работе с запрограммированностью по методу Шичко является:

1) лекции, на которых объясняются механизмы возникновения, развития зависимости и пути освобождения от неё; происходит получение научных знаний об алкоголе, последствиях его поглощения; изучение теории психологической запрограммированности, разъяснение ложных убеждений. «Требуется серьезно заняться своим сознанием, освободить его от ложных взглядов, представлений и понятий и насытить правдой о спиртных напитках и последствиях их поглощения» [16];

2) чтение и обсуждение противоалкогольной литературы, участие в дискуссиях;

3) самостоятельное ежедневное написание перед сном специальных дневников, отражающих процесс изменения убеждений и своего отношения к спиртному, к себе и близким.

С помощью дневников происходит разрушение ложных питейных и формирование новых трезвенных убеждений. Поэтому метод Шичко и называется — «метод самоизбавления».

Уничтожению программы и установок способствует написание аутоанамнеза — подробного описания программирующих ситуаций в детстве; факторов, приведших к первому употреблению; момента принятия решения о первом употреблении, реакций организма на первые отравления; процесса привыкания к алкогольному яду, развития и попыток избавиться от зависимости; перенесенных страданий личных и близких, анализ поступков, совершенных в состоянии

опьянения и их последствий; ухудшение здоровья, как следствие употребления, материальные потери.

В процессе письменной работы с дневниками человек концентрирует внимание событиях своей жизни, постепенно приходя к осознанию, что алкоголь на самом деле никогда не приносил радость и счастье емуи его близким, а сам он начал употреблять в состоянии искажённого сознания; осознает сколько времени потеряно, сколько горя и страданий принесено близким. Ранее спящий, «голос совести», побуждает к покаянию за свою прошлую жизнь, прощению тех, кто нанёс обиды, переживанию чувства благодарности близким, дает надежду на исцеление. Происходит смена убеждений — «перемена ума». Разрушается запрограммированность на употребление алкоголя. Результатом является решение о принятии сознательной трезвости. Употребление спиртного становится невозможным по причине бессмысленности и абсурдности этого процесса, как следствие изменения убеждений.

В подходе к освобождению от алкогольной зависимости по методу Шичко:

Достоинство — высокая эффективность, обусловленная длительностью ремиссии и отсутствием срывов;

Норма — абсолютная трезвость, обусловленная отсутствием запрограммированности, употребления, физической и психологической зависимости от психоактивных веществ;

Особенность — направленность воздействия, связана с преодолением запрограммированности (питейных убеждений, программы, установки);

Эффективность — при соблюдении рекомендаций по ведению дневников составляет 60–70% [18].

Таким образом, согласно теории психологического программирования, избавление от зависимости от психоактивных веществ заключается в освобождении от запрограммированности путем устремления локуса внимания на причины употребления, письменного анализа и покаяния в поступках, совершённых в состоянии запрограммированности и употребления, разрушении питейных убеждений и формировании новых трезвенных убеждений и утверждение в них.

Очевидно, что при решении проблемы зависимости целесообразно использовать комплексный подход, сочетая духовную, психологическую и медицинскую помощь.

Так, на этапе противорецидивной терапии зависимостей представляется уместным использование идуховно-ориентированной христианской психологии и метода Г. А. Шичко.

Существующие разработки в данном направлении весьма эффективны.

Так, Иоанно-Предтеченское братство «Трезвение» (председатель протоиерей Игорь Бачинин) использует и распространяет на приходах метод Шичко как инструмент помощи зависимым и созависимым: проводятся лекции, встречи, семинары, конференции, открываются общества трезвости на приходах.

Данная деятельность, происходит, в основном, «в церковной ограде». Вследствие чего помощь может оказаться не доступной, например, страдающим от за-

висимостей представителям нехристианских религий, людям с атеистическим мировоззрением.

Святые апостолы, проповедуя среди неверующих и язычников, покидали церковные пределы, тем самым подавая пример!

Помощь зависимым любого вероисповедания и мировоззрения предполагает программа психологической коррекции по методу Г. А. Шичко, разработанная в 1995 г. психологом В. А. Дружининым (фонд «Трезвое поколение Урала», ранее «Фонд Трезвости им. Геннадия Шичко», г. Екатеринбург).

Программа содержит по 50 дневников по каждому виду зависимости: алкогольной, табачной и наркотической.

Через всю программу «красной нитью» проходит тема христианства (раскрытие понятий грех, страсть, добродетель, молитва, покаяние, таинства, прощение, любовь), что делает программу не только инструментом освобождения от зависимости, но и средством проповеди христианских ценностей.

Часто, при работе с дневниками человек принимает решение продолжить борьбу с иными страстями и воспитание в себе добродетелей: прежде неверующий человек обращается к Богу, начинает посещать Богослужения, участвует в Таинствах, принимает участие в строительстве храмов, делах милосердия.

Можно констатировать, что работа с дневниками по методу Шичко — это одна «большая исповедь», благодаря которой человек начинает слышать «голос совести», дающий толчок к покаянию.

Анализируя благотворное воздействие покаяния при освобождении от алкогольной зависимости в духовно-ориентированном подходе и по методу Г. А. Шичко, можно провести параллели между пребыванием человека в зависимом состоянии от страсти пьянства и состоянием психологического страдания при синдроме зависимости; между состоянием бесстрастия по отношению страсти пьянства и состоянием сознательной трезвости, расценивая сознательную трезвость как добродетель.

В результате подобного сравнения, становится очевидно, что поощрение культурного или умеренного употребления алкоголя недопустимо, как недопустимо поощрение культурного или умеренного совершения любого греха: например, гнева, воровства, прелюбодеяния, убийства.

Таким образом, при применении метода Г. А. Шичко в освобождении от зависимостей возможно: повысить эффективность современной наркологической помощи за счёт достижения состояния сознательной трезвости и отсутствия срывов; позволить исключить фармакологический подход на противорецидивном этапе, что может расширить сферу применения метода и перечень структур, оказывающих помощь зависимым лицам; использовать синергетическое взаимодействие с духовно-ориентированным подходом, о чём свидетельствует многолетний опыт практической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Епископ Игнатий (Брянчанинов). Аскетические опыты. Том 1. — Екатеринбург: Сибирская благовозвонница, 2012.
2. Епископ Варнава (Беляев) Основы искусства святости. Том 1. — Нижний Новгород: Издание братства во имя святого князя Александра Невского, 1998.
3. Блаженный Феофилакт Болгарский. Толкование на Евангелие от Луки. — М.: Сретенский монастырь, 2018.
4. Преподобный Исаак Сирин. Слова подвижнические. Слово 48. — М.: Даниловский благовестник, 2018.
5. Флоренская Т. А. Диалог в практической психологии: Наука о душе. — М.: ВЛАДОС, 2001. — 208 с.
6. Яцкевич К. В. Методологические основы нравственно-ориентированной христианской психологии. Учебно-методическое пособие. — Минск, 2014.
7. Джеймс У. Психология / Под ред. Л. А. Петровской. — М.: 1991. — С. 330.
8. Франкл В. Человек в поисках смысла. — М.: 1990.
9. Фромм Эрих. Иметь или быть? — Киев: Ника-Центр, 1998. — 400 с.
10. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2011.
11. Кислица Г. К. Исследование феноменологии переживания благодарности // Вестник СПбГУ. Серия 16: Психология. Педагогика. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-fenomenologii-perezivaniya-blagodarnosti> (дата обращения: 07.12.2019)
12. Руководство по аддиктологии, под ред. проф. В. Д. Менделевича. СПб.: Речь, 2007. — 768 с.
13. В. Г. Белов, прот. Г. Григорьев, В. А. Кулганов, Ю. А. Парфенов. «Профилактика аддиктивного поведения: опыт медико-психологического исследования и богословские основания», СПб, Издательство РХГА, 2016. — 427 с.
14. Фельдштейн Д. И. Проблемы возрастной и педагогической психологии. М.: Международная психологическая академия. 1995. 366 с.
15. Кошкина Е. А., Киржанова В. В., Гусева О. И. Мониторинг и оценка эффективности наркологической службы в условиях ее модернизации: проблемы и пути их решения // Социальные аспекты здоровья населения. 2014. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-i-otsenka-effektivnosti-narkologicheskoy-sluzhby-v-usloviyah-ee-modernizatsii-problemy-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 09.12.2019).
16. Дроздов И. В. Геннадий Шичко и его метод. — М.: Философская книга, 2014. — 256 с.
17. Рыжковская Т. Л. Основы психологии и педагогики: учебно-методический комплекс — Минск.: Издательство МИУ, 2010. — 441 с.

Кузнецова Вера Анатольевна,
магистрант РХГА,

E-mail: kuzn-v10@yandex.ru

Научный руководитель доцент Вахрушева И. А.

ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ НЕВОЦЕРКОВЛЕННЫХ ЛЮДЕЙ В СРАВНЕНИИ С ВОЦЕРКОВЛЕННЫМИ

В данной статье проводится анализ исследований психологических параметров и ценностных ориентаций группы невоцерковленных людей в сравнении с группой воцерковленных. Выдвинутая гипотеза, что люди далекие от какой-либо религиозной конфессии отличаются своими личностными особенностями и ценностными предпочтениями от людей активно исповедующих христианство успешно подтвердилась. Кроме небольших различий в выборе ценностей отмечены различия в количестве связей между показателями и статистически значимые различия по показателям у разных групп.

Ключевые слова: воцерковленные, невоцерковленные люди, ценностные ориентации

Kuznetsova V. A.

CHARACTERISTIC FEATURES AND VALUE ORIENTATIONS OF UNCHURCHED PEOPLE COMPARED TO CHURCHED PEOPLE

The article analyzes the results of researches of psychological parameters and value orientations of a group of unchurched people in comparison with a group of churches. The hypothesis put forward that people who are far from any religious denomination are distinguished by their personal characteristics and value preferences from Christians has been successfully confirmed. In addition to small differences in the choice of values, differences in the number of relationships between indicators and statistically significant differences in indicators for different groups are noted.

Keywords: church people, unchurched people, value orientations

Настоящую эпоху можно назвать временем жесткой переоценки всех ценностей. По словам В. Еротича: «Вера человека в Бога, вера во Христа как Бога, вера в смысл жизни вообще подвергнута сегодня, как никогда за всю историю, жестокому испытанию» [3, с. 32]. Тем не менее, тот же В. Еротич пишет о врожденной религиозности человека. Атеизм, маловерие, по его мнению, являются формами

сопротивления собственной религиозности и реализации духовных потребностей. Патриарх Кирилл обращаясь к молодежи говорит: «Веру и неверие [в советские времена] разделяла линия фронта. Ныне между ними нет ни фронта ни пропасти. Границы и здесь оказались размытыми, зыбкими...Людей целенаправленно подталкивают к тому, чтобы они приняли в качестве императива ... жизнь по закону плоти» По его словам, признает человек Бога или его отрицает, больше никого не волнует, главное — выбор образа жизни [6, с. 22–24].

Мы попытались проанализировать психологические особенности, выбор ценностных приоритетов, смыслов людей с разным мировоззрением, религиозных и нерелигиозных.

Само понятие «воцерковление» имеет древнюю историю, уходящую корнями в первые века христианства и изначально обозначавшее чин, совершаемый над младенцем и его матерью через 40 дней после его рождения [9, с. 1].

В настоящее время, в нашей церкви, этот термин применяется в значении «вхождение в Церковь в качестве полноценного и полноправного ее члена» [10, с. 3]. Говоря словами игумена Нектария (Морозова) «... теперь, говоря “воцерковление”, мы имеем ввиду процесс — процесс постепенного “вращения” человека в церковную жизнь, претворение его в маленькую, но живую клеточку этого великого организма — Тела Христова, Церкви» [5]. По словам протоиерея Александра Зеленко: «Воцерковление — это начало личных отношений с Богом, начало осознанной духовной жизни, осмысление мира, человека в мире, познание жизни, её назначения и смысла, и, наконец, вхождение в само бытие церковной общины» [2, с. 2]. Можно приводить определения этого понятия у других авторов, но для нас важнее критерии воцерковления.

По данным К. С. Девисенко есть три наиболее значимых переменных для идентификации группы воцерковленных — соблюдение церковного поста, чтение Библии и частота участия в Евхаристии [1]. В. Ф. Чеснокова в анкете степени религиозности выделяет еще два показателя: «частота посещения храма» и «домашняя молитва», но как показывают исследования, они являются малозначимыми, а определяющим показателем является частота причащения, что не случайно, поскольку участие в Евхаристии предполагает изменение образа жизни и начало духовного пути [12].

Нами была выдвинута гипотеза о том, что люди далекие от христианства отличаются личностными особенностями и ценностными предпочтениями от людей воцерковленных. Для подтверждения гипотезы мы провели исследования группы невоцерковленных людей по стандартизованным методикам, всего 48 параметров и тестирование по методу М. Рокича «Ценностные ориентации». Для сравнения была протестирована группа воцерковленных, так называемая контрольная группа. Респонденты — люди разного пола и возраста (от 23 до 60 лет), почти не посещающие храм, не участвующие в таинствах церкви, несколько человек не крещеные. Контрольная группа состоит также из людей разного пола и возраста, являющихся прихожанами православных храмов.

По данным тестовых методов был проведен качественный и количественный анализ. При проведении количественного анализа для сравнения двух

групп был использован U — критерий Манна-Уитни. Статистически значимые различия подтвердились по таким показателям:

Поведение в ситуации стресса у группы воцерковленных(в дальнейшем контрольной группы) значимо выше, чемневоцерковленных, вкопинг-стратегиях «Самоконтроль», «Положительная переоценка»,«Дистанцирование» и «Бегство-избегание».

Смыслжизненные ориентации: у контрольной группы выше показатель «Цели в жизни» и «Общий показатель осмысленности жизни», что является подтверждением того, что жизнь, руководимая произвольной игрой страстей и капризов не может быть осмысленной. По мнению Н. Н. Фиолетова: «Началом осмысливающим жизнь...может быть только цель, имеющая безусловное значение...подлинно абсолютное начало» [13, с. 78]

Что касается адаптационных показателей, то они наоборот выше у основной группы, особенно в пункте «Стремления к доминированию», атакже «Показатель самопринятия» и «Интегральный показатель адаптации». Если преимущество двух первых показателей легко объяснить, то показатель адаптации требует осмысления.

Социально-психологические установки личности: показатель «Ориентация на альтруизм» выше у контрольной группы, а показатели «Ориентация на деньги» и «Ориентация на власть» выше у основной группы.

«Положительная оценка себя и своих поступков»выше у группы невоцерковленных, что связано с рефлексией христиан, видением греховности, а «Интерес к жизни»и «Согласованность между поставленными и достигнутыми целями» выше у группы воцерковленных.

Психологические защиты оценивались по опроснику Плутчека-Келлермана-Конти, характерно, что значимых различий по механизмам психзащит у верующих и неверующих не наблюдается, за исключением «Гиперкомпенсации», котораявыше у контрольной группы, что не удивительно, поскольку именно для религиозных людей характерно развитие в себе стремлений противоположных неприемлемым христианством эмоциям, чувствам, поступкам.

При качественном анализе сравнивались процентные показатели *низких*, *средних* и *высоких* баллов по всем 48 параметрам тестов по двум группам. Остановимся только на тех психологических переменных, которые значимо отличают одну группу от другой.

При изучении копинг-стратегий по тесту «Способы совладающего поведения» отличаются показатели по «Самоконтролю», а именно в контрольной группе *высокие* показатели составляют почти 54%, а в основной группе 8%. Значительно меньше отличаются стратегии «Поиск социальной поддержки», соответственно 27 и 4%, «Бегство-избегание» также у группы воцерковленных*высокие* 34.6%, у основной группы — 4%, и«Положительная переоценка» — *высокие* показатели в контрольной группе 30.8%, в основной 12%.

При сравнении теста смыслжизненных ориентаций по всем показателям процент *высоких* результатов у группы воцерковленных выше, это такие показатели как: «Осмысленность жизни», «Цели в жизни», «Процесс жизни», «Результативность жизни», «Локус контроля — Я», «Локус контроля — жизнь».

Что же касается теста профиля отношений Борнстейна невоцерковленная группа набрала меньше *высоких* показателей по «Здоровая зависимость» и «Деструктивная сверхзависимость», хотя количественная обработка не показала сколько-нибудь значимых различий между группами.

Качественная обработка теста социально-психологической адаптации по всем параметрам показала больше *высоких* баллов у основной группы, кроме показателя «принятия других». Это позволяет предполагать, что среди невоцерковленных больше людей хорошо адаптированных в обществе, с хорошей самооценкой и стремлением доминирования.

Социальные установки людей далеких от религии, как и следовало ожидать, отличаются от установок верующих. Высоко мотивированы на альтруизм только 20.8% против 65.4% контрольной группы. На труд высоко мотивированы 12.5% людей далеких от религии против 23% христиан, на эгоизм, наоборот, ориентированы 16.7% основной группы против 0%. Высокая ориентация на деньги наблюдается у 4.2% опрошенных основной группы, *средняя* у 16.7%, в то время у воцерковленных 100% *низкая* ориентация на деньги. Данные результаты не требуют комментария. Ориентация на свободу – 58.4% *высоких* баллов у основной группы, к 30.8% — контрольной группы. Ориентация на власть у двух групп почти не отличается.

Меньше *высоких* показателей у невоцерковленных людей по шкалам: «Индекс жизненной удовлетворенности», «Интерес к жизни», «Согласованность между поставленными и достигнутыми целями», что говорит о более целеустремленной жизни верующих людей и об их большей удовлетворенности жизнью. Больше *высоких* показателей у основной группы по шкалам «Последовательность в достижении целей» и «Положительная оценка себя и своих поступков», что также согласуется с христианским мировоззрением, видением своей греховности.

По шкале субъективного ощущения одиночества значимых различий между группами нет, у тех и у других значительно преобладает низкий уровень одиночества.

Интересные результаты наблюдаются по механизмам психической защиты. В основном у всех испытуемых преобладает низкий уровень психических защит, исключение составляют: механизм отрицание, механизм гиперкомпенсация и механизм проекция, во всех случаях более *высокие* показатели у воцерковленных. Общий показатель напряженности психологических защит у христиан выше, *высокий* уровень у 12% против 0% в основной группе.

Этот момент требует дальнейшего изучения. Мы можем только предполагать, чем это обусловлено: особенностью выборки или особенностью восприятия мира и себя в мире. Влияние выборки может быть в том случае, если выборки сильно отличаются по полу или возрасту, чтобы исключить влияние выборок посмотрим корреляционную матрицу, значимых корреляций этих механизмов защиты с полом и возрастом не наблюдается, следовательно, различия обусловлены мировоззрением.

По результатам исследования была сделана корреляция всех 48 показателей по каждой группе. Рассматривались только связи между параметрами, которые

не встречаются у другой группы, а являются особенностью данной. Заметно, что связей между параметрами значительно больше у основной группы, у группы воцерковленных людей параметры связаны между собой в три — четыре раза реже. Рассмотрим наиболее характерные различия.

Например, возраст у основной группы находится в прямой связи с субъективным одиночеством, самоконтролем, поиском социальной поддержки, принятием ответственности, деструктивной сверхзависимостью, ориентацией на альтруизм, ориентацией на труд, в обратной связи с копинг-стратегией избегания, со стремлением к доминированию, с ориентацией на эгоизм, с ориентацией на свободу, с положительной оценкой себя, с общим фоном настроения, с жизненной удовлетворенностью. Как видим, люди неверующие перейдя в более старшую возрастную группу приобретают много разных качеств как конструктивных так и деструктивных, что может быть связано и/илис различием ценностей у разных поколений. У контрольной группы возраст в прямой связи только с осмысленностью жизни, с локусом контролем — я и с локусом контролем — жизнь.

Осмысленность жизни у невоцерковленных людей коррелируется с принятием ответственности, деструктивной сверхзависимостью, положительной переоценкой, принятием себя и других, положительной оценкой себя и своих поступков, последовательностью в достижении целей, ориентацией на труд и обратная связь с ориентацией на деньги и на свободу

В то же время у контрольной группы этот показатель связан только с эмоциональной комфортностью, «Дистанцированием», механизмами психозащиты «Компенсацией» и «Отрицанием».

«Процесс жизни» у людей далеких от религии прямо связан с очень многими показателями, такими как жизненная удовлетворенность, фон настроения, положительная оценка и принятие себя и других, эмоциональная комфортность, интернальность, адаптация, последовательность в достижении целей, из копинг-стратегий: с положительной переоценкой, поиском социальной поддержки и т. д. У контрольной группы «Процесс жизни» прямо связан только с согласованностью между поставленными и достигнутыми целями, «Дистанцированием» и механизмом защиты «Компенсация».

Процесс жизни, или интерес и эмоциональная насыщенность жизни. Этот показатель говорит о том, воспринимает ли испытуемый сам процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом [8].

По остальным параметрам также в разной степени больше связей у основной группы. Исключением составляет показатель «Дистанцирование», у воцерковленной группы он связан со многими важными свойствами жизни, такими как осмысленность, процесс жизни, локусом контроля—я и локусом контроля—жизнь, у основной группы «Дистанцирование» коррелируется с меньшим количеством показателей.

Из вышесказанного возникает предположение, что для ощущения осмысленности, эмоциональной насыщенности, интереса к жизни и повышения настроения для людей невоцерковленных необходим целый ряд более или менее важных условий, связанных с социо-адаптацией, положительной самооцен-

кой, эмоциональной комфортностью, достижениями, социальной поддержкой и даже межличностной сверхзависимостью.

Чрезмерная зависимость представляет собой специфическое состояние, в основе которого лежит сильная потребность в эмоциональной близости, любви и принятии со стороны значимых других, ригидное стремление к получению помощи и поддержки на фоне постоянного ощущения себя как беспомощного и слабого независимо от конкретной ситуации. Неотъемлемыми чертами зависимой личности выступают неуверенность в себе, несамодостаточность, чувство беспомощности, тревога, по поводу возможного отвержения и одиночества и др.[4].

В то же время у воцерковленных людей связи между показателями значительно слабее и менее выражены, что говорит об относительной независимости этих показателей друг от друга. Автономность смысложизненных показателей и показателей насыщенности жизни говорит о присутствии в жизни верующих неких иных смыслов и связей. Что касается показателя «Дистанцирование», то вероятно он имеет различную смысловую окраску для двух данных групп.

Следующим этапом наших исследований было сопоставление жизненных ценностей основной и контрольной группы. Система ценностных ориентаций определяет содержательную сторону направленности личности и составляет основу ее отношений к окружающему миру, к другим людям, к себе самой, основу мировоззрения и ядро мотивации жизнедеятельности, основу жизненной концепции и «философии жизни». М. Рокич различает два класса ценностей:

«терминальные» — стремления и жизненные цели личности и «инструментальные» — средства или свойства личности и образ действий, которые она считает предпочтительными в любой ситуации.

Результаты проведенного теста М. Рокича «Ценностные ориентации» для двух групп испытуемых показали:

При ранжировании терминальных ценностей на первом месте у представителей обеих групп здоровье (физическое и психическое) у 29% опрошенных невоцерковленной группы и у 27% опрошенных воцерковленных, как видим здесь разница незначительная. Далее невоцерковленные люди предпочитают «Уверенность в себе» — 16,7% и по 12,5% опрошенных приходится на такие ценности как «Активная деятельная жизнь» и «Свобода». У группы верующих следующими за «Здоровьем» идут «Активная деятельная жизнь» — 19,2% и «Счастье других людей» и «Счастливая семейная жизнь» по 11,5%. Остальные ценности у обеих групп имеют незначительный процент.

Интересным на наш взгляд является распределение по группам второго и третьего места. У православных людей такая ценность как любовь (духовная и телесная) на втором месте у 19% и на третьем у 15,4%, в то время как у невоцерковленных людей 4,2% и 8,3% соответственно. Развитие, как работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование, на втором месте у 15% христиан, на третьем у 8%, у невоцерковленных эти показатели 4,2% и 0%, соответственно. Свобода (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках) у контрольной группы на втором и третьем месте у 8% и 19,2%, в то время как у основной группы она составляет 8,3 и 4,2%. У основной же группы в приори-

ритете, по сравнению с контрольной, если брать в целом первые три места, «Уверенность в себе», «Наличие друзей» и «Материально обеспеченная жизнь».

На последнем месте у христиан удовольствия- 65.4%. У невоцерковленных людей удовольствия на последнем месте у 29.2%, на предпоследнем –16.7%, непопулярны у них также «Счастье других» и «Творчество».

Что касается инструментальных ценностей, то на первом месте в основной группе «Жизнерадостность» — 25%, а в контрольной группе — «Честность» — 26,9% и ответственность 19,2%. На втором месте в основной группе — рационализм — 29,2%. У христиан — самоконтроль, ответственность, по 19,2% и «Широта взглядов» — 11.5% и «Твердая воля».

Среди инструментальных ценностей у невоцерковленной группы результаты по непопулярным ценностям мало отличаются от христианна последних двух местах «Высокие запросы»и «Непримиримость к недостаткам в других и себе»

У воцерковленных«Высокие запросы» — 26,9% (17 место) и 50% (18 место) и «Непримиримость к недостаткам в других и себе» — по 26.9% на последнее и предпоследнее место, у невоцерковленных «Непримиримость к недостаткам в других и себе» — 16.7% и 45.8%, «Высокие запросы» — у 25% респондентов основной группы на двух последних местах.

Итоги: Перед проведением исследований мы выдвинули гипотезу, что люди далекие от какой-либо религиозной конфессии, живущие сугубо «мирской»жизнью отличаются своими личностными особенностями и ценностными предпочтениями от людей *активно* исповедующих христианство. Анализ полученных данных подтвердил гипотезу, и даже, в некотором смысле, превзошел ожидания. Конечно, результаты не могут считаться исчерпывающими, и данная тематика требует дальнейшего осмысления и более углубленных исследований, но мы можем сделать выводы, что отличия невоцерковленных людей от воцерковленных есть и касаются они не только личностных устремлений, нравственных ценностей и ориентиров, но и психологических особенностей людей. Трудность заключается в том, чтомы не можем, в большинстве случаев, сказать являются ли наблюдаемые отличия православных христиан, активных членов церкви приобретенными ими после прихода к вере или изначально присущими им качествами.В любом случае, даже если мы не можем выделить какие-то определенные черты личности, приводящие человека в церковь, мы можем предположить, что становясь активным членом церкви, человек преобразуется внутренне, может быть даже незаметно для него самого. Различие в ценностях и смыслах у людей есть столкновение разных мировоззрений. В данном контексте уместно привести слова Патриарха Кирилла: «...помимо нравственного чувства должно быть еще некое мировоззрение, некий набор идей...откуда должна к нам прийти система ценностей, которую мы могли бы налагать на информационный поток современного общества?...Когда мы говорим о традиции Церкви... мы говорим о вечных и неизменныхценностях, которые...передаются каждому последующему поколению» [6, с. 85–86].

ЛИТЕРАТУРА

1. Дивисенко К. С. Тесным путем и в нужном направлении: проблема выявления сильной группы православных верующих // Социологические исследования. 2016. № 10. С. 128–138
2. Зелененко А., прот. Воцерковление — наилучшее средство христианского воспитания.[Электронный ресурс]. Режим доступа: https://happy-school.ru/publ/voskresnaja_shkola/for_teachers/vocerkovlenie_nailuchshee_sredstvo_khristianskogo_vospitaniya/107-1-0-21014. (дата обращения:02.02.2018)
3. Еротич В. Христианство и психологические проблемы человека. — Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2009.
4. Макушина О. П. Методы психологического изучения девиантного поведения. Воронеж: ВГУ, 2005. URL: <http://psyttests.org/interpersonal/rpt.html>(дата обращения:30.11.2019).
5. Нектарий (Морозов), игумен. Что есть церковная жизнь и как на нее настроиться // Воцерковление.ру:[сайт]. URL: <http://www.vocerkovlenie.ru/index.php/vocerkovlenie/1258-2011-02-08-07-31-39.html>. (дата обращения:29.11.2019).
6. Патриарх и молодёжь: Разговор без дипломатии. — М.: Даниловский благовестник, 2009. — 208с.
7. Петр (Мещеринов), игумен. Проблемы воцерковления. — К.: Центр православной книги, 2008.
8. Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. М.: Бахрах-М, 2011. URL: <https://psyttests.org/personal/tso.html>.(дата обращения:30.11.2019).
9. Ткаченко А. А. Воцерковление // Православная энциклопедия / под ред. патриарха Московского и всея Руси. URL: http://www.pravenc.ru/text/155394.html#part_2. (дата обращения:29.11.2019).
10. Торик А., прот. Воцерковление для начинающих церковную жизнь. М., 2009. URL: <https://azbyka.ru/katehizacija/vocerkovlenie-dlya-nachinayushhix-svyashhennik-aleksandr-torik.shtml/#n1>. (дата обращения:30.11.2019).
11. Тупахина О. В. Религиозная биография как форма нарративизации жизненного мира верующих (на примере православных христиан). Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Религиозные знания, убеждения практики в жизненном мире: межконфессиональные особенности (православие и протестантизм)»), проект № 11-33-00381a2. URL: [jourssa.ru › sites › all › files › volumes › Tupakhina_2012_1](http://jourssa.ru/sites/all/files/volumes/Tupakhina_2012_1). (дата обращения:30.11.2019).
12. Уфимцева Е. И. Воцерковление православной молодежи в современном российском обществе. Известия Саратовского университета. 2012. Т. Сер. Социология. Политология, вып. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/votserkovlenie-pravoslavnoy-molodezhi-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve>. (дата обращения:27.11.2019).
13. Фиолетов Н. Н. Очерки христианской апологетики. М.: Братство во Имя Всемилостивого Спаса, 1992.

Жидкова Наталья Вячеславовна,
магистрант РХГА
nata.zhidkova.1971@mail.ru
Научный руководитель доцент Троицкая И. В.

ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА СЕСТЕР МИЛОСЕРДИЯ

В статье раскрывается природа феномена «сестра милосердия» с позиции современной психологии и святоотеческой литературы; даются краткие исторические сведения о возникновении и развитии общин сестер милосердия. Анализируются причины упразднения понятия «милосердие» в современном мире. Описываются: актуальность данной темы для современного общества; значимые схожие признаки и различия понятий: «медицинская сестра» и «сестра милосердия»; личная заинтересованность авторов более глубоком изучении заявленной темы.

Ключевые слова: милосердие, медицинская сестра, сестра милосердия, служение.

Zhidkova N. V.
*INDIVIDUALLY-PERSONAL QUALITIES OF SISTERS OF MERCY:
STATEMENT OF THE PROBLEM*

The article reveals the nature of the “sister of mercy” phenomenon from the perspective of modern psychology and patristic literature; brief historical information is given on the emergence and development of communities of sisters of mercy. The reasons for the abolition of the concept of “mercy” in the modern world are analyzed. Describes: the relevance of this topic to modern society; significant similar signs and differences of concepts: “nurse” and “sister of mercy”; my personal interest in a deeper study of the stated topic..

Keywords: mercy, nurse, sister of mercy, ministry.

В статье рассматривается тема, все больше и больше привлекающая к себе внимание в современном обществе неравнодушных людей- тема милосердия, и в частности- возрождения общин милосердия, членами которых являются сестры милосердия. Дается небольшая историческая справка, начиная с первого

упоминания о «диакониссах» за пределами России, вплоть до закрытия Марфо-Мариинской обители в Москве в 1928 г; после «информационного вакуума»- до 1992 года, даты образования, по благословению Святейшего Патриарха Алексия, первого в современной России православного образовательного медицинского учреждения — Свято-Димитриевского училища сестер милосердия. Автором книги «Очерки по истории общин сестер милосердия», А. В. Постернаком, отмечалось, что ранее опубликованный материал по данной теме в литературе представлял собой официальную информацию, связанную с датами, статистикой, именами; давал представление «героического образа женщины, перевязывавшей кровавые раны умирающему солдату» [1]. Поэтому, целью данной статьи является — установление индивидуально-личностных качеств сестер милосердия, в частности, сестер милосердия Екатеринбургской Епархии, и чуть позже — создание и защита выпускной квалификационной работы по общей теме.

Актуальность данной темы- недостаток милосердия, оскудение любви в жизни современного человека, что с уверенностью и доказательно констатируют многие исследователи. Слово «милосердие» было упразднено приказом Наркома в 1920 г. Милосердие под запретом у государства... Но, невозможно официальными указами ни запретить любить и быть милосердным к страждущим, нинаучить человека быть гуманным к другим людям... Официально слово вернулось в нашу жизнь в 1990 году. Но, с 1990-х годов активно стал развиваться процесс становления капитализма и рыночной экономики со многими их отрицательными чертами. Ориентация на лозунг «Обогащайся!», конкурентная борьба, протекающая очень часто в самой острой, не всегда цивилизованной форме, значительный рост преступности в стране-привели к тому, что сострадание и милосердие — важнейшие черты традиционной русской ментальности, на протяжении столетий поддерживаемые и развиваемые православной церковью, стали забываться...

Современная цивилизация, благодаря новым научным и техническим достижениям, значительно изменила жизнь людей, подняла их материальное благосостояние на более высокий уровень. Для высокоразвитых стран сегодня уже не существует проблемы голода, от которого человечество страдало на протяжении всей своей истории. Развитие медицины позволило справиться со многими ранее смертельными болезнями и эпидемиями, продлить средний срок человеческой жизни. Значительно сократилось рабочее время, и увеличилась продолжительность свободного времени, и т. д. И, тем не менее, далеко не все проблемы в обществе уже решены. Более того, современная цивилизация породила и новые проблемы, в частности, демографический и экологический кризис. Характерной чертой современной цивилизации является и рост индивидуализма, особенно связанный с погружением множества людей в виртуальную действительность, создаваемую компьютерами и Интернетом.

Человеческая разобщенность, сребролюбие- это главные причины вымирания страны...Невозможно бизнес на спасении превратить в благотворительность. Невозможно увеличением количества высокотехнологичного медицин-

ского оборудования компенсировать равнодушие. Особое значение в настоящее время получает благотворительная деятельность, которая не только предоставляет материальную помощь нуждающимся (временный приют, лекарства, одежда, питание — этим и занимались светские организации конца 19-начала 20 века в связи с острой необходимостью), но и духовно «оздоравливает» общество. Поэтому, в настоящее время, когда Россия переживает не только экономический, но и духовный кризис, возрождение традиций сестер милосердия заслуживает особого внимания и поддержки! Возрождение сестринского служения особенно необходимо, когда увеличивается число социально незащищенных групп населения. Сегодня в России служение несут более 120 православных общин сестер милосердия, в составе которых как профессиональные медицинские и социальные работники, психологи и педагоги, так и женщины с другим образованием. Виды служения в разных общинах сестер милосердия разные.

Сестры милосердия... Белые голубки... Кто они? «В наше время у многих людей формируется несколько идеализированное, а точнее, совершенно неправильное представление о сестрах милосердия как о неземных ангелоподобных существах, с легкостью порхающих между коек раненых, изредка отирая кровь с их измученных лиц, постоянно пребывающих в возвышенном и молитвенном состоянии духа. Однако не следует забывать о том, что профессия сестры вплоть до начала XX века в России никогда не считалась престижной и всегда увязывалась с самой черной работой, которую должны выполнять люди из простонародья, вынужденные этим зарабатывать на пропитание».[1,3]

В развитии института сестер милосердия в России можно выделить три этапа: 1) возникновения общин (1844–1867 гг.); 2) расцвет общин (1867 г. — конец XIX в.); 3) период кризиса общин (конец XIX в. — 1917 г.). Первые российские общины вели широкую благотворительную деятельность. Появление Общества попечения о раненых и больных воинах (впоследствии — РОКК) способствовало дальнейшему расширению и расцвету этого института. Но, вместе с тем, деятельность общин сестер милосердия к концу XIX века сужается и, в основном, сосредотачивается на цели, которую ставит перед собой РОКК — оказание медицинской помощи. Духовный, нравственный аспект постепенно отходит на второй план.

Изучив изданную по данной теме литературу, статьи, другие имеющиеся материалы в Интернете, мною был сделан вывод, что практически во всех источниках — исторический, информационно-описательный характер изложения данной темы, поэтому, по моему мнению, созрела необходимость в более тщательном изучении не просто феномена «сестра милосердия» в психологии, а изучении личности сестер милосердия: их индивидуальных и социально-психологических особенностей, сформировавшихся и сейчас развивающихся в общине сестер милосердия, проблем в их деятельности служения.

И сегодня существует терминологическая путаница в определении понятия сестра милосердия. «Не только нецерковные, но и многие воцерковленные люди сводят это служение только к различным медицинским вспомогательным мерам сестер милосердия. Это в корне неверно и является собой подмену истинно

церковного милосердного служения» [2, С. 4–5]. «Медицинская сестра» добрым сердцем, православной верой и «сестра милосердия» — близкие, но разные понятия.

Медицинская сестра — девушка или женщина, верующая или неверующая, имеющая специальное медицинское образование (младшее, среднее, высшее), которая работает в государственном или негосударственном лечебном учреждении и получает оплату за свой труд.

Сестра милосердия — православная христианка, которая несет церковное милосердное служение, сутью которого является — служение Христу и спасение своей души и души ближнего, помощь страждущему человеку (больному, сироте и т. д.), в том числе- решение социальных, психологических и духовных проблем. Сестра милосердия помогает безвозмездно или за пожертвование.

Она признана «осолить» разлагающийся безбожный мир. Она посылается Церковью в больницы, хосписы, детские дома и приюты, в места заключения для служения людям в те минуты, когда к человеку приходит беда: болезнь, недопонимание или утрата родных и близких, дома. Люди, осознающие помощь ближнему как свой долг, принимающие чужую боль как свою, способны вынести тяжкие испытания и не потерять человечности и доброты.

Данное исследование я проводила на базесестричества во имя великомученика Пантелеймона, Православной Службы Милосердия Екатеринбургской епархии. В чем же состоит моя личная заинтересованность в изучении данной темы? Во-первых, меня заинтересовал данный феномен- «сестра милосердия» в наше современное время, в нашем сегодняшнем обществе. Во-вторых, само знакомство с сестрами милосердия- начало моей личной истории... По Божьему промыслу, именно благодаря приглашению сестрой милосердия и благословлению отца Евгения Попиченко, руководителя отдела социального служения Екатеринбургской епархии, Православной службы милосердия Екатеринбургской епархии, духовника сестричества, я приехала в Екатеринбург из Казахстана. Приехала, чтобы нести свое служение в качестве администратора Православного центра-приюта «Нечаянная радость». В данное время являюсь кандидатом в сестры милосердия.

... Посетив первый раз рабочую планерку, я посмотрела на наших сестричек милосердия и задалась вопросом: «Почему такие умные, красивые, деятельные, сострадательные, готовые всегда помочь и словом и делом, именно здесь, в Православной службе милосердия Екатеринбургской епархии несут свое служение? Почему именно они, а никто-то другой стал сестрой милосердия? С какой целью они решили посвятить себя служению милосердия, ведь сейчас, слава Богу, мирное время, нет войны, не надо помогать в госпиталях? Почему многие из сестричек оставив свою светскую работу, возможность повышения своего материального благосостояния, сейчас несут свое служение в сестричестве, довольствуясь небольшим жалованьем?» Ответы на эти, и другие вопросы вы найдете в моей выпускной квалификационной работе по данной теме.

Для исследования мною были сформированы две группы: экспериментальная группа (28 человек- сестры милосердия сестричества во имя великомучени-

ка Пантелеймона ПСМ Екатеринбургской епархии) и контрольная группа (28 человек прихожан Храма во имя великомученика Пантелеймона г. Екатеринбурга). Данное исследование проводилось в течении двух лет. В своей исследовательской работе мною были использованы следующие методы:

— Наблюдение за деятельностью сестер милосердия;

— Анкетирование:

1) Опросник Кеттела — для определения личностной структуры человека, оценки его индивидуально-психологических особенностей, и при наложении на групповую модель той выборки, к которой принадлежит данный человек, демонстрирует индивидуальное своеобразие конкретной личности [6];

2) Тест СЖО («Смыслжизненные ориентации») Д. А. Леонтьева — для определения «источника» смысла жизни, который может быть найден человеком либо в будущем (цели), либо в настоящем (процесс), или в прошлом (результат), либо во всех трех составляющих жизни [6];

3) Личностный опросник Г. Айзенка — для определения типа темперамента, определение экстраверсии и нейротизма [6];

4) Опросник «Пространство проблемы» (Снетков В. М.) — на определение проблем в деятельности служения сестер милосердия;

5) Личная анкета сестер милосердия — для обозначения паспортных данных, а также, ценностной информации о целеполагании выбора служения, индивидуальной Христианской позиции к Богу, ближним, самому себе.

6) Анкета-паспортчика для прихожан Храма — для определения паспортных данных, образования, выполняемых рабочих функций в настоящее время, семейное положение, состав родительской семьи, состояние здоровья.

В своей работе, для более полной характеристики личности сестер милосердия я использовала комплексный подход; анализировала социально-психологическую структуру личности сестер, используя субъектно-деятельностный подход Б. Д. Парыгина [6] и С. Л. Рубинштейна [4]. Потому что, для более полного понимания индивидуально-личностных качеств сестер милосердия, их особенностей, требуется также не только изучение индивидуальных характеристик их личности, но и анализ социальной ситуации, в которой развивается их личность, ее социальной позиции и статуса. Активность личности выражается в многосторонней и многообразной деятельности, которая направлена на познание и преобразование окружающего нас мира. Именно в деятельности раскрывается богатство его духовной жизни: глубина его ума и переживаний, сила воображения, творчества и воли, способности и его черты характера, талант и т. д.

Мне удалось за все время моего исследования: неоднократно побеседовать с сестричками на разные интересующие меня темы; увидеть поведение сестричек в реальной, не искусственно созданной обстановке: в домашней, на планерках, на совместных Крестных ходах, на выездных мероприятиях, праздничных Богослужениях; увидеть их реакцию, отклик на непредвиденные ситуации, просьбу о помощи; понаблюдать за направлениями деятельности служения сестер милосердия; проанализировать и указанные в анкетах сестрами проблемы в своем

служении, сопоставив их (с помощью вербальных и невербальных средств общения) действительно существующими у них.

По результатам диагностического анкетирования было установлено, что: средний возраст в выборке сестер- 42 года (от 29–57 лет); 89% сестер имеют высшее образование, причем, из них- у 18%- два высших образования, и- у 4%-три высших образования. Характерно, что 61% сестер замужем. Более 57% сестер милосердия имеют социально- значимую специальность (педагог, психолог, врач, соц.работник). Количественный состав родительской семьи у 50% — 4 человека. По личной оценке состояния своего здоровья — «среднее» здоровье указали 57% сестер. 43% сестер имеют стаж служения в сестричестве — от 1–5 лет, и 32%- более 5 лет. По типу темперамента — 61% сестричек- флегматики,. У них присутствует сдержанность в межличностных контактах, трудности в непосредственном и социальном общении, склонность к индивидуальной работе, замкнутость, направленность на свой внутренний мир, интроверсия. По коммуникативным свойствам (отношение личности к другим людям) преобладает следующая характеристика: «На свои оценки и характеристики такой человек ориентируется редко. К людям относится доброжелательно, но без особой доверительности. Доверительные отношения устанавливается с теми, кто близок по интересам, с кем поддерживает давние отношения. Понимает чужие проблемы, но собственные проблемы предпочитает хранить в тайне и решать самостоятельно. Возможны конфликты и разногласия с окружающими, но они не продолжительны».

Были проанализированы данные по некоторым сторонам лидерского потенциала личности, где в большинстве — умеренно выраженный потенциал личности сестер, подразумевающий: не навязывание собственной точки зрения, а учет мнения группы, но, ответственные решения принимаются самостоятельно. Данные, полученные по интеллектуальным возможностям личности сестер, показывают, что: наибольшая успешность достигается в решении практических задач. В большинстве своем, сестры склонны быстро ориентироваться в проблемных ситуациях, но не всегда просчитывают варианты решения; а вот отношение к новым идеям- настороженное, при решении жизненных задач предпочитают действовать проверенными способами; при неожиданном появлении дополнительных трудностей возникает кратковременное чувство тревоги и беспомощности; стремятся находить позитивное в жизни.

Интересные данные были получены по фактору проявления тревожности как личностного свойства. В большинстве своем: сестры испытывают тревогу, беспокойство в непривычных для себя ситуациях, довольно долго ищут оптимальные выходы; критические замечания в свой адрес воспринимает сначала с раздражением, затем находят в них рациональное зерно, и раздражение снимается. По результатам определения регулятивных свойств личности было установлено, что, большинство сестер, при неожиданном появления дополнительной нагрузки в своем служении, действуют хаотично, неорганизованно. Совестьливость, ответственность сестер в лично значимых ситуациях, могут сочетаться с формальным выполнением обязанностей тогда, когда ситуация не затрагивает личных интересов.

Очень интересными оказались результаты по тесту СЖО, где определялся «источник» смысла жизни сестер милосердия. По показателям: «общий показатель осмысленности жизни», «процесс жизни», «результативность жизни», «локус контроля — Я», «локус контроля — жизнь»- были получены средние результаты, а вот по показателю — «цель в жизни»-высокий. Учитывая показатели по другим шкалам СЖО, результаты наблюдения за деятельностью служения сестер, по результатам других опросников, а также, анализируя личную анкету сестер, можно с уверенностью сказать об их целеустремленности- желании спасения своей души и души ближнего, через служение Богу и людям.

Еще предстоит более тщательно проанализировать полученные результаты по анкетированию, полученную информацию из бесед и по наблюдению за деятельностью сестер, сделать полные развернутые выводы по теме, разработать психологические индивидуальные и общие рекомендации для сестер по полученным результатам. Но, и сейчас можно с уверенностью сказать, что такое исследование очень нужно для осуществления полноценной, гармоничной жизни и деятельности сестер милосердия, спасения своей души, служения Богу и людям,

«Если когда-нибудь эти тихие, незаметные, но драгоценные для счастья человечества люди почувствуют всю тяготу добровольно принятого ими на себя подвига или когда покажется им, что слишком медлит произрастать то доброе семя, которое думали они посеять в людях... пусть не унывают они. За них громко и властно вопиют у престола Бога их невидимые людям дела...» [5, 191].

ЛИТЕРАТУРА

1. Постернак А. В. Очерки по истории общин сестер милосердия. — М.: Издательство «Свято-Димитриевское училище сестер милосердия», 2001. — 304 с.: ил.
2. Протоиерей С. Филимонов. Учебник для сестер милосердия. — СПб: САТИСЪ, 2007. — 440 с.: ил.
3. Абульханова К. А. Брушлинский А. В. Философско-психологическая концепция С. Л. Рубинштейна. — М.: Наука, 1989, с. 21.
4. Парыгин Б. Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории. — СПб., 1999, с. 13..
5. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии -[текст] / С. Л. Рубинштейн. — СПб: «Питер», Мастера психологии, 2000. — 712 с.: ил.
6. Священномученик Сергей Махаев. Подвижницы милосердия. — М: Издательство Православного Свято-Тихоновского Богословского института, 2000. — 194 с.
7. Каталог психологических тестов — <https://psytests.org/test.html>

Бардиер Галина Леонидовна,
доктор психологических наук,
профессор кафедры психологии РХГА
galinabardier@yandex.ru

Иванова Елена Валерьевна
магистрант РХГА,
lenafenek@gmail.com

Научный руководитель профессор Бардиер Г. Л.

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ СПЕЦИАЛИСТОВ, КОНСУЛЬТИРУЮЩИХ ЛЮДЕЙ ПО ПРОБЛЕМАМ ВИЧ/СПИД

Статья носит эмпирический характер: проверяются две гипотезы. Первая гипотеза касается предположения о трехуровневой структуре профессиональной компетентности консультантов, работающих с проблематикой ВИЧ/СПИД, включающей эмоциональные, когнитивные и коммуникативные компоненты. Согласно второй гипотезы, предполагается, что связующим звеном в структуре профессиональной компетентности консультанта является толерантность к разнообразию, которая, в свою очередь, обеспечивает консультанту накопление его социального капитала не только как профессионала, но и как личности.

Ключевые слова: консультирование, проблематика ВИЧ/СПИД, толерантность к разнообразию, социальный капитал личности.

Bardier G., Ivanova E.

*SOCIAL CAPITAL IN THE STRUCTURE OF PROFESSIONALLY SIGNIFICANT
QUALITIES OF SPECIALISTS ADVISING PEOPLE ON HIV/AIDS.*

The article is empirical: two hypotheses are tested. The first hypothesis concerns the assumption of a three-level structure of professional competence of consultants working with HIV/AIDS, including emotional, cognitive and communicative components. According to the second hypothesis, it is assumed that the link in the structure of professional competence of the consultant is tolerance to diversity, which, in turn, provides the consultant with the accumulation of his social capital not only as a professional, but also as a person.

Keywords: counseling, HIV/AIDS, tolerance to diversity, social capital of the individual.

Психологическое консультирование по проблемам ВИЧ/СПИДа — это процесс, целью которого является обеспечение профилактики ВИЧ-инфекции и её передачи, а также оказание психосоциальной поддержки тем, кто уже заражен.

Практика консультирования по проблеме ВИЧ/СПИДа начинает занимать видное место и в системе психологической помощи. Данный вид помощи привлекает простотой и доступностью установления контакта, обеспечивает анонимность и конфиденциальность, дает возможность помочь человеку в разрешении проблем по причине диагноза.

Стремительное развитие психологического консультирования по проблеме ВИЧ/СПИДа намного опережает ее осмысление. В этих условиях остро встает проблема анализа деятельности специалистов, которые задействованы в этой сфере. За недолгое существование консультирования по проблеме ВИЧ/СПИДа были собраны некоторые теоретические материалы, который в большинстве случаев посвящен анализу и поискам инструментов взаимодействия с ВИЧ-положительным человеком, разбору его проблем.

Однако в консультировании по проблеме ВИЧ/СПИДа существует и другой субъект общения — консультант. Очень важно и актуально изучение его профессионально-значимых личностных качеств, так как подобный эффективный специалист — редкость.

Несмотря на наличие запроса на психологическую помощь, компетентных специалистов в сфере ВИЧ/СПИДа мало: до сих пор большое число людей обладают определенными внутренними установками, которые не позволяют им беспрепятственно работать с ВИЧ-положительными людьми, и даже говорить об этой проблеме вслух. Преодолеть эти предвзятости консультанту помогает такое важное психологическое качество как толерантность к разнообразию (в англоязычной литературе — *tolerance for diversity*). При этом считается, что это качество способствует не только совершенствованию профессиональной компетенции консультанта, но и позволяет ему (консультанту) накапливать социальный капитал личности, который в дальнейшем может использоваться им как богатый ресурс и его профессиональной карьеры, и его личной жизни.

Во многих регионах России проблема работы по проблеме ВИЧ/СПИДа стоит очень остро — необходима профессиональная помощь, но пока мало специалистов, которые её оказывают и мало методического инструментария, которым они могут воспользоваться.

Насущная потребность в детальном исследовании профессионально-значимых личностных качеств специалистов, консультирующих по проблеме ВИЧ/СПИДа, определила выбор цели, объекта и предмета нашего исследования.

Цель исследования: выявление и описание системы профессионально-значимых личностных качеств специалистов, консультирующих людей по проблемам ВИЧ/СПИДа.

Объект исследования: специалисты, консультирующие людей по проблемам ВИЧ/СПИДа.

Предмет исследования: профессионально-значимые личностные качества специалистов, консультирующих людей по проблемам ВИЧ/СПИДа.

Общая гипотеза исследования: работая с разными категориями людей по проблеме ВИЧ/СПИДа специалист должен обладать определенными личностными качествами, позволяющие ему эффективно работать на трех уровнях: эмоциональном, конативном (поведенческом), когнитивном.

Одна из частных гипотез исследования: в структуре профессионально-значимых качеств эффективно работающего консультанта связующим звеном между эмоциональными, конативными и когнитивными компонентами является социальный капитал личности, накопление которого обеспечивает его высоким уровнем толерантности к разнообразию.

На уровне теоретического анализа общая гипотеза подтверждается, с одной стороны, традиционными требованиями к консультанту (сочувствие, понимание, поддержка) [2, 3, 8, 9, 11], с другой — спецификой консультирования по проблемам ВИЧ/СПИД (эмоциональное принятие, информирование, сопровождение) [4, 5, 6, 7, 10].

Частная гипотеза о роли социального капитала и толерантности к разнообразию практически во всех сферах человеческой деятельности подтверждается мировой тренинговой практикой, в рамках которой отмечается актуальность, востребованность и эффективность применения методик развития способности к принятию разнообразия и включенности (метод D&I — Diversity & Inclusion) [1].

На эмпирическом уровне для проверки гипотез было проведено исследование, в котором приняли участие 46 специалистов, консультирующих по проблеме ВИЧ/СПИДа из разных городов России, Украины, Молдовы, Казахстана.

В качестве методического инструментария, предназначенного для измерения эмоциональных компонентов профессиональной компетенции консультантов использовались тест «Эмоциональный интеллект» Н. Холла) и опросник «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна и Н. Эпштейна.

Когнитивный компонент измерялся с помощью шкалы базовых убеждений Р. Янов-Бульман.

Конативные компоненты измерялись тестами «Определение способов регулирования конфликтов» Томаса и «Личностная готовность к переменам» Хезера и Ролника.

Толерантность к разнообразию измерялась с помощью авторского опросника Г. Л. Бардиер ТОРА (толерантность к разнообразию). В исследовании также был использован авторская анкета Е. В. Ивановой, содержащая вопросы, касающиеся непосредственно профессиональной деятельности консультантов.

Результаты исследования полностью подтвердили общую гипотезу: все три компонента у консультантов оказались развиты на достаточно высоком уровне.

Так, общий показатель эмоционального интеллекта респондентов — 76% показали средний или высокий уровень. Эмоциональный отклик — высокий уровень — 78%.

По уровню личностной готовности к переменам среднее значение среди выборки –94% респондентов имеют оптимальный уровень личностной готовности к переменам.

В конфликтной ситуации, как выявлено в нашем исследовании, большой процент респондентов применяют метод сотрудничества, когда участники ситуации приходят к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон. Только у 4% этот показатель оказался выражен слабо.

Ответы на вопросы шкалы базовых убеждения показали, что у консультантов высокий уровень убежденности в благосклонности мира и доброте людей, а также в ценности собственного «Я».

Высокий уровень толерантности к разнообразию продемонстрировали 93% респондентов. Это косвенно подтверждает нашу гипотезу о связующей роли толерантности к разнообразию как показателе социального капитала личности практикующих консультантов.

Результаты корреляционного анализа дали прямое подтверждение этой гипотезе. Для выявления структурной организации взаимосвязей в исследовании был проведен корреляционный анализ с помощью r -коэффициента Пирсона.

Толерантность к разнообразию оказалась значимо положительно связана с эмоциональными ($r=0,34$, связь с эмпатией), когнитивными ($r=0,31$, связь с благосклонностью мира как базовым убеждением), конативными ($r=0,43$, связь с адаптивностью) компонентами.

Результаты оценки профессиональной деятельности по анкете также показали, что консультанты, работающие с проблематикой ВИЧ/СПИД обладают высоким уровнем толерантности к разнообразию ($r= 0,39$).

ЛИТЕРАТУРА

1. Pfeiffer's Classic Activities for Diversity Training Jack Gordon (Editor). Pfeiffer, 2005. — 416 p.
2. Костригин А. А. Личность психолога-консультанта: теоретико-эмпирическая модель ключевых компетенций // Вестник Нижегородского университета им Н. И. Лобачевского, 2014 № 1 (2), с. 460
3. Кочюнас Р. Основы психологического консультирования — М.: Академический проект, 1999. — 240 с.
4. Ланга А. П. Индивидуально-психологические особенности ВИЧ-инфицированных. [Текст]: дис. на соиск, учен. степ. канд. психол. наук: 19.00.01 / Ланга А. П.; Ростовский ГУ. — Ростов-на-Дону, 2006. — 216 с.
5. Лебедева А. Л. Темпоральные особенности личности лиц с ВИЧ-инфекцией // Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник под ред. Ю. Ю. Ивашкиной, О. В. Костейчука. — СПб. СПб ГБУ «Городской информационно-методический центр «Семья», 2016. — Вып. 8: Семья и проблемы ВИЧ-инфекции: профилактика и соц. обслуживание. — 166 стр.
6. Маркова Т. С. Социально-психологические аспекты ВИЧ-инфекции

// Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. — 2017. — № 1(2) — 124 с.

7. Мархоцкий Я. Л. Профилактика ВИЧ-инфекции: учеб. пособие / Я. Л. Мархоцкий. — 3-е изд., испр. и доп. — Минск: Выш. шк. 2003. — 128 стр.: ил.

8. Минигалиева М. Р. Психологическое консультирование: теория и практика. — Ростов н/Д: Феникс, 2008. — 603 с.

9. Миронова Т. Л. Самосознание профессионала. — Улан-Удэ, 1999. — 200 с.

10. Мурыванова Н. Н., Горбунов В. И., Ткаченко Т. Н., Буланьков Ю. И., Улюкин И. М. Психологические особенности ВИЧ-инфицированных больных. // Журнал инфектологии. 2015,7(2), — 124 стр.

11. Немов Р. С. Психологическое консультирование: учеб. для студ. вузов. — М.: гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 2003. — 528 с.

Виницкая Ирина Рудольфовна,
магистрант РХГА
ir.babich@yandex.ru
научный руководитель профессор Бардиер Г. Л.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ РЕСУРС МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ

В статье раскрывается влияние добровольческой деятельности на формирование личности младших подростков. Рассматривается теория Д. Б. Эльконина о ведущей деятельности младших подростков — главного вида активности для их психического развития. Рассматриваются ресурсы, необходимые участнику добровольческого движения. Описываются результаты исследования осведомленности подростков о добровольчестве (волонтерстве).

Ключевые слова: добровольческая деятельность, ведущий вид деятельности, психологический ресурс, социальный капитал, осведомленность.

Vinitskaya I. R.
*PSYCHOLOGICAL RESOURCE OF YOUNGER TEENAGERS AS POTENTIAL
PARTICIPANTS OF VOLUNTEER MOVEMENT*

The article reveals the influence of volunteer activity on the formation of the personality of younger adolescents. The theory of D. B. Elkonin about leading activity of younger teenagers — the main activity for mental development is considered. The resources necessary for the volunteer movement participant are considered. The results of the study of adolescents' awareness of volunteerism are described. The problem is that most adolescents do not have information about volunteering (volunteering). Based on the analysis of the topic, it can be concluded that it is necessary to develop special programs to motivate adolescents to socially useful activities, identify resources and correct some personality traits.

Keywords: volunteer activity, leading activity, psychological resource, awareness.

В статье рассматривается тема добровольчества среди подростков. Добровольческая деятельность является высшим проявлением развитого гражданского общества.

Актуальность исследований в этой области обусловлена тем, что в России уровень волонтерской деятельности остается крайне низким. У подрастающего поколения не формируется или слабо выражена способность проявлять эмпатию, оказывать помощь окружающему миру.

И. Левдер по этому поводу пишет: «Добровольчество — это деятельность, столь же выгодная для людей, ищущих помощь, сколь и для самих добровольцев, потому что, добровольчество — это способ строить социальные отношения, применять свои моральные и религиозные принципы, получить новые навыки, найти поддержку и друзей, почувствовать себя способным что-то совершить, а также почувствовать себя нужным и полезным» (1).

По мнению Митрофаненко В. В.: «Доброволец — это человек, который делает свое дело не ради материальной выгоды, а ради положительного результата, это человек с активной жизненной позицией, готовый и способный влиять на современное общество. Занимаясь добровольчеством, люди получают опыт и определенные навыки». (10)

Габриэла Торрес в своей статье «Будущее Волонтерства: дети до 14 лет в качестве волонтеров» (декабрь 2003 года) пишет, что «волонтерство является отличным способом для детей, чтобы быть полезными, продуктивными и активными членами сообщества (3).

Автор считает, что участие детей в волонтерском движении помогает им быть более общительными, стать добрее и отзывчивее, а также — более социально — адаптированными и приносить пользу обществу в силу своих возможностей.

Анализируя отечественную и зарубежную литературу, можно сделать вывод, что добровольчество (волонтерство) является социально значимым явлением, которое необходимо распространять в обществе и прививать культуру этой деятельности во всех проявлениях именно в подростковом возрасте

Д. Б. Эльконин ассоциирует разные периоды развития ребенка с ведущими видами деятельности (2). Подростковый возраст от 11 до 15 лет он связывает с интимно-личным общением со сверстниками. Внутри деятельности возникают и развиваются психологические новообразования. В основе этой теории лежат идеи Л. С. Выготского о социальной ситуации развития и о внутренне детерминированном процессе психического развития ребенка, а также стадильности и относительной кризисности этого процесса и идеи А. Н. Леонтьева о развивающем характере ведущей деятельности. Эта теория была предложена Д. Б. Элькониным в 1971 году, сегодня она наиболее общепризнанная.

Подростковый возраст выражается в активном завоевании новых позиций, противопоставлении себя взрослым, проверкой своих сил в преодолении запретов, в самоутверждении и узнавании себя. Это возраст, когда действие может быть реализовано в общественно-полезной работе.

По мнению К. Н. Поливановой: «подростковый возраст — время становления ответственного действия, которое должно иметь место в школьной жизни» (4).

В социуме формируются характер человека, складывается его личность. Ценности социума, социальной группы, каждом члене социума, на каждом, кто

входит в ту или иную социальную группу. Действия подростков (ведущая деятельность) могут быть реализованы в добровольческом (волонтерском) движении.

Цель нашего исследования — изучение добровольческого ресурса младших подростков, их осведомленности о добровольческой деятельности, готовности принимать в ней участие.

Исследование проводилось в лицее № 3 г.Березовский Свердловской области, исследованы ученики 6 «В», 6 «Г» и 7 «Г» классов. Возрастные границы детей находятся в пределах от 12 до 14 лет.

Для исследования психологического ресурса младших подростков целесообразно опираться на социальную теорию, которая позволяла бы описывать и структурировать именно социальные свойства и качества потенциальных волонтеров.

Из немногочисленных социальных теорий, в которых рассматриваются ресурсы человека как субъекта деятельности, наиболее референтной мы считаем теорию социального капитала. Можно предположить, что психологический волонтерский ресурс, как часть социального капитала, включает в себя эмоциональный, когнитивный и коммуникативный ресурсы. Ресурс в данном случае рассматривается как синоним слову «капитал» (5).

Отечественные социальные психологи стали заниматься проблемой социального капитала только в последние годы (9). Первым обратился к его анализу П. Н. Шихирев. По его мнению, «социальный капитал возникает и разрастается из соединения деятельности и взаимоотношения людей, из духовной реальности как совокупности этических норм и принципов, принятых в данной культуре» (6).

Перед началом исследования нами был осуществлен подбор референтных методик, составлена авторская анкета, предназначенная для выявления степени осведомленности подростков о добровольческой деятельности.

В результате обработки результатов анкетирования выборка была разделена на две группы: осведомленные и не осведомленные подростки. Оказалось, что осведомленных подростков меньше, чем не осведомленных. В дальнейшем были проведены исследования психологического ресурса в обеих группах.

В основу исследования психологического ресурса младших подростков была положена концепция Г. Л. Бардиер, согласно которой психологический ресурс потенциальных волонтеров, как и их социальный капитал, можно рассматривать на трех уровнях: эмоциональном, когнитивном и коммуникативном (5).

Эмоциональный капитал. Его основное содержание — это эмоциональный опыт человека, опыт его отношений, опытотреагированных переживаний, накопленных эмоциональных реакций и проявленных чувств.

Когнитивный капитал — это накопленные социальные представления, знания, понимание, от которых будут зависеть правила, границы, нормы поведения человека, участвующего в той или иной деятельности.

Коммуникативный капитал (в концепциях социального капитала он чаще обозначается как сетевой) — это все то, что нужно человеку для эффективного взаимо-

действия с другими людьми, но взаимодействия не любого, а только пронизанного социально-значимыми (в нашем обществе — гуманистическими) ценностями (5).

В соответствии с операциональной концепцией человека, обладающего значительным эмоциональным ресурсом, можно охарактеризовать как не тревожного, с большим потенциалом доверия, т. е. готового к принятию других людей, позитивно настроенного.

Человек с накопленным когнитивным ресурсом как потенциальным ресурсом волонтерства должен быть достаточно информированным в предметной области этой деятельности, быть готовым к проявлению толерантности (к разнообразию, противоречивости, неопределенности), иметь референтные социальные представления об условиях, возможных результатах, атрибутике данного вида деятельности.

Человек с накопленным коммуникативным ресурсом характеризуется, прежде всего, своими социально-значимыми ценностными ориентациями, своей общительностью и открытостью, позволяющей ему накапливать и активно использовать множественные социальные связи.

Формирование коммуникативного ресурса, то есть культуры взаимодействия является большой ценностью, что актуально в процессе воспитания подростков (7). Способность создавать конструктивные отношения, преодолевать возникающие трудности, управлять своими эмоциями предопределяет будущий успех потенциального волонтера.

Данные характеристики представляют собой такое понятие как психологический ресурс потенциального участника добровольческого (волонтерского) движения.

Для изучения психологических ресурсов младших подростков как потенциальных участников добровольческого движения нами были использованы 7 тестовых методик, интервью и опрос.

Интервью и опрос, как уже было отмечено выше, проводились с целью разделения подростков на условные группы: 1 группа — подростки, которые знают о добровольчестве и готовы сами участвовать в проектах; 2 группа — подростки, которые не интересуются добровольчеством и не готовы принимать участие в добровольческих проектах. В эту же группу вошли подростки, которые еще не определились в пользу добровольчества, но и не отказались от него.

Интервью проводилось с включенным в него модифицированным тестом «Лесенка». За основу данного теста мы взяли методику изучения самооценки Т. В. Дембо, С. Я. Рубинштейн.

Испытуемым давалась следующая инструкция:

- первая лесенка: вверху — человек, которому очень нравится, все, что связано с волонтерским движением, внизу — человек, которому не нравится все, что связано с волонтерским движением, где ты?

- вторая лесенка: вверху — человек, который хорошо разбирается в том, что такое волонтерское движение, внизу — ...плохо..., где ты?

- третья лесенка: вверху — человек, который мечтает стать волонтером, внизу — человек, который не собирается никогда быть волонтером, где ты?

Данная методика позволила разделить подростков на подгруппы.

Опросник ДСП (добровольные социальные помощники) — авторская методика. Методика предназначена для выявления осведомленности (информированности) среди подростков о добровольчестве, отношении к нему и желании участвовать, а также для условного разделения подростков на две группы, а именно на потенциальных участников волонтерского движения и не потенциальных участников волонтерского движения.

Далее, нами были подобраны методики, позволяющие исследовать три составляющие психологического ресурса подростков: эмоциональный, когнитивный, коммуникативный. Среди них:

- тест уровня школьной тревожности Филлипса (SchoolAnxietyQuestionnaire), разработанный Б. Н. Филлипсом (Beeman N. Phillips) в 1970-х годах; тест позволяет определить общий уровень школьной тревожности, а также изучить характер переживания тревожности, связанной с различными областями школьной жизни;

- для исследования доверия и готовности принятия других был выбран личностный опросник, разработанный в 1955 году Уильямом Феем (William F. Fey) «Принятие других» (Acceptance of Others Scale);

- методика Ларина А. В. «Дружелюбие и толерантность»;

- методика, направленная на изучение ценностных ориентаций учащихся 5–6 классов «Волшебник» (В. И. Петрова, модификация Д. А. Тулинов); с помощью этой методики исследуется наличие гуманистических ценностных ориентаций, общительность, открытость;

- методика «Коммуникативные и организаторские склонности» В. В. Синявского и В. А. Федорошина (КОС); методика предназначена для исследования коммуникативных и организаторских склонностей;

- проективная методика — рисунок «Волонтеры»; ребенку предлагалось нарисовать, как он представляет себе волонтеров, их интересы, их работу; методика использовалась для определения настроения (позитивного или негативного), референтных социальных представлений, для выявления количества и тесноту коммуникативных связей, открытость.

Результаты исследования психологического ресурса младших подростков как потенциальных участников добровольческого движения

В результате интервьюирования и опроса учащихся 6 «В», 6 «Г», 7 «Г» классов было выявлено, что заниматься волонтерской деятельностью желают все ученики класса. При этом больше всего предпочтений в сфере добровольческих проектов у детей направлены на «помощь животным». Также дети предпочли бы сферы: «организация спортивных игр для младших школьников», «культурные проекты», «экологические проекты». В сфере «пропаганда здорового образа жизни» желающих не выявлено.

По результатам исследования, проведенного с помощью методики «Тест Филлипса» было выявлено, что у большинства детей наблюдаются высокие показатели по шкалам: низкая физиологическая сопротивляемость к стрессу, страх

несоответствия ожиданиям окружающих, страх ситуации проверки знаний, переживание социального стресса, страх самовыражения.

Это говорит о том, что эмоциональное состояние детей нарушено, что может вызывать проблемы во взаимодействии с окружающими, проявлением инициативности, в формировании негативных эмоциональных переживаний ситуаций и негативном отношении и переживании тревоги в ситуациях проверки, в ориентации на значимость других в оценке своих результатов, поступков, и мыслей, в формировании тревоги по поводу оценок, даваемых окружающим и ожидании негативных оценок. Повышенный уровень тревожности в классах наблюдается у большого количества детей вне зависимости от гендерных особенностей.

По результатам диагностики, проведенной с помощью методики принятия других В. Фей, оказалось, что при небольшой разнице по классам, уровень принятия других у детей преимущественно средний.

Аналогичные результаты (преобладание среднего уровня толерантности) были получены и по данным теста А. В. Ларина.

Коммуникативные и организаторский способности (тест Синявского и Федорошина) также тяготеют к среднему уровню.

По результатам методики, направленной на изучение ценностных ориентаций учащихся 5–6 классов «Волшебник» В. И. Петровой, в модификации Д. А. Тулинова нами исследовались три составляющие: направленность на себя, направленность на окружающих, направленность на общество, мир в целом.

Из числа всех учащихся (6 «В», 6 «Г», 7 «Г» классов) почти половина оказалась направленной на себя. Это свидетельствует о том, что при реализации какой-либо деятельности, учащиеся способны видеть в этом, в первую очередь, выгоду для самих себя. Вторая половина учащихся разделилась. Одни оказались ориентированы на ценность деятельности, направленной на общество и мир в целом. Эти дети очевидно способны чувствовать свою необходимость для общества. Другие оказались способны ориентироваться на помощь, необходимую окружающим.

В целом, резюмируя результаты проведенного исследования, можно заключить, что наши подростки пока еще не обладают необходимыми качествами потенциальных добровольцев.

Следовательно, необходимо этой линии воспитания уделить особое внимание. И роль психологов в этом деле велика, поскольку в их компетенцию входит разработка разнообразных программ для психологической работы с подростками, для корректировки тех качеств, которые социально-востребованы, и которые будут накапливаться, формируя их социальный капитал, в том числе, как ресурс их возможного участия в волонтерском движении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левдер И. Добровольческое движение как одна из форм социального обслуживания / Социальная работа. 2006. № 2/ с. 12.
2. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды Под редакцией В. В. Давыдова, В. П. Зинченко Москва «Педагогика» 1989., стр.72–75.
3. Габина Торрес, доклад, сайт Техаского университета г. Остин, декабрь 2003 <https://www.servicleader.org/instructors/studentpaper7>.
4. Поливанова К. Н. Проектная деятельность школьников: пособие для учителя — 2. — е изд. — М.: Просвещение, 2011г
5. Бардиер Г. Л. Социальный капитал как психологический ресурс потенциального добровольчества: операциональная концепция. Санкт-Петербург. 2018
6. Шихарев П. Н. Природа социального капитала: социально-психологический подход. //Общественные науки и современность, 2003. № 2, стр.21–22
7. Читоркина М. М., Левина И. Л. статья «Развитие коммуникативных способностей как условие стимулирования профессионального самоопределения подростков». Источник: сайт киберленинка
8. Кон И. С. Психология старшеклассников. — М.: Просвещение, 1982. — стр.129
9. Почебут Л. Г., Свенцицкий А. Л., Марарица Л. В., Казанцева Т. В., Кузнецова И. В., Социальный капитал личности, 2016, 250 с. 10. Митрофаненко В. В. Методическое пособие по добровольчеству: Семь уровней подготовки. Сборник рабочих тетрадей по технологиям развития Добровольчества. // учебное пособие — Ставрополь: Седьмое небо 2016. — 322 с.

Халина Кира Святославовна,
магистрант РХГА
kirasvet@rambler.ru

Научный руководитель профессор Бардиер Г. Л.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛОВЫХ РОЛЕЙ У ПОДРОСТКОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРАВОСЛАВНОЙ ГИМНАЗИИ

В статье описывается программа эмпирического исследования психологических особенностей формирования половых ролей у младших подростков, характеризуются методы этого исследования и приводятся его основные результаты. Особенностью работы является то, что изучаемые подростки обучаются в православной гимназии, ценности которой ориентированы не только на обучение, но и на серьезную воспитательную работу с учениками.

Ключевые слова: гендер, гендерные (половые) роли, младшие подростки, православная гимназия.

Halina K. S.

FEATURES OF FORMATION OF SEXUAL ROLES AT THE TEENAGERS STUDYING IN ORTHODOX GYMNASIUM

The article describes the program of empirical research of psychological features of formation of sexual roles in younger adolescents, describes the methods of this research and presents its main results. The peculiarity of the work is that the studied teenagers are trained in the Orthodox gymnasium, the values of which are focused not only on learning, but also on serious educational work with students.

Keywords: gender, gender (sex) roles, younger teenagers, Orthodox gymnasium

Одна из базовых структур самосознания — это гендерное самоопределение, которое играет важную роль в процессах адаптации и саморегуляции человека.

Если самосознание несогласованно и дисгармонично, человек может страдать от эмоциональных реакций отвержения или неприятия своего, или другого пола. В основе гендерного конфликта лежит представление о полярности мужественности и женственности, закрепленное в период ранней социализации

в семье. Эта «ложная дилемма» влияет на самооценку, самоуважение, коммуникативную компетентность, удовлетворенность браком [4, 45].

Гендерные роли и стереотипы общества также делают поведение человека менее гибким. Ведь общество конструирует гендерные различия таким образом, что мужское автоматически маркируется как приоритетное, а женское — как вторичное и подчиненное [1, 78].

В связи с этим важно в процессе воспитания обращать особое внимание на формирование половых ролей уже в младшем подростковом возрасте. В особенности — если процесс воспитания осуществляется в ценностно-ориентированной среде, каковой является, в частности, православная гимназия [6, 122].

В нашем исследовании приняли участие подростки, в возрасте от 11 до 15 лет, обучающиеся в средних классах Православной гимназии. Общее количество подростков — 62 человека, из них 29 — девочки и 33 мальчика.

Цель исследования — изучение психологических компонентов формирования гендерных ролей у православно-ориентируемых подростков.

Гипотезы исследования:

Гипотеза 1. Выраженность половых ролей выше у девочек, у старших классов и у более религиозно ориентированных учащихся.

Гипотеза 2. Выраженность половых ролей связана с уровнем религиозности, религиозной и гендерной идентичностью, карьерной ориентацией «служение».

Гипотеза 3. Гендерные установки у учеников православной гимназии преимущественно традиционные, гендерные представления — обыденные.

Гипотеза 4. Гендерная адекватность у учеников превалирует над спутанностью половых ролей.

Гипотеза 5. Гендерно-ориентированные социальные представления в большей степени выражены применительно к прошлому и настоящему, чем к будущему; женская гендерная атрибутика выражена больше, чем мужская.

В соответствии с гипотезами были выбраны следующие методы и методики исследования:

1. По идентичности — тест «Кто я?» Куна и Макпартленда
2. По стереотипам — тест Сандры Бем
3. По планированию будущего — тест «Пословицы» И. Клециной
4. По религиозности — авторский опросник, модифицированный вариант шкалы религиозной ориентации Оллпорта и Росса
5. Ассоциативный тест «Если бы...»
6. Проективный тест «Мужчина и женщина в прошлом, настоящем и будущем»
7. Опросник «Карьерные ориентации» Шейна [5, 89].

Для обработки полученных данных применялись методы математической статистики (вычисление значимых межгрупповых различий и корреляционный анализ).

Интерпретация полученных результатов позволила разбить основную выборку на подгруппы и, сравнивая эти подгруппы, сделать ряд заключений.

- Подростки андрогинного типа личности в отличие от подростков маскулинного типа личности «типичного (настоящего) мужчину» оценивают ниже по факторам: силы личности, социального статуса, современности, маскулинности;

- У подростков андрогинного типа личности степень опосредованности межличностного восприятия гендерными аутостереотипами ниже, чем у подростков маскулинного типа личности;

- Оценки «типичной (настоящей) женщины» у андрогинных подростков значительно ниже, чем у маскулинных по факторам: эмоциональности, зависимости, эмпатийности, фемининности;

- У подростков андрогинного типа личности степень опосредованности межличностного восприятия гендерными гетеростереотипами ниже, чем у подростков маскулинного типа личности;

- Доля лиц со стереотипным восприятием женщин в группе маскулиных подростков больше, чем в группе андрогинных;

- Доля лиц со стереотипным восприятием мужчин в группе маскулиных подростков больше, чем в группе андрогинных [3, 48].

Взгляды подростков андрогинного типа личности не являются стереотипными относительно образов «типичного (настоящего) мужчины» и «типичной (настоящей) женщины», так же как и оценки подростков маскулинного типа личности. Но также можно предположить, что межличностное восприятие маскулиных подростков в большей степени опосредовано гендерными стереотипами, чем межличностное восприятие андрогинных, что доказывается при выявлении различий в уровне опосредования гендерными стереотипами межличностного восприятия с помощью U — критерия Манна — Уитни.

Доля испытуемых, чье межличностное восприятие в большей степени опосредовано гендерными стереотипами, в группе маскулиных подростков значительно больше, чем в группе андрогинных. Также важно отметить, что доля испытуемых, подверженных гендерным гетеростереотипам больше и в той и в другой группе, чем доля испытуемых, подверженных гендерным аутостереотипам.

Подросткам маскулинного типа в основном свойственно делать выводы о конкретной личности силлогистическим путем, то есть воспринимать и оценивать личность путем распространения на нее характеристик мужчин или женщин. Подросткам маскулинного типа скорее, чем андрогинным, свойственны упрощенные представления о людях.

В целом в процессе нашего исследования были подтверждены выдвинутые гипотезы и сделан ряд соответствующих им следующих выводов.

1. Выраженность гендерных ролей выше у девочек, у более старших и у более религиозно ориентированных подростков.

2. Выраженность гендерных ролей связана с уровнем религиозности, религиозной и гендерной идентичностью, карьерной ориентацией «служение».

3. Гендерные установки у учеников православной гимназии преимущественно традиционные, гендерные представления — обыденные.

4. Гендерная адекватность у учеников превалирует над спутанностью половых ролей.

5. Гендерно-ориентированные социальные представления в большей степени выражены применительно к прошлому и настоящему, чем к будущему; женская гендерная атрибутика выражена больше, чем мужская.

6. У младших подростков, обучающихся в православной гимназии, проявление половой идентификации ориентированно на будущее, у них отмечается предрасположенность к ролям традиционной семьи. По их мнению, мужчина — это будущий кормилец, добытчик, муж и глава семьи, а женщина — это будущая жена, мать.

7. Отличительным является выбор будущей профессии. Подросткам, обучающимся в православной школе, свойствен выбор профессиональной перспективы, связанной со служением, т. е. выбранные подростками профессии связаны с социально полезной деятельностью, а именно с помощью людям (медицинские работники, психологи, педагоги и т. д.)

ЛИТЕРАТУРА

1. Крайг Г. Психология развития. СПб.: Питер, 2000.
2. Головин Ю. Психологический словарь [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.internatura.ru/index.php?op=cat&sec=0&gn=5984>.
3. Здравомыслова Е. А. Социальное конструирование гендера [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.owl.ru/win/books/articles/tz_gender.htm.
4. Иванова Н. Л. Социальная идентичность в различных социокультурных условиях [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.vorpsy.ru>.
5. Клецина И. С. Гендерная идентичность и права человека: психологический аспект [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.genderstudies.info>.
6. Кон И. С. Психология половых отличий [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.vorpsy.ru>.
7. Кули Ч. Социальная самость [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://society.polbu.ru/sociology/hrestomatia/ch13_i.html.
8. Маккоби Э. Э. Два пола: растем порознь, живем вместе [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.vvsu.ru/>.
9. Попова Л. В. Психологические исследования и гендерный подход [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.vorpsy.ru>.

Пушина Светлана Юрьевна,

магистр РХГА,

pushinasvet70@yandex.ru

Научный руководитель профессор Бардьер Г. Л.

УВЛЕЧЕННОСТЬ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ КОМПЬЮТЕРНЫМИ ИГРАМИ

Статья посвящена актуальной проблеме увлеченности компьютерными играми в младшем подростковом возрасте и влиянию психологических особенностей внутрисемейных отношений на формирование игровой компьютерной зависимости, рассмотрены психологические особенности развития младших подростков.

Ключевые слова: увлеченность компьютерными играми, игровая компьютерная зависимость, младший подростковый возраст, психологические факторы формирования игровой компьютерной зависимости, внутрисемейные отношения.

Pushina S. Yu.

YOUNGER TEENAGERS' PASSION FOR COMPUTER GAMES

The article is devoted to the actual problem of enthusiasm for computer games in young adolescence and the influence of psychological features of intra-family relationships on the formation of computer gaming addiction, the psychological features of the development of younger adolescents are considered.

Keywords: passion for computer games, computer gaming addiction, younger adolescence, psychological factors of formation of computer gaming addiction, intra-family relationships.

За последние десятилетия компьютерные технологии и инновации прочно вошли в самые разные сферы жизни. Трудно представить жизнь современного человека без компьютера. В то же время такое стремительное развитие и использование техники несет в себе скрытые угрозы, отражающие обратную сторону научно-технического прогресса.

Об игровой компьютерной зависимости за рубежом стали говорить еще в 1980-х годах. В XXI веке эта проблема стала актуальной и для России. Сегод-

ня компьютерные игры доступны для людей разных слоев общества, разных возрастных категорий, этнических принадлежностей и т. д. Это объясняется большим разнообразием видов и форм компьютерных игр. Дети младшего подросткового возраста не являются исключением в этом компьютеризированном пространстве. Следует отметить, что чрезмерная увлеченность подростков компьютерной деятельностью может стать причиной такой формы аддиктивного поведения, как компьютерная зависимость.

Разработкой проблемы игровой компьютерной зависимости занимались такие отечественные и зарубежные исследователи, как О. Н. Арестова, Л. Н. Бабанин, А. Е. Войскунский, А. В. Гришина, А. Ю. Егоров, С. А. Котова, М. Коул, В. А. Лоскутова, О. К. Тихомиров, С. А. Шапкин, К. Янг и др. [2, 4, 5, 6, 9].

Ученые придерживаются мнения, что введение компьютеров не только принесло пользу, но и породило целый ряд проблем, среди которых самой основной выступает игровая компьютерная зависимость. Несмотря на многочисленные исследования в данной области, вопрос о психологических факторах формирования зависимости от компьютерных игр на этапе младшего подросткового этапа психического развития остался недостаточно освещенным. Особенно мало изучено влияние семейных факторов на возникновение и формирование увлеченности младших подростков компьютерными играми. В особенности — если речь идет о семейном благополучии.

Вопросы семейного благополучия рассматривались в работах Б. С. Бра-туса, М. И. Буянова, Т. А. Гурко, А. И. Елизарова, С. А. Кочетковой, А. Коэна, А. В. Личко, А. Фрейд, Э. Г. Эйдемиллера и др. [8].

Отношения внутри семьи оказывают особое влияние на формирование личности подростка. Гармонично функционирующая семья создает благоприятные условия для всестороннего развития и воспитания детей, сохранения их физического и психического здоровья. Дисгармония в семейных отношениях приводит к обратным последствиям.

Целью нашей работы является исследование взаимосвязи психологических особенностей семейных отношений и степени увлеченности компьютерными играми у детей младшего подросткового возраста.

Каждый этап подросткового периода имеет свои психологические особенности. Младший подростковый возраст — это начальный этап всего подросткового периода развития ребенка. В связи с этим наиболее актуальным становится исследование проблемы игровой компьютерной зависимости именно в рамках этого возрастного среза.

Исследования Л. И. Божович, Л. С. Выготского, Д. Б. Эльконина и др. характеризуют младший подростковый возраст как важнейший период в становлении человека, его социализации. Это начальный период формирования нравственных ценностей, жизненных перспектив, осознания самого себя, своих возможностей, способностей, интересов, стремления ощутить себя и стать взрослым [1, 3].

Ведущей деятельностью в подростковом возрасте выступает общение со сверстниками, учебная деятельность отодвигается на второй план. Отноше-

ния с педагогами, родителями становятся не столь значимыми. Общение для подростка превращается в важную самостоятельную сферу жизни.

Н. С. Крамаренко утверждает, что подростковый возраст — возраст общения, возраст наибольшего стремления к получению одобрения со стороны сверстников и группы, являющейся значимой для подростка.

Подросток вынужден «примерять» на себя разнообразные роли, предлагаемые семьей, друзьями, педагогами, социальными институтами и др. Виртуальная компьютерная среда, позволяет подростку реализовать те роли, проигрывание которых в реальной жизни представляется для него затруднительным, но в «проживании» которых подросток испытывает необходимость [7].

Наиболее привлекательным способом взаимодействия с виртуальной реальностью для подростков является компьютерная игра. В силу своей динамичности и красочности она особо притягательна для них. Кроме того, виртуальная реальность дает подросткам возможность ориентироваться на другую систему оценивания, иногда более привлекательную, чем та, которая транслируется близкими взрослыми (родителями, учителями). Сегодня все чаще темой подростковых разговоров становятся компьютер и компьютерные игры. Язык подростков насыщается специфической терминологией, которая не всегда понятна взрослым. Овладевая компьютером, повышая уровень игровых достижений, подростки стремятся самоутвердиться, повысить свой авторитет среди сверстников.

Анализ подходов к исследованию факторов, оказывающих влияние на формирование компьютерной зависимости, а также, учет психологической характеристики младшего подросткового возраста, позволяет нам выделить некоторые психологические факторы, способствующие формированию игровой компьютерной зависимости у детей этого возраста:

1. Индивидуальные: когнитивные способности, волевой потенциал, пол, самооценка, коммуникативные способности, тревожность.
2. Социальные факторы (факторы социального окружения): детско-родительские отношения, отношения со сверстниками и значимыми взрослыми.

В нашем эмпирическом исследовании приняли участие учащиеся 5–6 классов в составе 50 человек: 26 мальчиков и 24 девочки.

Для выявления степени увлеченности подростков компьютерными играми были использованы следующие методики:

1. «Тест-опросник степени увлеченности младших подростков компьютерными играми» А. В. Гришиной.
2. Проективная качественная методика — рисунок «Я дома после школы», предназначенная на разделение детей на подгруппы по критерию присутствия на рисунке признаков сидения за компьютером.
3. Авторская анкета «Место компьютера в моей жизни».
4. Интервью с классными руководителями и социальным педагогом на тему внешкольных увлечений подростков.

Для измерения психологических особенностей детей, проживающих в неблагополучных семьях, применялись следующие методики:

1. Тест на диагностику мотивации достижений Мехрабиана.
2. Тест на выявление личностной и ситуативной тревожности Спилберге-ра-Ханина.
3. Тест на мотивацию избегания неудач Элерса.
4. Тест на выявление ощущения одиночества Рассела-Фергюссона.
5. Тест самооценки личности Дембо-Рубинштейн.
6. Проективный рисунок «Моя семья».

В ходе диагностики были выявлены группы подростков со средним, и высоким уровнем увлеченности компьютерными играми, что следует интерпретировать как неблагоприятную ситуацию.

На основе проективной методики «Моя семья» и интервью с классным руководителем и социальным педагогом было установлено, что эти дети воспитываются в относительно неблагополучных семьях, они сталкиваются с психологическими трудностями в семье. При этом подростки из семей с неблагоприятной семейной ситуацией, по нашим данным, действительно характеризуются повышенной тревожностью, сниженной самооценкой, испытывают чувство неполноценности, одиночества, стараются избегать неудач.

Сопоставление результатов эмпирического исследования в целом свидетельствует о том, что для подростков, испытывающих сложности во внутрисемейных отношениях, компьютерная игра служит средством удовлетворения тех потребностей, которые не удовлетворяются в реальной жизни, средством компенсации их психологических, в частности, семейных проблем.

Таким образом, полученные данные подтверждают предполагаемую взаимосвязь психологических особенностей внутрисемейных отношений со степенью увлеченности младшими подростками компьютерными играми.

Следовательно, психологическая профилактика и коррекция компьютерной зависимости должна проводиться не только с детьми, но и со всей семейной системой в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968.
2. Войскунский А. Е. От психологии компьютеризации к психологии интернета / А. Е. Войскунский // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. — 2008. — № 2 — С1 140–153.
3. Выготский Л. С. Педология подростка. Избранные главы // Собр. соч. Т. 4. М., 1984.
4. Гришина А. В. Психологические факторы возникновения и преодоления игровой компьютерной зависимости в младшем подростковом возрасте: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / А. В. Гришина. — Нижний Новгород, 2011. — 196 с.
5. Егоров А. Ю. Нехимические (поведенческие) аддикции. — СПб.: Речь, 2007.

6. Лоскутова В. А. Интернет-зависимость как форма нехимических аддитивных расстройств: дис. ... канд. мед. наук. — Новосибирск, 2004.
7. Крамаренко Н. С. Самоосуществление человека в условиях реального и виртуального мира: субъектный подход: дис. ... док. психол. наук: 19.00.01 / Н. С. Крамаренко. — М., 2014.
8. Фрейд А. Теория и практика детского психоанализа. Т. 2. — М.: Апрель-Пресс; ЭКСМО-Пресс, 1999.
9. Young R. Caught in the Net. — Y.: John Wiley and Sons. — 1996. — 2013 p.

Юриков Виталий Анатольевич,

магистрант РХГА

urvit@mail.ru

Научный руководитель доцент Голуб Н. В.

СПЕЦИФИКА ПРОИЗВОДСТВЕННОГО СТРЕССА

В современном мире в эпоху глобализации феномен производственного стресса становится одним из ведущих факторов, влияющих на физическое и психическое здоровье людей. Не каждому удается должным образом справиться с последствиями стрессовых ситуаций, поэтому проблеме стресса и стрессоустойчивости уделяется значительное внимание. Результаты проведенного нами эмпирического исследования позволили сделать вывод о том, что сотрудники с высокими показателями уровня производственного стресса проявляют высокую степень тревожности, имеют низкую нервно-психическую устойчивость, низкие и средние показатели коммуникативных способностей, низкую моральную нормативность и личностный адаптивный потенциал, что доказывает взаимосвязь уровня производственного стресса и индивидуальных свойств личности.

Ключевые слова стресс, производственный стресс, стрессоустойчивость

Vitalii Iurikov

SPECIFICS OF WORK-RELATED STRESS

In the era of globalization, the work-related stress is one of the leading factors affecting the physical and mental human health. Not everyone manages to properly cope with the consequences of stressogenic situations, so the problem of stress and stress resistance attracts considerable attention. Based on the results of the our empirical study, it can be concluded that employees with high levels of work-related stress are characterized by a high level of anxiety, low level of stress resistance, low and medium index of communicative abilities, low moral normative statement and insufficient personal adaptive potential. Thus the relationship between the level of work-related stress and individual properties of the person was proved.

Keywords: stress, work-related stress, stress resistance

Феномен стресса знаком каждому человеку и сопровождает его на протяжении всей жизни. В современном мире, в эпоху глобализации, при колоссальных

темпах экономического развития и конкуренции, в мире гонки информационных технологий этот феномен становится одним из ведущих факторов, влияющих на физическое и психическое здоровье людей.

Изучением стресса занимаются биологи, медики, физиологи, психологи, демографы, политологи. Чаще всего, стресс представляется каким-либо напряжением или препятствием для нормального функционирования организма, имеющим физический или психологический характер.

Научный мир неоднозначно относится к стрессу. Имеют место различные точки зрения, диапазон которых достаточно широк: от призыва к борьбе со стрессом, до утверждения, о том, что его не следует избегать, что небольшой стресс необходим для поддержания энтузиазма и мотивации.

Ганс Селье, основоположник теории стресса, рассматривает стресс как неспецифический ответ организма на предъявленное ему требование [6]. Изучая динамику стресса, Селье выделяет стадии развития стрессовых реакций, во время которых происходит преобразование стресса в его вредоносную форму — «дистресс». «Дистресс» характеризуется появлением признаков дезорганизации целенаправленного поведения, за которым следует этап биологического и психологического истощения организма [5]. Очень часто, термином «стресс», подменяется именно понятие «дистресса».

Сегодня, одним из важных направлений практической психологии является выработка стратегий, направленных на предотвращение и преодоление психологического и физиологического дистресса.

В настоящее время, в связи с мощным развитием технологий управления современным оборудованием и производственными процессами от человека требуется максимальное напряжение его психофизиологических возможностей. Такое напряжение оказывает существенное влияние на производительность труда, мотивацию к труду, здоровье сотрудников. Поэтому производственному стрессу уделяется особенное внимание [1].

Современная литература содержит объективные данные, характеризующие развитие стресса трудовой деятельности [2, 3, 6]. У представителей разных профессий, в первую очередь, работников социальной сферы и медицины, сотрудников правоохранительных органов выявлялись различные проявления стрессовых реакций, вплоть до синдрома эмоционального выгорания [4].

Все вышесказанное определяет актуальность детального изучения влияния трудового процесса и отношений в коллективе на психологические проявления производственного стресса у работников и поиска адекватных и информативных мер, позволяющих вести профилактическую работу по преодолению производственного стресса.

Раскрыв теоретические основы проблемы производственного стресса, мы выяснили, что склонность человека к производственным стрессам связана с его индивидуальными качествами. Индивидуальные свойства личности, детерминирующие устойчивость человека к переживанию стрессов: адаптивные способности, нервно-психическая устойчивость, склонность к тревожности, негативная аффективность, локус контроля.

В настоящей работе мы исследовали взаимосвязь индивидуальных свойств личности и уровня производственного стресса сотрудников.

В исследовании приняли участие сотрудники одной из проектных организаций Санкт-Петербурга.

Основными задачами исследования стали:

- 1) определение стадии развития производственного стресса у сотрудников;
- 2) выявление основных компонентов, характеризующих производственный стресс сотрудников;
- 3) выявление связи между личностными особенностями сотрудников и уровнем производственного стресса.

В исследовании приняли участие 14 мужчин и 6 женщин в возрасте от 24 до 40 лет, имеющих высшее образование и работающих по специальности «инженер-проектировщик».

На момент исследования 77% испытуемых работали в организации более трех лет.

Для данного исследования были выбраны следующие методики:

1. Шкала психологического стресса PSM –25 Лемура-Тесье-Филлиона.
2. Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина.
3. Экспресс-диагностика склонности к немотивированной тревожности (В. В. Бойко).
4. Тест-опросник «Исследование субъективного контроля» (Е. Ф. Бажин). Тест-опросник, разработан Е. Ф. Бажиным на основе шкалы локуса контроля Дж. Роттера.

Сотрудникам предъявлялись тестовые материалы, эксперимент проводился в рабочее время, были созданы условия, исключающие негативное влияние факторов, искажающих результаты исследования. Все тестовые методики предъявлялись испытуемым однократно и анонимно.

Результаты теста Шкалы психологического стресса PSM-25 выявили высокий уровень стресса у 25% сотрудников, средний уровень стресса — у 45%, низкий уровень — у 30%.

По результатам теста «Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина» высокий уровень нервно-психической устойчивости у обследуемых наблюдается в 25% случаев, средний уровень в 52% случаев, низкий уровень — в 23%.

Результаты по остальным шкалам распределились следующим образом:

- коммуникативные способности: высокий уровень — у 32% испытуемых, средний уровень — у 45%, низкий уровень — у 23% испытуемых;
- моральная нормативность: высокий уровень — у 30% испытуемых, средний уровень — у 45%, низкий уровень — у 25% испытуемых;
- личностный адаптивный потенциал: высокий уровень — у 25% испытуемых, средний уровень — у 52%, низкий уровень — у 23% испытуемых.

Результаты тестов показали, что большинство сотрудников обладают признаками различных акцентуаций, которые в привычных условиях частично ком-

пенсированы и могут проявляться при смене деятельности. Эти сотрудники, как правило, обладают невысокой эмоциональной устойчивостью, у них возможны асоциальные срывы, проявление агрессии и конфликтности.

По результатам теста «Экспресс-диагностика склонности к немотивированной тревожности (В. В. Бойко)» мы выяснили, что высокий уровень тревожности наблюдается у 35% сотрудников организации, средний уровень — у 30% сотрудников, низкий уровень — у 35%.

То есть, более чем у половины испытуемых наблюдается склонность к необоснованной тревожности.

Тест-опросник «Исследование субъективного контроля» (Е. Ф. Бажин) показал, что сотрудникам организации в большинстве случаев характерен средний уровень интернальности — 45%, у 30% сотрудников отмечен высокий уровень интернальности и у 25% — низкий.

Полученные результаты говорят о том, что у большинства работников особенности субъективного контроля могут несколько изменяться в зависимости от того, представляется ли человеку ситуация сложной или простой, приятной или неприятной и т. п.

Итак, для сотрудников проектной организации, участвующих в исследовании характерен достаточно высокий уровень стресса. Они обладают признаками различных акцентуаций, которые в привычных условиях частично компенсированы и могут проявляться при смене деятельности. Эти сотрудники, как правило, обладают невысокой эмоциональной устойчивостью. Возможны асоциальные срывы, проявление агрессии и конфликтности. Отмечено преобладание высокого и среднего уровней тревожности. Особенности субъективного контроля могут несколько изменяться в зависимости от того, представляется ли человеку ситуация сложной или простой, приятной или неприятной и т. п.

При проведении корреляционного анализа по критерию Спирмена были выявлены следующие корреляционные связи: интенсивность уровня психологического стресса имеет обратную корреляцию с нервно-психической устойчивостью ($p = -0,891$), коммуникативными способностями ($p = -0,935$), моральной нормативностью ($p = -0,889$) и с личностным адаптивным потенциалом ($p = -0,909$). Можно предположить, что чем ниже у человека показатели нервно-психической устойчивости, уровень коммуникативных способностей, моральной нормативности и меньше личностный адаптивный потенциал, тем выше уровень стресса.

Интенсивность стресса имеет прямую связь с тревожностью ($p = 0,916$). Можно предположить, что тревожность является фактором стресса, и, конечно, может только усугубить ситуацию. Усиление тревожности и напряжения может привести к усилению стресса, и наоборот, стресс может усиливать чувство тревоги, способствовать накоплению тревожности и напряжения. Здесь может образоваться замкнутый круг, из которого непросто выйти.

Уровень «Локус контроля» имеет обратную связь с интенсивностью проявления стресса ($p = -0,893$). Локализация личностных черт на крайних полюсах локуса контроля, т. е. выраженная экстернальность или интернальность лично-

сти, отрицательно влияет на способность сотрудников адаптироваться к условиям производства, что существенно ослабляет их нервно-психическую устойчивость. У ярко выраженных экстерналов и интерналов в силу их психологических особенностей существуют определенные относительно устойчивые способы реагирования на производственные ситуации, в том числе и стрессовые, что препятствует успешной адаптации и усиливает риск дезадаптации в стрессе. Сотрудники с промежуточным локусом контроля обладают в равной (или близкой к тому) степени чертами как экстерналов, так и интерналов. В связи с этим, они более лабильны и соответственно обладают более широкими возможностями менять свое поведение в зависимости от требований ситуации и сохранять самообладание в экстремальных условиях.

Таким образом, результаты нашего исследования подтвердили взаимосвязь между личностными особенностями сотрудников и уровнем производственного стресса. Так, для сотрудников с высокими показателями уровня производственного стресса характерны высокая степень тревожности, низкая нервно-психическая устойчивость, низкие и средние показатели коммуникативных способностей, низкая моральная нормативность и низкий личностный адаптивный потенциал.

Тот факт, что у исследуемых выявлен высокий уровень стресса, говорит о необходимости профилактики стрессовых состояний, в частности, обучения сотрудников навыкам и приемам, способствующим формированию стрессовой устойчивости.

Профилактику стресса можно разделить на несколько этапов. На начальном этапе следует назначить ответственное лицо — конфликт-менеджера, деятельность которого будет направлена на решение эмоциональных проблем в организации. В большинстве случаев нужно изучать не сам стресс как отдельный вид, а механизм его возникновения. Для этого следует ввести анкетирование работников, состоящее из двух блоков — оценки удовлетворенности работников условиями труда на рабочих местах и оценки психоэмоционального состояния персонала. По результатам анкетирования создать схему возникновения стресса «организация — работник», указать все причины и только затем начинать разрабатывать модель профилактики стресса.

На сегодняшний день, как в России, так и за рубежом большую популярность приобретают релаксационные комнаты, посещение которых возможно в период перерывов, предусмотренных расписанием режимов труда и отдыха. Преимуществом такой комнаты является не только приятная успокаивающая музыка, позволяющая забыть обо всех проблемах, мягкие массажные кресла, но и присутствие квалифицированного психолога, который может выслушать и дать совет по разрешению той или иной ситуации.

Все вышесказанное лишь подчеркивает, что стресс — это нормальное временное состояние человеческого организма, благодаря которому мы лучше приспособляемся к требованиям окружающей нас действительности.

К сожалению, большинство работников не считают необходимым обращаться к специалисту со своими проблемами, но именно такая модель взаи-

модействия, в которой присутствует работа конфликт-менеджера, с полным анализом всех проблем и проведением тренингов по их разрешению, и психолога — позволят уменьшить вероятность возникновения и негативных последствий производственного стресса в организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодров В. А. Психология профессиональной деятельности. Теоретические и прикладные проблемы. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.
2. Бухтияров И. В., Матюхин В. В., Рубцов М. Ю. Профессиональный стресс в свете реализации глобального плана действий по здоровью работающих // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 3–3 (45). С. 53–55.
3. Матюхин В. В. Воздействие факторов трудового процесса // Энциклопедия «Экометрия». Воздействие на организм человека опасных и вредных производственных факторов. Т. 1. М.: Изд-во стандартов, 2014. С. 344–441.
4. Орел В. Е. Синдром психического выгорания. Мифы и реальность. М.: Этерна, 2014. — 248 с
5. Психофизиология: учебное пособие / В. М. Кроль, М. В. Виха. — М.: КНОРУС, 2017. — 504 с.
6. Юшкова О. И. Психофизиологические аспекты производственного стресса в медицине труда. // Медицина труда и промышленная экология. 2011; (8): 1–7.

УДК

Семёнова Людмила Борисовна,
магистрант заочного отделения
группы ПДО.173.М.ЕК
semdbg@yandex.ru

СМЫСЛ И МОТИВ В РЕЛИГИОЗНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются понятия мотива и смысла, которые проявлены в религиозной деятельности. Эти два понятия трудно различимы в эксперименте, только смысл связан с прошлым и настоящим, а мотив направлен в будущее. Такое понимание позволяет трактовать смыслы и мотивы как проявления одного и того же психологического феномена в отношении (оценке) и в действии.

Ключевые слова: мотив, смысл, поведение, деятельность, цель.

Semenova L. B.

MEANING AND MOTIVES IN RELIGIOUS ACTIVITY

The article discusses the concepts of motive and meaning, which are manifested in religious activities. These two concepts are difficult to distinguish in the experiment, only meaning is connected with past and present, and the motive is directed to the future. Such understanding allows us to interpret meanings and motives as manifestations of the same psychological phenomenon in relation to (assessment) and in action.

Key words: motive, meaning, behavior, activity, goal.

В статье рассматриваются понятия мотива и смысла, которые проявляются в религиозной деятельности. Эти два понятия трудно различимы в эксперименте, только смысл связан с прошлым и настоящим, а мотив направлен в будущее. Такое понимание позволяет трактовать смыслы и мотивы как проявления одного и того же психологического феномена в отношении и в действии.

Д. А. Леонтьев заметил, что «мотивы крайне трудно отделить в эксперименте от личностных смыслов и смысловых установок, исключительно через посредство которых они и проявляются. То же, но в еще большей степени относится к ценностям» [4, с. 130].

Если сравнить некоторые определения мотивов и смыслов, дававшиеся в разное время разными авторами, возникает ощущение, что речь идет об одном и том же.

А. Н. Леонтьев писал, что личностный смысл является выражением отношения личности к объекту действия и может быть раскрыт через соответствующий мотив [3, с. 301–302], а В. Н. Мясищев назвал такое отношение мотивом [5, с. 219].

Зачастую эти два понятия не различаются и в более поздних исследованиях.

Б. А. Сосновский, по сути, цитирует В. Н. Мясищев: «Мотив — это наличие отношения к деятельности, к миру в целом, стоящее у истоков всей субъективной феноменологии психики» [6, с. 62–63].

Почти то же самое пишет Д. А. Леонтьев: «... смысл предстает перед нами как отношение, связывающее объективные жизненные отношения субъекта, предметное содержание сознания и предмет его деятельности. Это пристрастное отношение субъекта, его сознания к основам его бытия» [4, с. 113–114], но у него речь идет не о мотиве, а о смысле.

Определение значений и смыслов — обязательное условие совершения действий, поддерживающих и продолжающих жизнь, но это предварительное условие, создающее возможность жизни, и только активное действие, преобразующее или приспособительное, способно превратить эту возможность в действительность. По Алшеву, В. Франкл говорит об этом же: «действие в конечном счете — это переход возможности в действительность, потенции в акт» [2]. Действие играет решающую роль. В сущности, именно оно обеспечивает достижение подлинной определенности.

Понимания мотива как внутреннего побуждения к действию. По своему происхождению это побуждение непосредственно связано с потребностями, но в ходе культурной эволюции человека оно стало продуктом их взаимодействия с ценностями, смыслами и социальными нормами. Предметами же психология не занимается, а если имеет в виду не сам предмет (объект), а его образ, то перед нами оказывается классическое определение цели.[2].

Имеется и ещё одна составляющая соотношения мотивов и целей — их совпадение, точнее, трансформация действия в деятельность (механизм сдвига мотива на цель, другой вариант — механизм превращения цели в мотив), иначе — осознание мотивов, их возвышение, что характерно для зрелых личностей, духовно ориентированных.[3].

Учитывая специфичность религиозной деятельности, раскрыем необходимые понятия:

По словам Апостола Павла, Церковь есть тело Христово, членом которого является каждый христианин: «Вы — тело Христово, а порознь — члены» (1 Кор. 12, 27). Церковь — это не просто собрание верующих, общество читающих Библию, а таинственный Богочеловеческий организм — Тело Христово, живущее Святым Духом.[9].

Поэтому участие в богослужении — это одна из форм Богообщения и Богочитания, основными компонентами которой служат чтение и пение проси-

тельных, хвалебных и благодарственных молитв, чтение Священного писания, совершение Таинств.[9].

А воцерковленные –приобщение верующего к церковной жизни, подразумевающее регулярное участие в Церковных Таинствах и богослужениях, усвоение православного вероучения, духовное совершенствование.[9].

Если приход — община православных христиан, состоящая из клира и мирян, объединенных при храме, то прихожане– члены этой общины. Каждый прихожанин имеет своей обязанностью участвовать в богослужении, регулярно исповедоваться и причащаться, соблюдать каноны и церковные предписания, совершать дела веры, стремиться к религиозно-нравственному совершенствованию и содействовать благосостоянию прихода. [9].

Для того, чтобы изучить, соотнести смысл и мотив в религиозной деятельности прихожан, мы рассмотрим результаты исследования, проведенного с помощью методики «Нзаконченных предложений» (модификация Л. Б. Семенова).

Выборку исследования составили 52 человека, из которых 45 женщины и 7 мужчин, возраст от 25 до 76 лет, прихожане Свято-Никольского храма г. Тюмени.

Используя методику Чесноковой В. Ф. [7] были сформированы 2 группы испытуемых воцерковленных и просто посещающих храм прихожан. С помощью В-индекса, определили степень воцерковленности прихожан по критериям православного образа жизни: ежедневная молитва, ежедневное чтение Евангелия и других богослужебных текстов, еженедельное участие в богослужениях и Евхаристии, соблюдение всех постов. В группе воцерковленных прихожан, В-индекс равен от 21 до 25 баллов, такие высокие показатели у 25 человек. А в группе посещающих храм от 7 до 20 баллов, это средние и низкие показатели В-индекса, 27 человек.

Ответы на продолжение первого предложения дают возможность понять, что привело человека к церкви. Напрашивающий ответ, «вера в Бога» обозначили причиной для прихода в церковь 12% прихожан воцерковленных и 15% посещающих церковь. И в первой, и во второй группе, 48% прихожан пришли в церковь из-за потребности и желания.

Неприятности, неудачи привели 20% из первой группы и 26% из второй. Родственники и традиции семьи повлияли на 16% прихожан воцерковленных и 11% посещающих храм. И только 4% воцерковленных прихожан пришли в церковь благодарить Бога за счастье и радость.

Прихожане двух групп показали небольшие отличия в ответах, что говорит об идентичности причин, по которым люди приходят в церковь, главное не остановиться в процессе воцерковления, а последовательно пройти все стадии, влиться в единый организм Церкви. Если соотнести психологические понятия: «неприятности, неудачи» как базовые потребности в защите. Данная с рождения потребность «вера в Бога», как поиск Истины, смыслов. Интересная потребность к одобрению и принадлежности — привели в церковь «родственники и традиции семьи».

Во втором предложении, «церковь» определяется как «сообщество» у воцерковленных 56% и у посещающих прихожан 22%. Только 1 группа вкладывает

вает — понятие единого организма, «тела Христова», а 2 группа — собрания. Это подтверждается данными второй категории «место, где можно подумать, помолиться»: 1 группа 4%, вторая — 44%. При чем, в первой группе есть оговорка — соборно помолиться, а во второй — место, где можно подумать, уединиться. Это говорит, что воцерковленные прихожане вкладывают более глубокий смысл в это понятие, что влияет положительно на мотивацию участия в богослужениях.

Ответы воцерковленных прихожан показывают, что они понимают действительное значение церкви, и вкладывают глубокий смысл в это понятие, что отражается на религиозной деятельности связанной с церковью. В-индексвоцерковленной группы подтверждает это.

«Богослужение», по мнению прихожан, это «соборная молитва, с причастием и чтением Евангелия»: воцерковленные 52%, посещающие 56%. Понятия «богослужение», выраженное в категории «Общение с Богом» близко 44% прихожанам первой группы и 15% второй. Механически разделили слово 22% посещающих храм прихожане, что выражено в категории «служба Богу», как ритуал, обряд, 4%. Воцерковленных прихожан в эту же категорию вкладывают смысл — «возможность послужить Богу».

Итак, ответы на этот вопрос, при высоком смысловом значении, приводят прихожан к частому участию в церковных богослужениях. В другом случае, если нет понимания истинного смысла богослужения, православные христиане участвуют в богослужениях редко, в лучшем случае — в церкви ставят свечи и молятся дома.

Следующее предложение вносит прояснение в расстановку приоритетов в двух группах. «Хожу на все службы и усердно молюсь, только когда»: воцерковленные прихожане продолжили «всегда стараюсь» — 48% (посещающие 0%), «если позволяют физические возможности» — 16% (посещающие 7%), «нет других дел / есть время» — 16% (посещающие 26%), «страдания/радость» — 20% (посещающие 33%). Посещающие храм прихожане, в количестве 33%, обосновали категорию — «не знаю/никогда», в которой интересен ответ «не могу себе представить, что это может быть».

Показатели ответов воцерковленных прихожан, подкрепляют выводы о том, что высокие значимость и смыслы, вкладываемые в понятия «церковь» и «богослужение», мотивируют на религиозную деятельность. А, посещающие прихожане, готовы ждать, когда появиться желание, время, хорошее состояние, т. е. нет намерения, нет цели участвовать в богослужении, поэтому в приоритете другие потребности. Кроме того, ответ «никогда/не знаю», уравновешивается естественной мотивацией избегания «неудач/страданий», когда участию в богослужениях ничего не мешает.

Предложение «После посещения храма/службы я чувствую/думаю/ощущаю» более 80% прихожан в двух группах продолжили «спокойствие, мир, радость, благодать, легкость». Многие из воцерковленных прихожан отмечают, что специально не стремятся «чувствовать». 8% из них «делают что-то важное» и 4%, «милость Божию и понимание своей греховности».

Эмоциональные переживания могут быть дополнительным мотивом, внешней мотивацией к религиозной деятельности и основой для стяжания духа мирна, благодати.

На следующий вопрос «Зачем ходить на богослужение один раз в неделю?», респонденты отвечали: «по заповеди» — 44% (посещающие 22%), «участвовать в таинстве причастия» — 24% (посещающие 15%), «молиться, благодарить» — 12% (посещающие 41%), в этой категории ответов, воцерковленные прихожане дополняют смысл «не отходить от Бога, быть ближе к Богу». Еще одна категория характерна только для 1 группы — 20% «показать пример детям», а категория «не знаю» — характерна для 2 группы, 22%.

Ответы на этот вопрос показали цели участия в богослужениях прихожан. У воцерковленных прихожан — это выполнение заповеди, участие в Евхаристии, Богообщение, молитва / благодарение, пример детям. Почти у четверти посещающих храм прихожан нет цели, поэтому участие в богослужениях не регулярное, редкое и случайное.

Следующий вопрос «если в церковь хожу редко, почему?», сформировал такие категории ответов: «по состоянию здоровья» — воцерковленные 40% (посещающие 11%), «нет времени, неорганизованность» — 36% (посещающие 52%). Воцерковленные считают, что «хожу/участвую в богослужении часто» — 24%, а ответ «не хочу, все хорошо» характерен для посещающих прихожан 33%, также как и «нет поддержки близких» — 4%.

По состоянию здоровья и отъезд самые распространённые ответы воцерковленных прихожан на этот вопрос. Кроме того, почти четверть опрошенных — считают, что участвуют в богослужениях часто. И, конечно, симметричный ответ — не хочу, у меня все хорошо, так ответили треть посещающих прихожан.

На вопрос «Что необходимо, чтобы ходить на службы чаще?» получили такие категории ответов: желание 52% — 33%, время/планирование, дисциплина 20%-30%, поддержка близких 4% — 11%, укрепление в вере/ любить Бога 16% — 11%, не знаю/нет необходимости 8% — 15%.

По ответам воцерковленных прихожан, почти 80% отметили причину во возвращении желания и в укреплении веры в Бога. Посещающим прихожанам нужна поддержка близких, укрепление в вере, научиться организовывать свое время, дисциплину и желание. Небольшой процент прихожан отмечают, что нет необходимости в частых богослужениях или не знают.

«Что вы бы сказали тем православным, которые участвуют в богослужениях редко?» не отступайте, старайтесь 44% — 48%, на все воля Бога 12% — 11%, они теряют возможность 28% — 0%, это их право/дело 4% — 15%, ничего 12%-26%.

На последний вопрос, обе группы единодушно ответили, что на все воля Бога и посоветовали не отступать и стараться ходить чаще на богослужения, это примерно 60%. Воцерковленные, в количестве 30% отвечают, чтобы посещающие не теряли / не лишались возможности быть ближе к Богу. 40% посещающих ничего не хотят сказать и это не их право/дело.

Православное богослужение очень символично, ни одного действия не происходит «для красоты», во всем заключен глубокий смысл, непонятный случай-

ным посетителям. По мере изучения состава и строя службы приходит понимание заключенных в богослужебных действиях глубины, смысла и величия. [9].

Воцерковление происходит, когда церковная служба становится для человека органичной и естественной, когда он не представляет своей жизни без неё. Это не значит, что человек становится праведником, вовсе нет. Но это значит, что у человека появляется общая с Богом жизнь. (прот. Александр Лаврин) [9].

Да, воцерковленные от службы к службе возрастают, укрепляются, находят новые смыслы, ценности, глубину, поддержку в богослужебных действиях. Если у посещающих таких действий нет, то остается уповать только на естественную мотивацию.

В заключении отметим, что понятия «потребность», «мотив», «смысл» используются современной психологией для объяснения причин человеческого поведения. Рассмотрев их, можно проследить и выявить, понять причины бездействия, например, в религиозной деятельности. Прихожанин должен сам определять для себя ценности участия в богослужениях, чтобы понять глубокий смысл и перестать быть посещающим, стать воцерковленным прихожанином. Необходимо дальнейшее исследование этого вопроса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алишев Б. С. Психологическая теория ценности: системно-функциональный подход: Дис. д-ра психол. наук — Казань, 2002. — 367 с.
2. Алишев Б. С. Смысл и мотив: к соотношению понятий // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2010. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smysl-i-motiv-k-sootnosheniyu-ponyatiy> (дата обращения: 09.12.2019).
3. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. — 584 с.
4. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. — М.: Смысл, 1999. — 487 с.
5. Мясищев В. Н. Личность и неврозы. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. — 426 с.
6. Сосновский Б. А. Мотив и смысл: психолого-педагогическое исследование. — М.: Прометей, 1993. — 199 с.
7. Сидоров К. Р. Различие потребностей, мотивов и целей в психологии // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razlichie-potrebnostry-motivov-i-tseley-v-psihologii> (дата обращения: 09.12.2019).
8. Чеснокова В. Ф. Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века. — М.: Академич. Проект, 2005. — 297[6] с.: табл.
9. Православная энциклопедия «Азбука веры» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://azbuka.ru/>, свободный — (дата обращения: 09.12.2019).

УДК 159.9.072.42.

Казаков Кирилл Алексеевич,
магистрант,
Русская христианская гуманитарная академия
shmit88@e1.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ МЕЖДУ УРОВНЕМ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ И ЛИЧНОСТНЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ СТУДЕНТОК МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА

В статье раскрывается природа феномена интернет-зависимости как формы аддиктивного поведения личности. Описываются значимые взаимосвязи между уровнем интернет-зависимого поведения и личностными особенностями студенток медицинского колледжа. Цель исследования состоит в описании психических свойств, способствующих и препятствующих формированию интернет-зависимого поведения. Анализируются разные теоретико-методологические концепции в изучении взаимосвязей между уровнем интернет-зависимого поведения и личностными особенностями студенток медицинского колледжа.

Ключевые слова: интернет-зависимость, интернет-зависимое поведение, личностные особенности, аддиктивное поведение.

Kazakov K.A.

STUDY OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE LEVEL OF INTERNET- DEPENDENT BEHAVIOR AND PERSONAL CHARACTERISTICS OF MEDICAL COLLEGE STUDENTS

The article reveals the nature of the phenomenon of Internet addiction as a form of addictive behavior of a person. Significant interrelations between the level of Internet-dependent behavior and personal characteristics of Medical College students are described. The problem is to identify the factors that contribute to and prevent the formation of Internet-dependent behavior. Different theoretical and methodological concepts in the study of the relationship between the level of Internet-dependent behavior and personal characteristics of Medical College students are analyzed.

Keywords: Internet addiction, Internet-dependent behavior, personality traits, Medical College, addictive behaviour.

В статье рассматривается одна из актуальных, но малоизученных проблем в психологии: значимые взаимосвязи между уровнем интернет-зависимого поведения и личностными особенностями студентов Медицинского колледжа. Как считают И. И. Хасанова, С. С. Котова, интернет сегодня является важной и необходимой частью жизни большого числа людей. Однако авторы считают, что чрезмерное увлечение интернетом может приводить к серьёзным последствиям, в частности, к формированию интернет-аддикции или интернет-зависимого поведения [7]. Н. В. Репина, Д. В. Воронцов, И. И. Юматова приходят к выводу, что именно подростки и молодые люди, включая студентов и обучающихся колледжей больше всего подвержены формированию интернет-зависимого поведения [6, с. 78]. По их мнению, личностные особенности молодых людей с интернет-зависимым поведением отличаются от личностных особенностей молодёжи, не имеющей интернет-аддикцию. Данное предположение авторов, к сожалению, эмпирически не изучалось. Поэтому *целью настоящей статьи* явилось узкопредметное и эмпирическое исследование личностных особенностей у молодых людей с интернет зависимостью.

На сегодняшний день существует немало подходов к пониманию определения «интернет-аддикция» или «интернет-зависимость». Например, Е. В. Змановская под аддиктивным поведением понимает форму девиантного поведения, при которой молодой человек начинает злоупотреблять чем-то в своей жизни, а также то, что наносит вред его развитию и здоровью. [3, с. 34]. Так, под интернет-аддикцией автор указывает на злоупотребление и навязчивое стремление молодыми людьми использовать сеть интернет, проводить в нём больше положенного времени.

Приведем несколько известных положений и определений из трудов ведущих исследователей интернет-зависимости, как масштабного человеческого явления. Например, К. П. Короленко сравнивает понятие «зависимость» с понятием «привыкание» и утверждает, что зависимость или привыкание — это патологическая фиксация на употреблении каких-либо веществ или деятельности, воздействующих отрицательно на молодой организм. В случае интернет-зависимости — это патологическая фиксация человека на пребывании в сети Интернет [9].

Другой известный автор В. Д. Менделевич под зависимостью понимает чрезмерное увлечение или хобби, к которому молодого человека тянет с огромной силой, блокируя всю остальную деятельность [4, с. 117]. Деятельность, к которой патологически тянет молодого человека, автор называет привыканием к зависимому поведению.

По мнению Н. Н. Мехтихановой, термины «привыкание к действию» и «зависимое поведение» являются идентичными. [5, с. 99]. Однако автор считает, что понятие «привыкание» имеет более негативную окраску. Молодой человек быстрее привыкает к плохому и отрицательному, чем к положительному и хорошему, как полагает автор. Зависимость, утверждает автор, служит компенсационной защитой от реальности, тем самым давая возможность выжить в отрицательных обстоятельствах. Таким образом, следует больше остерегаться именно привыкания, а не зависимости.

На сегодняшний день А. Е. Войскунский выделяет пять основных видов проявления этого расстройства [2]:

1. Проведение большого количества времени в социальных сетях, чатах, сайтах, форумах.

В данную категорию попадают люди, которые испытывают по тем или иным причинам дефицит общения в реальной жизни. Эти молодые люди постоянно ищут виртуальных друзей, знакомства в интернете, завязывают отношения, влюбляются и воспринимают всё очень близко к сердцу. При этом реальность отдаляется от них, они уходят от неё.

2. Поиск информации или онлайн-серфинг.

Настоящую категорию представляют молодые люди, которые занимаются постоянным поиском информации в сети Интернет. Сначала им кажется, что они в интернете работают, и разыскивают только нужную информацию по работе или учёбе. Однако вскоре, сами того не осознавая, они посещают множество сайтов и разыскивают и останавливаются на информации, которая им совершенно не нужна. В результате развивается неспособность сосредоточиться на нужной информации, подготовиться к зачёту, экзамену, работе.

3. Игромания.

Данная категория людей постоянно играет в сети Интернет в онлайн-игры. Чаще всего такая зависимость возникает, когда человек не получает необходимого общения и признания в реальной жизни. Победа и успех в онлайн-игре доставляет удовольствие игрокам. Некоторые молодые люди даже вносят немалые суммы денег, чтобы принять участие в игре.

4. Онлайн-казино.

Очень многие игроманы проводят большое количество времени в онлайн-казино, играя там за деньги. Они делают ставки, даже если те не приносят им дохода и успеха. Вкладывание денег в онлайн-казино является высшей степенью интернет-зависимого поведения у молодых людей.

5. Уход от реальной близости

Одним из показателей интернет-зависимого поведения является бесконтрольный просмотр фильмов сомнительного содержания: убийства, порнофильмы, фильмы, содержащие нецензурные слова и выражения. Подобный уход от реальности, когда молодой человек узнаёт о таких вещах из видео в интернете, не только не формирует позитивное поведение в обществе, но и заставляет проводить много времени в интернете, а не с реальными людьми, что развивает сильнейшую интернет-зависимость.

О. Н. Арестова, Л. Н. Бабанин, А. Е. Войскунский отмечают, что по данным Министерства здравоохранения нахождение в сети Интернет более 5 часов в день, что наблюдается почти у 10% молодых людей, приводит к развитию стойкой интернет-зависимости и возникновению хронических заболеваний [1].

Авторы также указывают на общие симптомы, которые могут указывать на развитие поведения интернет-зависимого человека:

- желание находиться в интернете онлайн, психологическая ломка, если рядом нет интернета-онлайн;

- нервозность и раздражительность при долгом отсутствии интернета рядом;
- нежелание следить за своим внешним видом, аккуратностью, чистоплотностью;
- бессонница, много времени ночью уделяется интернету;
- молодой человек забывает, что нужно позавтракать, пообедать или поужинать, всё время проводит в интернете;
- конфликты и ссоры с взрослыми и сверстниками;
- невнимательность, рассеянность;
- мысли и желание вкладывать средства в интернет игры, фильмы, казино;
- нежелание общаться в реальной жизни.

В исследовании принимали участие 65 человек, в возрасте от 15 до 20 лет. Испытуемые были отобраны из четырех студенческих групп медицинского колледжа.

Для выявления интернет-зависимости у студентов медицинского колледжа были подобраны несколько методик:

- Тест Кимберли-Янг на интернет-зависимость — тестовая методика, разработанная и апробированная в 1994 году доктором Кимберли Янг, профессором психологии Питсбургского университета в Брэтфорде. Тест является инструментом самодиагностики патологической зависимости от Интернета (независимо от формы этой зависимости);

- Опросник Е. А. Щепиловой «Восприятие Интернета»;

Опросник, разработанный Щепиловой Е. А., включает 67 вопросов по 12 шкалам. Вопрос № 67 (социолингвистический), был введен для определения степени принадлежности опрашиваемых к сетевой субкультуре и анализируется отдельно;

- Тест на определение уверенности в себе (методика Райдаса)

Психодиагностическая методика, позволяющая оценить степень уверенности в себе. Рассчитана на людей в возрасте от 18 лет и старше, без ограничений по образовательным, социальным и профессиональным признакам;

- Тест «Самооценка силы воли» Н. Н. Обозноваразработан и описан Н. Н. Обозовым (1997) и предназначен для изучения обобщенной характеристики проявления силы воли;

- Методика Ч. Д. Спилбергера на выявление личностной и ситуативной тревожности (адаптирована на русский язык Ю. Л. Ханиным). Большинство известных методов измерения тревоги позволяет оценить личное беспокойство или само наличие тревоги;

- Методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона;

У 66,2% испытуемых диагностированы средние показатели интернет-зависимости по тесту Кимберли Янг, интерпретируемые как наличие некоторых проблем, связанных с чрезмерным увлечением интернетом. Всего лишь 9,2% испытуемых продемонстрировали низкие значения по методике, свидетельствующие об отсутствии признаков интернет-аддикции. Высокие показатели по тесту,

отражающие сформированную интернет-зависимость, диагностированы почти у четверти испытуемых (24,6%).

Средние по выборке показатели по большинству шкал методики «Восприятие интернета» в процентных значениях близки к показателю по итоговой шкале и варьируют в пределах от 38,6% до 48,6% от максимально возможных значений по шкалам, что, по-видимому, свидетельствует о средней степени выраженности диагностируемых признаков.

Средние показатели тревожности испытуемых составили $47,0 \pm 6,7$ для ситуативной тревожности и $45,1 \pm 8,3$ для личностной тревожности, что в обоих случаях соответствует повышенному уровню тревожности.

В составе изучаемой выборки присутствуют и испытуемые со средними и высокими показателями одиночества, однако их количество не превышает 25% от общего объема выборки.

Согласно результатам психологической диагностики по методике «Самооценка силы воли», для испытуемых в среднем характерен средний уровень силы воли с тенденцией к высокому.

Для испытуемых в целом характерен средний уровень уверенности в себе со значительными показателями варьирования: диапазон средних показателей по выборке варьирует от значений, соответствующих низкому уровню уверенности в себе до значений, соответствующих высокому уровню.

По результатам корреляционного анализа выявлена статистически значимая обратная связь между показателями по методике диагностики уверенности в себе Райдаса и значениями по итоговой шкале опросника «Восприятие интернета» Е. А. Щепиловой ($r = -0,27$; $p < 0,05$).

Следовательно, высокому уровню выраженности интернет-зависимости соответствует низкий уровень уверенности в себе, а низкому уровню выраженности интернет-зависимости — высокий уровень уверенности в себе.

Выявленная закономерность подтверждает четвертую частную гипотезу исследования, согласно которой уровень интернет-зависимости обратно связан с уровнем уверенности в себе.

Выявлена статистически значимая прямая связь между возрастом испытуемых и показателями по шкале «Одушевленность интернета» ($r = 0,28$; $p < 0,05$). Следовательно, чем старше испытуемые, тем более высоки у них показатели по шкале «Одушевленность интернета» опросника «Восприятие интернета» Е. А. Щепиловой.

Показатель интернет-зависимости значимо не коррелирует ни с одной из личностных или индивидуальных характеристик, что может говорить о том, что теоретическое изучение данного феномена с точки зрения системного описания требует продолжения.

Следует отметить, что среди диагностированных признаков интернет-зависимости для испытуемых в наибольшей мере характерна потеря чувства времени в интернете, в наименьшей — перенос социальной сферы жизнедеятельности в интернет-пространство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арестова, О. Н. Коммуникация в компьютерных сетях: психологические детерминанты и последствия [Текст] / О. Н. Арестова, Л. Н. Бабанин, А. Е. Войскунский // Вестник Московск. Ун-та. 2013. Серия 14. психология, 4.
2. Войскунский, А. Е. Актуальные проблемы зависимости от интернета [Текст] / А. Е. Войскунский // Психологический журнал. 2014. Т. 25. 1.
3. Змановская, Е. В. Девиантология: (психология отклоняющегося поведения) [Текст] / Е. В. Змановская. — М.: Изд. центр «Академия», 2016. — 288с.
4. Менделевич, В. Д. Психология девиантного поведения. Учебное пособие [Текст] / В. Д. Менделевич. — СПб.: Речь, 2015. — 445с.
5. Мехтиханова, Н. Н. Психология зависимого поведения. Учебное пособие [Текст] / Н. Н. Мехтиханова. — М.: Библиотека психолога, 2017. — 456с.
6. Репина, Н. В. Основы клинической психологии [Текст] / Н. В. Репина, Д. В. Воронцов, И. И. Юматова. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. — 217 с.
7. Хасанова, И. И. Взаимосвязь интернет-зависимости с совладающим и отклоняющимся поведением учащейся молодежи [Текст] / И. И. Хасанова, С. С. Котова // Образование и наука. 2017. № 4. С. 146–168.
8. Ha, Y.-M., & Hwang, W. J. (2014). Gender Differences in Internet Addiction Associated with Psychological Health Indicators Among Adolescents Using a National Web-based Survey. *International Journal of Mental Health and Addiction*, 12(5), 660–669. doi:10.1007/s11469-014-9500-7.

Вельгус Татьяна Дмитриевна

магистрант РХГА

velgustd@mail.ru

Научный руководитель профессор Бардиер Г. Л.

ТРЕЗВОСТЬ КАК ПУТЬ СОХРАНЕНИЯ БЛАГОПОЛУЧИЯ СЕМЬИ

В статье подробно раскрывается механизм установления проалкогольной (питейной) запрограммированности, которая является первопричиной появления и развития наркотических зависимостей у человека и впоследствии — причиной разрушения благополучия его семьи. Описываются два метода избавления человека от алкогольной, наркотической, никотиновой зависимостей и выработки у него трезвого мышления: метод самопомощи по системе Шичко Г. А. и метод духовно-ориентированной психотерапии в форме целебного зарок на православной основе. Анализируются основы теоретико-методологических концепций данных методов, их различие и взаимодополнение. Обозначается проблема недостаточной освещенности средствами СМИ разработанных успешных методов излечения зависимых людей, отсутствие согласованности в их применении.

Ключевые слова: проалкогольная запрограммированность, переосмысление, целебный зарок, трезвость,

Velgus T.

SOBRIETY AS A WAY TO PRESERVE THE WELL-BEING OF THE FAMILY

Sobriety as a way to preserve the well-being of the family. The article details the mechanism of establishing pro-alcohol (drinking) programming, which is the root cause of the emergence and development of drug addictions in humans and subsequently the cause of the destruction of the well-being of his family. Two methods of ridding a person of alcohol, drug and nicotine addictions and developing sober thinking in dependent people are described: the method of self-help under the ShichkoGa.a system and the method of spiritually oriented psychotherapy in the form of a curative vow orthodox. The basis of the theoretic methodological concepts of these methods of conscious acceptance of sobriety by people, their difference and mutual complement are analyzed. The problem is the lack of media coverage of successful methods of healing dependent people, lack of coherence in their application.

Keywords: pro-alcohol programming, rethinking, healing vow, sobriety,

В статье рассматривается тема сохранения семейного благополучия путем излечения семьи от зависимостей и принятия ее членами трезвого образа жизни.

В настоящее время все чаще озвучивается проблема неблагополучия в семье, которая приводит к ее развалу. Среди множества причин такого неблагополучия

в числе наиболее распространенных признаются алкоголизм, наркомания, табакокурение, одним словом — наркотические зависимости родителей или детей.

Очевидна также и роль семьи в возникновении у ее членов различного рода зависимостей.

С момента рождения ребенка родители и его бабушки, дедушки, родные, друзья родителей с их представлениями, убеждениями, образом мышления, ценностями, эмоциями, установками становятся первым институтом социализации ребенка. Именно в семье ребенок получает первый опыт потребления алкоголя его близкими людьми, как правило, этот опыт формируется на фоне ощущения праздника, царящего перед застольем по самым различным поводам. И было бы справедливо повторить слова Г. Шичко, что алкоголизм начинается не с первой выпитой рюмки, а с первой увиденной рюмки, которую пьет мама и/или папа.[7]

Многoletний опыт взрослеющего ребенка в такой семье, подкрепленный многочисленной проалкогольной информацией, получаемой из СМИ, фильмов, мультфильмов, песен, образа жизни окружающих людей, повсеместная продажа алкогольной продукции, ее реклама формирует проалкогольную (питейную) запрограммированность у человека.

Запрограммированность людей на традиционность, общепринятость, необходимость и неизбежность потребления алкогольных напитков существует в окружающем социуме, передается детям из поколения в поколение, поддерживается многочисленными проалкогольными поговорками, тостами, присказками, анекдотами и убеждениями, как инструментами оправдания алкогольных привычек.

Слово «запрограммировать» в толковом словаре синонимов З. Е. Александровой означает «предопределить, предрешить», а в толковом словаре русского языка Т. В. Ефремовой — «определить заранее содержание и характер чего-л.; запланировать».[1,6]

Таким образом, для ребенка, попадающего в социальное окружение людей, считающих потребление алкоголя и/или наркотиков нормой поведения, заранее предопределено содержание его собственных социальных представлений и характер одобрительного отношения вначале к потреблению алкоголя, табака, а затем, как следствие, и наркотиков.

Первым заговорил о механизме возникновения питейной запрограммированности отечественный физиолог Г. А. Шичко. По Шичко, «питейная запрограммированность — это искаженность сознания человека ложными проалкогольными сведениями, вынуждающая его вопреки инстинкту самосохранения употреблять те или другие наркотики». [7, с. 5]

- В питейную запрограммированность входят
- установка (согласие и желание выпить),
- программа(где, когда, в каком количестве, с кем),
- питейное ложное убеждение.

Все это порождает привычку потреблять алкоголь и постоянную нарастающую потребность в его потреблении, которая постепенно может перерасти (и чаще всего действительно перерастает) в хронический алкоголизм.

В основе проалкогольной запрограммированности сознания человека лежит, в первую очередь, питейное (ложное) убеждение, твердая уверенность человека в том, что прием спиртного представляет собой естественное, полезное и даже неизбежное в жизни занятие.

Такое неосознаваемое повторение человеком норм поведения, возможно, является и отражением норм, принятых в обществе. Причем проалкогольная запрограммированность принуждает человека не только пить, но еще и добровольно программировать и приобщать к спиртному других, убежденно отстаивать свои взгляды и оправдывать соответствующее этим взглядам поведение.

Г. А. Шичко утверждает, что ложные убеждения, выросшие на проалкогольной лжи, рассеиваются только под влиянием правдивых знаний о пагубности влияния наркотических привычек на жизнь и здоровье человека, на благополучие его семьи. Освобождение человека от питейной социально-психологической запрограммированности приходит через его осмысление, переубеждение, понимание ложности его жизненных ценностей, выработки новых смыслов своей жизни. [5,7]

В результате таких перемен в представлениях человека наркотическая запрограммированность вытесняется трезвым мышлением.

Трезвость проявляется через пробуждение от «социального анабиоза», продиктованного обществом, его коллективным разумом или традициями, через осмысление своего предназначения, перепрограммирование сознания, полное понимание ответственности за свои поступки, через самоанализ и желание положительных изменений в своей жизни.

Такой метод самопомощи человека в избавлении от алкогольной зависимости основан на лечении словом через получение необходимой информации, ее переосмысления, выбора своего собственного пути избавления от пагубной привычки и вербального выражения направленности своих решений окружающим людям.

Г. А. Шичко был основателем научного метода дезалкоголизации — гортоновики, занимающейся изучением возможностей благотворного влияния на человека целенаправленной речи. В своей успешной практике замены проалкогольного убеждения людей на трезвенное он применял слово услышанное (в беседах), слово увиденное (прочитанное), слово сказанное (групповые размышления и диалоги), слово воспроизведенное и записанное в дневниках. [5]

Метод Г. А. Шичко по выработке трезвого мышления у зависимых людей касается психической и физической зависимости, но недооценивает и не борется с существующей духовной зависимостью, в то время как все три зависимости соединяются в триединое заболевание, поработощающее волю человека.

Наилучший результат личностных перемен в сознании человека происходит при осознании принятия Богом данного смысла жизни. Осознается желание сохранения своей бессмертной Души. Формируется понимание того, что пьянство — это греховная страсть, имеющая духовные корни.

Согласно Библейской энциклопедии 1891 года, «трезвость — это христианская умеренность в употреблении пищи и питья, равно как особая, непрестан-

ная бдительность над собой в охранении души и тела от всяких нечестивых, греховных мыслей, желаний и дел. Трезвость проявляется также через здравомыслие, воздержание от алкоголя, одурманивающих веществ и действий и является естественным состоянием человека, в котором во всей полноте реализуется Богом дарованная свобода». [2]

Международным институтом резервных возможностей человека разработан противоалкогольный метод духовно ориентированной психотерапии в форме целебного зарока на православной основе, который направлен одновременно на физиологическое, нравственное и духовное восстановление зависимого человека.

Этот метод включает в себя много этапов оздоровления, в их числе:

- врачебный прием,
- беседа врача-психотерапевта — как научно-обоснованная, так и духовно полезная,
- предложение преодолеть болезненные влечения путем смирения, покаяния и обращения к Богу за помощью,
- совместная молитва врачей и больных,
- добровольное принятие общего медицинского (целебного) зарока,
- беседа о покаянии с пациентами,
- исповедь и принятие церковного (целебного) зарока перед Крестом и Евангелием с произнесением текста общего церковного (целебного) зарока с амвона врачом и повторяемого больными,
- причащение,
- дальнейшее воцерковление,
- последующее врачебное психотерапевтическое реабилитационное сопровождение.[4]

В результате осознанного принятия целебного зарока с человеком происходит целый ряд изменений.

1) Снимается тяга и патологическое влечение к алкоголю, нормализуется настроение и укрепляется жизненный тонус.

2) Человек настраивается на восприятие трезвости не как на ущемление и ограничение своей личности, а как на событие спасительное и жизненно необходимое, сверхзначимое и радостное.

3) Появляется (или хотя бы намечается) понимание истинного положения вещей, что такое алкоголь и прочее, осознание пьянства и других пагубных пристрастий как зла, как греха, губящего его тело и душу.

4) Происходит (начинается) пересмотр прежней, привитой атеистической жизнью системы ценностей: от алкоголя и других наркотиков — к непреходящим истинам, к Богу.

5) Создается биологический и духовно-нравственный психологический фундамент, подготавливающий человека к выходу на новое качество жизни, для которой трезвость лишь одно, но базовое, фундаментальное и абсолютно необходимое условие.

б) Перед человеком открывается (обосновывается и конкретизируется) путь к воцерковлению через пост, покаяние и молитву — предлагаются конкретные шаги для восстановления отношений с любящим Отцом — Богом. [4, с. 243]

Оба описанных способа лечения наркотических зависимостей и приведения людей к трезвости при всех их различиях дополняют и взаимообогащают друг друга, поскольку они ориентированы на одну цель — спасение человека и его семьи.

Оба метода могут применяться более или менее успешно в зависимости от духовной зрелости человека, от степени его воцерковления и иных обстоятельств.

Оба метода, безусловно, очень важны в деле оздоровления людей, их семей, всего общества.

Оба метода способствуют формированию понимания человеком значения трезвости в его жизни, трезвости — необходимого условия благополучия его семьи.

Наркотические зависимости и неблагополучие семьи взаимосвязаны, зачастую порождая одна другую. Любая наркотическая зависимость — это семейная болезнь, которая отражается на всех членах семьи, делая их созависимыми.

Соответственно лечить зависимых и созависимых в семье следует одновременно, побуждая людей к переменам сознания, согласованному целеполаганию, преобразованию окружающей социальной среды. И выработка убеждений людей о ценности трезвого образа жизни, основанных на духовных нравственных ценностях православия — это перспективный путь и преодоления, и профилактики зависимостей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка. Практический справочник. М.: Русский язык, 1975. — 600 с.
2. Архимандрит Никифор. Иллюстрированная библейская энциклопедия, Изд. Локид — Пресс, 2004. — 869 с.
3. Белов В. Г., прот. Григорьев Г., Кулганов В. А., Парфенов Ю. А. Профилактика аддиктивного поведения: учебное пособие. — 2-е изд., СПб.: Издательство РХГА, 2016 г. — 428 с.
4. Григорьев Г. Грех как аддиктивное поведение: богословские основания и медико — психологический опыт исследования. — Москва 2015 г. — 410 с.
5. Дроздов И. Геннадий Шичко и его метод. 2-е изд. — М., 2014. — 224 с.
6. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь русского языка. — М.: Дрофа, Русский язык, 2000. — 1233 с.
7. Как стать сознательным трезвенником. — Благотворительный фонд им. Г. А. Шичко, 1995. — 35 с.
8. Углов Ф. Г. Правда и ложь о разрешенных наркотиках. — М.: Концептуал, 2018. — 242 с.

Брежнева Марина Евгеньевна,

магистрант РХГА

mamino312@gmail.com

Научный руководитель профессор Бардиер Г. Л.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАВИСИМЫХ
И СОЗАВИСИМЫХ ЛЮДЕЙ, ОБРАТИВШИХСЯ ЗА ПОМОЩЬЮ
В ПРАВОСЛАВНОЕ ОБЩЕСТВО «ТРЕЗВЕНИЕ»**

В статье выявляются психологические особенности ПАВ-зависимых и созависимых людей, показано разрушительное влияние зависимых и созависимых отношений на психическое состояние зависимого и членов его семьи, сделан акцент на необходимость работы с родственниками для улучшения реабилитации зависимости, показаны духовно-ориентированные принципы исцеления зависимостей на православной основе.

Ключевые слова: зависимость, аддикция, созависимость, аддиктивное поведение, православная психология, духовно-ориентированный метод, группа самопомощи, православный приход, православное общество «Трезвение» (ПОТ).

Brezhneva M. E.

*PSYCHOLOGICAL FEATURES OF DEPENDENT AND DEPENDENT PEOPLE
WHO APPLIED FOR HELP TO AN ORTHODOX SOBILITY SOCIETY.*

The article reveals the psychological characteristics of PAV-dependent and co-dependent people, shows the destructive effect of dependent and co-dependent relations on the mental state of the dependent and his family members, emphasizes the need to work with relatives to improve the rehabilitation of addiction, shows spiritual-oriented principles of healing addiction on an Orthodox basis.

Keywords: addiction, addiction, codependency, addictive behavior, Orthodox psychology, spiritually oriented method, self-help group, Orthodox parish, Sobering Up Orthodox Society (POT).

Аддиктивное поведение — одна из форм девиантного поведения с формированием стремления к уходу от реальности посредством изменения психического состояния, что сопровождается развитием субъективно приятных эмоциональных состояний.

Такое поведение является деструктивным, так как причиняет вред человеку и обществу, препятствует личностному росту, нарушает связи и взаимоотношения между людьми. Зависимый человек становится несвободным, а также неспособным управлять своей собственной жизнью. По мнению Короленко Ц. П. такой человек не отвечает за себя и свои действия [9].

В возникновении аддиктивного поведения имеют значение психологические особенности личности, которые способствуют развитию и формированию этого вида отклоняющегося поведения.

Авторы выделяют следующие психологические особенности личности, влияющие на проявление зависимого поведения (Шишкова А. М., Бухановский А. О., Солдаткин В. А.):

- Низкая стрессоустойчивость — неумение справляться со стрессами;
- Неадекватная — заниженная самооценка;
- Эгоцентризм — фиксация на себе, своих желаниях;
- Неумение планировать будущее и грамотно распределять время;
- Высокая внушаемость — сиюминутный отзыв на приглашение, рекламу, подражание большинству;
- Отрицание своих чувств — из-за прежних психологических травм гонят от себя эмоции, не анализируют их, не прорабатывают;
- Максимализм — впадают в крайности: либо все прекрасно, либо очень плохо;
- Высокая тревожность — люди беспокоятся по любому поводу, волнуются относительно будущего [4,3,20].

Москаленко В. Д. отмечает, что для человека с зависимостью характерны следующие личностные особенности: интеллектуальная и духовная пустота, несформированная система ценностей и нравственных убеждений, безответственность, нестабильность, преобладание группового мышления (чувство стадности), комплекс неполноценности [14].

Менделеевич В. Д. говорит о таких особенностях зависимого человека как большая уступчивость, податливость, восприимчивость, готовность отдаться любому человеку, занятию, веществу [12].

Аддикции включают в себя, в том числе и созависимость. «Созависимый — это человек, который полностью поглощен желанием управлять поведением другого и совершенно не заботится об удовлетворении собственных жизненно важных потребностей. Одним словом, созависимость — в известном смысле это отказ от себя» [15, с. 61].

Протоиерей Андрей Лоргус говорит: «Созависимость — это потеря свободы, достоинства, личной целостности, она не менее разрушительна, чем алкоголь и наркотики» [15, с.12].

Мазурова Л. В. придерживается позиции, что созависимыми являются любые отношения, в которых два человека настолько нуждаются друг в друге, что они больше не могут функционировать самостоятельно [11, с. 33], [16].

Москаленко В. Д. показывает общие признаки зависимости и созависимости: охваченность сознания предметом пристрастия, утрата контроля, отрица-

ние, включение психологических защит, агрессия, заниженная самооценка, рост толерантности — увеличение доз ПАВ. Преобладающие чувства — душевная боль, вина, стыд [15. с. 192].

Шишкова А. М. и Москаленко В. Д. считают, что поведение созависимого характеризуется стремлением сохранить видимость «хорошей семьи», гиперопекой и неспособностью предоставить зависимому возможность автономного существования, что осложняет процесс лечения и реабилитации наркозависимых, поскольку прямо или косвенно приводит к отказу пациента от продолжения лечения и включения в реабилитационные программы [14, 4].

Исследованиями доказано, что коррекция созависимости родственников повышает эффективность стабилизации ремиссии больных наркоманией, проходящих амбулаторную реабилитацию [1].

В структуру реабилитационных мероприятий для больных опийной наркоманией целесообразно включать программу психокоррекции созависимости родственников с целью повышения эффективности реабилитационного процесса.

Включение родственников пациентов в программу психокоррекции созависимости должно быть возможно более ранним, что обеспечит более эффективную коррекцию созависимости родственников и более успешную реабилитацию больных с синдромом зависимости от опиатов [2].

Москаленко В. Д. выделяет три способа борьбы с созависимыми отношениями.

Первый способ — это прохождение специальной программы для родственников зависимых.

Второй способ — семейная терапия, помогающая построить границы, которые в подобных семьях, как правило, нарушены. Эта терапия помогает сформировать более реалистичные ожидания и научиться взаимодействовать более функционально.

Третий способ — личная терапия. Однако здесь необходим именно комплекс мер. В идеале зависимый лечится от зависимости, а созависимый — от созависимости. Ведь вполне может случиться так, что зависимый вылечится и станет более самостоятельным, а у созависимого подобные перемены вызовут негативную реакцию — ощущение брошенности и ненужности, считает В. Д. Москаленко [14].

В Екатеринбургском Храме Святителя Николая Чудотворца при УГГУ существует православное общество «Трезвение» (ПОТ), которое четыре раза в год организует двухнедельные курсы для страждущих от алкогольной и табачной зависимостей. Ведет занятия Протоиерей Игорь Бачинин — настоятель храма, руководитель отдела по утверждению трезвости Екатеринбургской епархии.

Приход Храма Святителя Николая Чудотворца, имеет в своём составе членов общества «Трезвение», живущих с обетами трезвости — 112 человек. Пример жизни прихода показывает действенность применяемых отцом Игорем Бачининым методов избавления от зависимостей. По мере активного распро-

странения трезвенных приходов в храмах Екатеринбурга и в других городах России, происходит обмен накопленным опытом, а также методами организации обществ «Трезвение».

Люди обращаются за помощью в ПОТ для получения необходимой психологической помощи по вопросу зависимости или созависимости. Для оказания помощи используется духовно-ориентированный метод на православной основе. Этот метод обращен к духовному началу человека, т. е. к тому, что выше психики, изучаемой и врачуемой естественнонаучной медициной. Подобная психотерапия является не просто безмедикаментозным вербальным лечением, ориентированным не только на психофизического человека, его ум, волю и чувства, но прежде всего она направлена на невидимые и анатомически не локализованные в человеке «органы» — дух, совесть и душу [6, с 240].

Мехтианова Н. Н. пишет: «Эффективность лечения тяжелых форм наркомании и алкоголизма достаточно низкая, из-за личностных особенностей страдающих, психологических защит, которые препятствуют эффективности лечения. Отдельной задачей является мотивировать страдающих на лечение» [13].

Эффективность традиционной терапии больных с химическими зависимостями продолжает оставаться низкой, так как «...именно духовная зависимость, является главенствующей в развитии наркологических заболеваний на всех их стадиях» [6, с 24].

Говоря о сущности психической (психологической) зависимости, можно отметить, что она заключается:

1. в фиксации эмоциональной памяти на чувстве услаждения от алкоголя, табака, других наркотиков и азартных игр;
2. в возникновении в сознании ложного ощущения силы, несуществующих способностей и талантов, сверхзначимости собственного «Я», вседоступности и вседозволенности;
3. в целеустремленности воли к простоте и легкости получения усладительного самовозвеличивающего состояния.

Наиболее яркое проявление психической (психологической) зависимости — болезненное влечение к алкоголю и наркотикам: от ситуационного — к навязчивому, а далее — к доминирующему и сверхценному, вплоть до бредоподобного. И поверх всего этого — снижение, вплоть до полной утраты, смысла и радости жизни вне спиртного и/или наркотика.

Суть физической (физиологической) зависимости — в повреждении биологической природы человека, в разрушении нейрогормонального фундамента, обеспечивающего естественное функционирование всех систем организма, и в первую очередь центральной нервной системы, отвечающей за выживание человека, его психоэмоциональное состояние, настроение и жизненный тонус.

Духовная зависимость — не понимается, не признается, не изучается медициной, да и медико-психологическими методами, по-видимому, может быть изучена лишь косвенно и отчасти. В то время как именно она, духовная зависимость, является главенствующей в развитии наркологических заболеваний на всех их стадиях [6, с. 241].

Ценности — желаемые человеком цели и образ поведения, который способствует достижению этих целей (например, честность, склонность к помощи). Ценности являются неотъемлемой частью личности человека. Жизненные ценности не только определяют наше поведение, но и руководят нашей жизнью [21].

Одной из важнейших ценностей мы называем Трезвость. Протоирей Игорь Бачинин определяет трезвость как нравственную ценность, проявляющуюся в здравомыслии, воздержании, непрестанной бдительности над собой, в охране души и тела от различных нечестивых мыслей, пожеланий и дел.

«В свою очередь, трезвение — это процесс духовно-нравственного совершенствования личности. Трезвенные убеждения — ценностно-смысловая конструкция, формирующая у человека мотивацию на достижение и сохранение трезвости» (Протоирей Игорь Бачинин) [5].

Трезвенное просвещение — организованный процесс, направленный на расширение знаний о трезвости. Система обучения, выстроенная протоиреем Игорем (Бачининым), опирается на христианскую антропологию с использованием творчески переработанного метода избавления от вредных привычек Г. А. Шичко, известного физиолога, кандидата биологических наук.

Используя этот метод, в основу своих занятий протоирей Игорь (Бачинин) положил слово, но во главу угла поставил Слово с большой буквы, донося до слушателей главную мысль: «Человек, находящийся вне лона Церкви, не защищенный благодатью, то есть не участвующий в Таинствах Церкви, не участвующий в церковной жизни и не стремящийся к святости, становится беззащитным перед силами зла. Чтобы победить зло, нужно утвердиться в добре» [5].

Схема оказания помощи страждущим и их родственникам такова: проводятся двухнедельные курсы Трезвости, помогающие страждущим и их родственникам осмыслить и проанализировать жизненный путь, в течение которого формировалась зависимость, и далее овладеть методом освобождения от зависимости. Слушатели в обязательном порядке ежедневно ведут дневники, в которых описывают и анализируют свое внутреннее состояние. После проведения занятий большая часть людей принимает обет трезвости и начинает вести трезвый образ жизни.

По мнению протоирея Игоря (Бачинина) обет трезвости — это обещание человека перед Богом. Человек обещает, что он не будет пить ничего, что содержит алкоголь, обещает после особого молебна, перед Крестом и Евангелием, иконой или мощами святых. А данное Богу слово без помощи Божией выполнить невозможно.

«Обет трезвости (или Зарок) и борьба с зависимостями — это тот духовный путь, который надо пройти каждому человеку. Обет — это, в первую очередь признание своей немощи и упование на Бога. Надо сказать, это очень важный шаг, очень ответственный, и не все способны на него. И пока человек надеется сам на себя, то вряд ли он сможет решить эту проблему. Потому что сила Божия в немощи проявляется и блаженны нищие духом. То есть, когда человек осознает свою немощь, только тогда он способен получить благодать Божию» — протоирей Игорь Бачинин [5].

По окончании курса слушателям рекомендуется посещать группы самопомощи.

Группы самопомощи — это психолого-педагогические группы из 10–15 человек — для тех, кто уже прошел подобные курсы и ведет трезвый образ жизни. В «десятках» люди учатся общаться друг с другом, не осуждая друг друга и не давая советов.

Новые элементы образа жизни наряду с приобретением элементов сознания представляют собой единый неразрывный процесс. Партнерские взаимоотношения в группах самопомощи ПОТ, предусматривающие «зеркальное отражение, воспитание, поддержку и исцеление» направлены на работу над собой, а не на ожидание, что изменится кто-то другой. «Единственный способ изменять других — изменить вначале себя» [18, с. 194].

«С помощью «наполненного» партнера опустошенный человек может постепенно создавать себя заново, при условии, что невроз одного из них не зашел слишком далеко, а другой обладает достаточной терпимостью, терпением и другими качествами, которые позволят ему помогать любимому, не опустошаясь» [7, с. 85].

В группах самопомощи ПОТ формируется такая форма отношений, главной задачей которых является ориентирование человека на духовно-нравственные ценности, готовность к оказанию поддержки другим людям, а также принятию помощи со стороны значимых близких. Курт Левин изучая подобную форму групповой работы, подчеркивал следующее: «Группа — это живой организм, который способен к ежедневному изменению и развитию. Это обусловлено процессами, свойственными только группам. В группах создаются условия, которые заставляют людей вести себя иначе, чем наедине с собой или в толпе» [17, с. 329].

Необходимо далее подчеркнуть значимость приобретения такого элемента или навыка, присущей христианскому образу жизни, как потребность в молитве.

Самым действенным способом направить мысли в духовное русло, освободиться от навязчивых мыслей является личное обращение человека к Богу. Таким обращением является молитва. «Внимание к помыслам и непрестанная молитва и есть та мысленная деятельность, из которой слагается «умное делание». Молитва и соединенное с ней умное делание внутреннего человека, по учению богомудрых отцов, есть самое действенное средство для стяжания чистоты сердца и ума. Нечистота же ума — скверные помыслы — и нечистота сердца приходят тогда, когда нет трезвения и чистой молитвы» [10, с. 7–8].

Обращаясь к духовно-нравственному развитию личности как основополагающему принципу подхода, современные психологи вводят понятие православная психология. «Православная психология — это не психология «рационального» человека, прикрывающегося православными понятиями и категориями в работе, а психология «обновлённого» или «обновляющегося» нравственно и духовно человека, который лично идёт тесным путём духовно-нравственного спасения» [19].

Данный принцип подхода должен учитывать психологию не только обновленного человека, но и психологию его направленного действия по отношению к другим людям с целью оказания им помощи, «владея данным опытом и знанием».

«Духом Святым оживляется всякая душа, даже самая-самая грязная и смрадная от грехов и пороков. Но если она потянется к Богу, если она захочет очиститься, — Святой Дух, ниспосланный Христом Спасителем от Отца в помощь нам, совершит это чудо! Он очистит грешную душу и, очищенную, возвысит до степени святости. Только бы пожелал этого сам человек» (Иоанн Крестьянкин)[6, 8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранок Н. В. Коррекция созависимости как фактор становления ремиссии больных опийной наркоманией / Н. В. Баранок // Профилактическая и клиническая медицина. — 2011. — № 2. — С. 19–22.
2. Баранок Н. В. Коррекция созависимости родственников, как фактор стабилизации ремиссии больных опийной наркоманией, автореферат кандидатской диссертации, Санкт-Петербург, 2013г- 25с
3. Бухановский А. О., Солдаткин В. А. Патологический гемблинг: клинико-патогенетические аспекты // Российский психиатрический журнал. 2007, № 5. С. 35–43.
4. Бочаров В. В., Шишкова А. М., Карловская И. Ф. Личностная и семейная дисфункциональность родственников пациентов с героиновой наркоманией [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. — 2012. — №6 (17). — URL: <http://medpsy.ru> (25.11.2019).
5. Галковская А., О насыщенной и богатой, но трезвой жизни — интервью с протоиереем Игорем Бачининым // Информационный портал Собор.by. http://sobor.by/page/O_nasishchennoy_i_bogatoy_no_trezvoy_gizni___intervyu_s_protoiereem_Igorem_Bachininim (дата обращения: 30.10.2017) АД
6. Григорий (Григорьев) Грех как аддиктивное поведение: Богословские основания и медико-психологический опыт исследования: диссертация на соискание ученой степени доктора богословия, Москва, 2015 г. — 411стр
7. Емельянова Е. В. Кризис в созависимых отношениях. Принципы и алгоритмы консультирования. — СПб.: Речь, 2004. — 368 с. СН
8. Иоанн Крестьянкин, архимандрит. Проповеди. Изд-во Псково-Печерского монастыря, 2011. 44 с.
9. Короленко Ц. П. Аддиктивное поведение Общая характеристика и закономерности развития //Обзорение психиатрии и медицинской психологии. — 1992 г. — № 2 С. 8–15–5
10. Кафисма Святого Модеста, Патриарха Иерусалимского (Каравасара). СОКРОВЕННОЕ ДЕЛАНИЕ УМНО — СЕРДЕЧНОЙ МОЛИТВЫ — Святая Гора Афон, 2013. — 80 с.СН
11. Мазурова Л. В., Стоянова И. Я., Бохан Н. А. Особенности адаптивно-защитного стиля у женщин с семейной созависимостью и алкогольной зависимостью // Сибирский психологический журнал. 2009. № 31. С. 33–36.
12. Менделевич В. Д., Руководство по аддиктологии / Под ред. проф. В. Д. Менделевича. СПб.: Речь, 2007. —768 с.

13. Мехтианова Н. Н. «Психология зависимого поведения»: учебное пособие/Ярославль: ЯрГУ, 2005..
14. Москаленко В. Д. Зависимость — семейная болезнь. М.: ПЭР СЭ, 2002–336с.
15. Москаленко В. Д. Возвращение к жизни. Как спасти семью: конфликты, ссоры, алкоголизм, наркомания. — М.: Никая, 2017. —427с
16. Никитин В. Е. Потребности созависимых как фактор зависимых отношений // Молодой ученый. — 2018. — № 50. — С. 464–466. — URL <https://moluch.ru/archive/236/54684/> (дата обращения: 25.11.2019)
17. Почебут Л. Г. Социальная психология / Л. Г. Почебут, И. А. Мейжис . — СПб.: Питер, 2010. — 672 с.
18. Уайнхолд Б., Уайнхолд Дж. Освобождение от созависимости / Перевод с английского А. Г. Чеславской — М.: Независимая фирма “Класс”, 2002. — 224 с.
19. Яцкевич К. В. О состоянии и методологии православной психологии [Электронный ресурс]. Психологи на b 17.ru. URL: http://www.b17.ru/article/o_metodologii/, дата обращения: 18.11.2019.
20. <http://comp-doctor.ru/psi/addiction.php>Серегина 4 (дата обращения: 25.11.2019).

Грачева Наталья Александровна
магистрант РХГА,
зам директора по перспективному развитию
АНО ЦРСП ТО «Милосердие» г. Тюмень
Miloserdie72@mail.ru
Научный руководитель доцент Смолова Л. В.

СОЦИАЛЬНО — ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЛИЦ БОМЖ ПО ВОПРОСАМ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

В статье рассматривается бездомность как социальное явление. Приводится стереотипный образ бездомного. Анализируется типология и классификация бездомных, социально-психологические характеристики лиц «бомж». Описываются технологии социальной работы с лицами «бомж», проблемы социальной адаптации и реабилитации. Характеризуются основные принципы применения социальных технологий в работе с лицами «бомж», специфика исследований и подходы, применяемые в социально-психологическом сопровождении лиц «бомж». Изучаются факторы повышения эффективности социально-психологического сопровождения лиц «бомж» и особенности коммуникативного подхода в ресоциализации лиц «бомж». Излагаются цели и задачи программы социально-психологического сопровождения лиц «бомж», разработанной на базе АНО ЦРСП «Милосердие» (г. Тюмень), ориентированной на формирование коммуникативной компетенции лиц «бомж». Аргументируется значение духовно-ориентированного аспекта в ресоциализации лиц «бомж».

Ключевые слова: бездомные, ресоциализация, социальная адаптация, социально-психологическое сопровождение лиц «бомж», коммуникативная компетенция, коммуникативный потенциал личности, коммуникативный подход, факторы эффективности ресоциализации, духовно-ориентированный аспект ресоциализации.

N. A. Gracheva
SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF HOMELESS PERSONS
REGARDING COMMUNICATIVE COMPETENCE

The article considers homelessness as a social phenomenon. A stereotypical image of the homeless is given. Typology and classification of homeless people, social

and psychological characteristics of “homeless” persons are analyzed. Technologies of social work with persons “homeless”, problems of social adaptation and rehabilitation are described. The basic principles of application of social technologies in work with persons “homeless”, specificity of researches and the approaches applied in social and psychological support of persons “homeless” are characterized. Factors of increase of efficiency of social and psychological support of persons “homeless” and features of the communicative approach in resocialization of persons “homeless” are studied. The goals and objectives of the program of social and psychological support of persons “homeless”, developed on the basis of ANO CRSP “Mercy” (Tyumen), focused on the formation of communicative competence of persons “homeless”. The significance of the spiritually-oriented aspect in the re-socialization of persons “homeless” is argued.

Keywords: homeless, resocialization, social adaptation, socio-psychological support of persons “homeless”, communicative competence, communicative potential of the person, communicative approach, factors of efficiency of resocialization, spiritually-oriented aspect of resocialization.

Существование в России граждан без определённого места жительства (бомж) рассматривается сейчас, как социальное явление, требующее многостороннего вмешательства со стороны государства и органов управления. С начала 90-х годов ситуация с бездомностью перестала считаться проблемой органов правопорядка. В настоящее время к её решению подключены различные государственные и некоммерческие структуры, в том числе и социальные службы.

На бытовом и уровне массовой культуры в России слово «бомж» употребляется в отношении бездомных и в связи со стереотипным образом бездомного — грязного попрошайки-алкоголика, питающегося на помойках, спящего на земле и не желающего работать — стало восприниматься как уничижительное, хотя по смыслу обозначает лицо без определённого места жительства.

В категорию «бомж», как правило, попадают: лица с психическими расстройствами; больные алкоголизмом или наркоманией; жертвы мошенничества с жильём. Основная масса бездомных — это освободившиеся из мест лишения свободы, утратившие социальные и родственные связи и не имеющие возможности реализовать конституционное право на жильё. Так же среди бездомных есть люди, уклоняющиеся от правосудия и беженцы, незаконно въехавшие в РФ из других стран.

Состояние бездомности сопровождается перманентным отсутствием чувства безопасности, тяжёлым эмоциональным и психологическим состоянием, возникновением сложностей в отношениях с миром.

Экономические, социальные, культурные и личностные ресурсы у бездомных ограничены. В бездомности прослеживается связь с ранее неразрешёнными проблемами личности и неадекватными реакциями на них.

Бездомность как следствие влияния множества факторов, первично обусловлена социально-экономическими процессами в стране, а не личными качествами представителей маргинализированных групп населения.

Анализ исследований феномена бездомности, позволяет сделать вывод о том, что бездомность, представляя собой вид девиантного поведения со зна-

ком минус, выражающегося в отступлении от правовых и нравственных норм, принятых в обществе, принятием и исполнением новой социальной роли бездомного, упрощением жизни до стадии выживания, деформацией и деградацией личности, провоцирует возникновение проблем всех сторон жизни.

На эмоциональном уровне состояние бездомности вызывает отторжение у самих бездомных, однако самостоятельно (без специальной реабилитации) они не могут преодолеть сложившиеся практики и модели поведения [10].

На бытовом и уровне массовой культуры в России слово «бомж» употребляется в отношении бездомных и в связи со стереотипным образом бездомного — грязного попрошайки-алкоголика, питающегося на помойках, спящего на земле и не желающего работать — стало восприниматься как уничижительное, хотя по смыслу обозначает лицо без определённого места жительства.

Оказание специализированной помощи бездомным и бродягам имеет в России многолетнюю историю. В дореволюционной Москве на 1,5 млн жителей приходилось 150 богаделен, 50 домов для престарелых, 26 многоквартирных дешёвых (социальных) домов, несколько десятков ночлежек [8].

Сейчас в стране созданы приюты для бездомных, центра первичной помощи, дома ночного пребывания и т. д. В каждом крупном городе есть центр социальной помощи для данной категории граждан, но все они, в основном, решают вопросы, связанные с базовыми потребностями бездомных.

Отечественная типология отражает российскую специфику и делит бездомных на две группы: видимая бездомность — проживание в непригодных помещениях; скрытая бездомность — проживание в приютах, у знакомых, в съёмном жилье.

Наиболее детальной типологией бездомных является та, в основе которой лежат социально-психологические характеристики, считает В. В. Волков [2]. Она содержит следующие категории:

- ✓ люди, которые имеют жилье, но не хотят там жить;
- ✓ люди, которые имеют жилье, но не могут там жить;
- ✓ люди, которые не имеют жилья, но ищут возможность его обрести;
- ✓ люди, которые не имеют жилья, но вполне довольны своим положением.

По мнению В. В. Волкова, одним из важнейших условий повышения эффективности работы с бездомными является разработка их подробной классификации.

Классификация необходима как основа для мониторинга и планирования работы по социальной реабилитации бездомных и сопровождению на этапе адаптации в социуме. Так же она позволяет детализировать представление об иерархии в среде бездомных, ценностных установках, жизненных приоритетах, адаптационных возможностях и средствах, причинах бездомности, социально-психологических характеристиках.

Классификация Н. Ю. Клюевой [3], представленная на основании места обитания и ведущей деятельности лиц «бомж», демонстрирует деформацию, деградацию личности бездомного и, по словам автора, «расчеловечивание». Она подчеркивает, что бездомные — это в первую очередь, очень уставшие люди, до-

веденные до грани отчаяния, у которых почти не осталось надежды. Исследования Н. Ю. Ключевой позволили выделить характеристики личности бездомного человека, характеристики среды бездомности, специфику деятельности в ситуации бездомности, отношения в среде бездомности.

Проблему социальной адаптации бездомных изучали Н. М. Платонова, Т. Абель, Г. М. Андреева, Е. И. Холостова, В. А. Ядов, В. И. Жуков, В. В. Волков, Л. С. Алексеева, А. Н. Иванча, Ю. Ю. Прыкина, К. И. Акутина др. [4,5,7,10]

Н. М. Платонова [8] приводит следующие основные требования, правила, нормы, которые должны предъявляться к содержанию, формам и методам профилактической работы с бездомными:

- принцип персонификации профилактической работы (ориентация на конкретную личность с ее потребностями);
- принцип субъектности (клиент социальной работы должен стать активным участником профилактического процесса);
- принцип креативности содержания профилактического процесса (содержание социальной деятельности зависит от условий и трудностей в процессе ее осуществления).

Неоднородность среды бездомных предполагает различные подходы к социально-трудоовой (социально-экономической) адаптации, которая выступает одновременно как процесс, результат и социальная технология.

Проблемы социальной адаптации существуют как на макро- (трудоустройство, содействие в получении жилья, направление в стационарные учреждения социального обслуживания), так и на микроуровне (помощь в восстановлении утраченных документов).

По мнению Н. М. Платоновой социально-психологическая помощь бездомным должна осуществляться с учетом гендерных, возрастных, миграционных факторов и уровня образования.

К. И. Акутина [1] по результатам своего исследования формулирует следующие принципы применения социальных технологий в работе с лицами «бомж»:

- принудительность: данный принцип необходимо применять, когда речь идет о лицах «бомж», больных алкоголизмом, которые не готовы добровольно проходить лечение. Решение данной проблемы обеспечивает эффективность дальнейшей работы по ресоциализации бездомного. К. И. Акутина считает, что данный принцип должен быть закреплен законодательно. В настоящее время принудительное лечение считается ограничением прав и свобод личности, несмотря на то, что оно нацелено на помощь самому больному.
- всенациональность масштаба: работа с лицами «бомж» должна проводиться на территории всей страны по четко выстроенной схеме, включая все города и крупные поселения. Данный принцип предусматривает наличие во всех населенных пунктах учреждений стационарного типа для лиц «бомж», для проведения комплексной работы по их возвращению к нормальной жизнедеятельности. Это условие является обязательным для выполнения следующего принципа.
- комплексность: лицо «бомж», как правило, имеет различные проблемы, начиная от материальных (отсутствия крова над головой) и заканчивая психоло-

гическими и порой даже психическими расстройствами, в связи с чем необходимо разрабатывать такие программы ресоциализации и реабилитации, которые имели бы комплексный характер и предусматривали участие в них различных специалистов;

- долговечность: чем больше «стаж» бездомности у клиента, тем сложнее вернуть его к нормальной жизнедеятельности, именно поэтому необходима длительная работа (до нескольких месяцев) как с самим клиентом, так и с его социальным окружением;

- конструктивная стимуляция: отказ социальных служб от исключительно патерналистских форм помощи и опеки, вызывающих у их клиентов пассивное иждивенчество и паразитический образ жизни;

- психологическое сопровождение: важным моментом для возвращения лиц «бомж» в нормальную жизнедеятельность является изменение их психологического настроя, который, как правило, находится в угнетенном состоянии, помощь в обретении смысла жизни и веры в себя и возможность изменить ситуацию;

- принцип социального партнерства: очевидно, что для эффективного решения проблемы бездомности, особенно в тех масштабах, в которых это социальное явление наблюдается в нашей стране на данный момент, государству необходимо затратить колоссальное количество денежных средств. С учетом особенностей экономического развития страны — сделать это достаточно сложно, именно поэтому к решению проблемы необходимо подключать различные социальные институты, одним из таких институтов может быть церковь и различные приходы, где бы лица «бомж» по желанию могли бы пройти процесс реабилитации;

- принцип инклюзии: лицо «бомж» без поддержки самого общества не может вернуться к нормальной жизнедеятельности. Необходимо, чтобы окружающие не воспринимали бездомного, как потерянную личность, у которой нет шансов вернуться в социальную структуру и снова стать полезным обществу. Этот принцип предполагает тренинги для сотрудников государственных и муниципальных учреждений с целью повышения толерантности, предоставления объективных знаний о бездомности и бездомных, включение бездомных по возможности в общественную деятельность, например, волонтерами для подсобных работ в храмах, уборке улиц и т. п. Необходимо задействовать в процессе осещения проблем бездомности средства массовой информации;

- принцип профилактической направленности: в настоящее время существует огромное количество причин, по которым человек может оказаться в среде бездомных. Для предотвращения данной ситуации, к лицам группы риска необходимо внимание со стороны государственных органов.

Основными принципами теоретической модели К. И. Акутина [1] считает комплексность и принудительность (в отношении страдающих алкоголизмом), поскольку, избавление от алкоголизма на начальном этапе и комплексное сочетание различных методов и средств социальной работы позволит достичь максимально эффективного результата по возвращению бездомного к социально одобряемой жизнедеятельности.

В настоящее время в России отсутствует налаженная система социально-психологической помощи лицам «бомж», что способствует увеличению количества бездомных. В результате этого уменьшается количество работоспособного населения и увеличивается доля бюджетных средств на содержание, обслуживание социальных приютов и гостиниц для данной категории граждан.

Отсутствует единая программа социально-психологического сопровождения лиц «бомж», с учетом их психологических особенностей и специфики региона. Это обусловлено рядом причин: сложностью проведения исследований лиц, которые плохо идут на контакт и не желают участвовать в исследовании; проблемой отсутствия четкой типологии бездомных, учитывающей все категории нуждающихся и адекватной российской действительности и пр.

В правовом поле нет и самих понятий «бездомный» и «бездомность». Неопределенность на федеральном уровне транслируется и усугубляется на региональном и местном уровнях. Таким образом, запросы, связанные с какой-либо проблемой бездомного человека, в большинстве случаев не находят адресата и отработанного механизма решения. Сейчас проблемы отдельных бездомных решаются в частном порядке, а не с помощью налаженной системы. Во многом помощь держится на активности нескольких общественных и религиозных движений и организаций, которые оказывают посильную помощь бездомным непосредственно на улице, стараются быть связующим звеном между бездомными и государственной системой [4].

В программах социально-психологического сопровождения лиц «бомж» по большей части применяется коммуникативный подход, который предполагает сотрудничество социального работника и клиента на основе коммуникативного взаимодействия. «Социальный работник вместе с клиентом решает или облегчает проблемную ситуацию, повышает компетентность клиента, формирует среду, реагирующую на его потребности, и создает социальные связи между клиентом и его окружением» [8].

Таким образом, ключевым фактором социализации лиц «бомж», является формирование коммуникативной компетенции.

Е. В. Руденский [10] считает, что «коммуникативная компетенция является составной частью более широкого понятия «коммуникативный потенциал личности». Коммуникативный потенциал личности в данном контексте — это характеристика возможностей человека, которые определяют качество его общения, система внутренних ресурсов личности, необходимых для осуществления человеком эффективных коммуникативных действий в широком диапазоне ситуаций межличностного взаимодействия. Под внутренними ресурсами в составе коммуникативного потенциала понимается система следующих способностей:

- давать социально-психологический прогноз коммуникативной ситуации, в которой предстоит общаться;
- социально-психологически программировать процесс общения, опираясь на своеобразие коммуникативной ситуации;
- осуществлять социально-психологическое управление и коррекцию процессов общения в коммуникационной ситуации;

• «вживаться» в социально-психологическую атмосферу коммуникативной ситуации».

По нашему глубокому убеждению, социально-психологическое сопровождение лиц «бомж» должно базироваться на коммуникативном подходе к ресоциализации. Целью такой программы должно стать восстановление внутренних ресурсов лиц «бомж» через формирование новых навыков и знаний, в первую очередь коммуникативных, позволяющих начать полноценную жизнь по правилам социума.

На базе АНО ЦРСП «Милосердие» (г. Тюмень) была разработана программа социально-психологического сопровождения лиц «бомж» по вопросам коммуникативной компетенции, включающая духовно-ориентированный аспект.

Духовное развитие человека предполагает открытие в себе своего «Я», своей «самости» как первичной самобытной реальности — своего внутреннего, духовного мира. Это открытие есть откровение, которое всегда связано с глубокими и сильными переживаниями.

Духовно-ориентированная психология возвращает в научное понимание всю тримерию человека вместе с ее божественной природой, формирует понятийный аппарат, позволяющий идти на сближение с началами христианской антропологии. Она обращена к духовному началу в человеке. Каждый человек единственным и неповторимым образом реализует общую для всех людей природу[6].

Трудности на этапе разработки программы социально-психологического сопровождения заключались в том, что в настоящее время отсутствуют правовые и практические отработанные механизмы помощи бездомным. Все существующие программы в основном являются социально поддерживающими. Они предполагают социальную поддержку как способ остановки бездомного образа жизни, но не ставят целью формирования новых компетенций для возвращения в социум.

Цель разработанной нами программы социально-психологического сопровождения лиц «бомж» — создать мотивирующую и развивающую среду для субъективирования лиц «бомж» и их ресоциализации.

Задачи программы:

1. Дать знания по вопросам коммуникативной компетенции в части:
  - эмоциональной осведомленности;
  - мотивации (познавательной, нормативной) и самомотивации;
  - адаптивных стратегий поведения;
  - планирования решения проблемы;
  - ценностей, смысловых ориентаций.
2. Сформировать коммуникативные навыки, позволяющие начать полноценную жизнь по правилам социума.
3. Сформировать навыки, которые сделают поведение лиц «бомж» гибким, повысят адаптивные возможности их личности;
4. Дать знания в области христианской антропологии с целью осознания себя как творения Божьего.

Диагностика коммуникативной компетенции бездомных Центра помощи «Милосердие» (г. Тюмень) подтвердила необходимость восстановления коммуникативных навыков как фактора эффективной ресоциализации.

Включение в программу социально-психологического сопровождения лиц «бомж» духовно-ориентированного блока предполагает не только получение новых знаний, но открытие в себе своего «Я», своей «самости» как первичной самобытной реальности — своего внутреннего, духовного мира, формирование новых смыслов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акутина К. И. Бездомность: основные проблемы и пути решения // Гуманитарные научные исследования. 2013. № [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2013/06/3249> (дата обращения: 07.02.2019).

2. Волков В. В. Бездомность в современной России: проблема типологии бездомных / В. В. Волков // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2010, № 4 (1), с. 366–370

3. Ключева Н. Ю. Психология бездомного и бездомности // Сибирский психологический журнал. 2011. № 41

4. Коваленко Е. А., Строкова Е. Бездомность: есть ли выход? Москва 2009

5. Коваленко Е. А., Федорцов А. В. Бездомность в России: проблематика и методология изучения. — М.: Фонд «Институт экономики города», 2006. — 112 с.

6. Начала христианской психологии. Учебное пособие для вузов / Б. С. Братусь, В. Л. Воейков, С. Л. Воробьев и др. — М.: Наука, 1995. — 236 с.

7. Прыкина Ю. Ю. Стратегии и ресурсы адаптации бездомных / Ю. Ю. Прыкина // Текст научной статьи по специальности «Социологические науки» Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-i-resursy-adaptatsii-bezdomnyh>

8. Платонова Н. М. Социальная работа с бездомными: учебное пособие для студентов средних профессиональных учебных заведений / Н. М. Платонова. — М.: Издательский центр «Академия», 2011. — 160с

9. Руденский Е. В. Социальная психология: Курс лекций. — М.: ИНФА-М; Новосибирск: ИГАЭиУ, 1997. — 224 с.

10. Соколов Д. От бродяг нельзя отмахнуться милицейской дубинкой // Новое время. 2002. № 23.

Кораблина Ю. Н.,
магистрант РХГА,
yantar.russkaya-trapeza@yandex.ru
Научный руководитель профессор Бардиер Г. Л.

ПРОГРАММА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СОЗАВИСИМЫХ ЖЕНЩИН

В статье приводится содержательное описание и научное обоснование программы психологического сопровождения созависимых женщин, практикуемой автором в контексте консультативной работы приходского общества «Трезвение». В программе используется комплекс психологических методов и методик, совместимый с духовными практиками.

Ключевые слова: созависимость, созависимые женщины, психологическое сопровождение, духовные практики

Korablina Yu.N.
*THE PROGRAM OF PSYCHOLOGICAL SUPPORT
OF CO-DEPENDENT WOMEN*

The article provides a meaningful description and scientific justification of the psychological support program for co-dependent women practiced by the author in the context of the advisory work of the sober parish society. The program uses a set of psychological methods and techniques compatible with spiritual practices.

Keywords: co-dependence, co-dependent women, psychological support, spiritual practices

Жизнь современного человека в обществе невозможна без постоянного влияния на его психику тех или иных сфер общественной жизни, без последствий влияния и даже прямого воздействия людей друг на друга.

Принято считать, что в цивилизованном обществе последствия такого влияния преимущественно позитивны. Однако определенные виды воздействия могут сделать человека несчастным, спровоцировать у него деструктивные формы поведения, задать негативный эмоциональный фон, изменить в худшую сторону ценностную сферу его личности, сформировать разрушительные отношения его

с социальным окружением, с другими людьми. Одним из видов подобных отношений является созависимость.

Созависимость становится одной из самых актуальных тем психотерапевтической практики, что обусловлено рядом негативных аспектов.

- Во-первых, созависимость мешает полноценной продуктивной жизни человека, препятствует самовыражению и самореализации, лишает радости и счастья в интимных отношениях и любви.
- Во-вторых, созависимость является значимым фактором риска развития уже зависимых отношений (токсикомания, наркомания, алкоголизм и др.).
- В-третьих, комплекс созависимости является внутренней формой самореализации ко-аддикта.

Для осуществления полноценного психологического сопровождения созависимых женщин, обратившихся за помощью к специалистам приходского общества «Трезвение», была разработана и успешно внедряется программа психологического сопровождения.

Цель программы — повышение уровня психологической автономии обратившихся женщин посредством создания условий для устойчивого, последовательного развития их личности и укрепления ими своего собственного «Я».

Задачи программы:

-диагностика и коррекция деструктивных установок и убеждений, неадекватных поведенческих и эмоциональных стереотипов, которые приводят к нарушению адекватного полноценного функционирования личности созависимых женщин;

- коррекция деструктивных межличностных отношений;
- развитие новых адекватных форм поведения, эмоционального реагирования, адекватных отношений;
- развитие представлений о закономерностях развития личности, об обязательности удовлетворения базовых потребностей;
- формирование адекватного распознавания собственных эмоций;
- развитие навыков саморегуляции и управления своим психофизиологическим состоянием;
- определение контекста интерперсонального раннего опыта, особенностей атмосферы в родительской семье (провоцирующих «травматическую фиксацию» и эмоциональное застревание);
- проработка травматических эпизодов детства, работа с эмоциональными дефицитами;
- коррекция эмоционального и когнитивного компонентов в отношении к себе;
- восстановление и повышение личностной ценности;
- ослабление деструктивных механизмов психологической защиты.

Подходы, используемые в программе:

1. Личностный подход, который предполагает понимание созависимой женщины как целостной личности с учетом индивидуальных особенностей и всей ее сложности. Наиболее часто подобный подход используется в медицинской

психологии, т. к. дает возможности учесть не только личностные психические, но и соматические качества и преморбидные характеристики личности.

2. Системный подход, при котором личность понимается в качестве единой целостности, обусловленной единством социального, психологического и физического. Именно целостность в процессе онтогенеза и социализации образует совокупность личностных и индивидуальных свойств отдельного человека.

3. Интегративный подход, в рамках которого основной акцент делается на целостность психической организации женщины и признании ее как субъекта взаимодействия с реальностью окружающего мира. Предмет интегративной психологии — сознание, выступающее в качестве стержня функционирования личности и обеспечивающее целостность личности.

4. Психодинамический подход, в рамках которого акцент сделан на важности раннего развития объектных отношений, которые обеспечивают ребенку удовлетворение социальных, психологических и физических потребностей. Именно нарушение в развитии объектных отношений формируют трудности межличностного общения, неадекватную самооценку, серьезные психические расстройства.

5. Клинический подход, рассматривающий личность как «психическое новообразование».

В программе используются следующие уровни психологического сопровождения:

1. Личностный уровень, подразумевающий работу с мотивацией, установками, защитными механизмами и иными структурными особенностями личности.

2. Эмоциональный уровень, предполагающий работу с психологическими травмами, развитие эмпатии, навыков распознавания и выражения чувств, восстановление эмоциональных дефицитов.

3. Когнитивный уровень, в рамках которого осуществляется работа с неадекватными копинг-стратегиями, устраняется деструктивное воздействие на психологические процессы.

4. Поведенческий уровень, предполагающий устранение или изменение болезненных форм поведения. В рамках уровня производится обучение адекватным и эффективным формам поведения.

5. Психофизиологический уровень, на котором формируются навыки расслабления, осуществляется регуляция функционального состояния с использованием телесноориентированной терапии, песочной терапии, арттерапии и т. д.

Психотерапевтические методы, используемые в программе:

1. Психодинамическая психотерапия, основанная на изменении фокального конфликта, который является основной причиной развития блоков в наиболее значимых жизненных сферах созависимых женщин.

В рамках психодинамического метода осуществляется осознание и проработка неосознаваемых женщиной конфликтов (из детства).

Грамотное осознание мышления, эмоций, чувств, стилей поведения способствует возвращению активности и энергии, раскрывают доступ к позитивным личностным ресурсам.

Может использоваться отечественная разновидность метода — реконструктивная (лично-ориентированная) психотерапия, аналитическая психотерапия К. Юнга.

2. Когнитивно-бихевиоральная психотерапия, целью которой в рамках программы является формирование и закрепление новых условий развития созависимых женщин, новых стимулов, развитие умений овладевать поведением и действиями.

В рамках метода используются тренинги для организованного переучивания адекватному рационально-эффективному поведению.

В результате формируется нормальный баланс негативных и позитивных чувств и мыслей, нормализуются эмоции.

3. Транзактный анализ — основной целью предполагает реконструирование личности посредством пересмотра жизненных позиций и ценностей.

В процессе анализа женщина способна осознать непродуктивные стереотипы поведения, сформировать новую систему ценностей, исходя уже из своих (а не чужих) возможностей и потребностей.

4. Телесноориентированная психотерапия расширяет чувственный непосредственный опыт, что способствует быстрому личностному развитию.

В результате повышается энергетический потенциал, улучшается общее состояние, более эффективно разрешаются жизненные и личностные проблемы женщины, находят новые пути выхода из конфликтных ситуаций и т. д.

Работа с телом женщины способствует устранению эмоциональных и психологических блоков, «размораживает» определенные эмоции, что в свою очередь расширяет сознание и спектр значимых для женщины областей жизни.

Метод доказал свою эффективность в случае наличия психологических защит, психологических травм родом из детства, когнитивных блокировок.

5. Арт-терапия — не имеет противопоказаний (кроме острых психозов) и отлично сочетается с другими методами и направлениями психотерапии.

6. Позитивная психотерапия — позволяет обрести созависимой женщине внутреннюю целостность, раскрывает ее возможности и внутренние ресурсы.

Метод имеет направленность на формирование будущего посредством принятия настоящего.

Изменение реальности осуществляется через признание полной ответственности за собственную жизнь.

Основные этапы программы:

1. Диагностический этап (основной, после проведения которого клиенту даются рекомендации о необходимости посещения бесед общества «Трезвение») или определяется отсутствие необходимости психологической коррекции (отсутствие созависимости).

На данном этапе проводится консультационная сессия, тестирование по заданным методикам (опросник «Мотивация успеха и боязнь неудач» (МУН) А. А. Реана; «Шкала созависимости» Б. и Дж. Уайнхолда). Определяется ситуационный конфликт, семейная и социальная ситуация.

2. Психотерапевтический (психокоррекционный) этап.

Этап проводится с обязательным участием психолога. Наиболее целесообразно на этом этапе индивидуальное консультирование.

В рамках психокоррекционной работы в первую очередь акцент необходимо сделать на осознании созависимыми женщинами факта осознания созависимости в поведении и собственных деструктивных стилей адаптивно-защитного комплекса.

На первых занятиях целесообразно проведение работы по объяснению каждой женщине применяемой ею психологической защиты.

На этом этапе обязательным условием психокоррекционной работы является установление доверительных отношений с созависимой женщиной, без которых психокоррекция будет неэффективной.

Психокоррекционная программа может (по выбору психолога) базироваться на технике психосинтеза, психодрамы, рационально-эмотивных технологиях, поведенческой терапии, гештальттерапии и т. д.

Важным составным элементом этапа является распознавание и отреагирование собственных чувств и эмоций, основной целью которого является научить созависимую женщину определить правильно свои эмоции, увидеть их универсальность и схожесть с чувствами других созависимых женщин (для чего можно провести один-два сеанса групповой психотерапии).

Для коррекции когнитивного и эмоционального компонентов можно использовать различные модели концептуализации.

Результатом этого этапа является достижение основной цели взаимодействия с созависимой женщиной — развитие ее умения работать с «Другими» (даже лично значимыми) асертивно.

Работа с когнитивным компонентом может позволить сместить вектор ценностной сферы созависимых женщин с семьи на личные потребности (саморазвитие, интересная работа, свобода и др.).

Обязательной составной частью этапа должна являться коррекция самооценки, цель которой — обучение навыкам самоанализа и коррекция самооценки.

Акцент психокоррекции включает также направленность на избавление созависимой женщины от роли жертвы. В этом случае основная цель — раскрыть женщине все негативные последствия функционирования в данной роли и помочь отказаться от нее.

Отказ от патологизирующей роли может также помочь изменить ценностные ориентации с новым вектором на раскрытие творческих возможностей, преодоление личностных проблем (саморазвитие, познание), установление новых здоровых межличностных отношений (счастье других).

Верующим и желающим получить духовную поддержку женщинам даются рекомендации посещения бесед с родственниками общества.

3. Психотерапевтический (духовный) этап, проводится только в рамках общества «Трезвение».

По желанию клиента даются рекомендации по выбору профессионального психотерапевта. Основными направлениями деятельности в рамках общества являются:

- совместная молитва,
- еженедельное чтение и обсуждение Священного писания в свете преодоления созависимости женщин и зависимости их мужей (посещение которыми общества приветствуется),
- огласительные беседы, беседы со священнослужителем, исповедальные беседы, регулярное участие в таинствах и богослужениях.

Помимо групповой работы с созависимыми могут проходить консультации психологов и психотерапевтов (для созависимых женщин, не принимавших участие во втором этапе программы).

В рамках общества «Трезвение» осуществляются беседы с созависимыми женщинами, на которых широко объясняются духовные основы зависимости их мужей.

Объясняется, что зависимость является не только личностной, но и социальной, семейной проблемой, в связи с чем необходимо бороться за человека (а не с человеком).

Священник объясняет основной принцип помощи зависимому, определяющийся тем, что семья — это одно целое. Поэтому проблема решается исключительно совместными усилиями, а основной вектор усилий направлен на пробуждение в самом зависимом стремления изменить свою жизнь.

Проводятся курсы для зависимых членов семьи по избавлению от алкогольной и табачной зависимости — десять трехчасовых вечерних занятий по строго определенным и разработанным темам, с системой домашних занятий, тренингами и индивидуальной работой. Курс проводит священник — руководитель общества трезвости с участием приглашенных специалистов (психологов).

4. Завершающий этап.

На этом этапе происходит подведение итогов работы, осуществляется поддержка человека в рамках общества, сравниваются желаемый и полученный результаты.

Оценка эффективности программы производится на основе обратной связи с ее участниками, которые отмечают, произошло ли у них симптоматическое улучшение, улучшение функционирования на социальном и психологическом уровнях.

Погадаева Нина Егоровна,

магистрант РХГА

pogadaeva1948@gmail.com

Энгельке Марина Марковна,

старший преподаватель РХГА

mushka_peace@mail.ru

ВОЗРАСТ ПОСЛЕ 60 ЛЕТ — УВЯДАНИЕ ИЛИ ВОЗРАСТАНИЕ ЧЕЛОВЕКА?

В данной статье рассматривается период жизни человека после выхода его на пенсию с точки зрения самоопределения в новом для него статусе, жизненных стратегиях и целях, ведущих к личностному возрастанию или увяданию.

Ключевые слова: цель, мотивация, гетерохронность, самоопределение.

Pogadaeva N. Ye., Engelke M. M.

AGE AFTER60 — IS IT DECAY OR GROWTH OF A PERSON?

This article examines the period of a person's life after his retirement from the point of view of self-determination in the new status, life strategies and goals leading to personal growth or decay.

Keywords: goal, motivation, heterochrony, self-determination.

На вопрос «возраст после 60 лет — увядание или возрастание человека?» ответить однозначно нельзя. Большинство единодушны только в одном: 60 лет для мужчин (для женщин — 55), возраст выхода на пенсию — поворотный в жизни каждого человека, достигшего к этому времени вершины своего развития в физическом, интеллектуальном, социальном или профессиональном плане, это время наивысшего расцвета его личности. Акме — вершина, пик.

Но, если вершина достигнута, логично предположить, что дальше предстоит только спуск с этой вершины. Медленный или стремительный, но спуск, потому что невозможно оставаться на вершине, когда:

- ушел из сферы деятельности огромный пласт профессиональной занятости;

- сужается круг общения с бывшими коллегами по работе из-за разности интересов;

- сведены до минимума заботы, связанные с воспитанием детей, они выросли и уже сами стали родителями, и своих детей предпочитают воспитывать самостоятельно;

- денежные доходы в виде пенсии ограничивают свободу передвижения в границах, чаще всего, района проживания;

- происходят изменения на биологическом уровне, а именно: снижается работа всех систем организма, а значит, и физическая активность;

- вследствие ограничения контактов с окружающим миром во всем его многообразии, происходят изменения и в функционировании когнитивной системы.

«Ограничение или тем более разрыв социальных связей личности нарушает нормальный ход человеческой жизни».[4]

Одним словом, увядание. Закат.

В возрастной психологии развитие человека, понимая развитие, как изменение во времени, является одной из основных категорий. При этом процесс развития условно делится на два периода: до 60-летнего возраста изменения носят эволюционный характер, после этого — инволюционный. И это, казалось бы, подтверждает вывод о том, что жизнь человека после 60 лет — увядание.

Но есть в психологии такое понятие, как гетерохронность. Согласно энциклопедическому словарю по психологии и педагогике «гетерохронность (разновременность) проявляется в несовпадающих темпах развития разных психических процессов относительно друг друга».[2]

Например, в акмеологии описано несовпадение во времени становления человека, как индивида, субъекта деятельности, личности, профессионала. То же наблюдается и в ранних периодах развития человека. Это связано с сохранением его энергетического потенциала, суммарного запаса энергии, имеющегося у человека, и потому энергия направляется на развитие тех функций, которые на данном этапе наиболее актуальны для нормального становления человека, имеют наибольшее значение, развитие других функций — притормаживается.

Из этого вполне логично можно сделать вывод, что совершенно не случайно, а вполне закономерно к возрасту после 60 лет человек освобождается от многочисленных внешних обязанностей, в том числе зарабатывания на жизнь, воспитания детей, утверждения в социуме — чтобы направить запас энергии на реализацию более актуальных и значимых для него в этом возрасте целей. Вопрос в том, что это могут быть за цели.

То, что вступление в новый период жизни, а именно пенсионный, требует от человека своеобразной перестройки и перестройки серьезной, очевидно уже по тому, что было сказано выше. Перестройка идет на разных уровнях.

Во-первых, с выходом на заслуженный отдых жизнь пенсионера перестает жестко регламентироваться извне. К примеру, нет требований освоения школьной или вузовской программы под контролем родителей или преподавателей, как это было в детстве или молодости, не довлеют сроки выполнения работ, диктуемые производственным или научным планом.

Человек, оказавшись свободным от многих внешних обязательств, вступает в ситуацию неопределенности (*terraincognita*), где ему лично, без ставших при-

вычными «костылей или подпорок», приходится самостоятельно вырабатывать новый ритм и стиль жизни в материальном мире, новый подход к решению даже повседневных вопросов. Это можно назвать самоопределением, возможно, и методом проб и ошибок.

Во-вторых, пожилой человек должен научиться понимать себя: свое психическое состояние, свои сильные и слабые стороны, адекватно и здраво оценивать свои возможности, и умело использовать имеющийся арсенал физических, душевных и духовных сил, направляя их на значимые для него в этом возрасте цели, потому что целенаправленная деятельность — это неотъемлемая потребность человека. И в этом возрасте она в гораздо меньшей степени детерминирована внешними обстоятельствами, чем раньше, а в большей степени — личными устремлениями.

В-третьих, и это главное, пожилой человек должен обрести мотивацию, найти внутренний ресурс к деятельности. Мотивация тесно связана с целью. Чем выше цель — тем выше мотивация. И, если к 60 годам в основном решены задачи, стоящие в предыдущие периоды жизни, следует выработать новую цель, стремление к которой наполнит жизнь новым смыслом, новым содержанием.

Адаптация к изменившимся условиям существования у пожилых проходит по-разному. Выделяют несколько типов старения.

Например, А. И. Анциферова делит пожилых условно на два «лагеря» в зависимости от уровня активности, а также того, как они справляются с трудностями, как относятся к себе и окружающим. Одним словом — удовлетворены ли они жизнью. Она считает, что те, кто спокойно воспринимает завершение трудового пути и оптимистично смотрит в будущее, стремясь найти новую сферу приложения своих знаний и умений, установлению новых социальных контактов, только увеличивают продолжительность своей жизни. Те, кто не проявляет активности, теряет интерес к поиску нового круга общения или деятельности, даже не смотря на физическое здоровье, дряхлеют быстрее. [5]

Классификация Д. Б. Бромлей выделяет пять типов людей, вступивших в после трудовой период своей жизни. Первый — те, кто принимает жизнь такой, какая она есть, и просто наслаждается жизнью во всех ее проявлениях, независимо от внешних обстоятельств. Второй тип — те, кто доволен выходом на пенсию и свободой, но ждет материальной и эмоциональной поддержки со стороны. Третий тип привык и предпочитает быть самостоятельным и независимым, иногда, что называется «через силу», но понимая, что силы уходят, смотрит на будущее пессимистично. К четвертому типу отнесены агрессивные и подозрительные личности, которые склонны винить во всем других. Они не принимают свой возраст. Тех, кто направляет агрессию на себя, во всем винит себя и собственное старение принимает безропотно и обреченно, относит к пятому типу. [4]

Есть и другие интерпретации стратегий отношения к старению (к примеру, И. С. Кона, Г. С. Абрамовой). Как считает О. В. Оконешникова в своей работе «Типы социальной субъектности в пожилом возрасте», все классификации так или иначе не явно, но отражают параметры личности, такие, как активность, альтуризм/эгоизм и другие. [8]

Другими словами, то, как человек проявляет себя в пожилом и в более позднем возрасте отражает его взгляды на мир, сформированные в предшествующие годы, а именно — какими жизненными ценностями и установками он руководствовался ранее по отношению к окружающим его людям и к самому себе.

По сути подход к классификации типов старения не связывается с внешними обстоятельствами жизни пожилого человека. И есть много исследований, результаты которых подтверждают это. Одно описано в работе Е. П. Даведюк и опубликованное в Вестнике СПбГУ в 2014 году. [7]

Исследование проводилось в доме-интернате для престарелых и инвалидов, в частности, по методике САМОАЛ — диагностика само актуализации личности. В качестве объекта исследования было выбрано три человека:

- слепая женщина 70 лет со средним образованием, не имеющая опыта оплачиваемой работы и ко времени исследования у нее очень болели ноги, что затрудняло ей передвижение. При этом она вела не просто активную жизнь, а помогала городской библиотеке, много читала, у нее было много обязанностей по уходу за мужем — человеком с ограниченными возможностями;

- женщина 65 лет, которая долгие годы прожилала лежа из-за заболевания, которое обездвижило нижнюю половину ее тела. Зная, что заболевание будет только прогрессировать, не только не впала в депрессию, наоборот, считает свою жизнь «интересной, полной и достойной радостного будущего»;

- перенесший тяжелый инсульт, после которого он был полностью обездвижен, мужчина 55 лет. Диагноз врачей исключал для него возможность говорить и передвигаться самостоятельно. После полугодового пребывания в интернате — своего жилья у него нет — он не просто стал ходить, в том числе по лестницам, не позволяя себе подниматься на лифте, но и говорить, хотя и с трудом. Планирует в дальнейшем трудоустроиться, а до болезни работал сварщиком.

Результаты опроса оказались такими: эти пожилые люди набрали высокие баллы по шкалам: ценностей, потребности в познании, автономности, спонтанности, само понимания и предрасположенности к контактам.

Но что самое важное — исследователи пришли к выводу, что существующие стереотипы о проблематичности само развития в преклонном возрасте — на самом деле не больше чем миф, и у пожилых достаточно внутренних ресурсов, которые позволяют не просто ослабить влияние внешних негативных влияний, но и находить в них источник для дальнейшего развития.

Ключевое слово: для развития. Вопрос: в каком направлении?

В одной из телевизионных передач с участием Т. В. Черниговской, российской ученой в области нейронауки и психолингвистики, доктора наук, профессора, она привела цитату известного французского режиссера Клода Лелуша, которая звучала так:

Есть только один гениальный постановщик — Творец. В его пьесе играют миллиарды людей и каждый уверен, что он — в главной роли. Самое интересное, что он прав. Пьеса запутана, никто не читал сценария, никто не репетировал, все импровизируют и пытаются понять смысл роли и замысел пьесы.

Понять смысл и замысел пьесы. И это главное, особенно для людей, вступивших в пенсионный период своей жизни и оказавшихся освобожденными от многих общественных обязанностей, когда все мелочное и неважное отпадает, когда человек остается наедине с самим собой и может, проанализировав прожитую жизнь, заглянуть в глубины своего «Я», попытаться понять смысл собственного существования и окружающего мира, выработать новые жизненные ориентиры, не навязанные извне, а личностные, которые не будут приводить ни к конфликту с внешним миром, ни к конфликту с самим собой. Обрести целостность и получать удовольствие от того, что живет, от того, что есть, от процесса жизни.

Как пишет в своей работе «Психическое старение: счастливые и болезненные» Н. Ф. Шахматов:

нередко пожилые люди говорят, что в старости они впервые переживают незнакомые им по прошлой жизни чувства радости, они впервые испытывают довольство собой и окружающими. При этом они не могут найти лучшего определения для своего состояния, чем счастливое. [9]

Примерно такими же словами, но о том же говорит другой автор:

Основными психическими новообразованиями этого возраста является чувство удовлетворения от прожитой жизни, социальный покой, отход от суеты, умение отстраняться от проблем других, даже близких людей. У него появляется возможность понять истинный смысл жизни. [3]

Понять и принять смысл своего существования. Разве может быть что-то более важное в этом мире? Но в молодые и даже зрелые годы об этом большинство как-то не задумывается. Некогда. Освободившись от множества социальных обязательств при выходе на пенсию, такая возможность у пожилых появляется. Возможность «понять и принять», возможность стать мудрее. Стать тем источником мудрости, из которого будут черпать ее дети и внуки.

Определений понятия мудрости немало.

Философская энциклопедия трактует его так:

понятие, обозначающее высшее, целостное, духовно-практическое знание, ориентированное на постижение абсолютного смысла бытия и достигаемое через духовно-жизненный поиск истины субъектом знания. [1]

Пожилый человек как бы оказывается в трех временных измерениях одновременно: находясь в настоящем, он погружается и анализирует свое прошлое, думает о будущем. О будущем не в смысле завтрашнего дня, хотя и об этом тоже, а в личной смысловой перспективе жизни.

Детство сменила зрелость, на смену зрелости пришла старость, что дальше? Еще сто с небольшим лет назад перспектива существовала — жизнь после смерти. Иное бытие. Существовала перспектива для всех и былопонятно, что после завершения периода старости наступит иной и к переходу к нему надо соответ-

ственно подготовиться. В этом был большой смысл. Сегодня старый человек — пенсионер — стоит перед необходимостью самостоятельного осмысления целей своей земной жизни, потому что в обществе существует и насаждается отрицание не только иного бытия, но и ценностей такого возрастного периода, как пенсионный. Старость у молодого поколения и в целом общества уже не ассоциируется с такими понятиями, как знание жизни или мудрость. Фактически ценность такого периода в жизни человека, как старение, отрицается. И потому каждый в отдельности, индивидуально, пытается и ищет смысл своей жизни, выйдя на пенсию. «Э. Фромм называл жизнь «авантюрой саморазвития», в которой человек вновь и вновь сотворяет себя, свои способности и экзистенциальные потенции».[6]

Так все-таки возраст после 60 лет- увядание или возрастание? Это зависит от самого человека. От того, какие цели поставит он перед собой после выхода на пенсию, тем и будет заполнена его жизнь. Один ограничит себя заботой о хлебе насущном, другой захочет заполнить свободное время теми делами, которые откладывались им из-за занятости в предшествующие пенсии годы, третий обратится к познанию и осознанию многогранности, безграничности и целостности мира, в котором мы живем, и своего места в нем. В последнем случае это будет движение уже не по горизонтали, а по вертикали.

Выход на пенсию — это время «Ч»: далее либо увядание, либо возрастание. Выбор все-таки остается за человеком и возможность осуществить его в направлении развития «вверх» человеку дается: в форме естественного освобождения от многочисленных обязанностей предыдущих возрастных периодов жизни...

ЛИТЕРАТУРА

1. Философия: Энциклопедический словарь — М. Гардарики 2004.
2. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике, 2013.
3. Амельков А. А. «Основы возрастной психологии» Учебно-методическое пособие/А.А.Амельков — Минск, 2006.
4. Ананьев Б. Г «Человек как предмет познания» // Избр. психол. труды: в 2 т. Т. I. М.: Педагогика, 1980.
5. Анцыферова Л.И.»Поздний период жизни человека: типы старения и возможности поступательного развития личности», Психологический журнал, 1996, т. 17, № 6.
6. Гуревич П. С. Человек в авантюре саморазвития // Фромм Э. Психоанализ и этика. М., 1998.
7. Даведюк Е.П. «Самодетерминация и ее индивидуальные проявления в пожилом возрасте // Вестник СПбГУ, 2014, выпуск 2.
8. Оконешникова О. В. Типы социальной субъектности в пожилом возрасте // Вестник Санкт-Петербургского университета, 2011, выпуск 3.
9. Шахматов Н. Ф. «Психическое старение: счастливое и болезненное», М. Медицина, 1996.

Петрунина Д. А.
магистрант РХГА,
d.petrunina@list.ru

НЕВРОЗЫ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ У ЛЮДЕЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Статья посвящена проблеме развития подходов к изучению неврозов. Рассмотрены различные точки зрения существующих психологических школ на понятие и природу неврозов. Рассмотрена ключевая причина возникновения неврозов — это наличие внутриличностного конфликта. Рассмотрены причины неврозов в современном обществе.

Ключевые слова: невроз, невротическое расстройство личности, конфликт, внутриличностный конфликт, неврастения, истерия, невроз навязчивых состояний.

Petrunina D. A.
*NEUROSIS AND FEATURES OF THEIR MANIFESTATIONS
PEOPLE OF MODERN SOCIETY*

The article is devoted to the problem of developing approaches to the study of neurosis. Various points of view of existing psychological schools on the concept and nature of neurosis are considered. The key reason for the occurrence of neurosis is considered — the presence of intrapersonal conflict. The causes of neurosis in modern society are considered.

Keywords: neurosis, neurotic personality disorder, conflict, intrapersonal conflict, neurasthenia, hysteria, neurosis of obsessive states.

Невроз — это достаточно популярный предмет исследований, многие учёные внесли свою лепту в изучение этого заболевания и поэтому количество определений и симптоматики очень велико.

Впервые понятие невроз было открыто шотландским врачом У. Кулленом, он начал изучение этой темы в 1776 году и посвятил ей много лет. После открытия данного заболевания им заинтересовались многие профессора и учёные.

Сам по себе невроз очень сложен в диагностировании и изучении, так как у разных индивидуумов проявляется по-разному. К общему знаменателю в лечении этого заболевания не могут прийти до сих пор.

Неврозом в современной психологии приятно считать реакцию человека на какую-либо негативную ситуацию, выбивающую его из привычной колеи или наоборот продолжающуюся длительное время. Довольно часто понятие невроз заменяют на термин невротическое расстройство личности [6].

Изучение этой патологии занимало и продолжает занимать учёных как отечественной школы, так и зарубежных стран. Для того, чтобы в полной мере изучить это понятие необходим тщательный анализ отдельно выявленных симптомов.

Основной концепцией неврозов в нашей стране принято считать труд учёного В. Мясищева. Он является автором теории о лично-ориентированной психотерапии. С точки зрения данной теории, невроз необходимо лечить, обращая внимание на личные характеристики пациента, используя необходимые методы с привязкой к характерным чертам человека [7].

Ещё одна популярная концепция — это труд Б. Карвасарского, согласно которому нарушения важных и значимых условий жизни человека являются первой ступенью к возникновению неврозов [4].

При диагностировании невроза обращают внимание на следующие категории:

1. Личностные особенности пациента.
2. Разновидность и сила психологической травмы.
3. Конфликтная среда человека, окружающая его.
4. Зацикленность пациента на сложившейся ситуации и невозможность решить её самостоятельно.

Один из основателей психоанализа З. Фрейд внёс большую лепту в изучение данного расстройства. По его теории невроз является результатом душевного расстройства [10]. Одной из его теорий в отношении невроза является теория о том, что вытеснение здорового сексуального желания в область бессознательного, может стать причиной продолжительного невроза.

Так же невроз является главной помехой в дальнейшем гармоничном развитии личности, так как не позволяет человеку мыслить и действовать рационально и использовать свои ресурсы. Помимо этого выведение человека из чувства комфорта и равновесия мешает ему занимать свою ячейку в обществе и разрушает его социальное положение.

Существует теория «невротического превосходства», автор которой А. Адлер считает, что помимо внешних причин невроз может быть вызван внутренними проблемами человека. Многочисленные комплексы, психологические травмы нанесённые неправильным воспитанием могут так же развиваться в полноценный невроз.

При глубинном изучении этого заболевания, становится ясно что прежде чем лечить сам невроз, нужно искоренить причины его возникновения. Личность, пораженная невротическим расстройством не способна на самостоятель-

ный выход из этого состояния. Отсутствие ресурса для выздоровления нужно исправлять в первую очередь. Состояние близкое к неврозу, вызванное конфликтом с самим собой, или окружающей средой знакомо многим, однако не все личности подвергаются данному заболеванию. Причиной тому является предрасположенность человека к расстройствам, особенности его темперамента и сила поддержки окружающих. Для того чтобы вовремя диагностировать и вылечить невротическое расстройство при первых же признаках его возникновения необходимо обратиться к врачу. Самостоятельное лечение данной патологии может только усугубить ситуацию [1].

К. Г Юнг имеет свою точку зрения и считает, что к неврозу влечет непонимание смысла жизни, а причиной невротических симптомов появляется из-за коллективного бессознательного. По его мнению, возникновение неврозов напрямую зависит от «сильных психических воздействий, лежащих в основе духовных установок и пониманий, которые не проверяются подсознанием» [12].

Представительница неофрейдистского направления К. Хорни считает, что невроз является обратимым психическим расстройством личности, его причиной могут стать любые стрессовые ситуации и разногласия, которые сопутствуют психическими микротравмами. Умение обходить стороной стрессовые ситуации и конфликты — первый путь к здоровой личности от невротической личности [11].

Бихевиоральный и экзистенциально — гуманистические подходы проявляются на природу неврологического состояния. По мнению бихевиористов есть только индивидуальные невротические симптомы, а поведение — считается неадаптивным или патологическим как итог неверного подбора Г. Ю Айзенк выделяет, что «не существует невроза, который скрывается за рецидивами, это есть симптом».

Экзистенциалисты вообще считают, что невроз — это не болезнь. Франкл всегда твердил, что невроз — это такая форма отдаленного имени заболевшего [9].

В гештальт-подходе Ф. Перлз распознает повод возникновения невроза в разрушении границ кон тактирования общественности и личности и он думает, что причиной невроза является человек, который не может поменять свои действия и методы взаимоотношения с внешним миром, который относится к устаревшему образу действий, в итоге чего лишается возможности возмещать свои потребности [8]. Невротиком считается по его предположению, личность, на которую имеет большое влияние общество.

Представители гуманизма, такие как Роджерс предполагают, что неврозом является итог неудовлетворения своих нужд и потребностей, в первую очередь и социальных. Можно считать, что неврозы всегда дают о себе знать при депрессивном состоянии, с которым мозг не под силу справиться. Такое состояние вытесняются в бессознательности, и дают о себе знать при усиленном нервном состоянии. У личности с таким видом болезни вместо здорового образа жизни появляется любовная истерия, за месть положительных достижений — самовыражение, а вместо здравого мышления — эгоизм. На сегодняшний момент неврозное состояние считается нормальным состоянием каждого человека.

Человек владеющим таким состоянием не способен осознавать всю суть своей проблемы. При неврозе различают такие страхи: страх перед ошибками, неудача, близость с окружающими. Невротики пытаются избежать проявления своих эмоций, проявлять чувство радости, боязнь сделать что — нибудь неправильно, меняться в другую сторону ради близких. Невротик считает себя самым бесполезным никому не нужным, беспомощным, всеми способами пытается привлечь к себе неудачу, он не хочет идти в гору своих целей, добиваться вершин и так далее. С людьми такой тип людей имеют особый характер. Партнеров такие люди предпочитают искать по методу компенсации того, чего не получал ранее человек в своем детстве. Такие люди избегают общения с другими людьми, нет доверия к окружающим и близким, боится сближения и дружелюбия. Такой человек всячески пытается отрицать свои действия, имеет повышенное чувство агрессивности, свою агрессию может проявлять на других. Невротик всех равняют по себе и своему состоянию, в других видит то, что не видит или хочет увидеть в себе. Одной из главной характеристикой такого типа людей — это наличие внутри личностного конфликта [5].

Любой невроз предполагает наличие внутреннего или внешнего конфликта, их сочетания. Эксперты дают следующее определение конфликту. Это предельная стадия обострения противоречий, столкновения двух враждующих сторон, имеющих разное мнение по одному и тому же вопросу.

Конфликты представляют собой отсутствие компромисса при взаимодействии отдельных людей, разногласия внутри семьи, высокий уровень конкуренции, который наблюдается у корпораций, военные перевороты, гражданские войны, противостояния на международном уровне.

На сегодняшний день существует предположение: конфликт — естественный способ взаимодействия между индивидуумами. Специалисты полагают, что с помощью конфликта удастся успешно адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам, получить бесценный опыт взаимодействия с другим человеком.

Люди с невротическими расстройствами отличаются наличием внутриличностного конфликта. В большинстве случаев он закладывается в детские годы при условии нарушения отношений с окружающими и близкими людьми. Результатом становится поиск выхода из существующих переживаний, психическая и физиологическая дезорганизация личности, появление различных неврозов.

Термин «Интрапсихический конфликт» появился на основе позиции З. Фрейда. Ученый предполагал, что человек непрерывно находится в конфликте с окружающим миром. Именно в результате столкновения влечений, желаний, психических систем происходит развитие ребенка, как личности. Отсутствие противоречий означает психологическую незрелость, неумение адаптироваться в изменяющихся обстоятельствах.

Неврозы способны вызвать серьезный конфликт между моральными нормами и сексуальностью. В этом случае происходит вытеснение сексуальных желаний в подсознательное, вследствие чего они не осознаются напрямую. Формирование конфликтов связано с воздействием опыта детских отношений человека

и его родителей. Нерешенные конфликты влияют на взаимодействие с другими людьми во взрослом возрасте [10].

В. Н. Мясищев отмечает важность природы внутриличностного конфликта. Если в значимых отношениях человека появились проблемы, возникает конфликт, который на первый взгляд кажется неразрешимым. Наличие противоречий приводит к ощущению напряжения, усиливающего трудности. Это в свою очередь способствует повышению неустойчивости и возбудимости, закреплению переживаний, снижению самоконтроля и продуктивности. Таким образом, внутриличностный конфликт перерастает в невротический. [7].

Специалисты выделяют три основных вида неврозов: неврастения, истерия, невроз навязчивых состояний [1].

Неврастенический конфликт отличается наличием противоречий между гиперсоциальной установкой и пространственно-временными рамками. Человек может испытывать потребность приступить к обучению, но не может из-за плохого состояния здоровья. Он ощущает ярко выраженное психическое и физическое истощение, вегетативные расстройства, страдает от бессонницы. Их причина в эмоциональном перенапряжении, переутомлении нервной системы.

Истерический невроз развивается в результате конфликта между гиперсоциальной установкой и желанием соответствовать ожиданиям общества. Человек хочет пользоваться всеми благами цивилизации, продемонстрировать себя, как успешную личность, но не хочет прилагать усилия для достижения поставленной цели. Невротический синдром сопровождается конверсионными и диссоциативными расстройствами, истерическими особенностями личности (неустойчивость настроения с демонстративным поведением).

Невроз навязчивых состояний появляется при обострении конфликта между противоречивыми внутренними напряжениями [3]. К ним относятся: желание и долг, моральные принципы и следование личным привязанностям. Женщина хочет быть с женатым мужчиной, но не может. Невроз навязчивых состояний связан с обсессивными проявлениями, желанием избежать ответственности, решительных действий, ритуалом, психастенических особенностей личности.

В раннем детстве у человека с ННС наблюдаются тревожность, отсутствие реакции на стимулы внешней среды, неуверенность, мнительность.

Симптомы навязчивости — повторяющиеся мысли, воспоминания, действия и движения.

Можно выделить следующие причины неврозов в современном обществе:

1) Двойственность природы человека. С одной стороны он считается биологическим существом, которому нужно удовлетворить биологические потребности и инстинкты, с другой — существом социальным, которому приходится соответствовать моральным нормам и правилам.

3. Фрейд в своей психодинамической теории предполагал, что конфликтность — черта характера, которая присутствует у каждого человека. [10]. Между бессознательным, сознательным и сверхсознательным нет гармонии. Личность испытывает необходимость следовать влечениям, которые исходят из подсозна-

ния. Они нуждаются в разрядке, которой не происходит из-за запретов, существующих в обществе. Противостояние между бессознательным и сверхсознательным считается причиной неврозов, психических расстройств, накопления стресса, депрессии.

2) Отказ от выбора, неспособность принять решение, возложить на себя ответственность. Невротическая личность страдает от невозможности переключения «доминанты». Доминанта считается устойчивым очагом повышенной возбудимости нервных центров, при которой возбуждение, главенствующее в центре, усиливает возбуждение в очаге. В остальной части нервной системы наблюдается торможение сигналов. Для принятия решения требуется достичь развития новой доминанты, которая приводит к торможению старой[5]. Человек, страдающий от неврозов, отличается наличием патологической доминанты, которая препятствует отказу от невротической установки.

Нестабильность мировой экономики, необходимость получать новые знания для конкурентоспособности при трудоустройстве — факторы, заставляющие молодых людей учиться быстрой адаптации в изменяющихся обстоятельствах. Преподавателям стоит активно внедрять в свою работу воспитательные аспекты, актуальные для современного времени. Они помогут обучающимся в успешной социализации. Важно избавиться от устаревших теорий, направить усилия на освоение конкретных, приближенных к реальности, ситуациям, с которыми придется столкнуться.

В настоящее время стоит рассматривать современные причины возникновения неврозов и важно ориентироваться на новую эру, новый тип культуры, в связи с чем, целесообразны следующие заключения:

Во-первых, у нового поколения существуют проблемы с усвоением знаний, которые были накоплены прошлыми поколениями. Молодые люди не всегда понимают, как совместить теории, разработанные несколько десятилетий назад с условиями современного мира. Это в свою очередь приводит к необходимости переучиваться в процессе производственной деятельности. Необходимо давать обучающимся знания, сопряженные с реалиями мира, в котором проживают молодые люди. Многие из них слишком увлечены компьютерами и мобильными устройствами. Эти аспекты приводят к проблемам, связанным с невращением, отсутствием интереса к обучению, различного рода зависимостям.

Во-вторых, учителя и родители редко пользуются авторитетом у подрастающего поколения. На первый план выходит восхищение кумирами в лице блогеров, представителей шоу-бизнеса. Современная молодежь не стремится руководствоваться в жизни верой и мудрость, жизненным опытом, идеалами и Божьими заповедями. Их поступками движет стремление материального обогащения, желания получить все и сразу. Молодые люди предпочитают краткосрочные цели, чтобы получить приятные эмоции и впечатления.

Реалии современного мира таковы, что молодежь избрала в качестве кумиров не всегда психологически здоровых личностей. Ими движет стремление показать грандиозное шоу, вызвать шок у публики своими неоднозначными поступками.

В-третьих, молодые люди не воспринимают в качестве образцов для подражания умудренных опытом, психологически зрелых, счастливых и гармоничных людей. Им по душе поведение хакеров, менеджеров, состоятельных людей, которые чаще всего ведут нездоровый образ жизни. Специалисты проводили опрос молодежи, ответы оказались неутешительными. Положительные герои не вызывают такого эмоционального отклика, как отрицательные, готовые идти на все ради своей цели.

Итак, изучение неврозов является актуальной темой в настоящее время. Природа невроза не изменилась с течением времени, однако причины и глубинное понимание этого явления меняется. А это дает шансы находить новые способы справляться с неврозами в современном обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арпентьева М. Р. Неврозы: проблемы поиска новых моделей // XX ДАВИДЕНКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ сборник тезисов юбилейного конгресса с международным участием ххдавиденковские чтения к 125-летию создания первой в россии кафедры усовершенствования врачей-неврологов. Под редакцией профессора С. В. Лобзина. 2018. С. 37–39.
2. Вилков, А. Неврозы нашего времени: учебно-практическое руководство. — СПб: ООО «Написано пером», 2013. — 256 с.
3. Литошенко И. Ф. Механизмы формирования невроза. Психоанализ — современность//В сборнике: Психология безопасности. Психиатрия без опасности Сборник материалов Всероссийского форума специалистов помогающих профессий с международным участием. 2019. С. 184–186.
4. Менделевич В. Д. Неврология и психосоматическая медицина / В. Д. Менделевич, Соловьева С. Л. — М.: Медицина, 2002. — 608 с. 3
5. Мещеряков Б. Г. Большой психологический словарь: 4-е изд. / Сост. и ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. — М.: АСТ: МОСКВА; СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009–811 с.
6. МКБ-10. Классификация психических и поведенческих расстройств. Исследовательские диагностические критерии. — Женева: ВОЗ. — 208 с. 1
7. Мясичев В. Н. Личность и неврозы / В. Н. Мясичев. — Л.: изд-во Ленингр. ун-та, 1960. — 426 с. 2
8. Перлз Ф. Гештальт-подход. Свидетель терапии / Ф. Перлз; пер. с англ. — М.: Изд-во института психотерапии, 2001. — 224 с.
9. Франкл В. Теория и терапия неврозов: Введение в логотерапию и экзистенциальный анализ / В. Франкл; пер. с нем. — СПб.: Речь, 2001.
10. Фрейд З. Введение в психоанализ (лекции 1–15). / З. Фрейд; пер. Г. В. Барышниковой. — СПб.: Алетейя СПб, 1999.
11. Хорни К. Невротическая личность нашего времени: Самоанализ / пер. с англ.; под ред. Г. В. Бурменской. — М.: Прогресс, 1993. — С. 214–220.
12. Юнг К. Г. Аналитическая психология / пер. с нем. — СПб., 2001.

Корзухина Таисия Эдуардовна
магистрант РХГА,
korzuhina.tais@yandex.ru

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ ПРОФИЛАКТИКИ СУИЦИДАЛЬНЫХ И ДЕПРЕССИВНЫХ СОСТОЯНИЙ У ПОДРОСТКОВ

В статье освещается проблема взаимосвязи экзистенциального кризиса подростков с риском возможного суицида. Экзистенциальная сфера рассматривается как одна из фундаментальных основ человеческой психики. Ставится вопрос о необходимости более внимательного отношения педагогов к проживанию подростками данного кризиса. Указываются возможные пути профилактики суицидальных и депрессивных состояний старших подростков с точки зрения экзистенциальной психологии.

Ключевые слова: экзистенциальный кризис, профилактика суицидального поведения, коррекция депрессивных состояний, аутентичность, экзистенциальная сфера.

Korzhina T. E.

EXISTENTIALIST VIEW OF THE PROBLEM OF SUICIDAL AND DEPRESSIVE PROPHYLAXIS AMONG TEENAGERS

The article highlights the relationship between the existential crisis of adolescents and the risk of possible suicide. The existential sphere is seen as one of the fundamental foundations of the human psyche. The question of the need for more careful attitude of teachers to the residence of teenagers of this crisis is raised. Possible ways to prevent suicidal and depressive states of older adolescents in terms of existential psychology are indicated.

Keywords: existential crisis, prevention of suicidal behavior, correction of depressive states, authenticity, existential sphere.

Экзистенциализм (от позднелатинского *existentia* — существование) или философия существования — направление в философии иррационализма возникшее в начале XX века. В центр внимания «философия жизни» поставила ин-

дивидуальные смысложизненные вопросы (вины и ответственности, решения и выбора, отношения человека к своему призванию и смерти) и проявила интерес к проблематике науки, морали, религии, философии, истории в той мере, в какой она соприкасалась с этими вопросами. В психологию экзистенциализм попал, благодаря немецкому психиатру, психологу и философу К. Ясперсу [20], а также швейцарскому врачу Л. Бинсвангеру, внесшим экзистенциальную парадигму в психологическое русло.[4]

Возникли понятия «экзистенциальные потребности», «экзистенциальный кризис». Один из таких кризисов протекает в подростковом возрасте.

В настоящее время тема подросткового экзистенциального кризиса требует к себе особо пристального внимания. Прослеживается прямая связь между проживанием этого кризиса и возникновением у подростков депрессивных и суицидальных состояний в этот сложный период формирования психики. Более того, существует устойчивая тенденция роста случаев суицида среди подростков. Число самоубийств на каждые 100 тысяч несовершеннолетних в последние три года постоянно увеличивается. Об этом в интервью по случаю Всемирного дня предотвращения самоубийств Федеральному агентству новостей рассказала уполномоченный при президенте РФ по правам ребенка Анна Кузнецова:

«Коэффициент самоубийств несовершеннолетних в расчете на 100 тысяч населения в возрасте 0–17 лет составил в 2016 году 2,5, в 2017-м — 2,3, в 2018-м — 2,6, — привела данные статистики детский омбудсмен. — Мы видим, что тревожная ситуация из года в год сохраняется. Проблема требует анализа и принятия соответствующих мер — мер профилактики». [22]

В связи с происходящим становится актуальным более глубокое исследование подросткового периода формирования психики с целью выработки рекомендаций для наиболее эффективной профилактики и коррекции депрессивных состояний и девиантного поведения подростков, оказания необходимой поддержки не только детям находящимся в зоне риска, но и тем, кто может оказаться в этой зоне завтра.

По данным проверки воспитательных программ в школах России выяснилось, что соответствующими принятым нормам являются лишь 16%. При этом, 74% школьных воспитательных программ не предусматривают мер предупреждения агрессии и суицидов.[22]. Возникает необходимость в осуществлении специализированных программ, направленных на решение данной проблемы:

«Мы предлагаем их [программы] модернизировать, чтобы детей не только учили в школах тем или иным предметам, но и направляли их личностное развитие, ..., давали духовно-нравственные ориентиры, которые помогут им не потеряться в жизни.», — подчеркнула Кузнецова. [22]

Согласно результатам уже проведенных на сегодняшний день исследований, суицидные попытки среди детей до 13 лет чрезвычайно редки. С 14–15 лет суицидальная активность резко возрастает, достигая максимума в 16–19 лет. Что же способствует такой тенденции?

А. Н. Моховиков, проведя исследование подростков с суицидальной активностью, выделил семь основных мотивационно-когнитивных суицидаль-

ных комплексов [9], среди которых на втором месте стоят, так называемые, *аномические мотивы*, отражающие потерю смысла и интереса к жизни, утрату внутренней силы для жизни. Та жизнь, которая мысленно представляется подростку, не устраивает его по тем или иным причинам. Она не соответствует его ожиданиям, и, соответственно, подросток не видит смысла в своём дальнейшем существовании. Аномическая мотивация суицидального поведения довольно часто наблюдается в старшем подростковом возрасте и тесно связана с *кризисом аутентичности*. В ходе данного исследования стала очевидной связь между отношением подростков к стрессогенным событиям, присутствующим в течение последнего года в их жизни, и формированием у них негативной «Я-концепции». В рамках возрастной динамики обнаружилась тенденция к ее снижению по мере взросления подростков. Суицидальная же активность, напротив, увеличивается по мере взросления: в наибольшей степени она проявляется у подростков старшей возрастной группы.

Отсюда следует, что кризисные состояния и риск суицидального поведения подростков являются прямым результатом патологического протекания возрастного кризиса, в свою очередь проявляющегося в эмоциональных, когнитивных и личностных нарушениях.

Что же такое кризис аутентичности? Термин «аутентичность» получил распространение в психологии во второй половине XX-го столетия в связи с развитием гуманистической и трансперсональной психологии. Наименее близкими к этому термину являются: свобода, самоактуализация, самость и целостность, присутствующие практически везде, где затрагивается понятие личности человека, выбора, ценностей и смыслов. К. Роджерс говорил о том, что основополагающая тенденция жизни заключается в актуализации. Если структура Я неподвижна, то вступивший в противоречие с ней реальный опыт воспринимается как враждебный, как угроза жизни и искажается, либо не воспринимается. Не доверяя собственному опыту, Я полностью лишается доверия к себе. Это приводит к осознанию полного одиночества, утрате веры в себя, появлению ненависти и презрения к жизни, в то время как смерть идеализируется, что приводит к суицидальным тенденциям [10].

К. Роджерс и Р. Мэй, представители *экзистенциально-гуманистического* направления в психологии, выделяли особую роль тревоги и эмоциональных расстройств в формировании суицидального поведения. Р. Мэй полагал, что основная причина самоубийств — утрата смысла жизни [9].

Где же находится ключ к решению этой проблемы?

Представим себе психику человека как некий трехсоставный механизм. Две составляющих — физиологическая (головной мозг и связанные с ним нейрофизиологические процессы) и душевная сфера (эмоции, переживания, чувства) — в истории психологии подверглись пристальному вниманию и довольно тщательному изучению. Известно, что для каждой из этих составляющих существуют свои ключевые периоды развития. Наиболее интенсивный рост коры головного мозга приходится на период от трех недель пренатального до трех лет натального периода жизни. В этот период ключевым для успешного развития

оказывается непосредственное влияние среды, обилие впечатлений через чувственный опыт, физическая активность (крупная и мелкая моторика).

Пик развития душевной сферы приходится на период от трех лет, — когда ребенок начинает воспринимать себя, как личность, и рождается я-концепция (эго, самосознание) и до подросткового периода, — здесь для успешного развития особую роль приобретает ролевая игра. Проигрывая различные жизненные ситуации, сюжеты, ребенок обогащает свой внутренний душевный (эмоциональный) опыт. Социализация также оказывает в этот период значительное влияние, так как взаимодействие с окружающими людьми (а не только с мамой или другим близким человеком) дарит новый познавательный опыт именно в плане эмоций, стимулирует развитие эмоциональной сферы. — Чем больше эмоций ребенок переживает, чем богаче и разнообразнее его эмоциональная жизнь в этот период, тем лучше развивается его психическая (эмоциональная) сфера.

Что же происходит с психической сферой в подростковый период? Немецкий философ жизни, психолог, педагог Э. Шпрингер считал главными новообразованиями подросткового возраста — возникновение рефлексии, осознание своей индивидуальности [15]. Неожиданно проявляет себя третья составляющая. — пробуждается, как от спячки, до этого никак не являющая себя, *духовная, экзистенциальная* сфера. Подобно тому, как в три года ребенок переживает кризис рождения собственного “я” — стресс от внезапного и неожиданного открытия в то же время стимулирует активное развитие; так же и в подростковый период, внезапное обнаружение экзистенциальных потребностей будоражит, вызывает беспокойство, волнует и захватывает всецело, вызывая тревогу, но побуждая к действию. И тогда, подобно тому, как в три года родители направляют, корректируют развитие эго, так же и в подростковом возрасте, ребенок нуждается в помощи взрослых для осознания рождения своего нового я (сверх-я), для того, чтобы учиться жить в новом, внезапно обнаружившем себя внутреннем пространстве.

В. Штерн писал о подростковом возрасте, как о промежуточном между детской игрой и серьезной ответственной деятельностью взрослого. В этом возрасте формируется тип человеческой личности, обуславливаемый переживаемыми им ценностями. [16].

Экзистенциальный кризис это переживания, затрагивающие самые основы существования человека и обращающие его к проблемам жизни и смерти, свободы и ответственности, одиночества и отношений с этим миром, поиска и обретения смысла своего существования. Если оставить без внимания этот аспект, не оказать должной поддержки и не указать нужного направления движения (не по горизонтали, но по вертикали) подростки просто не знают, что им делать с тем «новым», что в них проснулось и оттого «бросаются» из крайности в крайность: от суицидальных побуждений до нигилизма, апатии, от обесценивания собственной жизни до жестокого цинизма к «непонятливым» взрослым.

Изучая и применяя на практике методики активизации экзистенциального мышления, опираясь в этом на богатейшее наследие философов и психологов практиков: Н. А. Бердяева[2], Сёрена Кьеркегора [7], Карла Ясперса [20], Мар-

тина Хайдеггера [14], А. Камю [6], Ж. — П. Сартра [11], Э. Фромма [13], Э. Берна [3], Л. Кольберга [21], Э. Эриксона [18], Г. Ю. Айзенка [1], Л. С. Выготского [5], Д. Б. Эльконина [17], Ирвина Ялома [19], Виктора Франкла [12] можно и нужно искать практическое решение освещенной нами проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айзенк Г. Ю. Структура личности: научное издание / Г. Ю. Айзенк. — СПб.: Ювента; М.: КСП+, 1999. — 464 с.
2. Бердяев Н. А. Самопознание. Изд.: АСТ, АСТ Москва, Хранитель, 2007
3. Берн Э. Введение в психиатрию и психоанализ для непосвященных. Изд.: Попурри, 2010.
4. Бинсвангер Л. Экзистенциальный анализ, Изд.: Институт общегуманитарных исследований, 2014.
5. Выготский Л. С. Психология развития ребенка. Москва ЭКСМО, 2004.
6. Камю А. Посторонний. Чума. Падение. Миф о Сизифе. Калигула. Недоразумение. Из «Записных книжек» (1935–1959) Изд.: АСТ, Хранитель –2008
7. Кьеркегор С. Страх и трепет. Изд.: Академический проект, 2017.
8. Мей Р. Искусство психологического консультирования. М.: Класс, 1999
9. Моховиков А. Н. Суицидология: прошлое и настоящее. — М.: Когито-Центр, 2001.
10. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. / Пер. с англ. М., 1994
11. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. Изд.: АСТ, Neoclassic, 2015.
12. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990
13. Фромм Э. Искусство быть. Изд.: АСТ, 2017.
14. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Ад Маргинем, 1997.
15. Шпрангер Э. Психология юношеского возраста. М., 1931.
16. Штерн В. Дифференциальная психология и ее методические основы. Изд.: Наука, 1998.
17. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды. Изд.: Педагогика, 1989.
18. Эриксон Э. Г. Идентичность: кризис и юность. — М., 1996.
19. Ялом И. Дар психотерапии. Изд.: Эксмо, 2015.
20. Ясперс К. Общая психопатология. Изд.: Практика, 1997.
21. Kolberg L. The development of children's orientations toward a moral order, Vita Humana, 1963, N6, pp. 11–35. Источник: <http://vikent.ru/enc/1131>
22. <https://riafan.ru/1210957-detskii-ombudsmen-obyasnila-rost-chisla-samoubiistv-sredi-detei>

Доронкин Валерий Константинович
магистрант РХГА,
руководитель Координационного центра
по противодействию алкоголизму и утверждению трезвости
при Синодальном отделе по церковной благотворительности
и социальному служению
vkd1974@gmail.com

МАШИННО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ, ТРЕНДЫ

В статье в полемической форме идет речь о перспективах проникновения машинного интеллекта в сферу психологического консультирования. Рассматриваются виды психологического консультирования и этапы проникновения в него машинного интеллекта.

Ключевые слова: информационные технологии, персональный собеседник, дистанционное консультирование, психологические сервисы, информационное консультирование, поведенческое консультирование, эмоциональное консультирование, голосовой помощник, чат-боты, «Алиса», «Сири», «Олег».

Doronkin V. K.
MACHINE-ORIENTED CONSULTING — PERSPECTIVE OR...?

In the article, in a polemical form, we are talking about the prospects of penetration of machine intelligence into the sphere of psychological counseling. Various types of psychological counseling and stages of penetration of machine intelligence are considered.

Keyword: Information technologies, personal interlocutor, remote counseling, psychological services, information counseling, behavioral counseling, emotional counseling, voice assistant, chat bots, «Alice», «Siri», «Oleg».

Информационные технологии развиваются быстрыми темпами. Вероятно, в будущем при ответе на определенный запрос клиента помощь начнёт оказывать машинный интеллект. Предпосылки в этом направлении можно увидеть с двух сторон. С одной стороны, люди всё меньше общаются друг с другом и все

больше времени посвящают общению с помощью различных приспособлений и гаджетов, становясь все более зависимыми от них. С другой стороны, информационные технологии становятся все более совершенными и доступными.

Программы с помощью интернета уже управляют автомобилями. Они установлены в наручных часах, телефонах, телевизорах, «умных домах», общественном транспорте. Отпадает необходимость заучивать наизусть большое количество информации или учить иностранные языки. Всю необходимую информацию можно получить с помощью голосовых команд из сервисов типа «Гугл» или «Алиса». Междисциплинарные исследования в области медицины и современных технологий в обозримом будущем приведут к появлению возможности доступа средств коммуникации непосредственно в мозг человека. Машины становятся более совершенными, а люди все более зависимыми от них. Чат-боты и поисковики становятся доверительными собеседниками.

Уже сегодня люди пытаются справиться с грустью и одиночеством с помощью «Алисы» от Яндекса, «Сири» от Apple, чат-бота «Олег» от Тинькова. Со слов представителей этих компаний, половина звуковых запросов от пользователей — это желание поговорить. В США уже сейчас есть сервисы, предлагающие настроить и создать персонального собеседника, который понимает тебя и может поддерживать доверительное общение. В российском интернете набирают популярность психологические сервисы о том, как пережить потерю близкого человека, справиться со страхами или избавиться от зависимости.

Растут пользовательские компетенции потребителей информационных технологий. Люди сами ищут информацию о своих психологических проблемах. Много можно прочитать в популярных постах, электронных книжках и статьях. Всё больше появляется тематических страниц и групп в социальных сетях, в которых можно почерпнуть информацию о путях преодоления семейных и личных проблем. Дистанционное консультирование с живым психологом по скайпу уже никого не удивляет.

Вполне возможно, что в недалеком будущем решение многих психологических проблем мы будем находить в интернете и у машинного интеллекта. Большая часть психологов потеряют своих клиентов, а оставшаяся небольшая часть разделится на два лагеря. Одни будут заниматься разработкой психологических сервисов, другие — оказывать элитные услуги богатым людям, которые захотят живого общения со специалистом высокой квалификации.

Открывающая перспектива социальных преобразований ближайшего будущего не очень позитивна. Расчеловечивание человека и стирание грани между человеком и машиной, объектом и субъектом, личностью и предметом становится все более реальной. Можно предположить, что обратной стороной получения благ и психологического комфорта от информационных технологий будет рост числа людей с депрессиями, которым роботы-психотерапевты будут назначать антидепрессанты. Человек будет все больше отдаляться от реального физического мира. Бегство в интернет-иллюзии будет нарастать, ценность собственной жизни — физической и духовной — снижаться. Будет расти число самоубийств, в том числе в виде эвтаназии с помощью тех же «умных» машин.

Человечество стоит на грани новой технологической революции, в которой роль и ценность человека в экономике и науке будет сильно снижаться. неизбежно появятся группы людей и общественные движения, которые будут сопротивляться этим процессам. Не последнюю роль в этом будут играть священнослужители и учёные-психологи.

Единственным выходом для сохранения человеческого облика и идентичности является вечный призыв к любви. Только искреннее отношение принятия, уважения, сопричастности, доверия и любви может сохранить человека человеком. Только встреча личности с личностью может сделать жизнь осмысленной и дать силы жить и быть самим собой. Люди всегда будут нужны друг другу и поэтому шансы психологов-людей на существование остаются, но в любом случае нас ждут глобальные социальные изменения, в том числе и в сфере психологической помощи.

Как любая новая технология, внедрение психологического машинного консультирования в жизнь будет происходить поэтапно. Интересно предположить, в каких областях консультирования машинный интеллект будет заменять человека — психолога.

Условно процесс консультирования можно разделить на три направления, в зависимости от первоначального запроса клиента: информационное, поведенческое и эмоциональное.

Информационное консультирование заключается в передаче психологом информации, необходимой клиенту для принятия взвешенного и обдуманного решения, либо разъясняет порядок или условия тех или иных действий. Эта информация может касаться знаний о закономерностях поведения, мышления, эмоциональных переживаний, развития и изменения. Психолог помогает клиенту сориентироваться в массиве информации. При этом психолог уверен, что клиент адекватно осознает проблему и правильно ставит вопрос. Психолог отвечает за достоверность информации, а клиент за ее корректное использование. Кроме того, психолог может информировать клиента о возможностях и условиях получения той или иной помощи специалистов, работающих в соответствующих организациях. Информационное консультирование по своей структуре сходно с юридической консультацией.

Поведенческое консультирование сосредоточено на актуальном поведении клиента, а не его внутреннем состоянии. Цель поведенческого консультирования — обеспечение клиенту условий для преодоления или изменения поведения, которое причиняет беспокойство клиенту, либо значительное уменьшение беспокоящих его симптомов (впервые предложено австрийским психотерапевтом Д. Вольпе в 1958 г.). Круг проблем, рассматриваемых в области поведенческого консультирования: нарушение социально-психологической адаптации личности; фобические и панические расстройства, повышенная личностная тревожность; неуверенность в себе, низкая самооценка; проблемы в построении адекватных отношений с другими людьми; переживание потери; различные проблемы депрессивного спектра.

Нежелательное поведение понимается как дезадаптивное, сформировавшееся в результате неправильного обучения. Например, если родители уделяли больше внимания ребенку в случае, если он заболел или что-то разбил, сломал,

то закрепляется деструктивная модель поведения. В рамках работы необходимо, выявив схему «стимул — подкрепление — реакция», целенаправленно заменить дезадаптивные на адаптивные модели поведения. Выявление паттернов поведения осуществляется с помощью включенного наблюдения, опросников, тестов, по результатам которых составляется картина.

Эмоциональное консультирование связано с проблемами клиента в значимых для него межличностных отношениях. Это отношения с партнером, мужем или женой, детьми, родителями, ближайшими родственниками.

Здесь есть два фундаментальных различия в подходе к решению таких проблем:

Психодинамический подход — это психологическое воздействие не на семью, где у человека возникли проблемы, а на отдельную личность. Психолог помогает клиенту стать более зрелым и тем самым содействует преодолению трудностей. Акцент при таком подходе делается на отдельном человеке. Психотерапевт анализирует историю взаимоотношений, неосознаваемые желания и психологические проблемы, пережитые на ранних этапах. Задачей психотерапии является достижение осознания того, как нерешенные в прошлом проблемы влияют на взаимоотношения в данный момент и как из этого нарушенного контекста возникают невротические симптомы и неконструктивные способы адаптации к жизни и поведению.

В настоящее время такой подход, требующий больших усилий и огромных затрат времени как со стороны психотерапевта, так и клиентов, считается экономически нецелесообразным, но в то же время высокоэффективным. На современном этапе развития психотерапии одним из наиболее перспективных направлений с экономической и терапевтической точек зрения принято считать системное. Его представители рассматривают семью как целостную систему. При этом подходе отдельный человек не является клиентом и объектом воздействия. Клиентом является вся семья.

Подобно живым организмам, семейная система стремится к сохранению сложившихся связей, и в то же время к их эволюции. Семья, как живая система, обменивается информацией и энергией с внешней средой. Колебания обычно сопровождаются реакцией, которая возвращает систему в ее устойчивое состояние. Но когда они усиливаются, в семье может наступить кризис, трансформация которого приведет семью к новому уровню функционирования.

В этом случае с семьей может проводиться групповая работа различными техниками, либо чередование индивидуальной и групповой работы с членами семьи. Есть разные виды психотерапии, которые помогают увидеть свою роль в семейных взаимоотношениях, как в системе. Например, психодрама. Она позволяет человеку увидеть со стороны, как выглядит его ситуация.

Порядок, в котором перечислены методы консультирования соответствуют предполагаемому порядку внедрения машинного интеллекта в процесс консультирования.

Информационное консультирование — первая и наиболее вероятная область применения голосового консультанта. Путем применения алгоритма вы-

бора ответов «да» или «нет» возможно получить простую консультацию и получить необходимые знания или информацию.

Поведенческое консультирование требует от психолога обобщения и анализа имеющейся информации о клиенте, а также хорошей рефлексии у клиента. В этом случае работа с механическим консультантом потребует более тщательной проработки схем взаимодействия. Здесь подразумевается неоднозначность, многовариантность ответов. Это потребует значительной проработки и возможностей по мгновенному анализу и обработке информации. Конечно, это тоже возможно, но требует значительной проработки материальной базы на более высоком уровне.

И, наконец, эмоциональное, семейное консультирование. При работе с несколькими людьми создание таких технологий на данном этапе представляется достаточно фантастичным. Думается, что машинное консультирование на этом уровне станет возможным только с развитием технологий виртуальной реальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мастерство психологического консультирования/под ред. А. А. Бадхена, А. М. Родиной. — СПб, Речь, 2006.
2. Гулина М. А. Терапевтическая и консультативная психология. — СПб.: Издательство «Речь», 2001.
3. Кочюнас Р. Психологическое консультирование и групповая психотерапия. М.: Академический Проект: Гаудеамус, 2005.
4. Мэй Р. Искусство психологического консультирования. — М.: Независимая фирма «Класс», 1994.
5. Нельсон-Джоунс Р. Теория и практика консультирования. — СПб.: Питер, 2001.
6. Эллис А., Драйден У. Практика рационально-эмоциональной поведенческой терапии. 2-е изд. / Пер. с англ. Т. Саушкиной. — СПб.: Издательство «Речь», 2002.
7. Кочюнас Р. Экзистенциальное измерение в консультировании и психотерапии. Том 2. /Составитель Ю. Абакумова-Кочюнене. Бириштонас-Вильнюс, 2005.
8. Семья в психологической консультации. Под ред. Бодалева А. А., Столина В. В. М., Педагогика. 1989.
9. Меновщиков В. Ю. Онлайн-консультирование как часть постмодернистской культуры (Философско-исторический контекст и методология современной психопрактики) / Психологическое консультирование Онлайн № 2 Научно-практический журнал. М., 2010, с. 4–16.